

Дмитрий Васильев

Роман Васильев

«ЛУЧШИЙ МИР»

Книга 6

«Пробуждение»

Дмитрий Анатольевич Васильев
Алексей Клеймёнов
Роман Дмитриевич Васильев
Лучший мир. Пробуждение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70661425
SelfPub; 2024*

Аннотация

Шестая книга из цикла "Лучший мир". После знакомства с Олегом и Романом, Куш Сепп, игрок в теле мальчика-НПС, отправляется в королевство Айдахар, которым правит дракон, чтобы поступить в университет "Магии Воды". Братья с друзьями в это время пытаются закрыть квесты и одновременно с этим удержать свои позиции в Империи Конфлан, где плетутся нешуточные интриги, а жизнь императора всего лишь разменная монета, если на кону пробуждение богов...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	70
Глава 5	96
Глава 6	124
Глава 7	156
Глава 8	187
Глава 9	222
Глава 10	253
Глава 11	282
Глава 12	317
Глава 13	350
Глава 14	382
Глава 15	410
Глава 16	441
Глава 17	474
Глава 18	498
Глава 19	532
ЭПИЛОГ	561

Дмитрий Васильев

Лучший мир. Пробуждение

Пролог

Мощная каменная стена, по верху которой могли пройти плечом к плечу десять воинов, угрюмо опоясывала по периметру крепость Ак-Арк. Она чернела на фоне огромной кроваво-красной луны, флегматично не обращая внимания ни на звездное небо, ни на накатывающие на нее с западной стороны волны теплого моря, ни на сутолоку, творящуюся в Северной Башне крепости. Человек в черных одеждах, закрывающих все, кроме пылающих яростью глаз, ловко выбросил свое тренированное тело из бойницы башни на находящуюся несколькими метрами ниже стену, резко ушел перекатом в сторону от вонзившихся в темный камень стрел и, из полуприседа выпустил арбалетный болт в показавшееся в бойнице лицо преследователя.

«ВНИМАНИЕ!!! Вы нанесли критический удар, страж Северной Башни крепости Ак-Арк повержен! Получен очередной уровень. Для распределения доступны 5 свободных очков характеристик».

Игрок с ником «Линкс» отмахнулся от появившегося сообщения, быстрым движением убрал арбалет в сумку, одно-

временно с этим выхватывая из-за спины две катаны.

«Жаль, болты для арбалета закончились, а то бы я вас всех сейчас на выходе из башни перешелкал, как куропаток», – подумал игрок и прижался плотнее к шершавой кладке стены, услышав скрип открываемой двери и топот множества ног. Уйдя в инвиз¹, он тут же исчез из поля зрения обычных игроков и НПС² не владеющих специальным магическим зрением или аналогичным умением невидимости, минимум на таком же уровне, как у исчезнувшего игрока.

Стражи Северной Башни, сплошь ассасины уровнем не ниже сто двадцатого, выскочили на открытую площадку и тут же на головы двоих из них обрушились мечи находящегося в скрытном режиме Линкса. Комбинация, состоящая из четко выверенных движений, включающих восемь разноуровневых ударов, с легкостью пробила защиту воинов и оборвала их жизни.

Оставшиеся десять ассасинов резко развернулись на шум падения тел, но они увидели лишь трупы своих товарищей.

«Чёрт, чёрт, чёрт!!!» – кричал про себя игрок, возмущенный одновременно и несправедливостью, и невезением, и предательством Заказчика. На первый взгляд, не очень сложный квест по похищению шкатулки из Хранилища Северной Башни крепости Ак-Арк, оказался ловушкой. Вместо десяти Стражей уровнем не более сотого, Хранилище

¹ Инвиз (от англ. invisibility) – невидимость.

² НПС или непись (от англ. Non-Player Character) – неигровой персонаж.

охраняли двадцать ассасинов уровнем не ниже сто двадцатого, во главе с сержантом-гвардейцем сто пятидесятого уровня.

Заказчик передал свиток-портал, который должен был перенести его сразу к дверям Хранилища. Линксу требовалось лишь убить ничего не ожидающих Стражей и решить все вопросы с проникновением в Хранилище и активацией свитка-возврата, уложившись в пять минут, пока не подросла гвардия, расквартированная в гарнизоне крепости. Но не тут-то было! Как только он вывалился из портала, на него тут же набросились ассасины. Складывалось впечатление, что они были предупреждены о времени и месте визита незваного гостя.

Радовало одно, ловушку явно ставили на игрока меньшего уровня. Пока противники-НПС меняли свою первоначальную тактику, Линкс успел уложить сержанта, трех ассасинов и вырваться из окружения на оперативный простор, мимоходом нанося удары по растерявшимся врагам. Оторвавшись в коридоре от преследователей, за счет более развитых характеристик выносливости и ловкости, он развернулся и расстрелял почти весь боезапас арбалетных болтов, сократив число преследователей еще на три единицы. И вот теперь он бежал по крепостной стене в сторону шума морского прибоя...

– Вон он бежит, стреляйте в него! – крикнул один из ассасинов, заметив вышедшего из инвиза игрока, и тут же че-

тыре стрелы устремились к бегущему человеку, со свистом рассекая воздух.

Линкс резко изменил направление движения и лишь одна из стрел достигла цели, хищно впившись в бедро игрока.

– Блин, да что же за непруха-то такая, не в руку, не в спину, а вот именно в ногу! – в сердцах крикнул он.

Стрела, попав в ногу, снизила характеристику ловкость на двадцать единиц, и он потерял свой основной козырь – скорость передвижения. Уйти в невидимость он тоже уже не мог, так как ещё действовал откат и до очередной возможности воспользоваться навыком «скрытность» можно было только через минуту. Радовало одно – здоровье находилось в зеленом секторе, в отличие от преследователей, у которых лишь двое имели желтую шкалу здоровья, у оставшихся она была красной, то есть меньше тридцати процентов, и можно было еще одержать победу над преследователями, но грохот лат поднимающихся на стену гвардейцев, сводил его шансы на спасение к нулю...

Глава 1

– Несколько книг не хватает, а значит, вы не выполнили моего задания. Никакой награды я вам не дам! – громко выпалил Вествокор не поднимая глаз на тех, с кем беседовал. – Всё, уходите!

– В таком случае, я библиотеку заберу, – спокойно промолвил Ромка и принялся обратно складывать в сумку книги, лежащие у его ног.

– А ну-ка немедленно верни, это очень ценные тома!

– Вот я их продам и получу свое вознаграждение, – парировал Ромка. – То, которое ты зажал!

– Во-первых, перестань мне тыкать. Во-вторых, верни книги. В-третьих, как я могу с вами рассчитаться за выполненную работу, раз вы полностью не выполнили условия договора?

– Отсутствует всего три книги, это меньше одного процента, – принялся объяснять Ромка, но Хозяин леса его перебил, замахав руками:

– Боги с ними, с книгами. Где свиток «Слияния душ»? Где Лицвяга?

– Крапива использовал свиток, – пояснил Олег. – Убегая на Инсулу, он случайно встретился с магом Адальбертом Кракпотом и решил использовать свиток «Слияния душ». Вот только место для проведения своего обряда он выбрал

не совсем удачное. В пещере «Черной вдовы». Что-то пошло не так и Адальберт убил Лицвягу... – молодой человек на мгновение задумался, прервав свое повествование, а затем воодушевленно продолжил. – Видимо, когда Кракпот вонзил свой нож некроманта в тело Крапивы, появилась паучиха и ему пришлось срочно скрываться. Но нож был ему очень дорог и потому он посылал своих учеников за ним.

– Он посылал их не за ножом, а за коконом, – не согласился Ромка.

– Точно, – Олег широко улыбнулся. – Ему была нужна паутина, чтобы сделать какое-то зелье. Скорее всего противоядие от яда паучихи.

– Думаешь, он всё это проворачивал только для того, чтобы убить паучиху и вернуть себе свой нож?

– Да, именно это я и думаю.

– И где сейчас этот нож? – в глазах Вествокора горел нешуточный интерес.

– А надежном месте.

– Уж не в доме ли на болотах? – ухмыльнулся Вествокор. – Не очень надежное убежище!

– Нет, не там, – передразнивая манеру общения лешего, ответил Ромка.

– А что не так с домом на болотах? – напрягшись, задал вопрос Олег.

– Сами увидите, ваше сиятельство, – хмыкнул Вествокор. – Так что, значит говорите, что Лицвяга использовал

свиток, но полного слияния душ не произошло?! И такое бывает... Но всё равно, я не могу считать ваше задание выполненным. Кроме ваших слов, других доказательств смерти Лицвяги Крапивы нет!

– Есть, – крикнул Платон и ткнул Романа лапой в бедро, чтобы тот открыл сумку.

Как только юноша приоткрыл сумку, он ловко в нее нырнул и уже через мгновение пыхтя и сопя, тащил из её нутра мумию Лицвяги.

– Вот доказательство смерти алхимика, – тыкая лапкой на труп у ног Вествокора, произнес енот. – Я тоже хочу получить свою долю вознаграждения.

– И ты? – удивился Хозяин леса.

– И я! Чем я хуже?

– Ладно, будем считать, что вы выполнили мое поручение, так уж и быть, забирайте вашу награду, – произнеся слова, леший махнул рукой и Олег с Романом тут же получили уведомление о закрытии квеста и получении ста очков опыта, тысяче импералов и повышении репутации с Хозяином леса до «дружелюбия».

Что получил Платон, братья не видели, но судя по его довольной мордашке, он тоже остался не в накладе.

– Кстати, нож некроманта у Линкса в сумке, – перестав улыбаться, произнес Платон. – И не надо на меня так смотреть. Раз мы теперь все друзья, то между нами не должно быть каких-либо тайн.

– Вот крыса! – выругался Ромка.

– Я не крыса, я енот! – не согласился Платон, удивленно вытянув мордашку. – Ты что, Линкс, совсем рамсы попутал.

– Так, Платон, следи за своим лексиконом, – в разговор вмешался Олег. – Не стоит повторять за Тазенрином всё, что слышишь от него. Понял?

– Да понял я, понял, – смущенно ответил енот. – Больше не буду. Я же теперь егерь...

– Хм, – Ромка широко улыбнулся. – Мельчают егеря.

– Не в росте дело, – принялся спорить енот, но Ромка его перебил:

– А я сейчас не рост имел ввиду, а твое поведение.

– Не ссорьтесь! – молчавший до этого Вествокор подал голос, внимательно глядя в лицо Романа. – Если не сложно, покажи нож, которым был убит Лицвяга.

– Не сложно, – Ромка вынул из сумки абсолютно черный нож и протянул его лешему.

– Это очень дорогой и редкий артефакт, – после тщательного изучения ножа, произнес леший. – И я знаю, кто сможет дать за него приличные деньги.

– В деньгах не нуждаемся, – Рома забрал нож и кинул его в сумку.

– Как сказать, как сказать, – задумчиво произнес Вествокор, а на его губах при этом блуждала легкая улыбка. – Если передумаете, то знайте, что за такой нож можно выручить до ста тысяч империалов.

– Ого, – удивились братья. – Что же в нем такого?

– Это ритуальный нож, позволяющий воскрешать умершего.

– В каком смысле? – не понял Ромка. – Ножом же убивают!

– Есть очень сложный ритуал, когда в жертву приносятся разумные, очень много разумных. Нож высасывает их души и взамен, когда он уже не может поглощать их, он способен вернуть в этот мир ушедшего в царство Моры.

– Любого?

– Абсолютно любого. Независимо от расы, веры и пола.

– Страшная вещь, – негромко произнес Олег. – Сколько жертв надо убить, чтобы воскресить одного погибшего?

– Точно не знаю, но мне казалось, что я слышал о нескольких десятках.

– Надо этот нож спрятать.

– Только не в доме на болотах! – вновь ухмыльнулся Вествокор.

– Да почему? – не выдержал Олег.

– Скоро вы сами всё узнаете и всё поймете.

– Ого, вот это монументальность! – восхищенно глядя на замок четвертого уровня, возвышающийся над болотами и отражающий лучи заходящего солнца глянцевой поверхностью полированного гематита, которым он полностью был облицован, воскликнул Ромка. – Откуда он здесь?

– Не знаю, – Олег пожал плечами и кивнул в сторону храма, который возвел Тазенрин Зола. – Пойдем узнаем у нашего друга.

– ... придет время, и мы выйдем на поверхность, и встанем пред очами нашего бога, который займет место в основном пантеоне. И содрогнутся те, кто унижал нас, и удивятся те, кто забыл о нас, и возрадуются те, кто потерял нас. Ибо говорю вам, нет ничего в этом мире более настоящего, чем иллюзия. И нет в этом мире ничего сильнее милосердия. Терпите и ждите. Ждите и терпите. Ибо милосердие – это терпение, а ожидание – это лишь иллюзия. Грядут времена нашей славы, они уже рядом. Я слышу поступь нашего Господа, я вижу предзнаменования его величия, я чувствую ветер перемен, который разгонит этот затхлый и губительный смрад бытия. Наше время грядёт! Аллилуйя!

– Это кто там так пафосно вещает? – задал вопрос Ромка, обращаясь к брату, смотрящему в замочную скважину запертой двери.

– Это Грейфер! – ошарашенно произнес Олег. – Слушай, их там больше двух тысяч и все с упоением его слушают. Даже Тазенрин!

– Кого их?

– Последователей бога Амнаша. Кого там только нет: троглодиты, ящеролюди, каджиты, разные полукровки...

– Видимо изгои, и они теперь ищут счастья, перекинувшись к Амнашу.

– Скорее всего. Кстати, есть несколько игроков.

– Этих, наверное, Грейфер притянул, – флегматично констатировал Ромка.

– Всё, они закончили собирать пожертвования, давай-ка поднимемся наверх и подождем Тазенрина там.

– О-о-о, ваше сиятельство, рад тебя видеть, – задорно произнес Грейфер, протягивая Олегу для рукопожатия ладонь. – Ты все ещё двадцать девятого уровня? Ты меня удивляешь, ты же вроде не глупый парень...

– Для меня уровни в игре вторичны, – ответил Олег. – Ты мне лучше скажи, что это за толпа собралась у меня на острове? – молодой человек сделал акцент на слове «моём».

– Это моя паства...

– О! – Платон воздел вверх указательный палец. – Чего мне здесь с вами торчать, пойду-ка я в дом и приготовлю на ужин пасту...

– Что она делает на моём острове без моего разрешения? – проводив взглядом Платона, вновь задал вопрос Олег.

– Хорош, Хельг. Ты же сдал в аренду часть острова, тебя не должно касаться то, что на нем происходит.

– Ошибаешься! По договору, я отдал часть острова под аренду для строительства храма. А не под общежитие для всякого сброда.

– Перестань, Хельг. Мы же союзники! Ну да, мы, наверное, должны были тебя предупредить, что на острове постоянно будет проживать около двух тысяч последователей Ам-

наша. Извини, не подумал. Но тебе же это на руку!

– А ты чего молчишь, братское сердце? – Олег перевел взгляд на Тазенрина, находящегося за спиной Грейфера.

– А я что? Я простой жрец.

– Откуда на острове замок? Кто его строил и когда?

– Вообще-то, это подарок тебе от герцога, то есть его императорского величества, – ответил Тазенрин. – Ты же в ближайшее время должен быть на приеме в его особняке, и он сделает тебе такой подарок. А строили этот замок наши старые знакомые из клана «Икапласт». Дениз лично руководил стройкой. Кстати, замок они возвели в кратчайшие сроки, всего за два дня...

– Потому что проект типовой, – вставил свое слово Рома.

– ...а ещё несколько дней занимались облицовкой кирпичных стен этим кроваво-черным камнем...

– Гематитом, – вновь Ромка влез в рассказ друу.

– ... как сказал Дениз, из-за ряда усовершенствований, этот замок дороже аналогичного замка на тридцать процентов и стоит больше миллиона имперялов, – не обращая внимания на реплики Ромки, продолжал вещать Тазенрин.

– Ничего себе, дорого тебя Арман ценит, если дарит замок стоимостью больше миллиона имперялов!

– Да, – Тазенрин согласно качнул головой. – Его императорское величество вложил в этот замок даже свои личные деньги.

– В смысле? – удивился Олег.

– Не понял! – изумился Роман.

– А вы ещё не были в доме, да?! – сконфуженно поинтересовался Тазенрин. – Понятно! Извините, друзья, но мне срочно надо идти по делам...

– Вот урод! Ты только посмотри, он украл из сейфа и погребца всё, что имело хоть какую-то ценность. Оружие, драгоценные камни, редкие зелья, деньги! Ни одного медяка не оставил. С-с-сволочь, я его убью! У меня в сейфе лежало почти сто тысяч империалов! – Ромка громогласно ругался, отпуская в сторону Армана разнообразные оскорбительные эпитеты. – Вор! Все властители воров и убийцы! Пустил меня по миру, кусок аристократической фекалии! Как ему не стыдно? Строит из себя благородного, воспитанного, суп вилочкой кушает...

– Не утрируй, – угрюмо произнес Олег.

– А что не утрируй. Сколько у тебя было денег в сейфе? Я же видел, что ты туда несколько мешков клал, боялся потерять золото в случае, если тебя убьют.

– Почти миллион империалов.

– Сколько? Миллион?! Так он делает тебе подарок за наш счет! Вот мразь коронованная. Мы его на трон возвели, а он нас грабит.

– Ладно, теперь уже ничего не исправить...

– А что я парням скажу? – Ромка не мог угомониться. – В подвале лежал неразобранный лут...

– Я думаю, что они поймут. По крайней мере, у нас есть двести тысяч золотых, которые мы украли у клана «Ласточка».

– В свете последних событий, я думаю, что нам стоит согласиться на предложение, озвученное Димой и снять другую квартиру, у знакомого Чумы, а эти двести тысяч положить в банк к гномам.

– Эти двести тысяч нам потребуются для восстановления Башни Мрака. На первое время, для оплаты съемной квартиры у меня деньги есть, а дальше надо будет думать и, наверное, придется браться за грязную работу.

– Давай я Вествокору нож некроманта продам? – предложил Ромка. – Этих денег хватит на несколько месяцев аренды квартиры.

– Давай, – Олег махнул рукой. – Что не делается, всё к лучшему. Послезавтра днем встречаемся с владельцем квартиры и поставим все точки над «Ё».

– Послезавтра у нас ещё официальный прием у Армана Первого, – Ромка скривил лицо, как будто съел дольку лимона. – Я ему всё выскажу...

– Держи себя в руках! Ни в коем случае не попрекай его тем, что он взял наши деньги. Думаю, что он преследовал благую цель...

– Он непись и им управляет ИскИн...

– Тем более. Какая у тебя репутация с Арманом?

– Уважение, – ответил Ромка.

– У всех парней с ним «дружелюбие», а у тебя «уважение». Если он на тебя обидится, репутация упадет до «безразличия» и тогда квесты и другие плюшки от его величества для тебя будут закрыты. Ты меня услышал?

– Услышал, – угрюмо пробурчал Роман. – Про деньги упоминать не буду! Ладно, всё, я пошел к Вествокору. Кстати, я говорил с Зорге...

– Да, я помню, – Олег тяжело вздохнул. – Мы обещали ему помочь с квестом, но вместо этого отправились на Ереб.

– Он прошел эту часть квеста при помощи Лаки и Сано. У него впереди финальная часть и он очень рад, что мы не были с ним при прохождении предыдущей миссии. По условиям квеста, на каждую миссию необходимо привлекать разных игроков. Он просит ему помочь с прохождением, но это срочно и сразу после званного завтрака у Армана.

– Ага, – Олег о чем-то задумался, а затем продолжил. – В этот день Куш должен будет прибыть в королевство Айдахар, я хотел его подстраховать на первых порах. Но ничего, что-нибудь придумаем. Надо обязательно Зорге помочь, чтобы не выглядеть в его глазах, да и в своих тоже, полными разгильдяями.

– Я стройный разгильдяй, – хмыкнул Ромка и в сопровождении брата отправился к выходу из дома.

– Виконт, очень рада вас видеть... и тебя Линкс, тоже, – выйдя во двор, братья услышали голос Нопикоры, сидящей

за столом, в компании Девндеры, Яни и Мухтара.

– Добрый вечер, – Олег чинно поклонился герцогине, не лишив своим вниманием и других присутствующих.

– Привет, – Ромка махнул рукой и сел за стол рядом с Девндерой, при этом усадив Мухтара себе на колени. – Налейте чаю, а то целый день на ногах.

– Я ужин готовлю, – из окна кухни показалась недовольная мордашка Платона. – Потерпи десять минут!

– А что на ужин?

– Паста болоньезе... но это не точно!

– Присаживайтесь, ваше сиятельство, – Нопикора постучала ладонью по месту рядом с собой. – Поужинаем и вы затем нам покажете ваш прекрасный замок. А то мы тут как-то пытались в него попасть, – девушка покраснела, вспомнив, как в образе летучей мыши пыталась залететь в окно башни, но была отброшена силовым защитным полем. – Но у нас ничего не получилось!

– Хорошо, как скажете, ваша светлость...

– Паста будет через минуту, – расставив перед каждым тарелки, Платон выставил на стол разносолы: маринованные и соленые грибы, моченую бруснику, крупные, мясистые томаты, пахнущие свежестью огурцы, ещё теплый ароматный черный хлеб, черемшу, артишоки, совсем маленькие пати-соны...

– Мне морковь дай, я пасту не буду, – не открывая глаз, лениво произнес кролик.

– Не приказывай, пасту он не будет. Ты свою пасть видел?! Твоя пасть не для моей изысканной пасты! – осадил кролика енот и положил у него перед носом горку яблок.

– Подумаешь, – хрумкая яблоком, ответил кролик. – У меня ротик, между прочим, а не пасть...

– Я, пожалуй, тоже откажусь от пасты, – смутилась дриада. – Мне мясо нельзя!

– Нет будешь, – с нажимом произнес енот, протягивая де-вушке столовые приборы. – Разложи пока возле тарелок.

– Платон, я же... – вновь принялась увещевать Платона дриада, но тот лишь сурово на нее посмотрел, и она была вынуждена замолчать.

– Очень вкусно, как у мамы! – Ромка быстрее всех расправился с ужином и довольный отставил тарелку в сторону. – Во, и Девндера тоже уминает за обе щеки, а ещё говорила, что мясо не ест.

– Это не мясо, – улыбнувшись, ответила дриада, – это че-чевица.

– Что? – возмутился Ромка. – На вкус, как мясо!

– Успокойся, – Олег положил ладонь на предплечье брата. – Ты слишком часто забываешь, где находишься.

– Сейчас приготовлю чай, с пирожками, – Платон собрал грязные тарелки и отправился на кухню.

– Пирожки с чем? – задал Ромка вопрос в спину уходящему еноту.

– С творогом, с повидлом, с брусникой и яблоками, с гри-

бами и луком...

– С мясом нет?

– Откуда у нас мясо?! – елот пожал плечами. – Хочешь, могу с чечевицей сделать...

– Не-не-не, спасибо. Чечевицы на сегодня достаточно, я её, вообще-то, терпеть не могу.

– Линкс, – Нопикора отвлекла Романа вопросом: – А как будет звучать твое имя полностью, после того, как ты получишь титул барона?

– Барон Линкс!

– Это неправильно. Должна быть привязка к местности, владельцем которой ты являешься. Вот у его сиятельства есть замок Годар и потому в его имени присутствует этот топоним³.

– Вопрос, конечно, интересный, – Ромка задумчиво потер подбородок. – Может барон Линкс Явор?

– Звучит не очень красиво, мягко выражаясь... – вампиресса сморщила маленький носик. – К тому же, ландшафтное агентство – это не топоним.

– Шерпский? Яснополянский?

– Данные земли не являются твоей собственностью.

– Вот чёрт! – Рома нахмурил брови, незряче глядя в чашку с чаем, поставленную перед ним Платоном. – А у парней

³ Топоним (от др.-греч. – место + имя, название) – разряд онимов, имя собственное, обозначающее собственное название природного объекта или объекта, созданного человеком.

тоже нет в собственности ни замков, ни земли.

– Остров, на котором мы сейчас располагаемся, – ставя на стол большой поднос с выпечкой, принялся объяснять Платон. – Называется Собалар. Об этом мало кто знает...

– Я знаю, – вмешалась Девндера. – Это эльфийское название. В переводе означает «одиночка».

– Хм, – Ромка задумчиво посмотрел на Олега. – Позволишь нам использовать имя твоего острова...

– Он общий, пользуйтесь.

– Барон Линкс Собалар, – перекатывая слова на языке, произнес Ромка. – Звучит?

– Звучит! – ответила Нопикора. – А Барон Сано Собалар звучит ещё лучше.

– Ну, не знаю, – Девндера скромно пожала плечами. – По моему, барон Крупа Собаларский звучит намного лучше...

– Главное, что это звучит символично, – Олег широко улыбнулся. – Барон Крупа Одинокый, барон Сано Одинокый.

– Почему это он одинокый? – возмутилась Нопикора. – У него есть я!

– А у Крупы есть я! – дриада поддержала вампирессу

Глава 2

– Отсюда до столицы полчаса пешком, – старик помог вытащить из телеги, которую неспешно тащил мул, мои вещи и осенил знаком богини Виты, который, якобы, защищает от бед и несчастий. – Я бы тебя подвез, но мне нельзя опаздывать, старуха у меня жутко не любит, когда я не вовремя возвращаюсь домой. Да и вообще, нас, ящеролюдей, не очень-то и привечают в городах...

– Да ничего страшного, дедушка Назон, мне не сложно. Спасибо, что помогли.

– Да мне не сложно, Куш. Если что, запомни, живу я в поселке Ляды. Будет какая нужда, немедля обращайся.

– Хорошо, спасибо вам ещё раз.

Я помахал рукой старику. Закинул баул за спину, а сумки, подаренные Линксом и Хельгом, крест на крест повесил на плечи.

Не спеша бредя по широкому тракту, я любовался буйством природы и окружающим ландшафтом. Столицей королевства Айдахар был город с таким же названием: Айдахар. И раскинулся он между огромным озером Надежды с севера и горным массивом с юга. Климат в юго-западной части Инсулы был субтропический, мягкая зима и жаркое лето. Температура зимой в Айдахаре никогда не опускалась ниже нуля, в отличие от моей родной деревни Вьялка, в которой

температура зимой бывала такой, что от него даже деревья трещали... Любуясь природой субтропиков. Я тем не менее не расслаблялся и бдительности не терял. Мне надо было попасть в столицу и найти университет магии «Воды⁴». Закончить его за два года и став в этой дисциплине гранд-магом, уже поступить в Академию Магии, чтобы получить степень архимага. По крайней мере, такой план был у нас с Хельгом и Линксом. Эти игроки единственные, кому я рассказал, что не являюсь неписью, а реальный человек. Как потом выяснилось, о моем статусе знают ещё два игрока, Ош-Тиш и Сокрушитель. Два системных администратора из больницы, по «вине» которых, к моей капсуле жизнеобеспечения была подключена игра «Лучший мир».

– ...что ж, Глорий Безобидный, ты оказался мудрее и хитрее, чем я предполагал, – если верить Назону, то до города оставалось идти ещё около пяти минут и неожиданно раздавшийся громкий, хорошо поставленный мужской голос, застал меня врасплох. Я свернул на тропу, ведущую от дороги в чащу и незаметно проследовал туда, откуда раздавался голос.

– Меня недооценивали всю мою жизнь, – раздался гнусавый, монотонный голос. – Даже когда я стал архимагом, пройдя все испытания Академии, ко мне не перестали отно-

⁴ Существует четыре основные школы магии: «Воды», «Воздуха», «Земли» и «Огня». Академическое их название, соответственно: «Магия Порядка», «Магия Хаоса», «Магия Природы» и «Магия Смерти».

ситься с пренебрежением.

– И поэтому ты решил, что если убьешь меня, то остальные архимаги с распростертыми объятиями примут тебя в свой круг, да ещё и воздадут тебе почести? А как иначе, ты же убил одного из самых сильных архимагов Тирса! – мужчина криво улыбнулся. – Нет никакого круга архимагов. Наш социум подобен банке с пауками!

– Плевать! Сегодня один из нас умрет и им буду не я!

– Самоуверенно, – ответил архимаг с ником Ванденс Угрюмый. – Я же учил тебя, что никогда нельзя недооценивать противника. Это первый и очень широкий шаг к поражению.

– Я это помню, наставник, но в данном случае противника недооцениваешь ты! – Глорий снисходительно улыбнулся и махнул рукой.

Из палочки в его руке в сторону Ванденса вылетело что-то огненно-оранжевое и с бешеной скоростью устремилось к противнику. Не долетев нескольких сантиметров до Ванденса оно как будто ударилось в стеклянный купол и растеклось по его поверхности, чтобы затем осыпаться на землю яркими искрами, не причиняя урона архимагу.

– Мора тебя забери, Угрюмый, – Глорий весело рассмеялся, как ты предсказуем. – Я ведь знал, что ты в качестве защиты поставишь именно воздушный купол. Хотя твой основной профиль – это магия «Воды». Как ты предсказуем! – еще раз произнес архимаг и вновь засмеялся. – Видимо, за

четыреста лет твои мозги иссохли, и ты действуешь рефлексивно, не думая о последствиях.

– К чему эти рассуждения, Глорий? – архимаг внимательно смотрел на своего младшего коллегу, будучи готовым в любой момент отразить его атаку. – Тебе не справиться со мной.

– Не стоит недооценивать противника! Ты же только что это мне говорил.

– Ты использовал заклинание «Огненное копьё», причем зарядил им свою волшебную палочку, будто количества твоей маны недостаточно для столь простого заклинания, – ухмыльнулся Ванденс. – Ни один архимаг не стал бы вести себя столь глупо, нападая на мага воды. Огонь против воды – это глупо, Глорий. Разве ты не понял, что я значительно сильнее тебя, если смог остановить твоё копьё магией воздуха?

– Я архимаг, Ванденс, так что не обобщай. К тому же, мой основной профиль – это магия «Огня». Это моя наиболее сильная сторона, потому я её и применил.

– Какой ты всё-таки наивный, – Ванденс сокрушенно покачал головой. – Ты сделал неправильный выбор. Ты с самого начала сделал всё неправильно. Неверно определил жертву, неверно выбрал тактику ведения боя, неверно начал атаку... Почему ты не продолжил атаковать меня после того, как я отразил твоё первое заклинание.

– Потому, что в этом заключалась моя тактика. Ты самый сердобольный из архимагов. Я понял это ещё в Академии.

Ты не наказывал нерадивых студентов, в отличие от других архимагов, которые пороли неудачника при первой возможности. Ты всегда пытался найти компромисс там, где этого можно было не делать, и просто задавить оппонента своим авторитетом и положением...

– К чему ты всё это говоришь?

– Я придумал новое заклинание: «Огненная клеть». Оно очень энергоёмкое и сложное в исполнении, но позволяет удержать на месте любого. Даже архимага воды! Единственный недостаток этого заклинания заключается в том, что оно очень долго активируется и жертва всё время активации должна находиться на месте... оп-па! Теперь ты сам всё понял!

Я наблюдал за этим со стороны и видел, как опавшие на землю яркие огненные искры быстро впитались в землю, но не потеряли свою магическую структуру. И когда из земли, вокруг Ванденса выросли огненные колючие стебли образовав вокруг него подобие клетки со сводчатым верхом, всё стало понятно. Глорий заговаривал язык своему бывшему наставнику, а его заклинание в это время активировалось и набирало силу.

Я внимательно посмотрел на творение рук Глория Безобидного и очень обрадовался, когда понял его структуру и суть магических манипуляций, которые активируют данное заклинание:

«Огненная клеть», заклинание из школы магии «Огня».

Тайное заклинание, изобретенное магом Глорием Безобидным. Поражающий эффект для того, кто находится внутри клетки составляет один процент жизни в минуту. Заклинание невозможно разрушить в течение десяти минут. Все магические способности, находящегося внутри заклинания, блокируются на десять минут. Время действия заклинания – сто минут. Требуемое количество маны для активации заклинания: 500 единиц».

Вроде ничего сложного, но очень эффективно. К тому же, если упростить пару элементов в вязи заклинания, а один заменить на более мощный, активация заклинания составит значительно меньше времени, потребует меньше маны, а его эффективность повысится в три раза.

Всё это моментально пролетело у меня в голове, и я не упустил дальнейшего развития событий.

– Что ж, неплохо, ты молодец! – в словах Ванденса не чувствовалось сарказма и он искренне хвалил своего бывшего ученика. – Вот только ты забыл основополагающее правило архимагов...

– Не забыл. Я зарегистрирую это заклинание в Академии, и оно станет общедоступным, но только после того, как расправлюсь с тобой. И вообще, хватит заговаривать мне зубы, – Глорий поднял руку вверх и интенсивно ей замахал. По его сигналу с противоположной от меня стороны на поляну вышло десять наемников, уровни у них были от пятидесят восьмого, до шестьдесят седьмого. И вооружены они были але-

бардами, копьями и бердышами. Самое оптимальное оружие для боя на дистанции, окружив клетку, они просто наделают дырок в архимаге сквозь импровизированные прутья.

– А это уже бесчестно! – осознав всю опасность, выкрикнул Ванденс. – Ты самолично должен убить противника!

– Так и будет, – Глорий громко рассмеялся. – Трактовать дуэльный кодекс архимагов можно по-разному. Нигде ведь не написано, что я не имею права привлекать к дуэли посторонних лиц.

– Ты трус и ничтожество! – угрюмо произнес Ванденс доставая из ножен шпагу. – Пусть я не могу ближайшее время использовать магию, но так просто я вам не дамся...

У Ванденса был двести третий уровень, в отличие от Глория, у которого это значение составляло всего сто семьдесят шесть. Но, тем не менее, даже имея столь высокий уровень, он не сможет отбиваться шпагой от копий и алебард, находясь в замкнутом пространстве клетки. Я не знаю, что на меня нашло, но я вытащил из сумки подарок Хельга, маленький, двухзарядный арбалет и выстрелил в двух первых наемников, приблизившихся к архимагу.

– Мора вездесущая! – удивленно схватившись за живот, вскрикнул один из наемников. – Там кто-то есть, немедленно убейте его, – он махнул рукой в мою сторону и от группы отделились три человека и кинулись в мою сторону.

Мои выстрелы не нанесли существенного урона наемникам, их здоровье снизилось всего на десять процентов. Все

дело в том, что мои показатели ловкости и силы не настолько прокачаны, как у Линкса или Хельга, чтобы убивать врага с одного выстрела. А ещё я идиот! Мог же наложить на болты какие-нибудь атакующие заклинания, которые я освоил, прочитав справочник мага, подаренный братьями...

Три наемника выскочили на меня почти одновременно... по крайней мере, они надеялись выскочить на меня. Но я использовал трюк, который в свое время применил на Арене. Я забрался на дерево. Два выстрела из арбалета, произведенные практически одновременно, попали точно в плешь на голове одного из наемников, и он потерял сознание, что немудрено при двух критических попаданиях. Далее я быстро скастовал два простых заклинания «Искры» и «Зыбучий песок» из магии школ «Огня» и «Земли». Пока наемники, почти по пояс ушедшие в землю, сбивали с одежды пламя, я смог активировать заклинание «Огненная стена», потратив на всё шестнадцать единиц маны...

Чёрт! Фу, блин, какая гадость! Меня чуть не стошнило от того, что я натворил. Первый, раненый из арбалета наемник, полностью сгорел, оставив после себя продолговатую кучку пепла. А вот от двоих остались нижние конечности, которые появились на выжженной траве, сразу после того, как перестало действовать заклинание «Зыбучий песок». Отвратительное зрелище, реализм игры поражал своей натуральностью. Я чувствовал даже запах горелой плоти и травы.

За убийство трех наемников, я получил ровно тридцать

очков опыта и крикнул от досады, до очередного уровня не хватало всего восемь единиц опыта.

Когда я вновь выглянул из кустов, чуть было не получил шаровой молнией в лицо, но сработали рефлексy, которые мне несколько лет вбивал Крокопт. Хотя за это ему спасибо.

Ярко-желтый шар врезался в «Воздушный щит Куша». Да-да, у меня тоже есть свои заклинания. Я, в отличие от Глория Безобидного, пока еще не умею создавать новые заклинания, но зато очень хорошо научился видоизменять старые, добавляя что-то новое или меняя старое, тем самым повышая его эффективность. В отличие от обычного «Воздушного щита», являющего пассивной защитой, «Воздушный щит Куша» является защитно-атакующим заклинанием. Попав в мой «щит», молния не разбилась, а срикошетила от него, удачно попав в затылок одному из наемников, который пытался проткнуть архимага Ванденса копьем. Молния снесла ему двадцать процентов жизни, к тому же он оказался слишком близко к «клетке» и Ванденс проткнул его бок шпагой. Сквернословящий от боли и катающийся по земле тяжело раненый наемник был легкой добычей, и я не удержался, чтобы не воспользоваться этим. Один арбалетный болт я выпустил в Глория, сбивая его с кастования какого-то серьезного заклинания, а вторым добил подранка. Быстро активировав вокруг «клетки» зыбучий песок, я снова нырнул в кусты, для того, чтобы перезарядить арбалет и раскидать полученные очки опыта, появившиеся в следствие достиже-

ния мною очередного уровня. Хотя, чего тут думать, я кинул их все в мудрость, чтобы увеличить запас маны.

Имя: Куи Сепп (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 65 (6502/6600).

Класс: боевой маг

Профессия: зачаровыватель предметов.

Фракция: Порядок.

Бог-покровитель: Борей.

Основные характеристики:

Сила – 98 (+17 от одежды и бижутерии)

Ловкость – 89 (+8 от одежды и бижутерии)

Выносливость – 81

Мудрость/интеллект – 96 (+5 от одежды и бижутерии)

Удача – 36

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Магия воздуха (гранд-мастер) – 65 (6533/6600)

Магия воды (мастер) – 42 (4203/4300)

Магия земли (гранд-мастер) – 65 (6533/6600)

Магия огня (гранд-мастер) – 67 (6776/6800)

Фехтование – 22 (2206/2300)

Стрельба – 29 (2907/3000)

Скрытность – 10 (1002/1100)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания (гранд-мастер) – 105 (10518/10600)

Комбинаторика – 2 (246/300)

(Доступных к распределению очков навыков – 3)

Достижения:

«Первый после богов»,

«Властелин властелина колец»,

«Лучший ученик»,

«Первый среди равных».

– Что вы стоите и смотрите, я уже деактивировал заклинание этого мальчишки, можете смело подходить к клетке! – с поляны слышался гневный крик Глория Безобидного. – Через три минуты он сможет колдовать и тогда вам будет несдобровать.

Ага, сейчас, как же, размечтались! Стоило наемникам сунуться к «клетке» как я вновь активировал заклинание зыбучие пески, а следом пустил огненный шквал. Как раз так, чтобы он задел и наемников, и Глория. Архимагу, находящемуся в клетке, ничего не угрожало ближайшие три минуты, магия на него не действовала, как, впрочем, и он не мог ею воспользоваться.

«Огненный вихрь» заклинание из школы магии «Огня» и «Воздуха». Поражающий эффект для того, кто находится в зоне действия – 500 единиц урона здоровью. Зона действия – пять метров шириной, пятьдесят метров длиной, три метра высотой. Существует вероятность дополнительного урона в следствии возгорания одежды против-

ника. Требуемое количество маны для активации заклинания: 96 единиц».

Понятно, что Глорий с легкостью защитился от «Огненного вихря» «Каменной кожей», а вот наемников накрыло конкретно. Двое погибли, а у оставшихся четверых шкала здоровья ушла в красный сектор. Не очень далеко, но тем не менее...

– Убейте его, я сам займусь Ванденсом! – скомандовал Глорий и махнул рукой в мою сторону.

К сожалению, для него, он не мог атаковать меня магией, так как я расположился таким образом, что между мной и им находилась «клетка» и наемники. Но я рано радовался, несмотря на то, что у нас с наемниками были приблизительно одинаковые уровни, у них значение силы и ловкости было больше, чем у меня. И потому не мудрено, что догнали меня они достаточно быстро. Пара выстрелов из арбалета, хоть и достигла цели, но выстрелы были не критическими и потому количество наемников не сократилось. Выхватив нож, я встретил первого нападающего ударом в грудь, но подоспевшие ему на помощь товарищи, сбили меня с ног и принялись убивать...

Первое уведомление появилось сразу же, как на меня напали наемники. В этот момент я, лежа на земле, закрыл голову руками и отбивался, в меру сил, от трех мужиков, пытающихся проткнуть меня копьями и изрубить алебардой.

«Внимание!!! Активирована подкожная броня! Наемни-

ком Рваное Ухо вам нанесен урон равный 226 единицам. Поглощение урона броней – 99%, фактический урон – 2 единицы. Наемником Крепыйш вам нанесен урон равный 295 единицам. Поглощение урона броней – 99%, фактический урон – 3 единицы. Наемником Злобный Выдр вам нанесен урон равный 500 единицам. Поглощение урона броней – 99%, фактический урон – 5 единиц...».

– Мора сущая, что с этим парнем не так! – яростно рубя Куша алебардой, изумился один из наемников. – Другой на его месте уже давно бы стал куском рубленного мяса, а у этого только порезы на коже!

– Это все защитная магия! Нельзя ему позволить колдовать, рубите и колите его чаще, братья, иначе, если он придет в себя, нас постигнет участь Освальда и Черного Петуха!

Я попытался встать, но удары посыпались чаще и через минуту, шкала моего здоровья упала в красную зону.

И в этот момент раздался хлопок, а в воздухе появилось облачко из пылицы. Одновременно с этим, перед моими глазами побежали строчки оповещения.

«Внимание!!! В связи с тем, что вашей жизни угрожает смертельная опасность (вероятность летального исхода составляет 99%), принудительно активирован призыв мифического помощника».

– А ну отвалили от него, пока я вам головы не посшибала! Трое на одного! Я вам сейчас устрою... Э-э-э, вы это куда побежали, я с кем разговариваю, а ну стоять! – Вжик удивленно

уоставилась на убегающих наемников, недоуменно почесывая в затылке. – Ух! Ты видел, они вспыхнули, как свечи?! А-а-а, это ты их поджег! Чего у тебя тут произошло, почему ты меня так давно не призывал? Я же тебе говорила, что я не люблю находиться в том мире, мне в этом больше нравится! А где Хмур и Хитрец? Что это за место? Чего ты молчишь, как рыба об лёд? Очарован моей красотой?! Ты чего головой крутишь, не очарован что ли? А вот я тебе сейчас молотом как дам...

– Успокойся, Вжик, – я с трудом смог вставить слово в длинную речь феи, больше похожую на рэперский речитатив. – Пойдем быстрее, там одному архимагу угрожает опасность... и чего я дурак, с самого начала тебя не призвал!

– Вот-вот, дурак! Какие-то проблемы, сразу меня призывай. А лучше вообще не отзывай. Я, знаешь, как умею? Меня Хитрец научил, вот послушай: ты чё филин творишь, на кого хвою сыплешь, ты уху ел...

– Стой! – я выглянул из кустов и увидел на поляне только Ванденса, который кастовал на себя заклинание «Лечения».

– ...когда он понял, что проигрывает, он тут же сбежал. А пока я разрушил созданное им узилище... – объяснял мне архимаг, сидя на траве.

– Надо его поймать, куда он побежал? Или он использовал телепорт?!

– Нет, телепорт он не использовал, у него закончилась ма-на и зелье для её восстановления...

В этот момент, совсем недалеко от нас, на дороге, раздался лошадиный храп и мужская ругань, а следом за этим что-то бабахнуло и яркий отсвет был виден даже с нашей позиции.

– Что это было? – задал я вопрос Ванденсу, но вместо него у меня над головой раздался голос Вжика.

– Какой-то маг выскочил на дорогу, и попытался завладеть каретой, но хозяин кареты тоже оказался магом, у них завязалась потасовка. Второй маг, красавчик из кареты, распылил первого, того, кто хотел лишить его кареты.

– Даналык вездесущий, – испуганно и одновременно изумленно крикнул Ванденс, услышав голос над головой.

– Везде срущий! – грубо ответила Вжик. – Чего глаза выпучил, никогда такой красоты не встречал? Долгая пауза, – в руках феи появился увесистый боевой молот.

– Если честно, никогда! – ошарашенно глядя на фею, ответил архимаг. – Кто вы, прекрасное дитя? – увидев на лице Вжика недовольную гримасу, Ванденс тут же исправился. – То есть, прекрасная девушка...

– Да я вон, с этим, – фея кивнула на меня головой. – Помогаю этому мальчишке на общественных началах. Он же сирий и убогий...

– У меня, вообще-то, родители есть...

– А ума нет! – тут же перебила меня фея. – Вот я ему и помогаю. Намаялась уже, а что поделывать? – она плюхнулась мне на плечо и принялась разглагольствовать. – Кто, если не

я?! Ночами не сплю, недоедаю... а у вас, кстати, не найдется чего-нибудь вкусенького? Это что? Изюм, цукаты, халва... Это вам спасибо, конечно, большое...

– Не красиво говорить с набитым ртом, – укорил я фею, но она лишь махнула рукой, пачкая мою щеку халвой.

– Ты себя в зеркало-то видел? Одежда порвана, весь в синяках и ссадинах, как портовый пьянчуга...

– Ага, ну, в целом что-то я понял, – скрывая улыбку, произнес Ванденс. – К сожалению, мне надо срочно уходить, в ближайшее время здесь появится комиссия из Академии магии, будут расследовать причину гибели архимага Глория Безобидного. Вам я тоже советую в срочном порядке покинуть это место и не вспоминать о случившемся происшествии. И да, Куш, я от всей души благодарю вас за вашу помощь. Я ваш должник...

– А как же я? Я ведь тоже помогла!

– И вас я тоже благодарю, юная леди.

– Тогда это, – фея принялась загибать пальчики и перечислять. – Я люблю, шоколад, повидлу яблочную, зефирку желтую и розовую, кедровые орешки... вяленое мясо анаконды...

– Я понял! Всё исполню при первой возможности! – губ архимага тронула легкая улыбка. – Но сейчас нам действительно лучше покинуть это место...

После того, как Ванденс нырнул в арку телепорта, я отозвал фею и быстрым шагом направился к дороге. Пройдя

чуть более полукилометра, я увидел, как на встречу мне мчится карета, запряженная шестеркой вороных коней.

Стоило черной, лакированной карете с желто-зеленым рисунком на боку, изображающем какое-то дерево, поравняться со мной, как она тут же резко остановилась, а в открытой двери показался стройный аристократ в богатых одеждах.

– Быстрее запрыгивай в карету, я убил архимага, скоро здесь будет комиссия из Академии, не хватало ещё, чтобы они нас задержали...

– Прости, ваша милость, но я вас не знаю и не понимаю, о чем вы говорите...

– Всё ты понимаешь, давай резче, Куш! Чего ты ждешь, я по этой дороге уже в третий раз туда-сюда мотаюсь, тебя ищу...

– Я вас не понимаю, ваша милость, – я не отводил глаз от лица молодого дворянина, и потому сразу заметил, когда в его глазах мелькнуло раздражение и он потянулся к своей сумке...

– Не делайте этого, барон! – я навел на него арбалет. – Со мной этот фокус не пройдет!

– Какой фокус? – барон тяжело вздохнул. – Я хочу достать письмо. Если бы я знал, что ты такой недоверчивый, сразу бы это сделал. Хотя, – молодой человек махнул рукой. – Хельг меня об этом предупреждал...

– Хельг?!

– Да, я его друг, Крупа.

– Точно! – я залез в карету, и барон приказал кучеру разворачиваться и со всех ног скакать обратно в город. – Линкс говорил мне, что у вас целая команда, кроме него и Хельга, в нее ещё входят: Лаки, Баки, Зорге, Крупа, Марио, Барс и Чума.

– Сано и Маргара забыл!

– Это я вас проверял, ваша милость.

– Хватит называть меня «милостью», и когда мы с тобой наедине обращайся ко мне на «ты».

– Это я тоже тебя проверял.

– На, держи, вот письмо от Олега...то есть Хельга.

– Да я верю.

– Верит он, – Крупа широко улыбнулся. – А что ты тогда за спектакль на дороге устроил. Зачем арбалет на меня навел? Я, во-первых, бессмертный, во-вторых у меня девяносто первый уровень. Спасибо архимагу Глорию Безобидному, за его убийство сразу уровень поднял.

– Он был ранен и с опустошенным запасом маны, – вчитываясь в письмо от Хельга, ответил я.

– Я этого не знал, потому и долбанул по нему самым мощным своим заклинанием.

– Так ты будешь моим ангелом-хранителем в университете «магии Воды»?!

– Да, телохранителем, если смогу поступить в универ. Говорят, председатель приемный комиссии университета очень жесткий мужик, к тому же сильно недолюбливает бес-

смертных. Да и знания из школы магии воды у меня скудные. Мой профиль магия огня.

– И какой у тебя уровень?

– Ну, если ориентироваться на градацию неписей, то я подмастерье, но до уровня мастера осталось совсем чуть-чуть.

– Ясно! Ты действительно не сможешь поступить в университет на третий курс, для этого требуется быть мастером. Но можешь попытаться на второй...

– Да я и на первый согласен. Главное пройти испытание. Ого, вот это новость!

– Ты о чем? – я удивленно посмотрел на барона Крупу Собаларского.

– А, ты же не видишь глобальных оповещений, слушай, – Крупа принялся читать: – Внимание! Внимание! Внимание! На Тирсе появился игрок, достигший трехсотого уровня. Игрок пожелал остаться неизвестным! Ну, как тебе такое оповещение?

– Жуть! Он один стоит двадцати, а может и тридцати таких как я!

– Таких, как я, – грустно ответил Крупа, но через мгновение на его лице засияла улыбка, он мне подмигнул и задорно сказал: – Ничего, Куш, будет и на нашей улице праздник. Мы станем первыми архимагами-игроками в игре. Но для начала надо поступить в университет.

– Это что, это зачем? – возмутился я, когда барон принял-

ся кидаться в меня одеждой, извлекаемой из сумки.

– Переоденься, а то выглядишь как бомж в этой рваной и окровавленной одежде, на вот еще, выпей зелье «Лечения» и расскажи, что у тебя произошло в лесу...

Глава 3

– Блин, ногу подвернул, – выпав из телепорта, расположенного между половинами расколотого молнией дерева, чертыхнулся Ромка. – Осторожней, чуть на голову мне не упал.

– Извини, – пробубнил Олег. – Я всё ещё нахожусь под впечатлением. И очень хочется пить...

– И мне тоже, – Ромка опустошил флакон зелья лечения и отбросив склянку в сторону, под неодобрительным взглядом брата, продолжил. – Ну что, побывали в апокалиптическом киберпанке и будет. Мир меча и магии мне намного ближе. Одно могу сказать, поднять шесть уровней за одну миссию квеста это очень круто. Представляешь, сколько на этом квесте заработает Зорге?

– Заработает ли? – с сомнением произнес Олег, проверяя содержимое своей сумки, к счастью, все было на месте, ничего не пропало. – Если бы мы тогда, после выполнения нашего задания, не оттянули на себя отряд нелюдей, они бы его сожрали.

– Но мы же оттянули! – Ромка широко улыбнулся. – История не имеет сослагательного наклонения! У меня, кстати, навык снайпера поднялся.

– Поздравляю, надо и мне посмотреть свои характеристики и очки опыта раскидать.

– О тебе уже все игровое сообщество «Лучшего мира» гудит! – увлеченно читая новости, произнес Роман, но заметив вытянувшееся от удивления лицо брата, добавил: – Об игроке, достигшем трехсотого уровня.

– Фу-у-у, – облегченно выдохнул Олег через несколько секунд. – Я же трехсотый уровень поднял будучи там, – молодой человек кивнул головой в сторону расколотого надвое дерева, где располагался скрытый портал. – Поэтому в глобальной новости не уточнили, на каком материке этот игрок находится. Оповестили только, что игрок появился и всё!

– Угу, – Ромка кивнул головой и продолжил разбрасывать свои умения. – Достижение какое-то странное... Хотя, ладно! Что делать с очками основных навыков?

Имя: Линкс.

Вид (раса): полуэльф

Уровень: 179 (17926/18000).

Класс: вальдмейстер.

Профессия:

– основная – Алхимик 8 ранга;

– второстепенная – Столяр 3 ранга.

Фракция: природа.

Бог-покровитель: не выбрано

Основные характеристики:

Сила – 250 (+3 от одежды)

Ловкость – 252 (+4 от одежды)

Выносливость – 415 (+5 от одежды)

Мудрость/интеллект – 50

Удача – 50

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Маскировка/камуфляж – 27 (2721/2800);

Чтение следов – 8 (889/900);

Мастер рукопашного боя – 5 (542/600);

Фехтование – 73 (7354/7400);

Стрельба из лука – 41 (4036/4100).

(Доступных к распределению очков навыков – 171)

Дополнительные навыки класса:

1. Снайпер – 8 ранг.

2. Скрытность

3. Морозостойкость

4. Душелов

Внеклассовые умения:

1. «Побратим»

Достижения:

1. Первый егерь в песочнице.

2. Сокрушитель ярла Сквендерскольдома.

3. Пионер «Багрового заката».

4. Второй полярник.

5. Первый вальдмейтер

6. Помощник богов (вы оказали большую услугу богам, и

отныне их отношение к вам никогда не опустится ниже

«безразличия»).

– Я не знаю, что с ними делать, – ответил Олег. – Я пока коплю, в любой момент их можно использовать для повышения навыка, я так уже однажды делал, чтобы стать вором гранд-мастером. Погоди, я сейчас со своими характеристиками разберусь и обмозгуем этот момент. Прикинь, за достижение трехсотого уровня дали целых двадцать очков основных навыков. И куртка «Ассасина» отмасштабировалась, плюс единичка к ловкости.

Имя: Хельг.

Вид (раса): полудроу

Уровень: 302 (30211/30300).

Класс: вор.

Профессия: рунный репликационист.

Фракция: не выбрано.

Бог-покровитель: не выбрано

Основные характеристики:

Сила – 461 (+12 от одежды и украшений)

Ловкость – 460 (+13 от одежды и украшений)

Выносливость – 615 (+11 от одежды и украшений)

Мудрость/интеллект – 110 (+7 от одежды и украшений)

Удача – 111 (+5 от одежды и украшений)

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Маскировка/камуфляж – 101 (10107/10200);

Скрытное проникновение – 101 (10103/10200);

Взлом сейфов и замков («Медвежатник») – 100 (10000/10100);

Совершение краж («Карманник») – 100 (10000/10100);

Ножевой бой – 307 (30774/30800);

(Доступных к распределению очков навыков – 149)

Дополнительные навыки класса:

1. *Скрытность (инвиз, стелс).*

2. *Наблюдательность.*

3. *Схрон (навигатор кладов, закладок, ловушек и тайников).*

4. *Душелов.*

Внеклассовые умения:

1. *«Тактическое предвидение»*

2. *«Менталист»*

3. *«Побратим»*

Достижения:

1. *«Вандал из вандалов»*

2. *«Храбрый портняжка»*

3. *«Наследник Боржиа»*

4. *«Лидер»*

5. *«Первый полярник»*

6. *«Первый аристократ»*

7. *«Честолюбец»*

8. *«Помощник богов» (вы оказали большую услугу богам,*

и отныне их отношение к вам никогда не опустится ниже

«безразличия»).

– Т-с-с, – Ромка приложил к губам палец, и глазами показал за толстый ствол дерева.

Олег молча кивнул головой и уже собирался уйти в режим скрытности, чтобы проверить, что за незванный гость к ним пожаловал, но раздался громкий голос и братья расслабились:

– Вот вы где прячетесь, – из тени, отбрасываемой деревом в свете полной луны, показался Рафаэль. – Мы вас тут уже несколько часов ищем. Его императорское величество уже на говно изошло, чуть ли не землю рыть заставляет!

– Фу, Рафаэль, как ты выражаешься?! – Ромка состроил на лице оскорбленную гримасу.

– А что не так?

– Ты в отношении его величества используешь неприличные эпитеты, – пояснил Олег

– Я лишь повторил слова барона Лаки Собаларского, – черный архангел пожал покатыми плечами. – Я и не подумал, что аристократ может использовать ненормативную лексику.

– Она нормативная, – произнес Ромка, но затем на мгновение задумался и добавил. – Но это не точно!

– Подобные эпитеты никак нельзя применять по отношению к императору Арману Первому, – пояснил Олег. – Где сейчас его величество?

– Там, – Рафаэль легкомысленно махнул рукой себе за

спину. – В тысяче шагов отсюда. У него там походный шатер.

– Ну, пойдём тогда, что ли...

– Пойдём, – Рафаэль оценивающе посмотрел на Олега. – Ты стал слишком сильным, я не смогу тебя долго удерживать в воздухе. Поэтому пойдём! Кстати, где ты был? Я перестал тебя чувствовать, впрочем, как и Арман. Он очень сильно всполошился, когда перестал чувствовать тебя и Линкса. Он посчитал, что вы умерли вечной смертью.

– У нас были дела, дружище. Рассказать не можем, не наша тайна, извини. Но если бы умерли, то это точно была бы вечная смерть, без воскрешения!

– Да я понимаю. Дал слово – держи!

– Вы меня в могилу хотите свести? – укоризненно глядя на братьев, произнес Арман.

Он сидел на походном троне, представляющем собой шикарное кресло, обитое кожей красного изюбра. Походный шатер своими размерами мог посоперничать с цирком-шапито, а огромному столу, уставленному изысканными яствами и напитками, мог позавидовать любой ресторан высокой кухни.

– У нас были дела, – Олег тяжело вздохнул. – Я же тебя предупреждал.

– Предупреждал, – был вынужден согласиться Арман и затем показал рукой на стулья, стоящие у стола. – Ну, чего вы стоите? Ждете особого приглашения?! Присаживайтесь,

ешьте и пейте. Судя по вашему усталому и изможденному виду, время вы проводили не за безобидными забавами.

– Это точно, – Ромка сел на мягкий стул с резной спинкой, выполненный в стиле чиппендейл. – Но рассказать о нашем приключении ничего не можем. Дали слово Зорге.

– Да, если честно, – Олег сделал глоток из серебряного кубка, наполненного прохладным морсом. – Нам и рассказывать особенно нечего. Могу сказать лишь одно, это как-то связано с богами.

– Боги! Снова боги, – Арман помрачнел на глазах. – Куда не плюнь, везде они. Что ты делаешь? – император с удивлением уставился на молодого человека, заполняющего свою флягу напитком из кувшина.

– Ты же видишь, – стараясь не пролить, ответил Олег. – Очень вкусный морс, а я очень пить хочу...

– Где эти уроды?

– Какого хрена мы тут землю носом роем, а они, оказывается, уже давно нашлись. Кто получит бабло???

– Да эти черти из «Явора» совсем обнаглели. Почему им баронов дали, а нам баронетов? За что им такая привилегия?

– Это что ещё за крики? – удивился Ромка, услышав раздающиеся с улицы голоса.

– Это расстроенный поисковый отряд. Я пообещал тому, кто вас найдет, сто тысяч импералов. Почти все мои вассалы со своими дружинами кинулись в этот район поиска. Последнее место, где я чувствовал ваше присутствие.

– Это не объясняет их агрессивности, – с сомнением глядя на Армана, негромко произнес Олег. – Что произошло, пока нас не было?

– Да ничего особенного, – император пожал плечами и сделал глоток вина из бокала.

– Что произошло, Арман? – с нажимом задал вопрос Олег.

– Откуда я знаю, что могло их вывести из себя.

– Он поделил империю на одиннадцать областей и в каждой области поставил наместников, – сказал Ромка, хмуро глядя на Армана. – Наместники, за исключением одного, все сплошь бароны.

– Опять тебя кинул? – Олег адресовал вопрос брату, который читал сообщение, полученное от Ош-Тиша.

– Не-а, тебя.

– Ты мой наследник, моя правая рука, – пояснил Арман, искренне удивляясь непонятливости собеседника. – Линкса я назначил наместником на побережье...

– Погоди, но получается же тогда десять баронов, а областей одиннадцать!

– Ты забыл о Сокрушителе, – пояснил Ромка. – Он руководит центральной, самой большой областью. Меньше всего повезло Барсу и Чуме, им достались пограничные области на севере.

– Всем по заслугам, – пояснил Арман. – Кто сколько вложил, тот столько и получил.

– Теперь понятно народное волнение, – промолвил Роман,

кинув взгляд в сторону выхода из шатра. – Раньше каждый глава клана был сам по себе. Затем его принудили признать над собой императора, а теперь ещё навязали и баронов...

– Этих баронетов больше сорока и каждый прётся в мой дворец со своей проблемой, как к себе домой. В грязных сапогах и пыльных сюртуках! – эмоционально заявил Арман. – Нет уж, я не готов целые дни на пролет судить мелкие тяжбы и решать никчемные проблемы.

– Вот так вот и происходит расслоение народных масс, – Ромка осудительно покачал головой. – Начальников становится все больше, а дела делать некому. Все хотят только руководить.

– Не только руководить, – не согласился Арман. – Добыча трофеев, сбор податей, налогов, решение возникающих проблем, всё это ложится на плечи наместника.

– Оно мне надо? – удивленно задал вопрос Ромка.

– Тридцать процентов от всего полученного, остается наместнику. К тому же, каждому наместнику предоставляется особняк и полное содержание за счет империи.

– Это интересно. На таких условиях я, пожалуй, согласен взять под надзор выделенную мне область...

– А как же расслоение народных масс, эксплуатация трудового народа и прочее? – испытующе глядя в лицо брату, задал вопрос Олег.

– Если не можешь остановить восстание, возглавь его. Наше общество, с подачи Армана, неминуемо стремится к рас-

слоению. Появляются классы, деление на правящую элиту и исполнителей... Короче, при таком раскладе я хочу быть на верху пищевой пирамиды!

– Угу, ты думаешь, что управлять, это так легко? Надо быть гибким, изворотливым, дипломатичным, нечистоплотным и коварным!

– Не умничай. Как показывает история, народ боготворит жёстких и авторитарных правителей. Иван Грозный, Петр Первый, Сталин, Ким Ир Сен...

– Кроме жесткости и авторитаризма, они ещё были справедливыми и стремились к процветанию своей страны... мне так кажется. По крайней мере, Сталин не купался в роскоши и хоронили его в старых ботинках.

– Да все, кто у власти, в той или иной мере кровопийцы, – продолжил свою мысль Ромка и тут его лицо просветлело, и он ткнул рукой в сторону Армана. – Точно! Все они вампиры, сосущие народную кровь. Но! Народ без этого не может. Ему нужно что?

– Что?

– Кнут, пряник, хлеб и зрелища!

– Я не понял, – изумленно произнес Арман. – Народ что, питается всухомятку? Зачем ему пряник и хлеб? Может быть вина и хлеба?!

– Это я образно, – Ромка махнул рукой. – Самое главное, это давать народу выпустить пар наружу.

– Что ты имеешь ввиду? – Олег все пытался поймать Ром-

ку на противоречиях, но у него пока этого не получалось, потому что брат, меняя свою точку зрения, всякий раз подводил под нее философскую базу.

– Чего ты так смотришь, уличить меня в чем-то хочешь? – Ромка показал ладонью на выход. – Слышишь шум и гам? Это волнуются народные массы, подстрекаемые баронетами. Баронетами, которым плевать на народ, они думают лишь о том, как бы самим поскорее занять место баронов и стать наместниками. Сейчас самое главное, это выпустить скопившийся в народе «пар», вызванный недовольством сложившейся политической обстановкой. Лидеры кланов получили награду, члены ландшафтного агентства «Явор», также получили награду. А обычные игроки, проливающие кровь за то, чтобы Арман стал императором, остались ни с чем.

– Да много они там сделали для моего восшествия на трон?

– С твоей позиции нет, но кто-то из них погиб, сражаясь за тебя.

– Ой, ладно, – Арман махнул рукой. – Пусть наместники, на местах, выяснят, кто из бессмертных проливал за меня кровь и погиб при этом. Я награжу их серебряной медалью за доблесть. Хотя, чего мелочиться, пусть медаль будет выполнена из золота!

– А сейчас то что делать? – с трудом скрывая улыбку, задал вопрос Олег, испытующе глядя на брата, который крайне редко так эмоционально высказывал свои мысли.

– Вариантов несколько. Можно устроить маленькую победоносную войну со свободными кланами или неписями, владельцами замков. И дать эти замки на разграбление. Второе, продолжить курс деления общества на касты. Чем больше каст, тем больше расслоение. И тот, кто будет предпоследним снизу, с презрением будет смотреть на последних и благодарить императора за то, что он занимает не последнее место. А третье, это маленькое восстание, революция, а точнее путч.

– Путч, это неудавшаяся революция!

– Вот об этом я и говорю! – Ромка вытер рот салфеткой и кинул её на стол, а затем хмыкнув, произнес: – Пойдем, сейчас сам всё увидишь. Господам баронам я уже написал...

– Ош-Тиш пишет, что срочно требуется моё присутствие на Инсуле. Башней хочет воспользоваться высокоуровневый маг-алхимик с Додекурии.

– Сейчас поговорим с недовольными и отправимся туда!

– Ну что, чем вы не довольны? – Ромка, по совету брата, накинул на голову капюшон своей куртки, прежде чем начать разговор с толпой игроков.

– Мы полдня на вас потратили, думали денег заработаем, а вы сами нашлись, так не честно, – раздался голос из толпы.

– Почему заместниками назначали баронов? Чем они лучше нас? – прозвучал вопрос справа.

– Почему кому-то всё, а другим ничего?

– Это философский вопрос, – подняв руки и призывая толпу к молчанию, Ромка ответил на последний вопрос. – Возможно, кто-то не использовал свой шанс, когда ему представилась такая возможность. Вместо того, чтобы рискнуть, как это сделали мы с друзьями, вы сидели на заднице ровно, довольствуясь тем, что у вас есть. А увидев успех тех, кто чего-то добился, в вас проснулась зависть, и вы посчитали, что имеете такое же право на титул, деньги, власть и почести! Не надо роптать, – юноша отреагировал на гомон, поднявшийся в толпе. – Я говорю правду, и она вам неприятна. Но давайте смотреть на сложившуюся ситуацию здраво. Кто, по-вашему, должен быть наместником? Ты, или может быть ты? – Роман показал рукой на двух игроков сорокового уровня.

– А чё, я могу, – нагло ответил один из них. – Дай мне титул, власть и деньги и я смогу навести порядок в данной мне для управления области.

– У тебя на куртке пуговица оторвана, а в бороде остатки кислых щей, – тут же отреагировал Роман на высказывание гнома. – Так что не высовывайся.

– Да нет у меня ничего в бороде, – растерянно произнес гном, у которого действительно в бороде ничего не было, но окружающие уже составили о нем свое мнение, как о неряшливом и недалёком пустослове.

– Пусть говорит кто-нибудь один, не надо устраивать базар! – выкрикнул Олег, жестом приглашая парламентаря выйти вперед.

– Я буду говорить, – из толпы вышел могучий орк пятьдесят второго уровня с ником «Алистер». – Я глава клана «Уроборос». Позавчера признал императора Армана Первого своим сюзереном, но мне не дали титула баронета...

– Ты его не заслужил! – Ромка перебил орка. – Баронетов получили те главы кланов, кто без лишнего принуждения признал Армана де Годара своим сюзереном и принимал участие в битвах на его стороне. А ты присоединился к нам уже после того, как прошла инаугурация. А до этого сидел в своем замке на побережье, не высовывая носа и при этом не шел на контакт, ссылаясь на важные дела.

– Не согласен! Аристократами должны быть все, кто является главой замка. Причем бароном! Три его заместителя должны иметь титул баронетов, а офицеры от майора и выше должны считаться дворянами и иметь право на посещение резиденции императора и дворянских собраний...

– У императора на этот счет другое мнение, – ответил Ромка, испытующе глядя на Алистера. Не смотря на относительно небольшой уровень, экипирован он был по высшему стандарту, ни одной вещи классом ниже «уникальной». А на кирасе даже был отчеканен герб клана, черная змея, кусающая себя за хвост⁵.

– Возможно, в будущем так и будет, – Олег вмешался в диалог. – Но на данный момент ты не дотягиваешь до титула

⁵ Уроборос – свернувшийся в кольцо змей или ящерица, кусающий себя за хвост, является одним из древнейших символов.

барона.

– Почему? – удивился Алистер.

– Минимальный уровень, которым сейчас обладает барон, это восьмидесятый. И обладатель этого восьмидесятого уровня никто иной, как сам Сокрушитель.

– А если хочешь, чтобы три твоих заместителя стали баронетами, для начала сделай так, чтобы твой клан владел четырьмя замками. У Сокрушителя в подчинении семь замков, и лишь три его заместителя получили титулы баронетов, – пояснил Ромка. – Так что, давай закроем этот вопрос. Ты не заслужил титула баронета и уж тем более титула барона. Если игроки через одного станут аристократами, значимость титула обесценится, как звание героя одной из северокавказских республик.

– Так не честно!

– Не честно требовать того, чего не заслужил. Прояви себя и тогда можешь рассчитывать на титул, – ответил Олег. – И вообще, ты вышел говорить только за себя или за всех? Если только за себя, то проваливай, пусть выйдет кто-то другой, кто не ставит свои интересы выше общественных.

– Слышь, Алистер, – Ромка крикнул в спину удаляющемуся орку. – Если тебе так нужен титул баронета, ты можешь его купить... и твои заместители тоже. Цена вопроса двести тысяч импералов!

– Нет, – не оборачиваясь ответил орк и покрутил головой. – Если можно получить бесплатно, зачем за это платить.

– Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, – негромко прокомментировал слова орка Олег.

– Так что, всё, вопросов больше нет? – Ромка, раскинув руки в стороны окинул толпу недоуменным взглядом. – Все хотят быть богатыми, важными и уважаемыми, но никто не хочет для этого и пальцем о палец ударить.

– А чем вы лучше нас? – задал вопрос, обозленный гном, которого Рома выставил неряхой. – Вы просто оказались в нужном месте в нужное время...

– Ты веришь в случайности? – юноша удивленно изогнул бровь. – Я нет и готов тебе это доказать. Хотите тренировочный бой между баронами и братьями де Годар с одной стороны и вами с другой?

– Хотим! – тут же из толпы раздались десятки голосов.

– Но не запросто так. Предлагаю поставить на кон, – Рома повернулся к Олегу и полупрошепотом уточнил: – Сколько у тебя наличности с собой?

– Двести тысяч империалов, это всё, что у нас есть!

– Предлагаю на кон поставить двести тысяч империалов. Если с вашей стороны будет двести человек, каждый должен будет внести тысячу империалов. Зато в случае победы он эту сумму удвоит...

– Хорошая идея! – подал голос Арман выходя из шатра и держа в руке бокал с вином. – Если победу одержат обычные воины, дополнительно, каждый оставшийся в живых получит золотую медаль «За мужество», а глава клана, к которо-

му они относятся, титул барона, с правом назначения двух баронетов из своих приближенных.

– Нормально! Это тема! Опять нам жопу рвать, а лидеры титулы получают! Мы готовы, хоть сейчас! Идите в срaku, я домой! У меня нет тысячи империалов! Мы вас порвем, как тузик грелку! – со всех сторон многоголосицей зазвучали выкрики, причем некоторые из них были совсем нелицеприятными.

Тогда через два часа здесь же, на этом месте, – Ромка махнул рукой за спину толпы. – Народа планируется много, поэтому выберем вон то поле, габаритами где-то четыреста на тысячу метров, чтобы было место, где порезвиться.

– Что случилось? – Олег в компании брата взбежал по ступенькам, ведущим ко входу в Магическую Башню, возле которого стоял Ош-Тиш и маг Кроули.

– Вы еще спрашиваете? – возмущенно принялся говорить маг, гневно глядя на Олега. – В соответствии с заключенным договором между кланами, вы обязаны предоставлять нам допуск в Башню, по первому требованию. Почему я должен вас ждать сорок минут?

– Потому, что я не ночую в Башне. Если не хотите ждать, бронируйте лабораторию Башни заранее. По договору, на который вы соизволили сослаться, посещать Башню могут не более пяти игроков в сутки. На первом этаже всего пять лабораторий, а некоторым для производства алхимических

снадобий, порой требуются сутки, а то и двое.

– Это всё лирика! – Кроули отмахнулся от Олега, как от назойливой мухи. – Я знаю, что на данный момент две лаборатории свободны, поэтому предоставьте мне одну из них немедленно.

– Пожалуйста, – Олег пожал плечами и обратился к Ош-Тишу, – что по лабораториям?

– Одна свободна ближайшие пару часов, потом придёт алхимик из клана «Семь ветров», вторая будет занята через двадцать минут алхимиком из клана "Немезида".

– Двух часов вам хватит?

– Конечно нет! – возмутился маг. – Мне требуется шесть часов.

– Дружище, забронируй за господином Кроули на завтра...

– Завтра всё занято, могу на послезавтра! – ответил Ош-Тиш, с трудом скрывая улыбку.

– Вы издеваетесь? Я буду жаловаться! – закричал Кроули. – Зелье мне нужно не позднее завтрашнего вечера.

– Не понятно, кому и на что вы будете жаловаться? Но я могу договориться о переносе времени с алхимиком из клана «Семь ветров», – предложил эльф. – Я всё-таки заместитель лидера клана...

– Сделайте милость, – брюзгливо произнес Кроули, нервно подергивая плечами.

– Уже договорился, – ответил Ош-Тиш. – Предъявите со-

держимое вашей сумки и карманов, пожалуйста.

– Этого ещё не хватало! Я ждал сорок минут...

– Это не обсуждается! – жестко произнес Ромка, перебивая Кроули. – В соответствии с договором, всякий, кто хочет проникнуть в Башню, должен предъявить содержимое своих карманов и сумки. Это в ваших же интересах.

– Да что может случиться? – всполошился Кроули. – Можно подумать, я могу причинить какой-то ущерб вашей обожаемой башне.

– Вы нет, а вот свиток, который может находиться в вашей сумке, вполне!

– Ничего такого у меня нет, – приложив руки к груди, принялся убеждать окружающих Кроули. – Я вам клянусь!

– Так в чем же дело? – поинтересовался Ош-Тиш, краем глаза отмечая, как Олег сделал неуловимое движение и оказался достаточно близко к магу. – Просто покажите содержимое сумки и ступайте в лабораторию.

– Понимаете, у меня там есть вещи, которые... – Кроули замялся, но через мгновение продолжил: – Которые вы можете неправильно истолковать и это бросит тень на мою репутацию. Давайте я лучше приду завтра, без сумки!

– Послезавтра.

– Ну, хорошо, послезавтра, – не скрывая раздражения, ответил Кроули и быстрым шагом покинул территорию Магической Башни. Мигнувший свет и характерный хлопок известили всех присутствующих о том, что маг воспользовался

телепортом.

– Как ты догадался? – задал вопрос Олег, испытующе глядя в лицо эльфу.

– Маг сто сорок второго уровня без клана – это нонсенс! – ответил Ош-Тиш. – К тому же, из него алхимик, как из меня балерина, я задал ему один наводящий вопрос из области алхимии, и он посыпался.

– Интересно, что это за вопрос? – Ромка с интересом взирался на собеседника.

– Я уточнил, какая ему нужна лаборатория, с перегонным барбулятором или возгонным табулятором. Он выбрал второй вариант!

– Так нет же такого! – удивился Ромка, а затем хлопнул себя ладонью по лбу. – Понял, ты придумал ерунду, а он на нее повелся. А зачем ему тогда нужна лаборатория?

– Чтобы разрушить Магическую Башню, – Олег извлек из рукава свиток и показал его брату и эльфу.

– Ого! – присвистнул эльф.

– Ничего себе, – вслед произнес Ромка. – Свиток «Малого Армагеддона»! Урон десять миллионов единиц. Возможно, сама Башня бы и устояла, но всё, что находится внутри, безвозвратно было бы разрушено.

– А этот урод завтра не явится с требованием, вернуть ему столь дорогой свиток? – задал вопрос Ош-Тиш. – Всё-таки сто тысяч империалов.

– Не думаю, – ответил Ромка, – он же нам тут говорил,

что у него нет никаких свитков разрушения, как он нам объяснит, что, оказывается, у него с собой был свиток «Малого Армагеддона» и он хотел его пронести в Башню? Это же противоправно, мы в таком случае на законных основаниях имеем право закрыть допуск к Магической Башне игрокам с Додекурии, до тех пор, пока они не решат вопрос с этим Кроули. Он же не полный идиот, чтобы попадать в КОС-лист почти всех кланов своего материка...

– К-к-кого ждете, мои доблестные наместники? – задал вопрос Арман, глядя на собравшихся в его шатре баронов поверх кубка с вином, судя по его сильно заплетающемуся языку, кубок в его руке был не первым.

– Барона Крупы, – ответил Сокрушитель. – Он должен прибыть с минуты на минуту.

– А где он, к-к-кстати?

– На данный момент он находится в столице королевства Айдахар.

– В логове дракона?! Что он там забыл? – удивленно выпучил глаза истинный вампир и резко дернулся на троне, отчего чуть не выронил из рук кубок.

– Он планирует поступить в университет магии, – пояснил Олег. – Вместе с нашим протеже, я тебе о нем рассказывал.

– А, этот мальчишка Куш, сын кузнеца, – Арман высокомерно махнул рукой. – Как бы вы не старались, он не сможет добиться высот в магии. Никогда ему не быть архимагом.

– Почему? – в унисон задали вопрос Сокрушитель и Хельг.

– Потому, что в нем не течет благородная кровь!

– Снова здорова, – скривившись, чуть слышно произнес Роман.

– Добрый вечер, – с усилием повернув голову к Ромке, ответил Арман. – Ты со мной не согласен?

– Нет, ваше величество!

– Обоснуй, пожалуйста, – Арман жестом попросил Трагедию наполнить его кубок. Девушка, покачивая аппетитными бедрами, приблизилась к трону и наполнила кубок вином, при этом обворожительно улыбаясь Марио.

– Как минимум, три действующих архимага являются выходцами из незнатных семей...

– Глупенький Линкс, – Арман негромко рассмеялся. – Какой ты, всё-таки, ещё наивный. Если архимаг является выходцем из крестьянской или купеческой семьи, вовсе не означает, что в его жилах не течет благородная кровь...

– Не понял, – Рома нахмурил брови, испытующе глядя на таинственно замолчавшего Армана.

– Чего тут понимать, – подал голос Лаки. – Скорее всего, кто-то из предков архимага по женской линии крутил любовь с аристократом!

– Молодец! – император отсалютовал кубком догадавшемуся Лаки.

В этот момент, рядом со входом в шатер мигнул свет от-

крывшегося портала, а уже через миг, откинув полог входа в него вошел Володя в компании Куша.

Владимир, сделав неглубокий поклон, принялся озвучивать придуманную им ранее приветственную речь, но замолчал на полуслове, увидев, как изменилось при его появлении лицо Армана.

– Стой! – быстрее всех среагировал Сокрушитель. Он бросился наперерез рассвирепевшему Арману, который с обнаженными клыками кинулся на Куша. Удар посеребренным обухом секиры сбил его на землю, хотя, вероятнее всего, падению больше поспособствовало вино, ранее выпитое императором.

– Назад, назад я сказал! – слышался дикий рык Димы, который раскручивал перед собой веером два меча, не давая вампирам-телохранителям прийти на помощь господину. Вампиры замерли на месте, с ненавистью глядя на кентавра, но при этом даже не пытались прорваться к валяющемуся на земле с рассеченным лбом Арману. И дело было не столько в кентавре, сколько в двух их коллегах, которые находились в глубоком нокауте, после знакомства с кулаками Линкса.

– Кто это меня так? – Арман пришел в себя и, держась за голову, сел прямо на пол.

– Это сделал грубый варвар, ваше величество, – хлопоча вокруг хозяина, причитал Платон. – Этот грубиян Сокрушитель, обрушил на вашу светлую голову свою секиру...

– Не преувеличивай, Платон, если бы меня ударили секирой, я бы сейчас с тобой не разговаривал! – опираясь на руку Володи, Арман поднялся и закрывая рану на лбу полотенцем, отправился к трону. Плюхнувшись в мягкое кресло он с раскаянием в глазах поглядел на Куша и продолжил: – Простите мою выходку, юноша. Это всё вино!

– Арман, что на тебя нашло? – шепотом задал вопрос Олег, одновременно с этим протягивая приятелю зелье «Лечения».

– Это не простой мальчишка, как ты мне говорил!

– Как ты догадался? – изумился Олег прозорливости друга. – О том, кем Куш является на самом деле, знают всего несколько человек.

– Тоже мне секрет, любой маг крови это поймет, просто дотронувшись до мальчишки, что уж говорить обо мне, истинном вампире, мне хватило одного взгляда! – хмыкнул Арман, трогая место над бровью, где мгновение назад была глубокая рана, а сейчас был лишь небольшой рубец. – Шрам остался, чем меня ударили?

– Обухом секиры, – рядом с братом возник Рома.

– Ерунда какая-то, – Арман махнул рукой Сокрушителю, приглашая приблизиться к трону.

– Не подпускайте его к себе близко, ваше величество, – тут же затараторил Платон, – кто знает, что у этого вандала на уме?

– Покажи секиру... пожалуйста!

– Пожалуйста, – Сокрушитель вытащил из петли на ремне секиру и протянул её рукоятку к императору.

– Все понятно, – хмыкнул Арман. – Посеребрянный обух и лезвие. Надо будет издать указ, в соответствии с которым, на прием к императору нельзя являться вооруженным подобным оружием.

– Долго вас ждать? – с улицы разнесся рассерженный голос. – Два часа уже истекли! У вас минута, иначе мы засчитаем вам поражение.

– Это Вектор, – широко улыбнулся Сокрушитель. – Решил выступить на стороне баронетов! Пойдемте, повоюем.

– Ош-Тиш тоже с ним? – с опаской в голосе поинтересовался Маргар.

– Нет, не волнуйся, Ош-Тиш сейчас на Инсуле, – вместо Сокрушителя ответил Ромка. – Так что, основную опасность для нас представляет Вектор.

– Куш, тебе лучше тоже вернуться на Инсулу, – приблизившись к мальчику, произнес Олег. – Бог знает, что ещё может перемкнуть в мозгу у его императорского величества, так что лучше не рисковать.

– Что я ему сделал? – беря из рук Олега несколько свитков телепортации, задал вопрос юноша.

– Он чувствует, что ты не тот, за кого себя выдаешь, он всегда говорил, что кровь бессмертных не такая, как у обычных жителей Тирса, – шепотом ответил Олег. – Так что возвращайся в Айдахар, и готовься к вступительным экзаме-

нам...

Глава 4

Зорге выпал из телепорта, расположенного между разбитым ударом молнии стволом дерева, и в падении развернулся так, чтобы упасть на спину и не повредить содержимое, завернутое в порванную плащ-палатку и аккуратно прижатое к груди.

– Твою м..., – выругался молодой человек, гулко ударившись о утоптанную поверхность земли. – Минус два процента жизни. Удача меня покинула.

Сидя скрестив ноги по-турецки, он заглянул в импровизированный кулек и вслух задал вопрос:

– Ну, ты как?

В ответ было молчание, молодой человек внимательнее всмотрелся в то, что было завернуто в плащ-палатку и одновременно с этим к нему пришло уведомление.

– Перевести в голосовой режим, озвучить сообщение, – скомандовал Зорге и через мгновение, приятный женский голос озвучил пришедшее уведомление:

– *Сообщение от администрации игры! Внимание!!! Вы незаконно доставили на Турс два предмета: плащ-палатку и испытуемый объект 06061799. Плащ-палатка будет изъята из вашего инвентаря в течение десяти минут. Испытуемый объект 06061799 будет развоплощен в течение десяти минут.*

– Вы там совсем с ума сошли. Это не предмет, это живое существо, к тому же новорожденное! – в глазах Зорге полыхнули злость и бессилие. – И почему незаконно? Неужели ничего нельзя сделать???. Я буду жаловаться, это законный военный трофей! Срочно призываю небесного арбитра!

После сказанных Зорге слов, раздался негромкий хлопок, затем появился клуб дыма и яркая вспышка света. Когда дым рассеялся, перед молодым человеком стоял высокий, подтянутый мужчина в классическом двубортном костюме цвета кофе с молоком и очках в тонкой золотой оправе.

– Добрый вечер, – поздоровался он приятным, хорошо поставленным голосом. – К вашим услугам Панор, старший инквизитор небесного арбитража. В моей компетенции вопросы, связанные с законом и порядком. Насколько я понимаю, возникли некоторые спорные вопросы?

– Блин, мы же уже знакомы! – осуждающе крутя головой, выдал Зорге. – Если бы не было спорных вопросов, я бы вас не вызывал. У меня в руках новорожденный ребенок, девочка. А игровая система называет её предметом и грозитя развоплотить...

– Во-первых, успокойтесь. Во-вторых, позвольте, – Панор с интересом заглянул в импровизированный кулек из плащ-палатки и удовлетворенно улыбнулся. – Это существо не с Тирса, поэтому система и хочет его убрать из игры.

– Какая разница, откуда этот ребенок. Мы находимся в игре, я прошел квест, поднял пятьдесят уровней, получил при-

читающееся вознаграждение. Данный ребенок мой военный трофей. Если вы заберете его у меня...

– Это будет противоречить правилам игры, – задумчиво произнес Панор. – Мы можем предложить вам компенсацию.

– Мне не нужна компенсация!

– Тогда подождите. Я свяжусь с техническим отделом, есть одна идея.

– Долго ещё ждать? До развоплощения осталось шесть минут, – хмуро задал вопрос Зорге, глядя на застывшего в ступоре Панора.

– Ещё пара минут, наши разработчики что-то срочно меняют, при этом пытаюсь не нарушить общую механику игры и не разозлить управляющий ИскИн. Ага, всё, сейчас к вам должно прийти очередное сообщение...

– Сообщение от администрации игры! – вновь раздался приятный голос помощницы. – Внимание!!! До развоплощения испытуемого объекта 06061799 осталось три минуты. Вы можете оставить выше означенный объект на Тирсе, придав ему статус питомца (пета). Для этого вам необходимо произвести ряд манипуляций. Вы должны ознакомиться с Соглашением...

– Это ребенок, а не питомец. Фашисты! Ладно, времени нет, согласен с условиями соглашения! – выкрикнул Зорге, с ужасом наблюдая за тем, как быстро тает время. – Что дальше?

– Уберите от испытуемого объекта предмет «плащ-па-

латка».

– Да чёрт возьми, время истекает, убрал, убрал уже, что дальше, – Зорге распеленал ребенка и откинул порванную в нескольких местах плащ-палатку в сторону.

– *Дайте имя питомцу...*

– О, нет, засранка, но почему ты это сделала сейчас?

– *Вы подтверждаете имя «Засранка», которое выбрали для вашего питомца.*

– Нет, такое имя не подходит... как же тебя назвать?

– Может быть шкода? – скрывая улыбку, предложил Панор, глядя на мокрые руки паладина.

– Нет! Пусть будет, пусть будет... да, блин, время на исходе. Пусть будет Фабия, нет, Октавия.

– *Вы подтверждаете имя «Октавия», которое выбрали для вашего питомца.*

– Подтверждаю!

– *Поздравляем вас с получением игрового питомца. Ознакомьтесь с характеристиками персонажа, а также со всеми его параметрами, вы можете в личном кабинете, в закладке «Настройки/нет». Благодарим вас за своевременное обращение за технической поддержкой. Желаем вам хорошей игры. С уважением, администрация игры «Лучший мир»...*

– Отключить голосовой режим помощника, – устало командовал Зорге.

– Почему Октавия? – уточнил Панор.

– Потому, что своей шкодой, вы переключили мой мозг в одно конкретное направление. У вас есть вода?

– Найдется, – Панор извлек из кармана небольшую флягу.

– Вы издеваетесь? Мне надо ребенка помыть, и руки.

– Во-первых, чтобы отмыть вашего питомца, достаточно его отозвать и снова призвать, а во-вторых, это бездонная фляга, при желании, с её помощью можно заполнить бассейн.

– Мне бы такую флягу туда... – Зорге отозвал недавно приобретенного пета и кивнул головой на место, где на высоте трех метров расположен телепорт в другой мир. – Полейте мне, пожалуйста.

– Пожалуйста, – Панор скрутил крышку и принялся поливать воду на руки молодого человека. – Вы обещали мне рассказать о вашем квесте. Ваш резкий скачок с девяносто первого до сто сорок первого уровня привлечет к вам внимание не только игроков, но и администрации игры, и я бы хотел быть в курсе дела одним из первых.

– Я смогу вам рассказать о квесте, как только уничтожу этот портал, – Зорге вновь кивнул головой на дерево. – А для этого мне понадобится маг.

– Хорошо, – Панор убрал флягу с интересом наблюдая за тем, как паладин извлек из сумки кусок ткани и принялся тщательно вытирать руки. – Вы чистоплюй?!

– Нет, просто чистоплотный человек, – Зорге пожал плечами. – Давайте встретимся завтра в это же время, и я вам

всё поведаю.

– Договорились. Счастливо оставаться!

– Всего хорошего! – Панор исчез в облаке желто-зеленого дыма, а Зорге снял с пальца одно из колец и надел его на одноименный палец другой руки...

– Какого чёрта, Ромка? – удивленно глядя на толпу игроков, раскинувшуюся чуть поодаль, задал вопрос Марио. – Здесь не меньше пяти сотен игроков. У тебя есть план?

– Парни, хорош трепаться, – к группе баронов приблизился Вектор. – Народ реально негодует, вы если уж назначаете время, будьте любезны придерживаться его.

– Извини, конечно, – ответил Олег. – Но мы не обещали начинать битву через два часа, мы назначили встречу. Давай для начала обговорим условия, на которых будет осуществляться эта... – молодой человек страдальчески посмотрел на толпу и тяжело вздохнул. – Эта маленькая, но кровопролитная война

– Условия простые. С вашей стороны бароны, с нашей стороны игроки кланов, которые внесли требуемый взнос. На данный момент четыреста восемьдесят семь человек...

– Давай зафиксируем эту цифру?! – предложил Володя. – Чтобы не получилось так, что какие-нибудь хитрозадые игроки не присоединились к битве в самый последний момент.

– Ладно, – Вектор согласно кивнул головой. – Тогда с вашей стороны только бароны. Договорились?

– Да... – Володя кивнул головой.

– Нет, – широко улыбаясь, Владимира перебил Сокрушитель. – Вектор, я тебя отлично знаю и понимаю, к чему ты клонишь! Кроме баронов ещё граф Хельг и виконт Линкс.

– Если бы не ты, – Вектор расстроено махнул рукой. – Ладно, согласен на ваши условия. Выставим купол, который не пропустит в зону боевых действий тех, кто на данный момент не заплатил взнос...

– Или того, кто не является бароном, – Володя подхватил мысль мага-коллеги.

– Бой тренировочный, никто не получает опыта и не теряет его. Выбывает из игры тот, чья шкала здоровья опустилась ниже десяти процентов, – принялся перечислять Вектор.

– Может, лучше ниже пяти процентов? – предложил Сано.

– Почему? – нахмурив брови, уточнил Вектор, но потом махнул рукой, со словами: – Ладно, пусть будет ниже пяти процентов. Запрет на выпадение лута, выбывший остается на поле боя до объявления победы.

– Это как? – уточнил Баки. – Что значит остается на поле боя?

– Значит лежит безмолвной тушкой, – пояснил Маргар. – Всё видит, всё слышит, но двигаться и говорить не может.

– Всё, договорились?! – Сокрушитель испытующе посмотрел на своего заместителя, с которым прошел уйму квестов и зачистил огромное количество данжей, но на этот раз приятель выступал против него.

– Нет, надо определиться, что будет являться критерием победы.

– До последнего игрока! – Ромка рубанул ладонью по воздуху. – Не люблю я эти ваши временные ограничения, а потом странные расчеты с переводом в проценты...

– Я согласен с Линксом, – Маргар поддержал товарища.

– Я тоже, – Баки гулко топнул копытом по утрамбованной земле.

– Думаю, это будет правильно, Вектор, – спокойно глядя в глаза собеседнику, произнес Олег. – Кто остался на ногах, тот и победил. В противном случае может быть неоднозначное толкование результата.

– Ладно, я согласен. Но время давайте тоже ограничим, а то знаете как бывает, кто-то спрячется и на его поиски уйдет не один день, – Вектор кинул ироничный взгляд на Ромку с Олегом. – Согласны?! Тогда готовность пять минут. Крупа, купол ты поставишь или нам это сделать?

– Я поставлю. Смотрите, сколько народу собралось!

– Зрители! Наверняка сегодня интернет захлестнут рилсы, посвященные нашему выяснению отношений...

– Что случилось? – возле Зорге материализовалась темнокожая девушка и озабоченно глядя на его уставшее лицо, присела рядом на корточки. – Ты в порядке?

– Да, я в порядке, – Зорге внимательно посмотрел в огромные, черные глаза Ллос. – Как-то ты меня спрашивала, пом-

ню ли я тебя, было такое?

– Да, и что?

– Я тебя вспомнил, – Зорге коснулся указательным пальцем цепочки на груди девушки, на ней, вместо амулета, висело колечко с небольшим драгоценным камнем. – Это я подарил тебе это кольцо!

– А она? – на глаза Ллос навернулись слезы, а слова застряли в горле. – Что с ней? Ты тогда нашел её? С ней всё хорошо???

– Ну, – молодой человек задумчиво почесал в затылке. – Тут с какой стороны посмотреть. Я нашел её и даже перенес в этот мир. Но этот мир не принял её!

– Она погибла?! – девушка, чтобы скрыть рыдания закрыла рот руками, а по её щекам ручьем потекли слёзы.

– Как была рёвой, так ей и осталась, – с упреком произнес Зорге. – Нет, она не погибла, но она потеряла свободу действий. Теперь она связана со мной! Пока я нахожусь в этом мире, в нём находится и она. Но есть и свои плюсы.

– Какие же? – Ллос рукавом размазала слёзы по лицу и если бы сейчас кто-то посторонний увидел её, то ни за что бы не признал в заплаканной молодой девушке, суровую и жесткую богиню.

– Она отныне бессмертна, как ты и я.

– Боги не бессмертны. Они очень живучи, за счет повышенной регенерации. Бога можно убить, но потом его можно возродить. За это отвечает Вита... Чего ты так на меня

вытаращился?

– Не надо такие слова произносить при других игроках. Вообще ни с кем больше об этом не говори. Поняла?

– Да, – девушка согласно кивнула головой. – А могу я её увидеть?

– Конечно, – Зорге активировал пета и у него на коленях тут же оказалась Октавия.

– Какая хорошенькая, – широко улыбаясь, произнесла Ллос. – Иди ко мне на ручки. Такая миленькая, но очень слабая. Подожди...

– Что ты делаешь?

– Делаю её сильнее, – ответила Ллос, аккуратно заливая в рот малышке тягучую жидкость из хрустального флакона. – Ну вот, другое дело.

На глазах Зорге новорожденная девочка увеличилась в размерах, превратившись в пятилетнего ребенка. Он тут же залез в параметры своего пета, чтобы посмотреть, что изменилось:

Имя: Октавия (неигровой персонаж).

Вид: суккуба (женщина)

Уровень: 10 (1000/1100).

Класс: мифический помощник

Фракция: хаос

Бог-покровитель: Ллос

Основные характеристики:

Сила – 4

Ловкость – 4

Выносливость – 4

Мудрость/интеллект – 4

Удача – 4

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 50)

Основные навыки:

Соблазнение (гранд-мастер) – навык активизируется при достижении персонажем 50 уровня.

Магия воздуха (ученик) – 1 (100/200)

Магия воды (ученик) – 1 (100/200)

Магия земли (ученик) – 1 (100/200)

Магия огня (ученик) – 1 (100/200)

Фехтование – 0 (0/100)

Стрельба – 0 (0/100)

Скрытность – 10 (1000/1100)

(Доступных к распределению очков навыков – 9)

Дополнительные навыки (умения):

Поиск тайников и ловушек – 10 (1000/1100)

(Доступных к распределению очков навыков – 0)

Достижения:

«Смерти вопреки»

2. «Повелительница элементарей»

– Почему ты назвал её Октавией? – задала вопрос Ллос, укачивая на руках зевающую малышку. Пока Зорге изучал

характеристики своего помощника, богиня успела приодеть Октавию в шерстяной комбинезон, сапожки и куртку, подбитую горностаем. Причем все вещи были классом «легендарные». Также на пальцах девочки появилось несколько колец на силу и ловкость, а на запястьях браслеты, повышающие характеристику «удача» и «мудрость».

– Так получилось, – потупив взгляд, ответил Зорге. – Времени было мало. Я назвал её первым нормальным именем, пришедшим мне в голову.

– Мне нравится, – ответила Ллос. – А что это имя означает?

– Сейчас бы сюда Хельга, – пробубнил молодой человек, отправляя сообщение товарищу, но, несмотря на то, что тот был в игре, никакого ответа не последовало, и тогда Зорге принялся импровизировать: – В мире, откуда родом все бессмертные, существует множество языков. Так вот, на одном из языков, слово «окто» означает восемь, а слово «виа» – путь, дорога.

– Восемь дорог? – девушка в удивлении изогнула брови.

– Ну-да, как на компасе, знаешь, кроме основных, четырех сторон света, есть еще четыре направления, северо-запад, северо-восток и так далее. По сути, её имя означает, что она не ограничена в своем пути и может развиваться в том направлении, в котором посчитает нужным.

– Хм, – Ллос на мгновение задумалась. – Это разумно, но тогда ты не ограничивай её в своем выборе!

– Что ты имеешь ввиду?

– Пусть она сама решает, быть ей сильной или ловкой, мудрой или удачливой...

– Ладно, я тебя понял, – грустно улыбнулся Зорге и зайдя в настройки пета отжал виртуальную кнопку, отвечающую за то, что только он может определять развитие персонажа. Отныне Октавия сама будет решать, куда вкладывать полученные очки характеристик и навыков.

Одновременно с этим, за пригорком раздался ужасный грохот и крики боли, перемежающиеся с радостными возгласами.

– Чуть не разбудили, – грозно зашипела Ллос. – Если они не угомонятся, я натравлю на них своих друу!

– Кто они? – не понял Зорге.

– Бессмертные! Устроили какую-то странную войну. Кстати, твои друзья, гном, братья полудруу и полуэльф, а также каджит, тоже там!

– Понятно теперь, почему Хельг не отвечает, я тогда поспешу к ним на помощь! Мне надо будет забрать Октавию...

– Оставь её, пожалуйста, хотя бы на час. Дай мне насладиться её обществом.

– Хорошо, но тогда помоги мне разделаться с этим деревом...

– С каким?

– Которое у тебя за спиной.

– Не вопрос, – Ллос щелкнула пальцем и дерево вспыхну-

ло, как спичка, чтобы через мгновение опасть горсткой пепла.

– Сокрушитель, это там что такое? – Олег показал рукой на удаленный, левый угол предстоящего поля боя, где шла какая-то суета. – Мне отсюда плохо видно.

– Мне тоже не видно, почти километр.

– Туда ушел Вектор, значит там собрались игроки из твоего клана, и они что-то готовят. Я хочу знать, что за сюрприз нас ждет? Нас всего одиннадцать, – Олег показал рукой на стоящих за его спиной Сано, Марио, Линкса, Лаки, Баки, Чуму, Барса, Маргара и Крупу. – А их почти пять сотен!

– Хельг, ты чего? – удивленно задал вопрос Маргар. – Вроде же всё решили. Ты с Линксом и Чумой, под «скрытом», заходите в тыл врагу и выкашиваете задние ряды. Марио призывает духов и не дает их магам кастовать заклинания, Крупа в самом начале использует заклинания массового поражения, а затем подлечивает нас. В самом крайнем случае, мы отступаем и зализываем раны под защитным куполом. Лаки где-нибудь занывается и будет отстреливать наиболее опасных игроков противоположной стороны...

– Это не единая армия, Хельг, – пробасил Сокрушитель. – Посмотри на них, они разбились на отдельные отряды. Достаточно уничтожить один из отрядов, и противник дрогнет.

– Хельг прав! – глядя сквозь визир своего арбалета, который подобно снайперскому прицелу приближал цель в де-

сять раз, произнес Лаки. – Вектор со своими бойцами что-то мудрит. Какие-то треноги устанавливают. О, и Мигель там!

– Сокрушитель?! – Олег, вопросительно изогнув бровь, обратился к гному.

– Слушай, он меня в свои дела не посвящал. Да я и не спрашивал, это не этично! Поэтому ничего конкретного о том, что он задумал, я сказать не могу. Знаю лишь одно, треноги – это дело рук нашего инженера. У треног есть наверхия, которые могут со скоростью пулемета извергать арбалетные болты, стрелы, камни, отравленные иглы... да всё, что угодно. Любой из нас, кто попадет под такой залп, сразу будет выведен из игры. Слишком большой урон.

– К отряду Вектора так просто не подобраться, – вновь подал голос Лаки. – Сзади граница тренировочной площадки. Справа какое-то небольшое болотце...

– Небольшое, это какое?

– Метров двадцать в радиусе. Почти в самом центре проплешина около трех квадратных метров, с нагромождением камней и чахлым кустарником. Еще я заметил, что среди его бойцов много дроу.

– Странно, – Олег задумчиво потер подбородок. – Куда направлены наверхия треног?

– В нашу сторону.

– Значит нам надо будет телепортироваться четко в центре их отряда, чтобы не попасть под раздачу их «магического пулемета». И еще, видишь вон тот отряд, – Олег показал

Лаки рукой на сплоченный отряд почти в самом центре. – С зеленым штандартом?

– Вижу. Что с ним не так?

– Они опасны!

– С чего ты взял? – одновременно задали вопрос Крупа и Марио.

– У меня активировалось внеклассовое умение «тактическое предвидение» первого ранга. На карте навигатора красным цветом обозначены наиболее опасные места.

– Отряд Вектора и эти под зеленым штандартом?!

– Да.

– Ладно, будем иметь ввиду, – произнес Владимир, которого единогласно выбрали рейд-лидером. – Приготовьтесь, до начала поединка осталось тридцать секунд, сейчас появится купол. А вот и он! Начали!

– Ромыч, найми меня быстро, я не хочу, чтобы потом, просматривая логи, игроки видели, что это я их убил с одного удара. Договор я тебе сбросил! – быстро прошептал Олег на ухо брату.

По команде Крупы, Олег, Ромка и Чума ушли в режим «скрытность» и тут же кинулись навстречу бегущим на них пехотинцам врага. Они, как горячий нож сквозь масло, прошли через ряды противников, оставляя после себя лежащих на земле игроков, здоровье которых опустилось ниже пяти процентов. Дойдя до границы купола, они тут же рас-

средоточились и каждый, подобно жнецу, отправился в своем направлении. Каждый их шаг сопровождался криками боли, взметающейся к небу кровью и падающими телами. Олег пробивался к отряду Вектор, Ромка к отряду с зеленым штандартом, а Чума решил проредить тыл с правой стороны, где в основном разместились команды небольших кланов, таких как «Шабаш» и «Ласточка»...

Около сотни бойцов вырвалось вперед и им оставалось совсем немного, чтобы добраться до баронов, но активированное Крупой заклинание «Огненный торнадо», сломало их строй и нанесло серьезный урон. Больше половины игроков остались лежать на земле с тлеющей одеждой, остальных, слаженным маневром, добила пятерка, включающая в себя Маргара, Сано, Баки и Барса, под предводительством Сокрушителя.

– Теперь резко контратакуем, – как раненый медведь, проревел Сано, показывая на вторую волну игроков, накатывающую с трех сторон. – Пробиваем центр и крушим тылы. Крупа дай ещё один залп, Марио не спи, ещё не все маги выведены из строя.

– Раскомандовался, – пробурчал Володя, опорожня очередную фиал для восстановления запаса маны. Как только резерв восстановился до ста процентов, он тут же атаковал противников огненной стеной.

Марио в это время натравил духов на очередного мага, при этом одновременно вешая дебафы на оказавшихся в ра-

диусе действия заклинания врагов.

– Восемнадцатый, – довольно пробурчал себе под нос Лаки, перезаряжая арбалет. Очередной маг упал сломанной куклой, получив критический урон от попадания зачарованного арбалетного болта в голову. Эльф спрятался в кроне небольшого, не более пяти метров в высоту дерева, но даже с расстояния трех шагов невозможно было его разглядеть.

Через пять минут боя бароны уверенно вели в счете, не потеряв ни одного из своих, они умудрились сократить численность противника почти вдвое.

– Марио, в центре какая-то хрень происходит, – неожиданно крикнул Володя, почувствовав сильный магический фон.

– Я почувствовал, – ответил Миша. – Моих духов уничтожили. Появился кто-то, кого мы не звали на этот турнир.

– Куда ты лезешь, глупая лошадь, – Сокрушитель схватил Баки за хвост и резко дернул назад. – Держи строй!

– Больно же, – возмутился Дима. – Не держи меня, надо пробиться к этим, с зеленым штандартом и порубить их в капусту. Тогда, считай, поле боя останется за нами.

– Это клан «Ятаган», – сквозь звон оружия и крики раненых, выкрикнул Барс. – Они принимают в свои ряды только орков.

– Очень нужная сейчас информация, – пробасил Сокрушитель, ловким ударом подрубая ноги минотавру пятидесятого уровня, которого тут же добил Сано, опустив секиру на

его голову, точно между рогов.

– Это должен был сделать я! – возмутился Баки. – Это был Зубр!

– Понятно, почему ты так рвался в бой, – хмыкнул Сокрушитель. – Потом расскажешь мне...

Договорить гном не успел, так как за спинами стоящих перед ним плечом к плечу орков, мигнул портал и послышался голос, исполняющий нечто, очень смахивающее на частушку:

Разобрал я арбалет,

За одно мгновенье,

Взял за ложе – хренак троллю по роже,

Вот и все умение!

– Ну-ка, зеленозадые, расступитесь! – рявкнул тот, кто до этого пел частушку и когда орки хаотично разбежались, глазам Сокрушителя и его приятелей предстали два десятка зомби шестидесятого уровня, вооруженных кирками и арбалетами. – Что, мужики, рудокопы среди вас есть? – задал вопрос высокий старик-зомби, разинув в улыбке беззубый рот.

– Вы кто, блин, такие? И откуда здесь взялись? – нахмурил брови, задал вопрос Сокрушитель.

– Нет среди вас рудокопов. Тем лучше! – старик поднял арбалет на уровень груди и направил его в сторону Сокрушителя, а затем ухмыляясь произнес. – Эй ты, зеленый, в сторону отойди!

– Вы это мне? – Маргар в удивлении ткнул себя в грудь

большим пальцем. – Я не зеленый, моя кожа оливкового цвета!

– Мне всё равно, – отмахнулся старик. – У меня приказ орков не трогать.

– А относительно остальных какой приказ? – крепко сжимающая щит, задал вопрос Сокрушитель.

– Убить! – рот зомби-старика растянулся в широкой улыбке и тут же в сторону гнома, гулко ударив тетивой, сорвались двадцать арбалетных болтов.

– Твою же... – выругался раненый Сокрушитель, злобно выдергивая из тела застрявшие болты. – Щит легендарный в щепки разнесли, трупачи ходячие. Я вам сейчас устрою, – гном тяжело поднялся на ноги, вытащил из сумки запасной щит и только в этот момент осознал, что его шкала здоровья опустилась почти до десяти процентов. – Уф, повезло!

– Это не тебе повезло, – произнес Сано. – Это Володя на тебя вовремя заклинание каменная кожа повесил и на нашу группу защитный купол поставил, – дварф кивнул на стоящих кольцом, в радиусе пяти метров, врагов, которые удивленно наблюдали за тем, как легенда Варга, сам Сокрушитель, чуть не погиб в первые же минуты боя.

– Сейчас с них спадет оцепенение, и они набросятся на купол, – перетаптываясь с ноги на ногу, произнес Дима. – Надо срочно что-то решать...

– Уже за нас решили, – ухмыльнулся Маргар, кивнув головой, где должен был стоять старик-зомби.

– Понеслось! – удовлетворенно глядя на болт, торчащий из головы зомби, прорычал Сокрушитель. – Лаки красавчик. Сейчас этого зомбака переclinит... уже переclinило.

Приятели, находясь под защитой магического купола, принялись с интересом наблюдать за тем, как обезумивший старик, при поддержке таких же зомби, как и он, со скоростью пулемета принялся расстреливать всех, кто находился в поле его зрения. Досталось всем, кроме орков.

После минуты суеты и неразберихи, игроки разобрались, кто стал причиной гибели их товарищей и они, на время оставив в покое защитный купол, набросились на зомби.

– Всё, сваливаем, пока они на нас внимание не обращают, – скомандовал Сокрушитель. – Надо вырваться из окружения, а не то закончим, как эти зомби. Бежим к Крупе!

– Бароны уходят, – раздался чей-то рассерженный крик, и неорганизованная толпа игроков, добив последнего зомби, кинулась следом за убегающими игроками.

– Не повезло нам с тобой, Сокрушитель, – обернувшись, пробубнил Сано. – Если бы я знал, что мне в игре придется убежать, то выбрал бы не дварфа, а вон, – Саша кивнул головой на маячившего впереди Баки, – кентавра или каджита какого-нибудь.

– Ты это брось! – рявкнул гном и громогласным голосом скомандовал. – Баронам построиться. Примем их атаку лоб в лоб, всё лучше, чем наполучать стрел в задницу и опозориться на всю игру...

– Сейчас бы Ромка или Олег нам очень помогли, – произнес Володя, присоединяясь к друзьям. – У меня маны почти не осталось.

– Держи, – вставший рядом с Володей Марио, протянул ему последний пузырек с зельем «Восстановления маны». – Надолго этого не хватит, но будем надеяться, что у Олега с Ромкой всё получится.

– Ты чего такой грустный? – недоуменно задал вопрос Лаки, неожиданно появившись за спинами друзей. – О, чёрт, Чума и Барс погибли?! – воскликнул он, когда догадался обратить внимание на аватарки группы. – Барс же с вами был!

– Так получилось, – понурившись, ответил Сано. – Видимо он не хотел бежать вместе со всеми и решил под скрытом уйти другим путем.

– Ладно, не раскисайте, – Баки ловко, синхронно и изящно крутанул два меча, и на время перед ним образовался серебристый веер. – Их тоже не больше полутора сотен осталось.

– Хорош болтать, противник уже перестроился, – scomандовал Володя, опорожняя фиал с зельем. – Использую одно атакующее заклинание, остальные магические силы трачу на ваше лечение и на магическую защиту. Сано и Сокрушитель вперед. Лаки и Марио у меня за спиной. Баки и Маргар сбoku от меня. Если уж проигрывать, то красиво, с куражом.

Олег устало сел на землю, выйдя из инвиза. Вокруг него,

поломанными куклами лежали поверженные игроки, которые отлично его видели, но не могли не то что двинуться с места, но даже промычать что-то членораздельное. И лишь в их взглядах можно было заметить удивление и непонимание, как игрок тридцатого уровня, пусть даже находясь в режиме невидимости, за столь короткий срок смог расправиться почти с полусотней воинов, превосходящих его минимум на десять уровней.

– Ваше здоровье, ребята, – Олег отхлебнул из фляги морса и продолжил. – Вы так удивленно на меня не смотрите, я по самое горлышко залит зельями ловкости, силы и здоровья. Вот сейчас еще добавлю, – он потряс полупустой флягой и сделал очередной глоток. – И пойду дальше резать и убивать. Вы, кстати, проигрываете, из баронов погибло только два игрока.

Встряхнув усталость и спрятав флягу в сумку, Олег поднялся на ноги и окинул поле боя внимательным взглядом. Большая часть противников оттянулась туда, где располагалась основная команда баронов, около тридцати игроков пытались безуспешно взять в окружение Ромку, у которого, видимо, закончилось время нахождения в режиме «скрытности». Но он им был не по зубам. Каждый его ответный выпад выводил из строя очередного игрока.

Олег быстро перевел взгляд туда, где что-то продолжали творить бойцы из клана «Семь ветров». Олег понимал, что на данный момент именно Вектор и его ребята являются са-

мыми опасными противниками на поле боя, и чем больше у них будет времени, тем основательнее они окапаются, и тем сложнее их потом будет выбить. И что именно сейчас, не теряя ни секунды, надо туда следовать и приступить к их немедленной нейтрализации. Но чутье говорило ему, что не стоит туда соваться одному, без прикрытия танков и мага. Поэтому он решил отправиться на помощь баронам, но тут неожиданно в стане отряда «Семь ветров» раздался оглушительный взрыв, и они скрылись в густом, черном дыму.

– Дохимичились! – удовлетворенно произнес Олег и ментально перейдя в режим «скрытность», извлек из сумки свиток телепортации. Надо пользоваться удачным моментом, пока противник деморализован и дезориентирован своей неудачной попыткой сотворить какую-то магическую ловушку.

Вектор внимательно следил за тем, что происходило на поле боя. Его маленький, но сбалансированный отряд, состоящий из самых высокоуровневых игроков клана, заняв нужную локацию, слаженно принялся за установку магических турелей, стреляющих арбалетными болтами, и установкой ловушек перед собой и слева от себя. Сзади их защищала стена магического купола, а справа небольшое, но очень топкое болото.

Подключив аналитиков клана и определив все возможные сценарии развития сражения, они сообща выбрали нужную

тактику. Со стороны казалось, что Вектор готовился держать осаду, в надежде, что при боестолкновении большая часть баронов погибнет, а те, кто останется в живых, не смогут организовать грамотную атаку на его лагерь, в связи с малым количеством атакующих.

Турели и ловушки были лишь видимой частью айсберга, которую специально организовали для самого опасного из противников. Для виконта Линкса де Годара! Ловушка, в которую тот обязательно должен попасть, как только поймет, что лагерь Вектора может стать неприступной крепостью! Одержав победу над Линксом, расправится с оставшимися баронами будет достаточно просто.

– Ну чего, когда активировать дымовую завесу? – задал вопрос маг, встав рядом с Вектором и также внимательно глядя на поле боя. – Проигрываем?!

– Не нравится мне этот Хельг, – Вектор показал рукой в сторону Олега, который непонятно с кем разговаривал, сидя на земле и потрясая флягой. – У парня тридцатый уровень, а он столько игроков порубил.

– Так он же читер, – произнес маг. – Ты разве не знал?

– В каком смысле? – не понял Вектор. – Поясни!

– Он же дружок императора, тот ему денег отваливает, хоть сракой ешь. Вот этот мажор и тратит их на зелья, – маг сплюнул на траву. – Я тебе голову на отсечение даю, что он сейчас пьёт зелья для повышения характеристик ловкости и силы. Фактически, он сейчас не тридцатого, а сто пятидеся-

того уровня.

– Скорее двухсотого, – задумчиво произнес Вектор. – Мой навык «стратега» вешает на него маркер самого опасного противника на поле боя.

– Вот сволочь какая, это ж сколько у него деньжищ, а? – возмущенно произнес маг.

– Знаешь, что, – бодро произнес Вектор. – Пока он в поле нашего зрения, активируй портал, но для начала создай дымовую завесу и бабахни так, чтобы никто не расслышал звука схлопывающегося телепорта, – а следом за этим он громко скомандовал. – Всем приготовиться к приему гостя. Дроу, будьте внимательны, он появится где-то в центре лагеря, только вы сможете увидеть его тепловой след и скорректировать нашу атаку...

Глава 5

Определив по навигатору расстояние и направление до точки назначения, Олег извлек нужный свиток телепортации и тут же его активировал. Стоило ему с кувырком выпрыгнуть из открывшегося в дыму зева телепорта, как он тут же почувствовал боль от вонзившихся в его тело арбалетных болтов.

– Вот чёрт, – не сдержал ругательства Олег, по-пластунски, будто змея, уползая от опасного места. Через несколько секунд он почувствовал под собой жижу и остановился, поняв, что оказался на берегу болота.

– Дроу один, гостя не вижу, – послышался голос справа от молодого человека.

– Дроу два, гостя не вижу, – прозвучал аналогичный возглас недалеко от того места, где Олег подвергся обстрелу.

– Дроу три, гостя не вижу...

Голоса звучали, образуя своеобразный круг возле недавнего места телепортации Олега. Недолго думая, молодой человек извлек застрявшие в его теле болты и опустошил пузырек с зельем лечения. Когда оно не подействовало должным образом, он лихорадочно залез в полученные от системы уведомления, а прочитав их, ужаснулся и принялся опустошать все пузырьки, которые у него были в наличии. Одновременно с этим, он быстро строчил сообщение брату.

Ромка, кружась как смерч, расправлялся с отрядом, состоящим из бойцов клана «Немезида» и «Фемида». К удивлению юноши, два клан-лидера, Мордаут и Атос, являющиеся непримиримыми соперниками в мирной игровой жизни, во время ведения боевых действий объединились вместе и отчаянно поддерживали друг друга.

Ромке удалось мечом зацепить бедро Мордаута, но вовремя подставленный щит Атоса, спас лидера клана «Немезида» от неминуемой смерти. Но как бы бойцы двух кланов не старались, их участь была предрешена. Вместе с Атосом и Мордаутом, в живых осталось всего двенадцать игроков. Дело одной-двух минут, не больше. Юноша остановился в нескольких шагах от сбившихся в плотную кучу игроков и произнес:

– Вы, конечно, молодцы, но через двадцать секунд я вновь смогу уйти в режим «Скрытность» и тогда вас уже ничто не спасет...

И как раз в этот момент к нему в мессенджер пришло уведомление, помеченное тремя красными восклицательными знаками. Роман тут же его открыл и нахмурившись, принялся читать сообщение от брата:

«Ромка, бросай всё и дуй ко мне, я в безвыходной ситуации в лагере Вектора. Попал в ловушку. Эти хитрецы создали дымовую завесу и под шумок активировали телепорт, к ним на помощь прибыли ещё двадцать бойцов. Они, види-

мо, были заявлены, но находились за пределами купола. Будь осторожен, Вектор просчитал мои действия и развернул турели в центр. Я ранен! Арбалетные болты магические. При попадании в тело создают рваную рану с кровотечением. Один пузырек зелья «Лечения» затягивает лишь одну рану. Обходи их по большой дуге и вытаскивай меня со стороны болота, самому мне его не преодолеть. У меня восемнадцать ран, зелья закончились. Если верить системе, жить мне осталось чуть больше трех минут, потом умру от кровопотери!»

Прочитав сумбурное письмо от брата, Ромка окинул задумчивым взглядом стоящих перед ним игроков, с удивлением и страхом смотрящих на него, затем он заглянул в сумку и произнес:

– Я не буду вас убивать, если дадите мне пять пузырьков зелья «лечения».

– Не вопрос, – ответил Атос и к ногам Романа упали требуемые ему бутылочки. – Но ты обещал!

– Слово своё держу! – ответил Ромка и исчез с глаз игроков, будто растаял в воздухе.

– И что нам теперь делать? – растерянно поинтересовался один из игроков, повернувшись к своему лидеру лицом.

– Надо идти туда, – Мордаут, подлечиваясь, кивнул головой в сторону, где бароны отчаянно бились с большим отрядом игроков.

– Надо их мага выводить из строя, иначе нам победы не

видать, – устало произнес Атос.

– Даже если мы уничтожим эту группу баронов, нам это не сильно поможет, – не согласился один из игроков клана «Немезида». – Останутся ещё Линкс и Хельг.

– Линксом и Хельгом займутся бойцы из клана «Семь ветров». Да даже если они с ними не справятся, Линкс обещал, что он не будет нас убивать.

– Вот чёрт пронырливый, – широко улыбнулся Мордаут и хлопнул Атоса по плечу. – Нас с тобой только что развел какой-то юнец. Нас, акул бизнеса, как щенков.

– Не понял, – Атос недоуменно уставился на Мордаута. – Думаешь, он нарушит своё слово и убьёт нас? Ну, тогда об этом узнают все, не думаю, что он готов рисковать своей репутацией из-за такой ерунды.

– Он ничем не рискует. В соответствии с регламентом тренировочных боев, убийство одного игрока другим невозможно. Только нейтрализация. Противник, чей уровень здоровья опускается ниже пяти процентов, признается проигравшим. Но как ты его не бей, не лупи, его здоровье не опустится ниже одного процента.

– Да ну нет! Что за молодежь пошла? Хитрые, беспринципные...

– Ага, – Мордаут вновь широко улыбнулся. – Прямо как мы с тобой в молодости!

– Вы так говорите, как будто вам много лет, – произнес совсем ещё молодой игрок, оценивающе глядя на двух игро-

ков, возраст которых навряд ли перевалил за тридцать лет.

– Так и есть, – ответил Мордаут, по-отечески глядя на молодого человека. – Моя дочка, наверное, старше тебя.

– Но, – молодой человек сделал жест пальцем очерчивая лицо по кругу. – Вы же совсем еще не старые...

– Плюсы ВИП-аккаунта, – пояснил Атос. – Всё, хватит рассусоливать, предлагаю разделиться. Все вместе пойдем на подмогу в битве с баронами, Вектор разберется без нас...

– Иди за мной след в след, – над ухом Олега раздался тихий голос Ромки. – Хорошо, что дымка ещё не рассеялась...

– Дроу четыре, вижу гостя на три часа⁶, – неожиданно прозвучал голос за спиной Олега.

– Развеять дым, турели развернуть на болото, арбалетчикам и магам приготовиться к атаке! – в тишине раздался громкий голос Вектора. – Огонь!

– Опять задели, – братья залегли на небольшом островке, расположенном почти в самом центре болотца. Единственным их укрытием были лишь небольшие кочки, покрытые пожухлой травой.

– Держи, – Ромка вывалил перед Олегом гору пузырьков

⁶ Метод ориентации в пространстве по аналоговому циферблату. Система очень простая, вы представляете, что стоите в центре циферблата (цифра 12 должна быть строго перед вами), и если вам, допустим, говорят: «Враг на 7 часов», то вы поворачиваетесь назад, но чуть не доворачиваете налево и видите, что в том направлении неприятель. 12 часов – прямо по курсу, 3 часа – справа, 6 часов – сзади, 9 часов – слева.

с зельем «Лечения». – И вот это ещё выпей, – юноша протянул брату два фиала. Один с красной, а второй с голубой жидкостью.

– Эликсир защиты от магии «Огня» и магии «Воздуха»?!
Разумно, – Олег криво улыбнулся и достал из сумки арбалет. – Расползаемся в разные стороны. Я бью тех, кто слева, ты тех, кто справа.

– Договорились! Кстати, похоже тебя они не видели. Этот их караульный орал, что видит гостя, а не гостей.

– Так и есть, на мне же эльфийский плащ. Всё, там суэта какая-то началась, надо быть наготове. Действие эликсиров всего две минуты.

– Где он? – уточнил Вектор у игрока с позывным «дрои три».

– На острове залег, командир.

– Ясно, дайте залп из турели, чтобы он не поднимал голову, а затем пусть маги ударят своими самыми убойными площадными заклинаниями.

Вектор стоял в стороне и с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как две турели с автоматическими арбалетами, подобно двум станковым пулеметам, засеивают островок арбалетными болтами не давая Хельгу возможности поднять голову.

Как только в специальных дисках, снабженных магическими накопителями, закончились арбалетные болты, к ним

тут же кинулся инженер, держа в руках сменные диски. Не добежав пары шагов до первой турели, он рухнул на землю. Диски вывалились из его ослабевших рук и гремя покатались к болотцу.

– Хватайте диски, – резко и немного испуганно крикнул Вектор, увидев, как у него на глазах в голове инженера появилось сквозное отверстие, в которое свободно мог пролезть большой палец руки. – Маги, начать атаку!

Маги тут же принялись кастовать, чтобы обрушить на островок всю мощь и силу атакующих заклинаний.

– Тупица, – Вектор тяжело вздохнул и устало посмотрел на кочки. Он понял, что допустил всего лишь одну ошибку. Но эта ошибка может стать фатальной. – На острове не один...

Договорить он не успел, так как сразу два арбалетных болта вонзились ему в сердце. Вектор почувствовал слабость, колени подкосились, и он упал лицом вниз. Шкала его здоровья составляла всего один процент от общего объема.

Лишь один маг успел активировать заклинание «Ледяной дождь». Остальные пятеро погибли, получив критический урон от попадания арбалетного болта в голову.

– Немедленно создать по берегу болота дымовую завесу, – место вышедшего из строя Вектора занял Мигель. – Зарядить турели и развернуть к болоту. Автоматическая стрельба при обнаружении «чужого». Дроу вытянуться по всей береговой линии и внимательно следить за передвижениями

противника, – Мигель быстро окинул игроков взглядом и продолжил раздавать команды. – Всех друу прикрывать щитами. А ты, – мужчина показал пальцем на единственного оставшегося в живых мага. – Паскаль, ты идешь со мной. Быстрее восстанавливай запас маны, время не ждет.

– А в чем дело? – маг с интересом посмотрел на Мигеля.

– План «Б». Показывай, где безопасная тропа через ловушки.

– Пойдем, проведу... ты что, почти всех хочешь отсюда увести?

– Не всех, друу и шесть танков останутся здесь.

– Надо отходить и менять тактику ведения боя, – прорычал Сокрушитель, опуская секиру на голову орку.

Неожиданный слаженный удар в тыл отряда во главе с Мордаутом и Атосом, разрушил защитный магический купол. Игроки, поняв, что бароны потеряли свою неуязвимость, хлынули на них волной, но тут же разбились о секиры Сано и Сокрушителя и отхлынули назад.

Крупа, используя последние запасы маны, активировал свое любимое заклинание, и стена огня врезалась в противников. После такой атаки, в живых осталась лишь половина врагов.

Марио, Лаки и Баки сдерживали натиск группы Мордаута и Атоса. Хотя группой уже командовал только Атос. Мордаут валялся на земле, раскинув руки в стороны и слепо гля-

дя в звездное небо. Каким бы слаженным не был отряд Ато-са, но три игрока имеющих девяностые уровни, достаточно быстро расправились с нападающими, уступающими им минимум тридцать уровней.

– Побежали трусы, – криво улыбнулся Крупа, заметив, как около полусотни игроков в панике разбежались во все стороны. – Теперь придется каждого искать по...

Володя резко замолчал и рухнул вниз, но Марио подхватил его у самой земли и аккуратно положил приятеля на траву. Из груди Крупы торчало двенадцать арбалетных болтов.

– Сгруппировались, – громогласно протрубил Сокрушитель. – Щиты вверх!

Как только над головами баронов взметнулись щиты Сокрушителя и Сано, на них тут же посыпались ледяные стрелы.

– Это Паскаль, его любимое заклинание! – злобно прошипел Сокрушитель и первым кинулся к кривому деревцу в тридцати шагах от них. – Они там залегли, мы с Сано прем в лоб, а вы обходите их с тыла.

– Это тебе за Сано! – Марио в прыжке обрушил дубинку на темечко эльфа, который умудрился воткнуть шпагу в сердце дварфу.

– А вообще, это не приятное чувство, когда убиваешь своих соклановцев, – пробубнил Сокрушитель, аккуратно укладывая на земле поверженных игроков с эмблемой клана «Семь ветров». – Вот так вот, дружище, удобно? – гном под-

ложил под голову Мигеля его же сумку. – Молчание, знак согласия!

– Нас осталось трое! – угрюмо произнес Баки. – Хорошие у тебя в клане арбалетчики.

– Болты зачарованные, – утирая пот с лица, ответил Сокрушитель. – Пара ребят из клана выбрала артефакторику, мы теперь можем на оружие накладывать дополнительные усиливающие заклинания. Лаки и Маргар погибли от кровотечения, а не от того, что в них попали болты.

– Линкс пишет, что Хельг тоже умирает от кровотечения. Зелья здоровья закончились, и он его пока лечит простеньким заклинанием «Восстановление здоровья», но у него запас маны тоже на исходе.

– Всё, – Баки закончил рассаживать поверженных друзей. – Теперь вы можете видеть всё, что будет происходить на поле боя. Вовка, не заваливайся! – Дима воткнул в землю, возле плеча Володи, чей-то полупторный меч, и Крупа уперся в него плечом. – Так-то лучше.

– У меня четыре пузырька зелья «Лечения», – заглянув в сумку, произнес Марио.

– У меня два, – ответил Сокрушитель.

– И у меня два! – произнес Баки. – Давайте, хватайтесь за мою гриву, надо выручать Олега.

– О, дьявол! Как больно-то! – Олег выдернул из ноги доставший до кости арбалетный болт с пилообразным наконеч-

ником. – Патовая ситуация. Один я не могу пройти через болото, а вдвоем, когда иду следом за тобой, на нас реагируют арбалеты на турелях.

– Надо думать! – Ромка сделал пас рукой и здоровье Олега выросло на двадцать процентов. – Нам в отряде нужен хилер.

– Нужен, я не спорю, но сейчас речь не об этом! Что будем делать? У меня четыре кровоточащие раны. По совокупности я теряю двадцать процентов здоровья в минуту. Даже с твоим заклинанием лечения я продержусь не дольше десяти минут, – Олег на мгновение замолчал, нахмурился и нецензурно выругался.

– Ты чего? – изумленно глядя на брата, задал вопрос Ромка.

– Вовка, Маргар, Степа и Сашка выбыли из битвы.

– Это плохо, – Ромка выглянул из-за кочки и тут же прижался к пожухлой траве. – Метко бьют.

– Арбалетные турели реагируют на тепловой фон врага.

– А чего же они тогда в тебя стреляли, когда ты выходил из телепорта... – Ромка на мгновение прервал свой вопрос и сам же на него ответил. – Понятно, они стреляли в открывшуюся арку телепорта.

– Давай я выгляну, меня они не заметят, – Олег выглянул из-за кочки подняв голову всего на несколько сантиметров. – М-да, ситуация действительно патовая.

– Что ты там увидел?

– Много чего, – Олег перевернулся на спину и уставился

на небо. – Дымовая завеса спала. Все, кто остался в живых, собрались под защиту клана «Семь ветров». Их там человек сорок, не меньше. А нас всего пятеро. Мы с тобой заблокированы на островке. Я скоро вообще перестану быть опасным. Давай-ка взглянем, что написано в правилах тренировочного турнира, – молодой человек на время замолчал, а затем грустно улыбнулся. – До полной победы или ограничение по времени три игровых часа.

– И что? – не понял брата Ромка.

– И то, если через три часа в нашей команде из живых останешься только ты, победу отдадут не нам.

– Не факт, и вообще, мы можем это оспорить в императорском суде.

– Подобная победа будет хуже поражения! Мы должны нейтрализовать всех игроков, только тогда мы можем смело утверждать, что бароны достойны быть наместниками.

– Фигово, – Ромка почесал щеку, оставляя на ней грязный потек. – Слушай, а может поступим, как в фильме «Хищник», я вымажусь в грязи и тогда стану невидим для магических арбалетов и дроу?

– Давай попробуем.

– Что там за крики, выгляни, посмотри?

– Сейчас, – Олег вновь перевернулся на живот и выглянул из-за кочки...

– Разверните одну турель, – истерично закричал маг из

клана «Ятаган» с ником «Корбут». – Сюда несутся бароны.

– Не бойсь, – на крепкое плечо орка легла тяжелая ладонь минотавра Балагура. – У нас тут, – он повел рукой спереди и слева от себя. – Минное поле. Расставлены магические ловушки на ширину шесть метров. Никто безнаказанно не пройдет.

– Да чего ты мне рассказываешь, – орк нервно повел плечом сбрасывая руку минотавра и крепко сжимая в ладони амулет в виде ромба, выполненного из серебра и инкрустированный красными и синими драгоценными камнями. – Вон тот бородач, – он ткнул пальцем в сторону гнома, бежавшего сбоку от кентавра и державшегося за его гриву. – Это же Сокрушитель. Он ваш клан-лидер и наверняка знает тайную тропу через ловушки.

– Ничего он не знает! Мы играем честно, – Балагур укоризненно посмотрел на орка и отошел в сторону. – Эй, все, кто владеет стрелковым оружием, встаньте шеренгой и атакуйте приближающуюся, м-м-м, – минотавр мотнул рогатой головой и ощерился в улыбке. – Короче, тройку эту удалую расстреляйте, как только они окажутся в зоне поражения. Вас что, всего восемь?!

Баки остановился как вкопанный в двадцати шагах от противника, вооруженного луками и самострелами. Те, тут же, выпустили в его сторону стрелы и арбалетные болты, но Сокрушитель умело прикрыл и себя, и Баки щитом. В это же время Марио выпустил на волю духов и натравил их на

стрелков, а сам кинулся в атаку, кидая на врагов дебафы:

– Етитлавашмать, отымалка...

Все, кто находился в радиусе действия заклинаний, потеряли двадцать процентов в параметре сила и ловкость.

Метнув шесть дротиков, Дима выбил двух крайних стрелков, еще четверо упали на землю, получив по арбалетному болту, прилетевшему с центра болотца.

– Поставить дымовую завесу! – пророкотал Балагур, и вдоль береговой линии болота тут же появилось густое, клубящееся марево, от активированных магом-орком магических дымовых шашек. – Всем сомкнутое построение, приготовиться к отражению атаки.

Пока Балагур раздавал команды, Сано и Марио кинулись вперед и почти одновременно попали на магические ловушки. Если бы не ограничения тренировочного турнира, то от орка и гнома в стороны полетели бы куски дымящейся плоти, но в сложившейся ситуации Сокрушитель и Марио только упали на землю, опаленные заклинанием «Огненные искры» и израненные «Ледяными лезвиями». У Димы осталось пять процентов здоровья, а у Сокрушителя шкала опустилась до одного процента.

Баки, не целясь, кинул два оставшихся у него дротика и подлетев к бесчувственным телам приятелей, схватил их за шкурки и потащил прочь от лагеря противника.

– Куда он их потащил? – удивленно глядя на убегающего кентавра, задал вопрос Корбут. – Почему никто в него не

стреляет?

– Всё правильно сделал, – вместо Балагура, ответил его приятель орк Аханя.

– Почему? – задал вопрос, заинтригованный Корбут.

– Да потому что, – прищурился, ответил Аханя. – Если бы тело Сокрушителя осталось здесь, всякий из присутствующих, кто не является членом клана «Семь ветров», посчитал бы своим долгом ткнуть в него мечом или копьем, а потом рассказывать на каждом углу, как он ловко пронзил легенду Варга, непобедимого Сокрушителя.

– Возвращается, – угрюмо произнес Корбут. – Злющий какой, – хмыкнул он, глядя в сосредоточенное лицо приближающегося Баки. – Очень страшно, хорошо, что у него на пути «минное поле», а то бы он...

Корбут прервал себя на полуслове и резко упал на землю, чтобы не попасть под сверкающие мечи кентавра. Никто не ожидал, что он с наскака перепрыгнет магические ловушки и кинется в самоубийственную атаку на отряд состоящий почти из сорока бойцов. Причем у большинства уровни были выше пятидесятого.

Хитрой комбинацией Дима вывел из строя минотавра и Аханю, а затем грудью налетел на строй опешившего от такого дерзкого маневра противника.

Оттащив на безопасное расстояние Сокрушителя и Марио, он удивленно посмотрел на состав группы и его губ тронула легкая улыбка, но затем он сильно сжал челюсти так,

что выступили желваки. Иконка Олега посерела, а это означало лишь одно, он условно погиб.

Затем он открыл послание от Ромки, и прочитав его, бросился в самоубийственную атаку. Его целью было рассеять противников и по возможности уничтожить турели с арбалетами.

– Может петов выпустим, а? – Ромка с надеждой посмотрел на брата. – Олег, у меня мана закончилась, а у тебя здоровья всего на минуту осталось.

– Петов светить не будем.

– Да их игроки из клана «Семь ветров» видели.

– Ош-Тиш обещал, что никто о них распространяться не будет. А тут мы их выставим на всеобщее обозрение, да?! Думаешь, ни у кого не возникнет вопроса, почему у игрока тридцатого уровня, пет сто восемьдесят седьмого?

– Да им не до этого будет, в пылу борьбы никто ничего не поймет.

– Посмотри за пределы купола, стратег.

– Ничего себе, – удивился Ромка, обнаружив, что за почти прозрачной стенкой купола собралась толпа зрителей, и зрителей было несколько тысяч.

– И я уверен, что каждый второй сейчас стримит. Да даже тот же Маргар, не даром же он после «гибели» вышел в реал. Стоп, у меня идея. Почему я раньше до этого не додумался?! – Олег быстро снял эльфийский плащ и протянул

его брату. – Надевай. Мне осталось недолго, я сделаю два последних выстрела, надеюсь удачных, а ты пока напиши Димке, пусть прорывается к тебе на помощь. На сколько у тебя хватит инвиза?

– Сейчас ни на сколько. У меня мана на нуле.

– Чего ты мне втираешь? – Олег нахмурился и с укором глянул на брата. – Время нахождения в скрытности равно произведению значения уровня на значение мудрости. В секундах.

– Все верно, – согласился Роман. – Вот только значение мудрости считается при условии полной шкалы маны. На сколько процентов уменьшился запас, на столько упадет и значение мудрости в озвученной тобой формуле.

– Ясно, – Олег ошарашенно потер подбородок. – У меня-то шкала всегда заполнена на сто процентов.

– Вот, значение запаса маны поднялось до одного процента. Это значит, что я могу почти полторы минуты быть в «скрыте».

– Тогда действуй сразу после моей гибели, – ответил Олег. – Их магические арбалеты должны полностью опорожнить диски, но ты, тем не менее, уничтожь их... Хотя нет, Сокрушитель обидится. Зашвырни куда-нибудь подальше. Отдельно арбалеты, отдельно турели, отдельно диски. Затем уходи в режим «скрытность» и убивай дроу.

– Почему их?

– Они с очень большой вероятностью попытаются дей-

ствовать против Баки из стелса.

– Ладно. Понял!

– Тогда начали...

– Сколько, интересно, их осталось в живых? – задал вопрос Ромка, глядя на Баки, здоровье которого глубоко ушло в красную зону.

– Не знаю, – Дима откинул назад гриву. – Но сейчас узнаем, – он кивнул головой в сторону, где, притаившись и изображая из себя мертвеца, лежал орк. – Корбут, вставай, твоя зеленая шкала здоровья слишком сильно контрастирует с красным цветом остальных игроков.

– Чёрт, – маг поднялся и отряхивая с мантии прилипшие травинки и пыль, подошел к кентавру и полуэльфу. – Убивать будете?

– А что остается, – Ромка уныло пожал плечами. – Таковы правила игры.

– Может не надо, а? – Корбут заглянул вначале в глаза Роману, а затем Диме. – Время, отведенное на турнир, закончится через полчаса. Вас, оставшихся в живых, больше. Победа автоматически будет засчитана вам.

– Так-то оно так, – Рома попытался ладонью оттереть с щеки грязь. – Но ты нас тоже пойми, если наша победа не будет явной, безоговорочной, то пойдут пересуды...

– Да брось, скажете, что проявили милосердие. А так я сохраню лицо.

– Сколько вас осталось в живых? – испытующе глядя в глаза магу, задал вопрос Дима.

– Только я.

– Линкс, может действительно, сохраним ему жизнь? Как символ наших добрых намерений.

– Давай... Хотя подожди! – Ромка вскинул арбалет и используя навык «снайпер» внимательно всмотрелся вдаль, затем прицелился и выстрелил. – Чёрт, не убил!

– Ты в кого стрелял? – изумился Баки.

– В Атоса. У него пассивная магическая защита на броню наложена.

– Ты меня обманул! – указательный палец Баки уперся в грудь Корбута. – Так что пеняй на себя!

– погоди, не спеши, мне есть что вам предложить, – Корбут развел руки в стороны, широко улыбнулся и сделал пару шагов назад. – Видите амулет на моей груди?!

– Ну, и что? – недоуменно произнес Баки, глядя на серебряный ромб размером с детскую ладонь и инкрустированный драгоценными камнями.

– А вот что, – Корбут сложил ладони перед грудью в молитвенном жесте, зажав между ними амулет и принялся что-то неистово шептать.

– Молится что ли?! – хмыкнул Баки.

– Не похоже, – не согласился Ромка. – Боюсь, как бы он... Договорить Ромка не успел, так как за спиной Корбута открылось порталное окно и из него вывалилось двадцать

зомби, вооруженных арбалетами и кирками.

– Мне ведь стрелы не дают, амулеты тоже, разбегутся все враги, при виде моей рожи, – пропел старик-зомби и широко улыбнулся, демонстрируя беззубый рот. – И снова здравствуйте! Чего, конь в яблоках вылупился, думал всё, покончили с нами?! Нет, так просто от нас не избавишься!

– Это кто? – удивленно спросил Ромка у Баки. – Ты их знаешь?!

– Это наша смерть, – извлекая мечи, произнес Баки. – Но просто так я им себя убить не дам!

– Ишь ты, смелый какой, – старик от удивления даже крикнул. – Что вы вдвоем, да ещё подранки, против двадцати матерых рудокопов можете сделать? Вот ты, – рука зомби показала на Ромку. – Ты рудокоп?

– Я?! – Ромка ткнул себя большим пальцем в грудь. – Я нет. Но вот мой брат рудокоп. Он добывал медь на «Серебряном руднике».

– Вот врун! – старик неодобрительно покрутил головой. – На серебряном руднике добывают серебро, а медь на медном. Ты уж если врешь, то ври правдиво.

– Да я правду говорю.

– Да и пусть. Брата твоего не тронем, – старик хлопнул Корбута ладонью по плечу: – Отойти-ка в сторону, зеленозадый...

В этот момент, зная, что последует дальше, Баки кинулся грудью на старика, сбивая его с ног и попутно нанося удары

мечами по растерявшимся зомби.

Через мгновение к нему присоединился Линкс. Но учитывая то, что и Рома, и Дима были ранены, победа в этой быстрой и кровопролитной схватке осталась за зомби.

– Лихие ребята были, – вытирая от крови кирку, уважительно произнес старик-зомби. – Нам бы таких в артель! Это же надо, умудрились девятерых убить... а ты, зеленозадый, чего разлегся?

– У меня нога сломана, – сдерживая стон, сказал Корбут. – Этот кентавр умудрился меня лягнуть.

– Так подлечись. Рано праздновать победу, чую я, что кто-то из дружков этих воинов ещё в живых остался.

– Остался! – от неожиданного, громогласного голоса раздавшегося за спинами зомби, Корбут дернулся и ошарашенно уставился на высокого паладина, смело шагающего к ним с огромным мечом в руке.

– Зорге?! Но так не честно! Тебя не было в самом начале турнира! – возмутился маг, обличающе тыкая пальцем в сторону паладина.

– В твоих словах есть рациональное зерно. Но вы первыми нарушили паритет.

– Чем?

– Во-первых, когда ты дважды призвал зомби.

– Это не запрещено! Я использовал амулет призыва. Вам тоже никто не мешал его использовать, – не согласился Корбут.

– Во-вторых, – не обращая внимания на реплику оппонента, продолжил паладин. – Когда Вектор телепортировал в свой лагерь двадцать игроков из клана «Семь ветров».

– Ну, это, – маг на мгновение замолчал, приводя мысли в порядок. – Это тоже не противоречит правилам. Эти игроки были заявлены в числе тех, кто будет участвовать в турнире. А то, что они до некоторого момента находились за пределами купола, так это ничего не меняет.

– Так и я был заявлен, – Зорге хмыкнул и остановился в пяти шагах от линии магических ловушек.

– Не был ты заявлен! – возмутился маг.

– Был, – не согласился паладин. – Все бароны были заявлены! Просто я, как и засадный отряд Вектора, располагался за пределами куполами. И не собирался вмешиваться до последнего момента.

– Да чего ты так волнуешься, зеленозадый? – старик с прищуром посмотрел на паладина, воткнувшего клинок в землю.

– Я не зеленозадый, перестань меня так называть, – взъярился Корбут. – Где твое уважение? Я тебя призвал, ты должен мне подчиняться, а не грубить!

– Ладно-ладно, успокойся, зеленорылый! – губы старика растянулись в беззубой улыбке. – Сейчас мы убьем этого паладина.

– Стойте на месте, впереди магические ловушки, – Корбут криком остановил зомби, которые потрясая кирками на-

правились к паладину.

– А вот за это спасибо, – старик с опаской посмотрел себе под ноги, сделал несколько шагов назад и скомандовал: – расстреляйте эту консервную банку из арбалетов.

– Это мы запросто.

– Это мы сейчас быстро.

Ведущие между собой беседу зомби не обратили внимание на Зорге, который наклонился к воткнутому в землю мечу и что-то прошептал, крепко держась двумя руками за гарду, представляющую собой вычурную крестовину.

После того, как паладин завершил свою короткую молитву, раздался гром, по воткнутому мечу пробежали яркие всполохи, а следом за этим от него по поверхности земли побежали волны, расходясь концентрическими кольцами. Все, кто стоял, за исключением Зорге, попадали на землю. А те, кто были не далее десяти шагов от эпицентра заклинания, дополнительно получили дебаф «Оглушение». Сам Зорге также получил урон от одновременно сработавших магических ловушек. Его здоровье просело почти на четверть.

– Что произошло? – Корбут перевернулся на спину и протер глаза, в которые попала земля. – Что это было? – первое и последнее, что он увидел, открыв глаза, это стоящего над ним с занесенным мечом Зорге. Его лицо было суровым, как лик языческого бога, а сам он был с ног до головы перепачкан чужой кровью...

– И что будем делать? – в пяти метрах от Зорге остановился Атос. – Дуэль?!

– Нет, это неправильно, – Зорге отрицательно покрутил головой. – Я не хочу тебя убивать.

– Да? – Атос искоса взглянул на молодого человека и задумчиво провел ладонью по щеке. – Когда-то ты хотел меня убить!

– Набить морду, а не убить. Сейчас не хочу.

– И что будем делать? Я тоже не горю желан... – Атос захрипел и, упав на колени, с изумлением уставился на торчащий из сердца арбалетный болт. Второй болт вошел ему в лоб и тут же раздался победный звук фанфар.

– Ничего не понимаю, – Зорге закрутил головой, внимательно наблюдая за тем, как ранее лежащие сломанными куклами игроки стали подниматься с земли практически в полной тишине.

– Ты чего завис? – рядом с Зорге очутился Марио с арбалетом в руке. – Это я его. Почти сто метров полз на животе, прячась за телами поверженных врагов. Я же не Линкс и не Лаки, метко стрелять могу только с близкого расстояния. Хорошо, что ты пришел мне на подмогу!

– Я пришел к тебе на подмогу? – удивился Зорге. – Ты где вообще был всё это время?

– Я?! А, так это, я когда на ловушках подорвался у меня здоровье со ста процентов сразу рухнуло до пяти. Ты же в курсе, что в некоторых случаях это приводит к кратковре-

менной потери сознания?! Вот со мной именно такой случай и произошёл. Димка нас с Сокрушителем вытащил из опасной зоны, а сам ускакал. Я через три минуты пришел в себя, подлечился. Нашел арбалет и скрытно принялся пробираться к лагерю Вектора. Мне надо было убить Корбута, тогда бы зомби исчезли, а потом надо было бы найти оставшегося в живых Атоса. Но это не сложно, мои духи нашли бы его за считанные секунды.

– В смысле зомби бы исчезли?

– В прямом, при смерти призывателя, призванные сущности исчезают! Так что ты мне, конечно, помог, но я бы и без тебя обошелся.

– Не обошёлся бы, – к Зорге с Марио присоединились Олег, Дима и Рома. – По правилам турнира, ты не можешь убить игрока, только нейтрализовать его, – пояснил Олег. – Так что, остался бы ты один на один против одиннадцати зомби.

– Упс, вот это я бы попал в переплет! – Марио ошарашенно провел рукой по ирокезу и очень сильно удивился, не обнаружив волос. – Не понял!

– Сгорели твои волосы, в пламени магической ловушки, – скрывая улыбку, пояснил Дима. – Ты Сокрушителя видел?

– Ну, лежит там, – Марио махнул рукой в сторону. – А что?

– Да ничего, просто он без бороды остался.

– А этот что здесь делает? – Рома кивнул головой на вам-

пира, который сновал в толпе игроков. – Эй, Апт, ты нас ищешь?

– Нет, я ищу баронета Вектора. С ним лично хочет поговорить его императорское величество.

– Быть Вектору бароном, – произнес Зорге, провожая вампира внимательным взглядом. – Дал он нам сегодня прикурить.

– Заслужил, – Олег махнул рукой. – Пойду-ка я пообщаюсь с Корбутом, очень уж у него интересный амулет.

– ... сегодня все проявили себя истинными воинами и защитниками империи. Все! Без исключения! Я рад, что под моим началом находится столько доблестных, бескомпромиссных и отважных бойцов. И я считаю, что было бы неправильно отдать двести тысяч империалов баронам, – император Арман Первый уже несколько минут вещал перед толпой игроков о том, как он рад, как он счастлив и как он ценит всех до единого верноподданных.

– Сволочь, – шепотом произнес Ромка, стоя в кругу баронов, чуть в стороне от основной массы игроков. – Наши деньги, честно выигранные, вернул обратно...

– ... особенно я хочу выделить баронета Вектора, который своим полководческим даром и талантом организатора, на какой-то момент переломил битву в свою пользу. И лишь стечение обстоятельств, злой рок, не позволили ему добыть для вас победу, которая была совсем близко. В связи со всем

вышесказанным, я дарую баронету Вектору титул барона и награждаю этим оружием...

– Точно сволочь! – возмутился Олег. – Этот меч он украл из нашего дома на болотах.

– Хитрый лис, – ухмыльнулся Ромка. – Тот ещё политтехнолог. Перетянул на нашу сторону сильного игрока, а обставил это так, как будто отметил выдающийся вклад Вектора в битву против баронов. У обывателей складывается впечатление, что он болел за обычных игроков, а не за нас.

– А он за нас болел? – задал вопрос Сокрушитель.

– Конечно за нас. Если бы мы проиграли этот турнир, его решение о даровании нам титулов было бы под большим вопросом. А так, никто даже оспаривать не будет, что он был прав...

– Бегом туда, – Олег махнул рукой куда-то в глубь толпы. – Не убивать, брать живым!

– Что случилось-то?

– В Армана стреляли из арбалета, – ответил Баки на вопрос Сокрушителя.

– Дайте мне фиал с зельем «Лечения», – попросил Ромка. – У кого есть? Я к Арману!

– Держи, – в ладонь Романа лег флакон с зельем.

– Всем бойцам клана «Шабаш» срочно проследовать к телепорту, – над полем раздался взволнованный голос гоблина Хлыста. – Наш клановый замок подвергся атаке со стороны неизвестного отряда.

– Клан «Кровоцвет», наш замок тоже атакован! – держа ладони рупором, закричал лидер клана Валет, – на сборы минута.

– Началось, – раздраженно произнес Олег и обратился с просьбой к Сокрушителю и Зорге. – Мужики, пожалуйста, пусть «Семь ветров» и «Фемида» помогут «Шабашу» и «Кровоцвету» удержать свои замки. Сдается мне, что здесь замешаны наши старые «друзья» Бергшрудн и Барибал...

Глава 6

Хельг, хоть и велел мне отправляться обратно на Инсулу, я всё же остался и в компании его императорского величества Армана Первого, наблюдал за ходом схватки между «баронами» и «несогласными кланами».

Арман, периодически бросал на меня испытующий взгляд, но я делал вид, что полностью увлечен битвой и не обращал на него внимания. Он при этом только хмыкал, неопределенно качал головой и пил вино из своего кубка.

Когда битва окончилась безоговорочной победой «баронов», Арман удовлетворенно хлопнул себя по ноге. Потом подмигнул мне и негромко произнес:

– Вот и замечательно, а то уже было подумал, что поставил не на тех бессмертных. Ладно, надо выйти к народу и произнести пламенную речь, – тяжелая рука легла на мое плечо. – А ты, Куш, не обижайся на мою выходку. Это просто инстинкты. Вот, держи, – Арман снял с мизинца изящное до вычурности кольцо, выполненное целиком из адамантита. Кольцо было отполировано до зеркального блеска. – Прикоснувшись к тарелке с едой или бокалу с напитком, ты можешь быть уверен, что они не отравлены, если кольцо не помутнеет. И вообще, покажешь это кольцо стражу или моим помощникам, и они тут же, слышишь, сей же миг проводят тебя ко мне. Будь это днем или ночью. Друг моих друзей,

мой друг! Надеюсь, я смог загладить свой проступок?

– Безусловно, ваше величество, но как же вы без него будете обходиться?

– Ничего, неприятность эту, я переживу! Был рад знакомству, мой юный друг. Желаю вам удачи на вашем поприще магии.

– Благодарю вас, – я сделал неглубокий поклон, под насмешливым взглядом императора. Он вновь мне подмигнул и направился туда, где собралась огромная толпа игроков.

Я внимательно посмотрел на кольцо и передо мной тут же высветилась вся информация о нем:

«Кольцо «Императора». Легендарный предмет. + 5 к силе. + 3 к ловкости, +2 к мудрости/интеллекту, +1 к удаче. При нахождении на пальце у владельца, позволяет ему определить наличие яда, дотронувшись до предмета ладонью. Кольцо выполнено из адамантита и может накапливать до двух тысяч единиц маны, с последующим её использованием для заклинаний. В бою, владелец кольца, с вероятностью 50%, может зеркально отразить первое атакующее заклинание противника. Минимальный уровень игрока – 50. Вероятность выпадения из инвентаря в случае смерти – 10 %».

– Следующий, – окрик высокого блондина в синей мантии с четырьмя черными полосами на груди, вывел меня из состояния задумчивости. – Чего стоишь столбом? Не задер-

живай остальных!

– Простите, – я подошел к столу регистрации и протянул блондину заполненное заявление.

– Клади ладонь на шар, – он угрюмо посмотрел на меня, скинув мой не бедный костюм. – Из какого сословия?

– Мой отец, бывший легионер...

– Понятно, – губы блондина скривились в неприятной улыбке. – Ты из Адандара?!

– Да, господин...

– Господин старший ученик Гражик.

– Да, господин старший ученик Гражик, – повторил я, прямо глядя в глаза надменному молодому человеку. – В заявлении указана моя родословная, мои успехи в магии, моё...

– Не подходишь! Следующий.

– Как не подхожу? – изумился я. – Вы же меня даже до вступительных экзаменов в университет не допустили.

– Я, по-твоему, для чего здесь сижу, адандарец? – злобно прошипел Гражик, глядя на меня с ненавистью. – Думаешь только собирать бумажки? Нет. Я здесь, чтобы отсеять тех, кто не удовлетворяет основным требованиям для допуска к вступительным экзаменам.

– А чем я не удовлетворяю?

– Пошел вон! Следующий!

– Подождите, но это неправильно. Допустите меня до экзаменов, а потом уже делайте выводы.

– Стража! – рявкнул Гражик. – Проводите этого сына ремесленника за ворота и больше на территорию университета не пускайте.

– Слушаемся, господин старший ученик, – два дюжих воина сорокового уровня, взяли меня под руки и потащили к воротам.

Я упирался ногами и им было сложно справиться со мной, за минуту они смогли оттащить меня от стола секретаря всего на три метра. Механика игры давала о себе знать. Какими бы крупными и мускулистыми не были стражи, но мой шестьдесят пятый уровень перекрывал все их усилия. Я был сильнее и выносливее их. Под пыхтение воинов я кинул внимательный взгляд на Гражика.

Имя: Гражик Штог (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 52

Класс: маг

Подкласс: боевой маг

Профессия: отсутствует

Фракция: Порядок

Бог-покровитель: Вита

Отношение к вам: Пренебрежение

– Придурок, – сквозь зубы процедил я, но Гражик услышал мои слова и его лицо искривила злобная гримаса.

– Что ты там сказал, смерд?

– Ты слышал, что я сказал.

– Как ты смеешь, безродный пёс. Меня, – Гражик поднялся из-за стола, он оказался достаточно высоким молодым человеком, и ударил себя ладонью в грудь. – Меня, дворянина, называть придурком? Да за такое я бы вызвал тебя на дуэль, если бы ты был мне ровней. Но ты мне не ровня. Поэтому, стражи, тащите его на конюшню.

– Слушаемся, господин старший ученик! – в унисон рывкнули они и развернулись на девяносто градусов. Вновь попробовали сдвинуть меня с места, но их попытка не увенчалась каким-либо видимым успехом.

– Что вы встали? – истерично закричал молодой маг, брызжа слюной во все стороны. – Немедленно тащите его на конюшню.

– Это самое, ваше благородие, – стражи стушевались под гневным взглядом старшего ученика. – А чего ему там делать, он же не конь.

– И не мул.

– Тупые образины, – Гражик покраснел и с силой сжал кулаки. – Скажете конюху, чтобы он выпорол этого выскочку. Пусть даст ему сотню плетей.

– Ага, понятно, ваше благородие. Это мы мигом...

– Что здесь происходит? – у меня за спиной раздался спокойный и знакомый голос. Я даже улыбнулся от осознания того, что появился хоть кто-то, кто встанет на мою сторону.

– Не твоё дело, встань в конец и жди своей очереди, – рывкнул Гражик, уже не сдерживая гнев.

– Ты это мне сейчас сказал? – Крупа вплотную приблизился к старшему ученику и тот увидев, с кем разговаривал на повышенных тонах, тут же поник. К тому же Володя, со своими почти двумя метрами роста, давил не только психически, но и физически.

– Никак нет, ваша милость, – Гражик пошел на попятную. – Это я вон тому быдлу, которое возомнило себя магом! – маг кивнул головой в мою сторону.

– Ну, что ж, тогда не вижу никаких проблем, – Крупа повернулся к стражникам и не повышая голоса, произнес. – Милейшие! Вы слышали, что сказал господин старший ученик? Отпустите юношу и пусть он встанет в конец очереди.

– Э-э-э, – Гражик растерялся от такого поворота событий. – Но его вначале должен выпороть конюх.

– Это что, новые правила для подачи документов в университет? – Володя удивленно изогнул бровь.

– Он мне нахамил, ваша милость. Вот и пусть получит сто плетей, – маг мерзко захихикал. – Быдло немытое.

– Ах, вот оно что! – Володя, напустив на себя задумчивый вид, серьезно покивал головой. – Так, может быть, вы вызовете его на дуэль?

– Кого? Эту безродную мразь?! Да вы что, ваша светлость, как можно. Я всё-таки дворянин. Не хватало мне ещё марать об него руки.

– Он, значит, безродная мразь?! – Крупа ткнул пальцем в мою сторону.

– Так и есть, ваша милость.

– В отличие от вас, которая знает свой род до седьмого колена. Я правильно понял?!

– Всё верно, – Гражик согласно кивнул головой и заозирался, услышав из очереди несколько смешков. – Это кто там такой веселый?

– Ну я, а что? – из очереди махнул рукой эльф Паскаль, маг воды из клана «Семь ветров». У него, как и у Гражика был пятьдесят второй уровень.

– А что я такого смешного сказал? – сузив глаза, угрожающе произнес Гражик.

– Ты сказал, что Куш мразь безродная, а ты, в отличие от него знаешь свое родство до седьмого колена.

– Да, и что тут смешного?

– О-о-о, какой тяжелый случай, – Паскаль задумчиво потер подбородок, испытующе глядя на Гражика. – Ты со временем сам поймешь... но это не точно!

– Да? – Гражик криво улыбнулся. – Встань тогда в конец очереди.

– Вот ещё, – хмыкнул Паскаль. – С чего это вдруг ты мне указываешь, где я должен стоять?

– Да потому я тебе указываю, мразь безродная, что я старший ученик университета «Магии Воды» Айдахара. И на том основании, что я старший сын, второго сына баронета Вига Штога.

– Слышь, умник, – Паскаль, также как до этого Крупа,

вплотную приблизился к столу, за которым находился Гражик и положил перед ним заявление, а затем опустил свою ладонь на хрустальный шар. – Шар стал синим. Значит у меня есть способности к магии воды. Вот здесь, – он ткнул указательным пальцем на свое заявление. – Написано, что я являюсь одним из советников барона Сокрушителя Яснополянского, наместника центральных областей империи Конфлан. Мой статус значительно выше статуса твоего деда баронета, который владеет одной сраной деревушкой, в которой живет два старика и старуха.

– Я бы попросил...

– Закрой рот! – рявкнул Паскаль. – Перед тобой также стоит барон Крупа Собаларский, наместник северо-восточных областей империи Конфлан. И мы оба бессмертные! Оскорбляя нас, ты оскорбляешь в нашем лице императора Армана Первого, подданными которого мы являемся. Ты что, хочешь, чтобы из-за твоих выходок началась война между Конфланом и Айдахаром?

– Да я же...

– Я сказал молчать, – Паскаль наклонился к своему заявлению о приеме в университет и выдернув из руки Гражика перо, что-то написал. Затем он поднял заявление на уровень глаз мага и печатая слова произнес. – Видишь, написано, наследный дворянин?!

– Вижу.

– Извиняться будешь или устроим дуэль? Хочешь попы-

таться убить бессмертного?!

– Нет, я не готов, – окончательно сник маг. – Ваше заявление и заявление его милости барона Собаларского принято. Вступительные экзамены будут проводиться через три часа...

– Погодите, Гражик, – Володя махнул мне рукой и я, легко вырвавшись из рук стражников, подошел к нему. – Заявление этого юноши тоже стоит принять.

– Но он адандарец!

– И что? – Владимир испытующе посмотрел в глаза мага. – У Айдахара и Адандара на данный момент нет взаимных претензий. Война давно окончена и существуют письменные договоренности о том, что жители как Айдахара, так и Адандара, могут беспрепятственно обучаться в высших учебных заведениях в обоих государствах. Насколько я знаю, очень многие студенты из Айдахара проходят обучение в университете магии в Меволисе, столице империи Адандар.

– Но у меня есть указания... я не могу нарушить правила...

– Вы уже их нарушили, милейший. Пока Куш Сепп не стал студентом, вы не имеете права наказывать его без суда и следствия. При этом, судить его могут только в присутствии посла Адандара.

– Но он...

– Вас отчислят из университета!

– Ну уж нет, – Гражик криво улыбнулся. – Я старший уче-

ник, потому что на протяжении всего обучения, был лучшим в рейтинге студентов своего потока. Меня не отчислят, я очень сильный маг.

– Отчислят, – не согласился Паскаль. Он, в отличие от Крупы, обращался к Гражику на «ты». – Тебя мало того, что отчислят, но ещё и устроят над тобой показательный суд. Сто плетей! Ты с ума сошел, когда требовал такое наказание?! За оскорбление безземельного дворянина, суд может назначить тюремное заключение сроком до шести месяцев, либо штраф в размере ста империалов, либо дать десять плетей.

– Вы потребовали, чтобы Кушу Сеппу дали сто плетей? – Володя сурово посмотрел на Гражика и тот побледнел от испуга. – Вы что, возомнили себя герцогом? За незаконное присвоение себе титула, с вас живьем снимут кожу!

– Я не присваивал себе титул, – бледный Гражик сложил руки на груди и испугано сглотнул. – Я просто хотел...

– Ты просто хотел почувствовать себя герцогом. Что дальше? Заставишь его милость, барона Крупы Собаларского кланяться тебе в пояс?

– Господа, я ничего такого не хотел. Я просто...

– Хватит болтать! – Паскаль с силой опустил ладонь на стол. – Принимай заявление от Куша, если не хочешь проблем. Если у вас в университете действует такая практика по не зачислению абитуриентов из Адандара, то Куша завалят на вступительных экзаменах. А своим патронам скажешь, что за Сеппа вступился наместник Конфлана, барон

Собаларский. Ты понял?

– Понял! – ответил Гражик и заявление Куша легло в стопку допущенных к вступительным экзаменам.

Я не вмешивался в разговор, но был очень рад, что среди абитуриентов оказался знакомый Крупы. Резкий, настойчивый и даже нагловатый Паскаль. Мне почему-то кажется, что воспитанный и сдержанный Владимир не смог столь быстро и решительно «уговорить» Гражика принять моё заявление...

– Значит так, уважаемые господа абитуриенты. К вступительному экзамену допущено двести человек, – невысокий, крепкий старик с окладистой седой бородой и синей V-образной нашивкой на груди, означающей, что её обладатель является гранд-магом «Магии Порядка», окинул придирчивым взглядом стоящую перед ним толпу. – Допущено двести, но приняты в университет будут только пятьдесят. Десять человек на факультет боевой магии, и по двадцать на факультет артефакторики и факультет заклинателей.

– Только бы не на заклинателя, – пробубнил стоящий справа от меня полноватый молодой человек лет двадцати. – Не хочу всю жизнь призывать дождь и осушать болота. Бр-р, – он зябко повел плечами, как будто ему холодно, а затем, поняв, что я его слушаю, негромко произнес. – А тебе парень в университете вообще несладко придется. Мало того, что ты неблагогородный, так ты ещё и самый младший из

присутствующих...

Я не ответил и молодой человек истолковав это по-своему, продолжил шептать:

– Не бойсь, держись меня и пройдешь испытание. Я уже в четвертый раз поступаю. Кстати, я Енжи Кварри, дворянин во втором поколении. Мой батюшка дослужился до помощника приказчика при дворе его королевского величества. И в связи с этим, ему было даровано наследственное дворянство...

– Кто там болтает? – старик пристально посмотрел в нашу сторону, и я вытянулся по струнке, под его одобрителный кивок. – Так в чем дело, молодые люди?

– Это я закашлялся, господин ректор, – нашелся, что ответить Енжи. – Нервы, будь они не ладны.

– А, это снова вы, господин Кварри. Не оставляете надежды пройти испытание?!

– Как говорит мой батюшка, господин ректор, дорогу осилит идущий, вот я и иду по выбранному пути.

– Вами выбранному?

– Батюшкой, господин ректор, – Енжи располагающе улыбнулся. – Но ему, с высоты прожитых лет и жизненного опыта лучше виден путь, по которому мне следует двигаться.

– Правильные слова, молодой человек, – ректор вновь одобрително кивнул головой. – Но я попрошу вас воздержаться от кашля ближайшие пять минут...

Пока ректор разговаривал с Енжи я сфокусировал зрение

на нике ректора и тут же получил информацию о нем от игровой системы:

Имя: баронет Ремис Воторн (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 176

Класс: маг (гранд-маг магии «Воды»)

Подкласс: боевой маг

Профессия: ректор университета «Магии Порядка» на о.Инсула

Фракция: Порядок

Бог-покровитель: Вита

Отношение к вам: Безразличие (нейтральное)

– Вы проследуете на полигон и каждый из вас должен пройти полосу препятствий. Первые пятьдесят человек, прошедшие полосу препятствия и нашедшие выход из лабиринта, станут студентами нашего университета. А вот кто на какой факультет в итоге попадет... это мы будем определять коллегиально, приемной комиссией, вместе с представителем из академии архимагов. И главное, не забывайте, что вы поступаете в университет, где изучают магию «Порядка», или по-простому, магию «Воды», – ректор закончил свой монолог, с насмешкой посмотрел на Енжи и произнес: – Вот теперь можете кашлять, господин Кварри. Только не слишком громко.

– Я вообще не буду кашлять, ваша милость. Перехотел!

– И это правильно, – Ремис Воторн показал рукой на сту-

дентов последнего курса, стоящих за его спиной и продолжил. – Студенты, перешедшие на четвертый курс, проводят вас к полигону. Испытание начнется через час...

– Привет, – из портала вылетели Крупа и Паскаль и заметив меня, тут же бросились ко мне. – Опоздали?! Что было?

– Вводная речь ректора, – я пожал плечами. – Ничего особенного. В Университет поступят первые пятьдесят абитуриентов, прошедших полосу препятствия и нашедшие выход из лабиринта.

– И главное, не забывать, что вы поступаете в университет магии «Порядка», – рядом со мной оказался Енжи. – Разрешите представиться, ваша милость, наследственный дворянин, подданный короля Айдахара, Енжи Кварри. Подмастерье в магии «Воды» и старший ученик в магии «Воздуха».

– Приятно познакомиться, – Володя сделал легкий кивок головой и приосанившись, продолжил. – Барон Крупа Собаларский, наместник северо-восточных областей империи Конфлан, советник его императорского величества Армана Первого. Старший ученик в магии «Земли», подмастерье в магии «Воды», подмастерье в магии «Воздуха», мастер в магии «Огня».

– О-о-о, – Енжи от удивления открыл рот и округлил глаза. – Какая честь для меня, ваша милость. Вы, наверное, хотите сразу поступить на второй, или даже третий курс?!

– Я еще не решил, Енжи.

– А вы, простите, кем будете? – Енжи с опаской посмотрел на Паскаля.

– Ну, мои регалии не столь значимы, как у барона. Дворянин Паскаль, советник наместника центральных областей империи Конфлан. Старший ученик в магии «Земли», старший ученик в магии «Воды», старший ученик в магии «Воздуха», старший ученик в магии «Огня».

– Господа, – Енжи перешел на шепот. – Я не знаю, какие испытания будут в этом году. Всякий раз их меняют, но могу с уверенностью сказать одно. Приемная комиссия сразу отсеивает тех, кто, поступая в университет магии «Воды», при прохождении испытаний и лабиринта использует заклинания из арсенала других школ магии. Ни в коем случае не используйте арсенал из магии «Воздуха» или «Земли», и упаси вас боги, применить хоть что-то из магии «Огня». Вас вышвырнут вон, без права поступления в следующем году.

– Спасибо, Енжи, за дельный совет. Я этого не забуду, – Володя пожал руку молодому человеку, отчего тот зарделся и стал красным как рак.

– Мы не забудем! – Паскаль в свою очередь рукопожатием поблагодарил парня. – Империя Конфлан этого не забудет.

За разговорами о том, кто чего и кому не забудет, мы вчетвером, идя следом за старшекурсником с факультета «Заклинателей воды», добрались до полигона.

Огромное поле, обнесенное по периметру пятиметровым забором вкуче с магической защитой, было сплошь застрое-

но какими-то каменными сооружениями, связанными между собой окопами и, видимо, имеющее еще и подземную часть.

– Вот ваши двери, – студент остановился у двух боксов, очень смахивающих на гараж. – Его милость Крупа Собаларский и Куш Сепп, – парень ткнул на проржавевшую по периметру металлическую дверь. – Вам сюда! – затем он ткнул пальцем на соседнюю дверь и произнес: – Ваши благородия Енжи Кварри и Паскаль Яснополянский, это ваш вход на полигон. Желаю вам удачи в прохождении испытания.

– Спасибо.

– Благодарим.

В разнобой ответили мы, и парами отправились к указанным дверям. Когда Володя потянул ручку на себя, раздался тягучий скрежет и дверь приоткрылась лишь на несколько сантиметров.

– И что дальше? – Володя задал вопрос студенту, а я в это время смотрел, как Енжи и Паскаль скрылись в темноте дверного проема. – Почему дверь не открывается?

– Я не знаю, ваша милость, – студент испуганно подлетел к двери и попробовал её открыть, но все его попытки были тщетными. – Приржавела, ей давно не пользовались. Обычно через этот сектор никого на полигон не запускают.

– Да? – Владимир пристально посмотрел на студента и тот от страха весь ссутулился. – И зачем же ты нас сюда привел?

– Это не моё решение, ваша милость? – студент порылся

под мантией и извлек оттуда пергамент. – Вот, предписание, Куша Сеппа отправить к полигону, дверь за номером «IV а».

– И кто распорядился?

– Старший ученик, мастер магии «Воды», Гражик Штог.

– Понятно, – Володя с силой выдохнул воздух, сдерживая бушующую в нем ярость и глядя на меня, задал вопрос: – Ты чего там ищешь?

– Ищу причину, почему дверь не открывается, – ответил я. – И я её нашел. Вернее, их нашел. Первая, это окалина на верхней петле, которая не дает двери раскрыться. А вторая, это магическое плетение, своеобразная вязь, на нижней петле, которая также фиксирует дверь в закрытом положении. А ещё на самой двери начертаны руны, но они не напитаны магической энергией...

– И что будем делать?

– Сейчас, – я приложил кольцо «Императора» к нижней петле и мысленно пожелал, чтобы магическая энергия из плетения перешла в кольцо. Через миг кольцо впитало в себя двести единиц маны. – Плетение слабенькое было, ты бы несколькими ударами ноги мог его разрушить. У тебя в инвентаре найдется что-то похожее на тонкую трубку?

– Нет. Хотя постой, вот, держи, – в ладони Крупы лежала духовая трубка для стрельбы отравленными дротиками.

– Духовая трубка не подойдет, слишком большое отверстие.

– А что ты хочешь сделать?

– Хочу разрушить окалину, пустить по трубочке воду под большим давлением. Получится своеобразный резак...

– Вот ещё мучиться, – Володя махнул на меня, сделал несколько пассов руками и в дверь ударила «Ледяная стрела». Под натиском заклинания металл не выдержал и в центре двери образовалось отверстие, достаточное для того, чтобы мы могли в него пролезть.

– Господину ректору это не понравится, – смущенно произнес студент.

– А что нам оставалось делать? – пристально глядя на старшекурсника, поинтересовался Володя. – Все уже начали испытания, а мы тут время теряем...

– Я бы мог аккуратно срезать петли заклинанием из магии «Земли», – ответил молодой человек и продемонстрировал заклинание, которое по своей сути очень напоминало пескоструй.

– Ладно, – с досадой произнес Владимир. – С ректором я договорюсь... потом... но это не точно. Чего ждем? – Крупа толкнул меня в плечо и улыбнулся. – Время, Куш, время, мы слишком много потеряли на старте.

– Скукота, – Крупа вновь опорожнил флакон с зельем восстановления маны и протянул один мне. – Будешь?

– Нет, спасибо, – ответил я. – Я потратил всего двадцать процентов маны.

– Бери, на всякий случай. Ромка, то есть Линкс, на па-

ру с Мухтаром и моей дриадой, эти зелья ведрами варят... В замке «Годар» есть целое хранилище под зелья, так вот оно почти всё уставлено флаконами, колбами, пузырьками и фиалами разнообразного... Погоди, – Крупа активировал заклинание «Ледяная шрапнель» и два скелета в истлевших доспехах и с ржавыми мечами в руках были моментально превращены в пыль.

И вот так на протяжении всего нашего пути по коридорам и тоннелям полигона. Максимальный уровень противников не превышал пятидесятого уровня и для нас с Володи, уровень которого приближался к девяносто второму, они не представляли никакой опасности.

– Сколько маны потратил? – уточнил я у Володи, чтобы сравнить, сколько бы я потратил магической энергии, чтобы уничтожить двух этих скелетов.

– Много, тридцать две единицы⁷, но зато время активации всего три секунды, не надо долго кастовать.

– У меня бы это заклинание израсходовало всего восемь единиц маны и меньше секунды на активацию.

– Так-то оно так, – согласился Володя и таинственно улыбувшись, продолжил. – Вот только какой ущерб бы ты им

⁷ Расход маны на заклинание зависит от ранга заклинания и магического мастерства его применяющего. Так, для активации заклинания второго ранга, ученик потратит 64 единицы маны, старший ученик в два раза меньше, то есть 32 ед. и так далее. На тоже самое заклинание, второго ранга гранд-мастеру потребуется всего 4 единицы маны. Время активации составляет одну десятую часть от количества, затрачиваемого на заклинание маны.

нанес, с учетом того, что два месяца назад разработчики несколько изменили формулу для расчета наносимого магического урона?

– По стандартной формуле расчета урона заклинанием.

– Ну, давай тогда прикинем, два этих скелета сорокового уровня какое имели значение здоровья.

– Общее количество очков характеристик на сороковом уровне составляет двести тридцать пять. Допустим, они равномерно распределены не по пяти, а по трем основным характеристикам. По силе, ловкости и выносливости. Допустим восемьдесят единиц у каждого было вложено в выносливость.

– То есть восемьсот очков здоровья, – резюмировал Володя. – Смог бы ты «Ледяной шрапнелью» нанести урон в тысяча шестьсот единиц.

– Давай прикинем. Сумму значений уровня, мудрости и удачи надо умножить на произведение магического уровня с рангом заклинания.

– Что получим?

– Получим чуть меньше тысячи шестисот единиц урона⁸. Но, – я воздел вверх указательный палец, как это часто лю-

⁸ Формула для расчета магического урона выглядит так: $(A+B+V) \times G \times D$, где: А – уровень игрока (у Куша – 65); Б – значение мудрости/интеллекта (у Куша – 96); В – значение удачи (у Куша – 36); Г – уровень магического мастерства. Для ученика он составляет 1, для старшего ученика – 2 и так далее (у Куша – 4); Д – ранг заклинания («Ледяная шрапнель» относится ко второму рангу сложности). Таким образом, получаем: $(65+96+36) \times 4 \times 2 = 197 \times 8 = 1576$ ед. урона.

бил делать в разговоре отец моего приятеля Мика. – Я думаю, что параметр здоровья скелетов был несколько ниже, чем мы с тобой предположили.

– Ладно, согласен с тобой, – Володя кивнул головой и улыбнулся. – Значит, для экономии маны, убивать попадающуюся на нашем пути нежить будешь ты. А я так, для прикрытия и подстраховки.

– Договорились, – я присел возле останков поверженных скелетов и принялся ковыряться в луте. – Обычные ржавые мечи, обычные поножи. Ничего интересного.

– Всё, как обычно, – Крупа посмотрел вдаль коридора, насколько это позволял фосфоресцирующий свет, идущий от его стен и предложил: – Давай-ка ускоримся, слышишь, где-то в стороне от нас что-то взрывают. Не хочется оказаться в группе отстающих.

– Давай, – согласился я и далее мы стали передвигаться быстрым шагом. Вернее, это двухметровый Володя передвигался быстрым шагом, а мне, периодически, чтобы не отстать от него, приходилось бежать.

– Это что за испытание такое? – опорожня уже третью склянку с зельем восстановления маны, выкрикнул Володя. – Нас же здесь запросто убить могут.

– Действительно, странный полигон, – согласился я.

Полигон действительно был странным, стоило нам спуститься вниз, мы оказались в большом зале с невысоким,

сводчатым потолком. Вдоль зала стояли покрытые пылью саркофаги, а в центре, на толстых цепях покачивался огромный гроб. По углам гроба возвышались статуи горгулий, как немые стражи, каждая смотрела в свою сторону.

Стоило нам пересечь невидимую границу, как крышки более чем двадцати саркофагов одновременно открылись и из них полезли драурги! Драурги, в качественных латах, вооруженные топорами и мечами. И к нашей с Крупой досаде, среди них было несколько лучников, которые не тратя время, принялись закидывать нас стрелами, не давая нам высунуть носа из-за колонны. Но самое неприятное было в том, что драурги были шестидесятого уровня!

Когда Владимир создал защитный купол, я извлек из сумки свой старенький, но надежный лук, подаренный мне ещё Сумаром Бади. Стрелять, находясь под защитой, было очень удобно, почти как в тире. Двух из трех лучников я убил, потратив всего десяток стрел. У третьего лучника толи закончились стрелы, толи ему надоело стрелять по куполу, но он, злобно гремя костями, отбросил в сторону свой лук, выхватил из-за пояса кинжал и присоединился к своим приятелям, злобно рубящих невидимую преграду.

Находясь в паре шагов от оживших мертвецов, я принялся расстреливать их в упор, практически не целясь. Для убийства одного драурга хватало трех стрел, пущенных ему в голову. Поэтому, когда купол пал под их натиском, в живых осталось всего семеро драургов.

Совместно с Володей, используя исключительно заклинания из магии воды, мы размазали противников тонким блином по полу гробницы, припорошив их сверху снегом и инеем.

– Поздравляю с новым уровнем, – поздравил я Володю.

– Спасибо, и тебя тоже, – устало ответил он. – Я с этого старшего ученика семь шкур спущу, – убирая пустые склянки в сумку, произнес Вова. – Это уже не смешно! Он нас отправил на верную смерть, а не на испытание. Я ему вот этот меч...

Как Володя собирался использовать меч драуга по отношению к Гражику Штогу, он озвучить не успел, так как спокойно висящий до этого на цепях гроб рухнул на пол, подняв облако пыли. Когда пыль спала, нашим глазам предстала неприятная картина.

В центре зала, вооруженный секирой, стоял викинг-исполин. Кожа землистого цвета контрастировала с ярко-рыжей бородой до груди. В его глазах полыхал красный огонь, и он при этом немигающе смотрел на нас.

– Нашли мой драккар? – проскрежетал он, практически не открывая рта.

– Почти, – ответил Володя с опаской глядя на ярла сто восемнадцатого уровня.

– Значит не нашли! – угрюмо произнес исполин и по очереди прикоснулся к головам горгулий. От прикосновения его ладони к каменной статуе, та моментально оживала и

расправляла двухметровые крыли, разевая огромную пасть с двумя рядами острых зубов.

– Как они здесь летать собрались, – хмыкнул Володя, глядя на низкий потолок, но потом озабоченно перевел взгляд на ярла и чуть слышно произнес. – Договариваемся с ним в стиле Сано. Не жалея сил и маны.

– Это как? – я как-то общался с Сано, другом Хельга, приятный в общении дварф. Но как нам это сейчас может помочь?

– Лупим их до победного конца, а потом уже будем разбираться.

– Понял! – я кивнул головой и тут же на ярла с горгульями обрушился шквал заклинаний из магии «Порядка».

– Я пустой, надо принять зелье восстановления, – выкрикнул Володя под шум и гвалт падающих на противников ледяных глыб и стрел, шрапнели и снежного вихря.

– Я тоже почти пустой, – ответил я, заканчивая свою атаку. – Вот морской дьявол! – выругался я, когда заметил поднимающегося с пола викинга. – Наша совместная с Крупой атака уничтожила горгулий, но ярл Ундсрен потерял всего десять процентов жизни.

– Не плохо для рабов, – он поднялся во весь свой исполинский рост, с пренебрежением посмотрел на нас вытирая бороду и лицо ладонью. – Но в океане Бурь меня мотало посерьезней, и ничего, выжил. Если хотите жить, надевайте рабские ошейники и ведите меня к месту, где затонул мой драк-

кар, – в огромной ладони ярла появились два кожаных ошейника с металлическими вставками.

– Нам надо подумать, – срываясь на фальцет, крикнул Владимир, а потом чуть слышно сказал мне. – Я ставлю защитный купол, что будем делать?

– У вас одна минута, рабы!

– Посмотри на потолок, – посоветовал я Вова, и он тут же бросил взгляд туда, куда крепились четыре конца цепей. Наверху, к самому потолку был приделан огромный деревянный крест из бруса сечением не менее двухсот миллиметров. Держался он на четырех железных костылях, по шляпку вбитых в камень.

– Я бью по двум дальним костылям, ты по ближним, – шепотом произнес Вова. – Надо действовать одновременно, у этого громилы, как у Сано, резист к магии «Воды».

По знаку, поданному Крупой, мы одновременно ударили по костылям заклинанием третьего ранга – «Стынь». Четыре ледяных лезвия, похожие на лезвия секиры с силой ударили в железные костыли. Три из них сразу разлетелись мелкими осколками в сторону, а вот четвертый видимо не так сильно проржавел и какое-то время смог удержать дну из перекладин креста.

Один из концов со смачным звуком ударил ярла в лицо, опрокидывая его на пол, а затем весь крест рухнул ему на грудь. Даже сквозь грохот падающей деревянной конструкции я услышал треск ломаемых костей, хотя, возможно мне

это и показалось.

– Ты смотри, что крест, животворящий делает, – Володя с улыбкой процитировал одного из героев кинокомедии Гайдая и снял защитный купол. – Иди, добей страдальца.

– Почему я? – мне совершенно не хотелось убивать смертельно раненого ярла.

– Чтобы уровень поднять. Ты за его убийство поднимешь почти семьдесят очков.

– Да ну, как-то это бесчестно...

– Оу, – вскрикнул Крупа и завалился на спину. Из его груди торчала рукоять секиры ярла.

Не раздумывая больше ни секунды, я подобрал лежащий на полу меч и кинулся на ярла, который умудрился выползти из-под креста и метнуть секиру в моего товарища.

– Ну, давай, щенок, иди сюда, – ярл Ундсрен поднял с пола первый попавшийся топор и встал в боевую стойку. Несмотря на то, что его шкала здоровья находилась глубоко в красной зоне, он всё ещё представлял для меня опасность.

Я запустил ему в лицо простенькое заклинание первого ранга «Облако снежинок». Снежинки, попадая на оголенные участки кожи, растаяв превращались в слабую кислоту. Урон заклинание наносило не большой, но было крайне неприятным.

Отвлечшись на заклинание, ярл подпустил меня на расстояние удара, чем я тут же и воспользовался, пырнув его в живот мечом, как будто у меня в руке копье. Но, к сожа-

лению, Ундсрен с легкостью парировал мой выпад и в ответ обрушил топор на меня, я попытался увернуться, но лезвие топора ударило меня в правое плечо. Рука тут же онемела, и я выронил меч.

– Не понял, – удивленно воскликнул ярл и схватив меня рукой за волосы, поднял на уровень своих глаз, – ты почему живой?

Я не стал объяснять ярлу, что у меня под кожей самая совершенная броня, которая может быть в игре, а просто воспользовался своим ножом «Убийца магов». Нож по ручку, с неприятным хлюпаньем вошел в глаз ярла. Его пальцы разжались, и я упал на пол, а в это же время, сработали три заклинания, наложенные на нож.

– Тьфу, блин, какая мерзость, – возмущенно заговорил Володя, стряхивая со своей мантии мозг вперемешку с осколками черепа и рыжими волосами. – Его голова разлетелась во все стороны, как упавший перезрелый арбуз...

– Ну, – я поднялся с пола, потираю ушибленное плечо. – Так получилось.

– Ты его убил не магией «Воды», – серьезно произнес Вова. – С нас за это могут серьезно спросить.

– Я не использовал магию. Нож зачарован.

– Дай посмотреть, – Крупа протянул ладонь.

– Подожди, – я применил бытовое заклинание очищения из школы магии «Хаоса», одновременно очищая нож, мантию приятеля и свою одежду. – Держи.

– Так, что тут у нас, – Володя принялся вслух читать описание ножа. – «Нож «Убийца магов». Класс предмета: Мифический. +4 к силе, + 4 к ловкости, + 4 к выносливости, + 1 к интеллекту, +1 к удаче». Наложённые заклинания: «Огненная молния», «Воздушный молот», «Землетрясение». Минимальный уровень для использования – 30. Клинок изготовлен из эльфийского железа. Если данным ножом ранить мага, тот потеряет возможность колдовать на протяжении двух минут. Украсть невозможно. Потерять невозможно. При смерти не выпадает из инвентаря владельца».

– Ты чего задумался?

– Я не задумался, Куш, я завис. Ты представляешь, сколько может стоить такой простой нож? Не одну тысячу империалов. А он спокойно лежит в сумке у юноши из обычной семьи. Откуда он у тебя?

– Я сам его сделал, – с гордостью ответил я.

– Сам?

– В смысле, я сам сделал апгрейд обычного ножа. А что?

– Ничего, мне, видимо, не все о тебе рассказали.

– Скорее всего, – я порылся в груди железа и извлек из нее небольшой кинжал с костяной рукоятью в обычных кожаных ножнах.

– Ты чего собрался делать?

– Апгрейд.

– У нас нет времени, – Владимир с мольбой посмотрел на меня. – Надо спешить.

– Я тебе хочу сделать хороший кинжал, чтобы ты мог себя защитить в подобной ситуации.

– Да?! Слушай, я собственно, не особо и спешу, – улыбнулся Володя. – Не поступлю в эту приемную компанию, поступлю в следующую. К тому же, игровой год в три раза короче обычного.

Я сел по-турецки, положив нож перед собой. Скрестив пальцы в нужной комбинации, я опустил их на лезвие кинжала. Через три минуты процесс апгрейда был завершен.

– Держи, – я быстро поднялся на ноги и протянул кинжал Крупе.

– Погоди, ты уверен, что даришь мне такой дорогой подарок?

– Да, – я утвердительно качнул головой и кинул взгляд на творение своих рук.

«Кинжал «Убийца исполинов». Класс предмета: Мифический. +5 к силе, + 5 к ловкости, + 4 к выносливости». Наложённые заклинания: «Огненная молния», «Воздушный молот», «Замедление», «Ледяная шрапнель». Минимальный уровень для использования – 60. Клинок изготовлен из небесного железа. Если данным кинжалом нанести удар противнику, превосходящему вас в уровнях в два и более раз, то первые два удара с вероятностью 99% будут критическими, независимо от того, куда будет нанесен удар. Украсть невозможно. Потерять невозможно. При смерти не выпадает из инвентаря владельца».

– Огромное спасибо, Куш! – с трепетом держа в руках клинок, произнес Крупа. – Буду должен.

– Ты мне ничего не должен, – я улыбнулся и пристально посмотрел в глаза Володе. – Я же знаю, что тебя попросил за мной приглядеть Хельг. Ты бы мог отказаться, но согласился проводить время со мной, в ущерб своего развития.

– Ну, – протянул Крупа и хмыкнул. – Никакого ущерба нет, к тому же, подтянуть свои знания в магии мне не помешает. Правда, появляться каждый день в университете я не смогу, но это уже организационные вопросы.

– Тогда подожди, я раскидаю заработанные очки характеристик, и мы продолжим наше испытание.

– Давай, а я пока посмотрю, что там выпало с ярла Ундсрена.

Я быстро раскидал полученный опыт и с удовольствием отметил, что за один день умудрился поднять аж два уровня.

Имя: *Куш Сепп (неигровой персонаж).*

Вид: *человек (мужчина)*

Уровень: *67 (6707/6800).*

Класс: *боевой маг*

Профессия: *зачаровыватель предметов.*

Фракция: *Порядок.*

Бог-покровитель: *Борей.*

Основные характеристики:

Сила – 98 (+17 от одежды и бижутерии)

Ловкость – 90 (+8 от одежды и бижутерии)

Выносливость – 82

*Мудрость/интеллект – 100 (+5 от одежды и бижуте-
рии)*

Удача – 40

*(Доступных к распределению очков основных характери-
стик – 0)*

Основные навыки:

Магия воздуха (гранд-мастер) – 65 (6533/6600)

Магия воды (мастер) – 44 (4412/4500)

Магия земли (гранд-мастер) – 65 (6533/6600)

Магия огня (гранд-мастер) – 67 (6776/6800)

Фехтование – 22 (2275/2300)

Стрельба – 29 (3002/3100)

Скрытность – 10 (1002/1100)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания (гранд-мастер) – 105 (10518/10600)

Комбинаторика – 2 (246/300)

(Доступных к распределению очков навыков – 5)

Достижения:

«Первый после богов»,

«Властелин властелина колец»,

«Лучший ученик»,

«Первый среди равных».

– Смотри, – Володя протянул мне медную пластинку, представляющую собой фрагмент карты. На ней схематично, как абрис, был изображен берег, а возле берега крестом

обозначено место затонувшего драккара.

– Где это место находится? Тебе не кажется, что должны быть ещё несколько фрагментов, которые мы должны соединить вместе и тогда сможем точно установить местоположение затонувшего драккара ярла Ундсрена...

– Скорее всего ты прав, но давай займемся этим потом. Кстати, я секиру ярла забрал себе, тебе же она ни к чему?!

– А тебе она зачем, что-то я не замечал, чтобы ты применял в бою оружие.

– Сано подарю, – ответил Вова. – Классная вещь, дает тридцатипроцентный резист от магии «Воды».

– Классной она будет, когда ты дашь мне с ней немного поколдовать, – ответил я и подмигнул приятелю. – Если нас здесь больше ничего не держит, тогда вперед, на встречу очередным приключениям...

– Значит ты и магией «Созидания» владеешь, и голову тебе так просто не отрубить, – идя рядом со мной, вслух рассуждал Крупа. – А уровень у тебя всего шестьдесят седьмой. Что-то с тобой не так, а вот что.

– Стой, – ответил я. – Мы здесь уже проходили, смотри, – я показал рукой на место на стене, где Володя случайно задел часть фосфоресцирующего мха. – Узнаешь?

– Узнаю, – Вова качнул головой в знак согласия. – Это может означать лишь одно, то, что мы уже в лабиринте!

Глава 7

– Опять тупик, тьфу ты, – обычно сдержанный и даже флегматичный Вова сплюнул себе под ноги и ударил кулаком по каменной кладке стены.

– Тупик, – согласился я. – Но посмотри наверх, над нами уже нет каменного свода, мы находимся в коридорах, которые построены на поверхности земли.

Володя поднял голову наверх и удовлетворенно качнул головой. В местах неплотного прилегания металлических листов пробивался солнечный свет.

– Метров десять, не меньше, – внимательно глядя на стропила, произнес Вова. – Может шваркнуть по кровле ледяной стрелой, чтобы образовалось отверстие, как в двери и вылезти из него наружу?

– А как мы до отверстия доберемся? Я по отвесным стенам на такую высоту заползти не смогу, – я вспомнил свой опыт левитации и решил не рисковать, чтобы ненароком не сломать себе шею. Да и использование заклинания из школы магии «Воздуха» применять опасно.

– Можно как на скалодроме, набить в стене углублений, чтобы можно было хвататься ладонями и упираться ногами...

– Как вариант, давай попробуем.

Мы выбрали точку на крыше и одновременно ударили в

нее заклинанием «Ледяная стрела». Раздался грохот, похожий на раскаты грома и через мгновение комната, в которой мы находились, наполнилась солнечным светом.

– Мы выбили металлический лист целиком, вместо того, чтобы проделать в нем отверстие, – засмеялся Володя.

– Ага, – я оценил творение наших рук, идеальное прямоугольное отверстие длиной около метра и шириной порядка семидесяти сантиметров. – Только мы с тобой идиоты.

– Почему это? – изумился Крупа, удивленно глядя на меня сверху вниз.

– Потому, что мы сделали отверстие посередине комнаты, а надо было возле стены, чтобы было проще в него заползть. Или ты как геккон можешь ползать по любой поверхности?

– Сглупили, – согласился Володя. – Давай тогда вон туда долбанем, – он показал на металлический лист покрывающий крышу у самой стены.

– Давай.

И снова раздался раскатистый грохот, тяжеленный медный лист выбило наружу и света в комнате стало ещё больше.

– Вот, так-то лучше, – удовлетворенно произнес Володя, а затем перевел оценивающий взгляд на стену. – Думаю, что уступы надо бить в шахматном порядке с разбежкой в один метр... – его ладонь коснулась стены на уровне колена, а затем поднялась на метр выше и на полметра левее. – И так до самого перекрытия.

– Ладно, давай попробуем, – я вновь активировал «Ледя-

ную стрелу», направляя её на то место, что показывал Крупа.

– Твою же мать... – попав в стену, стрела срикошетила и ударила Крупу в живот. – Стой, больше не стреляй в стену. У нас ничего не выйдет. Стена либо зачарована, либо имеет в своем составе адамантит.

– Ты как? – я присел рядом с Володей, он, тяжело дыша, вытащил из сумки зелье «Лечения». – Твоя шкала здоровья опустилась до двадцати пяти процентов.

– Это и не удивительно, я не танк, и даже не ддэшник. Я маг, иначе нас называют «тряпками». Много мудрости, мало выносливости, силы и ловкости. Хочешь я тебе сброшу показатели своих основных характеристик?

– У меня нет мессенджера.

– Точно, ты же вроде как непись, – ухмыльнулся Крупа и принялся собирать возле себя песок, который покрывал тонким слоем каменные плиты пола. – Вот, я тебе написал, – он показал на надпись на песке.

Основные характеристики:

Сила – 68 (+8 от одежды и бижутерии)

Ловкость – 69 (+9 от одежды и бижутерии)

Выносливость – 115 (+15 от одежды и бижутерии)

Мудрость/интеллект – 302 (+22 от одежды и бижутерии)

Удача – 24 (+4 от одежды и бижутерии)

– Понятно, – удрученно глядя на Володю, произнес я.

Его здоровье, с учетом повышения от одежды и бижуте-

рии, составляло всего 1150 единиц. А я долбанул стрелой, которая наносила урон 828 единиц. – Если бы заклинание отрикошетило в меня, я бы погиб. Моя шкала здоровья всего восемьсот двадцать единиц.

– Если бы ты применил заклинание второго ранга, я бы тоже ушел на перерождение. Поэтому, – Володя вновь залез в сумку и протянул один из двух амулетов мне, второй он повесил себе на шею. – Плевать на то, что можно использовать только магию «Воды». Это амулет пассивной защиты из магии «Земли». Активируется в момент атаки на его владельца, создает «Каменную кожу», поглощает пятьсот единиц урона.

– О, спасибо большое, я видел такой амулет на Гражике.

– Знаешь, что, – Володя показал рукой на стену, в которой мы пытались сделать заступы. – Из четырех стен, только эта поднимается под самую крышу, остальные три обрываются на высоте пяти метров. Как думаешь, что это может значить?

– Мы находимся в огромном здании, разделенном на отсеки, – предположил я. – Стена, которую мы атаковали, является несущей, а остальные стенки обычные перегородки.

Я поднялся и подошел к стене, расположенной справа от нас и ударил её несколько раз ногой.

– Да, звук совершенно не тот, что был от несущей стены, – прокомментировал мои действия Крупа.

– Кто там? – из-за стены раздался вопрос.

– Это вы там, а мы здесь, – цитатой из мультфильма ответил Володя. – Енжи, это ты?

– Да, ваша милость, мы тут с господином Паскалем не можем найти выход, уже все комнаты и коридоры обошли, а толку никакого.

– Перелезайте через стену, будем вместе искать выход.

– Нам не допрыгнуть, господин барон.

– Крупа, у нас уровни и рост не такие, как у тебя, нам пятиметровую стену не преодолеть, – раздался насмешливый голос Паскаля.

– Ясно, – Володя с разбега взобрался на стену. – О, а вот и вторая несущая стена, – воскликнул он, показывая рукой туда, где находились Енжи и Паскаль. – Хотя да, тебе же оттуда не видно.

– Значит мы находимся почти в самом углу этого здания, – прокомментировал я слова Владимира. – Свобода совсем рядом.

– Давай-давай, заползай, вот чёрт, сорвался, – недовольно пробурчал Володя и скомандовал. – Так, Паскаль, давай ты первый, потом вдвоем вытащим нашего упитанного друга. Почти допрыгнул, вот так, молодец, давай-давай.

Я видел лишь нижнюю часть тела Крупы, он перевесился на ту сторону и видимо помогал нашим товарищам по несчастью преодолеть стену.

– Хватайся за руку, вот так, – на стене появился довольный Паскаль, подмигнул мне и также свесился через стену, демонстрируя мне свою филейную часть.

Через минуту, на нашей стороне находились уже все, даже

полный Енжи смог перелезть через пятиметровую стенку.

– Надо было наоборот, нам туда перелезть, – предположил я.

– Вовремя ты это посоветовал, – с укоризной глядя на меня, произнес Енжи. – Я обратный маршрут не выдержу...

– Ладно, давайте решать, как нам забраться на десятиметровую стену и вылезти вон в то отверстие на крыше, – ладонь Крупы устремилась вверх.

– Надо выдолбить ступеньки в стене... – предложил Паскаль, но тут же был перебит Крупой.

– Стена с адамантитом. Магия её не берет.

– Тогда надо выбить стропилину и по ней взобраться на стену, – вновь подал идею Паскаль.

– На нас сверзится крыша и похоронит под собой, – ответил Крупа. – Слишком рискованно, не все из присутствующих являются бессмертными.

– Послушайте, надо использовать магическое зрение, чтобы понять, где в стене нет адамантита. Ведь не могли всю поверхность стены армировать этим дорогим и редким материалом, – смущенно подал голос Енжи.

– Это как, магическим зрением? – за всех озвучил вопрос Паскаль.

– Ну, заклинание магический глаз, оно, насколько я знаю, присутствует во всех школах магии. Позволяет видеть магические потоки и скрытое от взгляда обычного обывателя.

– Есть, нашел, – радостно ответил я, найдя в памяти такое

заклинание.

– И у меня есть в закладках. Заклинание первого уровня, – произнес Паскаль. – Никогда его не использовал. Жаль тратить шестнадцать единиц маны.

Я активировал данное заклинание, благо мне, как мастеру магии «Воды» это обошлось всего в две единицы маны.

Окружающие вещи и предметы стали тусклыми и серыми, но зато на переднем плане проявились энергетические потоки. Вся стена мерцала бледно-розовым цветом. В ауре Владимира превалировал красный цвет, у Паскаля синий, а вот у Енжи, который позиционировал себя как маг «Воды», в ауре было больше голубого цвета.

А еще у нас под ногами текла вода. Не просто какие-то грунтовые воды, а организованный водоток...

– Ну, что ты успел разглядеть за пять секунд? – с интересом глядя на меня, задал вопрос Паскаль.

– В стене нет мест, свободных от адамантита. Скорее всего она выполнена не из камня, а из некоего подобия бетона с добавлением адамантитового порошка. Ещё Енжи больше предрасположен к магии «Воздуха», а Крупа к магии «Огня»...

– Ну, это не новость, – вставил слово Володя.

– ... и вот здесь, в коридоре, под полом, течет ручей, а точнее водоток в канале.

– И что нам это дает? – Паскаль недоуменно развел руки в стороны.

– Если канал, значит это искусственное сооружение и значит он отводит дренажные или грунтовые воды в какой-то водоем или накопитель, – потирая от азарта ладони, произнес Крупа. – Показывай, где конкретно находится канал?

Я по памяти прочертил на песке, покрывавшем тонким слоем плиты, черту и добавил:

– Дальше канал поворачивает вон туда, в ту комнату, – я ткнул рукой в соседнюю комнату и уходит под стену.

– Отлично, снимаем плиту, – закатывая рукава, произнес Володя. – Быстрее, время не ждет!

– Ты что-то придумал?

– Да, есть одна задумка, но для начала надо оценить габариты канала.

С грехом пополам, ободрав кожу на ладонях и вспотев от натуги, мы смогли сдвинуть в сторону одну из плит, и Володя тут же сунул в образовавшееся отверстие голову.

– Есть, это наш шанс выбраться на свободу. Канал около метра шириной и метра высотой. Мы как раз в него поместимся. Сантиметров на десять он заполнен слабо текущей водой...

– И что? – скептически глядя на Вову, поинтересовался Паскаль. – Ползти на карачках черт знает сколько времени? У меня клаустрофобия, я не смогу.

– Ты был когда-нибудь в аквапарке?

– Ну, был.

– Залезаем в канал, ложимся на спину и активируем у

нас за спиной заклинание «Проливной дождь». Уровень воды резко вырастет и нас, как в трубе аквапарка, вынесет за пределы лабиринта.

– Точнее, как пробку из бутылки «Шампанского», – задумчиво произнес Паскаль. – А как потом из канала выбраться?

– Придумаем что-нибудь, – Вова пожал плечами. – Но, я думаю, что нас скорее всего выбросит в какой-нибудь пруд-отстойник.

– Ну, ладно, давайте попробуем, – согласился Паскаль. – Только чур я первый в этом «паровозике». За исключением Куша, я тут самый стройный, не хотелось бы застрять в канале из-за тебя, – молодой человек показал рукой на Вову, – или из-за тебя, – ладонь остановилась на Енжи.

– Значит порядок такой, – подвел итог Володя. – Первым идет Паскаль, потом Куш, следом за ним Енжи и я замыкающий. Только запомните, мы должны активировать заклинание одновременно. Допустима разница в одну-две секунды. Иначе нам будет не добиться требуемого гидравлического эффекта.

– Мог бы и не объяснять, – пробубнил Паскаль, а мы с Енжи сдвинули плиту дальше в сторону, чтобы можно было целиком залезть в канал.

– Да, ещё, Енжи, у меня к тебе есть вопрос, – Володя быстро нарисовал на песке схематичную карту, которая была изображена на металлической пластине, выпавшей с ярла

Ундсрена. – Ты знаешь, где расположено это место.

– Ну, – Енжи задумчиво почесал в затылке. – Так, конечно, сложно сказать, но очень похоже на место, называемое «Драконий зуб».

– Что за драконий зуб?

– Это мыс, который вдаётся в Драконий залив на севере королевства.

– Да у вас, куда не посмотри, везде одни драконы.

– Не-не-не, – Енжи отрицательно pokrutil головой. – Название залива и мыса связано не с нашим королем. Ходят легенды, что очень давно, когда боги ещё не спали, а империи Адандар не существовало, злобные люди на плавающих драконах решили захватить наше королевство. Но его величество Драконт вместе со своим старшим сыном Сарканом напали на них и убили.

– Драккар, если я не ошибаюсь, в переводе с древнескандинавского означает «дракон», – произнес Володя. – Отсюда и легенда о плавающих драконах. А тогдашний правитель, вместе со своим сыном, будучи магами огня, спалили корабли на рейде.

– Они не были магами стихии «Огня», – возразил Енжи. – Наши правители настоящие драконы!

– Это просто титул такой, Енжи, – не согласился я с ним. – Неужели ты веришь в то, что ваш король реально может из обычного человека превращаться в огромного, огнедышащего дракона?

– Зачем мне верить, я это знаю! – уверенно произнес Енжи. – Каждый год, в самую длинную ночь, Его Величество показывается своим подданным, пролетая над городом в образе дракона и освещая темноту языками пламени.

– Не верится, если честно, – состроив кислую мину, произнес негромко Володя. – Скорее всего это иллюзия.

– Иллюзия? А как вам такое, – Енжи упер кулаки в бока. – Полгода назад, когда скончался батюшка ныне правящего короля Конрада Девятнадцатого, заговорщики решили умертвить наследника и посадить на престол его двоюродного брата. Но не тут-то было! Служба тайного сыска узнала, где мятежники собрались для сговора и сообщили об этом Его Величеству. А собрались они, между прочим, в неприступном замке герцога Кинтойского «Орлиное гнездо», расположенного в горах, недалеко от озера Надежды. Взять силой подобный замок можно, но очень сложно, поэтому Его Величество поступил иначе. Он обратился в дракона, ночью подлетел к замку, завис над окном кабинета, где собрались все главные заговорщики и спалил их драконьим пламенем. Кого-то сразу насмерть, кого-то только покалечил. Но суть ни в этом. Мятеж был подавлен и его величество очень убедительно продемонстрировало свое право на трон... Правда, злые языки поговаривают, что Его Величество настолько был в неистовстве, что случайно даже поджог свой собственный хвост... но это точно ложь и навет, я ни капельки в это не верю!

– Вы долго ещё болтать будете? – из отверстия в полу показалась голова Паскаля. – Я там лежу в этом вонючем канале, все штаны уже промочил. У меня, между прочим, клаустрофобия!

– Никогда не слышал, чтобы при клаустрофобии мочились в штаны.

– Очень, блин, смешно, – Паскаль состроил на лице подобие улыбки. – Давайте в темпе. Не хватало ещё из-за вашей болтовни оказаться в аутсайдерах. Время-то уже на исходе.

– Что-то в этом году не густо, – ректор университета сидел по правую руку от архимага, присланного из Академии Магии, в качестве председателя приемной комиссии. Кроме архимага и Ремиса Воторна в состав приемной комиссии входили деканы трех факультетов университета. – Вот помню в мое время, насколько абитуриенты были сильны и подготовлены. Вступительные экзамены проходило не менее девяносто процентов соискателей. А сейчас что? – ректор тяжело вздохнул поднес к глазам заявления абитуриентов, прошедших экзамен и вновь кинул их на стол. – Неучи и слабаки! Всего тридцать восемь процентов справились с поставленной задачей. Семьдесят шесть человек из двухсот!

– Всё сказали, магистр? – произнес архимаг и с надменным видом посмотрел на присутствующих магов. Рассуждения ректора для него были чем-то эфемерным, оторванным от его жизни и его страсти к магии. Даже маги, находящи-

еся с ним в комиссии, по его мнению, были недоучками. Однобокими и недоразвитыми, да к тому же, не осилившие все четыре школы магии даже на уровне мастеров. Поэтому рассуждения ректора, который был гранд-мастером, или магистром, как это было принято называть в академическом кругу, лишь в магии «Воды» и в магии «Воздуха». В магии «Земли» с трудом смог дотянуть до мастера, а вот магия «Огня» Ремису Воторну не далась вообще. Он как был сорок лет назад старшим учеником, так в этом статусе и остался.

– Да что тут говорить, уважаемый алыт⁹, – Ремис тяжело вздохнул. – Надо выбирать из тех, кто смог пройти испытание.

– Насколько я помню правила вступительного экзамена, в университет принимаются первые пятьдесят абитуриентов, справившихся с заданием. Или что-то за последнее время поменялось?

– Ваше высокопреподобие, как можно? – наиграно изумился ректор. – Мы чтим правила, установленные Академией Магии. Но порой жизнь вносит коррективы, которые мы должны учитывать при выборе будущего студента.

– Поясните, ваше милость, – архимаг сложил руки на груди, откинулся на спинку стула и вполоборота повернулся к ректору, всем своим видом показывая заинтересованность.

– Ну, вот, например, – ректор порылся в стопке заявле-

⁹ Алыт – уважительное обращение к архимагу, также допустимо обращение Ваше высокопреподобие.

ний. – Виконт Ориш Дирем, сын его сиятельства графа Дирема. Прошел испытание, но по результатам оказался семьдесят вторым. У молодого человека прекрасная характеристика, подмастерье по всем магическим школам. Прекрасный фехтовальщик. Начитан, умен, а какие манеры... Как такому можно отказать?

– Спокойно, – архимаг пожал плечами. – Покажите ему результат вступительного экзамена.

– Но так нельзя. Граф Дирем казначей его Величества короля Айдахара Конрада Девятнадцатого.

– Причем здесь это? – искренне удивился архимаг. – Какая разница, чей он сын?

– Большая разница, уважаемый альти, – не согласился ректор и заискивающе посмотрел в глаза архимагу. – Как вы знаете, наш университет лишь на пятьдесят процентов находится на обеспечении Академии Магии. Остальные пятьдесят процентов бюджета – это деньги, поступающие от короля.

– И что?

– Если мы не примем виконта в университет, могут возникнуть проблемы с поступлением денежных средств в бюджет, со стороны королевства...

– В таком случае, все студенты Айдахара будут отстранены от лекций и практических занятий. А его величеству Конраду Девятнадцатому, лично мной, но за подписью ректора Академии, будет подано прошение, впредь, дабы не лишать студентов получать знания, внимательно следить за выпол-

нением договора, по которому университет должен получать средства в конкретный срок и без опозданий. Вы же отлично знаете, чем это может закончиться для королевства?! Мы просто перенесем университет в другое государство, раз Айдахар не в состоянии выполнить условия договора. А это, как не сложно догадаться, очень сильно ослабит армию королевства. Они уже не смогут в таком количестве обучать боевых магов!

– Ну, хорошо, хорошо, – ректор в защитном жесте поднял открытые ладони на уровень груди. – Пусть будет, по вашему. Младшему брату нового герцога Кинтойского, который является другом детства Его Величества, тоже прикажете показать на дверь, в связи с тем, что он прошел испытание будучи пятьдесят девятым?

– Да! Или у вас есть какое-то иное предложение, удовлетворяющее и Академию, и университет, и королевство?

– Вот, смотрите, – ректор положил перед архимагом одно из заявлений. – Это заявление барона Крупы Собаларского, наместника северо-восточных областей империи Конфлан. Предлагаю взять его сразу на третий курс.

– Вы не хотите ссориться с императором Конфлана?! – догадался архимага. – А таким образом, вы как бы оказываете ему честь и освобождаете одно место на первом курсе?!

– Именно так, Ваше высокопреподобие, – согласился Ремис. – Освободится место для младшего брата герцога. А для того, чтобы зачислить в университет виконта, можно выгнать

вот этого адандарца, – перед архимагом легло ещё одно заявление абитуриента.

– Он прошел испытание седьмым. Почему выбор пал на него?

– Ну, – ректор задумался. – Если честно, мне это порекомендовал секретарь приемной комиссии. Как, впрочем, и перевод барона сразу на третий курс.

– Я спросил, почему выбор пал на этого Куша Сеппа, – указательный палец архимага жестко припечатал лежащее перед ним заявление.

– Во-первых, он адандарец, а до недавнего времени Адандар и Айдахар находились в состоянии войны...

– И что? Причем здесь дрязги между двумя государствами? Насколько я помню, вы вообще родились в государстве Галодир, на Мериде. Каким боком вас касаются политические дрязги королевства и империи? Наша цель воспитать хороших магов и взять их под своё крыло, а лучших сделать членами братства... А этот Куш, насколько мне известно, единственный выходец из империи Адандар, прошедший вступительные экзамены.

– Вы напрасно так узко смотрите, альт, – не согласился ректор. – Этот мальчик, мало того, что адандарец, он, к тому же, ещё и из низшего сословия.

– Зачем вы меня обманываете? – удивился архимаг. – Вот тут, в графе сословие, написано «дворянин».

– Не может этого быть, секретарь говорил, что он сын ре-

месленника.

– Простите, что вмешиваюсь в ваш диалог, – подал голос декан факультета артефакторики. – Перед самым сбором комиссии ко мне обратился Крупа Собаларский, наместник северо-восточных областей империи Конфлан, и попросил внести изменения в заявление, поданное Кушем Сеппом. Приказом наместника, то есть его личным, он даровал Кушу Сеппу дворянское звание.

– Это всё ставит на свои места, – удовлетворенно произнес архимаг. – Но лишает вас основного козыря. Что ещё скажете в защиту вашего выбора?

– Он слабый маг. Магический шар отметил бледно-голубую ауру.

– Он и этот барон Крупа Собаларский, смогли выжить в склепе ярла Ундсрена, а вы говорите, что он слабый маг?! Удивительно, – архимаг укоризненно покрутил головой, – как они вообще смогли туда попасть? Насколько я помню, двадцать лет назад, при обнаружении этого склепа, вы докладывали совету Академии, что посланные на разведку маги погибли, за исключением одного! И со слов выжившего, ярл имеет полную защиту от магии и очень опасен. В связи с этим, вы приняли решение опечатать вход, ведущий к его гробнице и наложить на дверь заклятия, препятствующие несанкционированному проникновению в эту часть подземелья. Как так получилось, что два абитуриента подвергались смертельной опасности? Причем, – архимаг погрозил

присутствующим пальцем. – В случае их гибели, к университету в частности, и ко всему сообществу магов в целом, возникло бы очень много вопросов сразу от двух императоров! Вы чего добиваетесь?

– Он неправильно прошел испытание, – ректор продолжил доказывать правильность своего выбора, но уже не так уверенно. – Вместо того, чтобы идти по следу воды, он залез в канал, покинул территорию полигона, а когда застрял в канале, просто выбил верхнюю плиту заклиниванием из школы магии «Воздуха».

– Что значит неправильно? Вы это объясняли при вводном инструктаже? Нет! Перед абитуриентами была поставлена задача выйти из лабиринта. Опять же, вы обвиняете в нарушении правил только Куша Сеппа, но он был не один, их там было четверо. И, кстати, я, как председатель приемной комиссии, не вижу никаких нарушений. «Воздушный кулак» был применен после того, как абитуриенты покинули лабиринт.

– Но от его действий пострадал преподаватель. Осколки плиты его травмировали. Представляете какое у него на данный момент нервное потрясение? Вначале ему в спину прилетел, боги знают откуда взявшийся медный лист, а потом под ногами вспучилась земля...

– Хорошо! Если преподавателя факультета боевой магии так сильно в психическом плане травмирует небольшое ранение, я порекомендую Академии отозвать его лицензию

преподавателя.

– Я не это имел ввиду...

– Я вас услышал, уважаемый Ремис Воторн. Куш Сепп, как и все его компаньоны по путешествию в дренажном канале, зачисляются в университет. А чтобы ваш виконт мог попасть на первый курс, предлагаю дворянина Паскаля Яснополянского принять на второй курс университета. Есть на втором курсе свободные места?

– Нет, но на четвертом курсе есть!

– Ну, зачисляйте, значит, сразу на четвертый. Бессмертные быстро усваивают знания. Такое моё предложение вас устраивает?

– Да, Ваше Высокопреподобие. Устраивает в полной мере, – удовлетворенно произнес ректор, поддерживаемый кивками деканов. – Очень мудрое решение.

– Что ж, тогда я вынужден откланяться. Кстати, где сейчас находится этот Куш Сепп, хочу на него взглянуть?

– Да где и все, альт. Во внутреннем дворе, дожидается решения приемной комиссии.

– Хорошо, – архимаг принял из рук магистра гроссбух и проставил подписи напротив фамилий принятых в университет студентов.

– Простите...

– Что ещё?

– Я хотел уточнить, если это, конечно, не является тайной, – произнес ректор, когда деканы покинули комнату со-

вещаний. – К какому выводу пришла комиссия, расследующая насильственную смерть архимага Глория Безобидного?

– С чего вы решили, что я что-то знаю об этом преступлении? – архимаг удивленно изогнул брови.

– Извините, альт, – ректор скромно улыбнулся. – Но в Академии служит несколько моих знакомых и одногруппников, и я в курсе, что совет архимагов назначили вас председателем комиссии по дознанию...

– Ничего нельзя скрыть, – с наигранным раздражением, произнес архимаг. – Хорошо, Ремис, я вам поведаю выводы комиссии, но надеюсь, что наш разговор останется между нами.

– Безусловно, Ваше Высокопреподобие.

– Архимаг Глорий Безобидный стал жертвой разбойников. Недалеко от места его гибели, были найдены тела преступников, которые, по-видимому, хотели ограбить одинокого путника, внешне не представляющего опасность...

– Как же они смогли его убить, если сами при этом погибли?

– Видимо, кто-то из разбойников использовал сильный атакующий артефакт из школы магии «Огня», – тяжело вздохнув, произнес архимаг. – Раненый Глорий смог вырваться и добежать до дороги, но, к сожалению, его личный запас маны был исчерпан, и он не смог остановить пылающее пламя. Бедный молодой человек, – архимаг прикрыл глаза и вновь тяжело вздохнул. – Я отлично его помню. Я препо-

давал ему в Академии. Он был такой прилежный, старательный, неконфликтный... одним словом – безобидный. И такая трагедия!

– Да-да, Ваше Высокопреподобие. Смерть не смотрит на чины, титулы и возраст...

– Вы правы, мой друг, вы правы, – архимаг мотнул головой, отгоняя тяжелые мысли и ещё раз попрощавшись с ректором, покинул кабинет.

– Молодой человек, можно вас на минуту? – я удивленно воззрился на мужчину, вышедшего из дверей административного здания университета, где располагались личные кабинеты ректора, деканов и преподавателей. На мужчине была надета мантия архимага, черного цвета с широкой пурпурной полосой по низу.

– Да, конечно, алыт, – я поднялся с травы и быстрым шагом приблизился к архимагу.

– Давайте найдем тихий уголок в саду и немного пообщаемся, – предложил архимаг. – Не возражаете?

– Ни сколько, Ваше Высокопреподобие.

– Вот и замечательно, – мы углубились в парк, примыкающий к территории кампуса и оказавшись на небольшой поляне, остановились. Архимаг создал купол тишины, скрывающий для посторонних ушей наши слова и произнес: – Узнали?

– Да, вы архимаг Ванденс Угрюмый, несколько дней на-

зад...

– Всё, замолчите. Я вижу, что вы меня узнали. Я хочу вам сообщить лишь две новости. Первая, вы и ваш друг барон поступили в университет. Вы на первый курс, а он на третий. Хотя по мне, так всё должно быть наоборот. Но не суть, воспользуйтесь выпавшим вам шансом...

– Каким?

– Бессмертные ленивы и неусидчивы, – ответил Ванденс. – Но, стоит отметить, что у них феноменальная память и они быстро учатся. Поэтому ваш друг барон, не будет утруждать себя посещением лекций, семинаров и практических занятий на полигоне. Замените его в этом!

– Хорошо, так и сделаю, альт. А какая вторая новость?

– Расследование насильственной смерти архимага Глория Безобидного закрыто. Он стал жертвой грабителей с большой дороги.

– Крупе ничего не угрожает?!

– Со стороны Академии магии абсолютно ничего. Так что живите, учитесь и забудьте о том, что с вами произошло тогда на дороге. Вы меня поняли?

– А что произошло на дороге? – вопросом на вопрос ответил я.

– Вижу, что поняли, – архимаг улыбнулся и потрепал меня по плечу. – И ещё, мой юный друг. Старайтесь не искать сложности там, где их нет.

– Вы это о чем, альт?

– О вашем триумфальном прохождении лабиринта. Вы же видели магическим зрением, куда течет вода под вашими ногами?! Видели! Вам надо было просто идти туда, куда она текла...

– Но я бы тогда уперся лбом в стенку.

– Не уперлись бы. Часть стены – это иллюзия. В ней был выполнен сквозной проход.

– Понятно, – я от досады с силой сжал кулак. Подобная иллюзия была в стене в пещере паучихи, Черной вдовы, в которой я познакомился с Хельгом и Линксом. Мог бы и сам догадаться.

– Ну, раз вам всё понятно, тогда я с вами прощаюсь... Хотя нет, дам вам ещё один совет. Будьте осторожны! Всё своё время вы теперь будете проводить на территории университета и лишь иногда, на выходных и праздниках вас будут отпускать в город. Имейте ввиду, что как в любом социуме, в университете есть гласные и негласные правила. Есть официальная и неофициальная власть. Будьте к этому готовы и не рубите с плеча. Вы, по-моему, самый молодой студент, поступивший в университет и с вас будет особый спрос. Нет ничего хуже завистников!

Архимаг навел тумана и таинственности своими словами, а когда я хотел его детально расспросить, что он имеет ввиду, он лишь улыбнулся и сказал, что скоро я сам всё пойму...

– Дворяне Енжи Кварри и Куш Сепп, комната номер че-

тыре. Правое крыло здания, – высокий, грузный старик с аккуратной седой бородой глянул на нас с Енжи и кивнул на вход в П-образное четырехэтажное здание у него за спиной. – Можете заселяться, господа. Если возникнут какие-то вопросы, обращайтесь ко мне или другому дежурному, наши кабинеты расположены на цокольном этаже. Мы находимся на службе круглосуточно.

– Пойдем, – Енжи потянул меня за рукав. – Надо заселиться и сходить в столовую, я с утра ничего не ел.

– Погоди, – я уперся на месте. – Дай послушаю. Может он ещё что-то интересное скажет.

– Я сам тебе расскажу! Я знаю всё, что касается студенческого общежития, – Енжи вновь потащил меня за собой. – Индиго размещаются в центре здания. Шоколадные в левом крыле, а мы, лазурные, в правом. Первый курс на первом этаже, второй на втором и так далее. В цокольном этаже размещены столовая, библиотека, баня с бассейном, спортивный зал и кабинеты административного персонала. Главный в общежитии комендант, у него три заместителя, у заместителей в помощниках три дежурных. Плюс уборщицы, горничные, дворники, повара и другая обслуга. Комнаты у всех одинаковые. Предназначены для проживания двух человек. Вот только обстановка разная. У нас с тобой, так как мы дворяне, будет комната с двумя отдельными кроватями, двумя столами, шкафами, креслами и диваном. Ну, и отдельный санитарный узел с душем и туалетом. У аристократов, таких

как барон Крупа, или сынок какого-нибудь графа, обстановка будет побогаче, но жить они также будут вдвоем в одной комнате. Это вкратце, если есть вопросы, задавай!

– Кто такие шоколадные, индиго и лазурные?

– Ну, – Енжи даже остановился на полпути и посмотрел на меня недоуменно. – Это же элементарно. Индиго – это студенты боевого факультета, лазурные – факультета артефакторики, а шоколадные – студенты-заклинатели земли.

– Ничего не понял, – честно ответил я. – Почему индиго? Как это связано с боевой магией?

– Ну, у них же мантии синего цвета! То есть цвета индиго, вот поэтому они и индиго. У нас, у будущих артефакторов, мантии голубого цвета, типа лазурного. А у заклинателей мантии коричневого цвета, вот поэтому они и шоколадные. Иногда их просто называют шоколадками, а нас лазурью.

– Понятно, – я улыбнулся от осознания того, что в моем мире студентов, носящих коричневую мантию, называли бы иначе. Скорее всего их бы звали какашками. А обладателей синих мантий называли бы, конечно же за глаза, алкоголиками. А уж про голубую мантию можно даже не говорить...

– Вот наша комната, – Енжи остановился в коридоре у второй комнаты справа от входа. – Удачное расположение, вид из окна на парк, а не во внутренний двор. Если хочешь попасть в комнату, приложи ладонь – вот сюда, – он кивком головы показал на нарисованную на двери ладонь. – Ключ

не нужен.

– Слушай, – произнес я, пройдя до конца коридора и вернувшись обратно к приятелю. – Комнат тридцать. По пятнадцать с каждой стороны.

– Ага, и что? – Кварри одним прикосновением ладони открыл дверь, и мы очутились в комнате, очень сильно смахивающую на квартиру-студию. Прихожая с двумя шкафами, слева от входа санитарный узел, а затем комната с балконом. Вдоль противоположных стен, как и говорил Енжи, располагались кровати, качественные письменные столы с удобными стульями и удобные даже на вид кресла. У окна, находился мягкий диван, который мог быть ещё одним спальным местом.

Я подошел к балконной двери и посмотрел на улицу. Вид действительно был красивым. Деревья, кусты и дорожка из гранитного отсева уходящая вдаль...

– Там в конце, сделана небольшая площадь с фонтаном, – проследив мой взгляд, прокомментировал Енжи. – Ты какую кровать выбираешь?

– Если ты не против, я выберу ту, что справа.

– Почему её?

– Удобно. Вход в наше крыло справа, вход в комнату справа и моя кровать тоже справа.

– А-а-а, – протянул Енжи и покраснев, скромно улыбнулся. – А то я подумал, что это из-за наших соседок за стеной.

– Нет, не из-за них, – я искренне засмеялся. – Я не соби-

раюсь проделывать дырку в стене и следить за нашими однокурсницами. Я же ещё маленький.

– Кстати, а сколько тебе лет? Мне девятнадцать.

– Девять...

– Девять? – Енжи присвистнул и с недоверием в глазах посмотрел на меня. – Ты не врешь?

– Нет, на днях исполнилось.

– Но ты выглядишь на много старше своего возраста. Мой брат твоей комплекции, но ему пятнадцать. А твое поведение намного разумнее его.

– Вот пусть все так и думают, никому не говори, – я подмигнул своему новому приятелю. Не объяснять же ему, что в реальной жизни мне действительно уже исполнилось пятнадцать лет. В игре, девятилетний НПС выглядит так, как в реальной жизни выглядит тринадцати-четырнадцатилетний юноша. А вот то, что я действительно был выше и крупнее своих ровесников, я мог объяснить лишь наследственностью. Дайчин Сепп был самым крупным мужчиной в поселке и возвышался выше остальных мужчин минимум на полголовы... за исключением Сумара Бади, отца Камочи.

– Ну чего, пойдем в столовую?! – разобрав вещи по полкам, задал вопрос Енжи. – Ужин длится один час. С восьми до девяти часов вечера. Отбой в десять часов. Подъем в пять утра.

– Почему так рано? – удивился я.

– Так у первокурсников занятия начинаются в семь утра и

длятся три часа. Затем самоподготовка. После нас, с десяти утра, к занятиям приступают второкурсники, через три часа после них третьекурсники и так далее.

– Ясно, тогда чего мы ждем, ужин не ждет.

Мы вышли из комнаты, плотно прикрыв дверь, и я окинул пустой коридор внимательным взглядом.

– Комнат тридцать, потому что завтра на факультет возьмут еще десять студентов.

– Но ведь говорили, что после экзамена возьмут только пятьдесят человек.

– Это на бесплатное обучение. А потом еще двадцать пять на платное. Как правило, добирают тех, кто не смог пройти вступительное испытание, но имеют магические возможности. Но бывает и такое, что студентами университета становятся откровенные неучи, но, имея родителем толстосума, они могут себе это позволить... Кстати, плюсами первого этажа и близкого расположения к выходу является то, что мы можем быстро добираться до столовой, – неожиданно закончил свой монолог Енжи, постукивая себя ладонью по объемному животу с улыбкой на губах.

Мы действительно быстро добрались до столовой. Столовая работала по принципу «шведского стола». Быстро поужинав мы решили с Енжи прогуляться по территории университета, которая, если верить слухам, занимала почти шестьдесят гектаров.

При входе в парк мы наткнулись на группу молодых лю-

дей. Один из них, криво улыбнувшись, поманил нас пальцем.

– Стой, где стоишь, – одернул я Енжи за рукав куртки. – Ему надо, вот пусть он к нам и подходит.

– Эй вы, сюда идите, – раздался командный голос. – Не заставляйте меня ждать!

– Надо идти, это виконт Ориш Дирем, – чуть не плача от страха, произнес Енжи. – Он известен своим вспыльчивым нравом.

– Ну и что? Применение боевой магии на территории университета, за исключением специальных полигонов, запрещено.

– Он фехтовальщик и бретёр! Провел более тридцати дуэлей и во всех одержал победу над оппонентом. Он воспримет моё непослушание за личное оскорбление и вызовет меня на дуэль...

– Что вы хотите, ваше сиятельство, – не отпуская рукав Енжи, задал я вопрос виконту.

– Сюда иди, тебя же нормально попросили!

– Нормально вы не просили, ваша светлость. Вы приказали! А я не намерен подчиняться вашим приказам.

– Тем хуже для тебя, щенок!

Компания из четырех человек, одним моментом пришла в движение, чтобы через пять секунд оказаться возле нас.

– Ты кто такой? – задал вопрос виконт, а я в это время изучал его характеристики.

Имя: виконт Ориш Дирем (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 50

Класс: маг

Подкласс: боевой маг

Профессия: отсутствует

Фракция: не выбрано

Бог-покровитель: Белфор

Отношение к вам: Пренебрежение

– Тыкать будете вашим друзьям, виконт, – произнес я, задрал подбородок и немного привстав на носочки, чтобы уж совсем не выглядеть маленьким в окружении людей, которые, минимум, были выше меня на полголовы.

– Смелый малыш, – улыбнулся один из друзей виконта.

– Ты так думаешь, Эрван?! По-моему, он дерзок и глуп.

Его следует выпороть хорошенько.

– Этот мальчишка адандарец, Ориш, – произнес ещё один приятель виконта, невысокий, но широкий в плечах и очень смуглый парень, со знаком баронета перед именем. – Выпореши его и иницилируешь очередной конфликт между двумя государствами. Мы и так понесли ощутимые потери в прошлой войне, не стоит рисковать попусту.

– А ты как думаешь, Гик, следует его выпороть?

– Какой ты всё же хитрый, Ориш, – молодой человек, к которому виконт обращался по имени Гик, громко засмеялся. – Я ничего отвечать не буду, чтобы потом ты не смог, глядя в глаза его величества, говорить, что наказал адандарца с

моего одобрения. Сам отвечай за свои поступки...

– Давай пошлем в город за вином кого-нибудь из простолюдинов, – вновь вмешался широкоплечий парень. – Пусть эти дворяне идут, куда шли.

– Вы слишком осторожны, баронет, – скривив губы, ответил виконт. – Этот, с позволения сказать, дворянин, нанес мне оскорбление и мне нужна сатисфакция. И я никуда не уйду, пока не получу её.

– Ну и оставайся здесь, – ответил я и потащил Енжи за собой. – А мы пойдем, по своим делам.

– Ты никуда не пойдешь, щенок! – рявкнул виконт и схватил меня за шиворот...

Что ж, дальше события потекли не по тому сценарию, который мог предположить кто-то из присутствующих.

У виконта и его приятелей были пятидесятые уровни. А у меня шестьдесят седьмой. Учитывая, что все они были магами, не сложно предположить, что я, несмотря на то, что ниже и subtilнее них, обладаю большей физической силой и я решил этим воспользоваться...

Глава 8

– ...хоть убей, я этого не понимаю! – Степа остановился на месте и пристально посмотрел в глаза другу. – Олег, что ты задумал?

– Действительно, – Сано встал рядом с приятелем и также испытующе взгляделся в лицо товарища. – Что ты задумал? Почему мы должны защищать этих придурков? Если у них нет мозгов, пускай суд отправляет их на каторгу. За нападение на императора им грозит пятнадцать лет, а это пять лет реального времени. За пять лет они отстанут в уровнях и перестанут быть хоть какой-нибудь угрозой.

– Это если им гарантировано дадут пятнадцать лет, – не согласился Олег. – И вообще, у меня сейчас голова не этим забита. Давайте на эту тему поговорим потом.

– А что у тебя есть более важное, чем суд над заговорщиками, напавшими на Армана?

– Утром общался с Серегой.

– С каким Серегой?

– С Тафгаем. У них на Еребе та же проблема. Экстремист и Комик уже дважды пытались отбить у них замки. И это хорошо, что они ещё не объединили свои силы.

– А проблема в чем? В том, что они нападают?! Так этого следовало ожидать, – спокойным тоном сказал Зорге.

– Ты что-то ещё раскопал на Экстремиста? – задал вопрос

Олег, обращаясь к Зорге.

– Да, но не много. Мне кажется, что я узнал, кто такой Хрунгнир. Я сейчас тебе перекину всю информацию, а ты сам посмотри.

– Давай, – удовлетворенно произнес Олег. – Проблема у Паквумера и Тафгая в том, что Экстремист и Паавали знают их лично. К ним стали поступать угрозы, чтобы они вернули захваченные замки. Их стали притеснять в университете... Короче, парни теперь учатся в Москве! Но угрозы поступать не перестали. Экстремист угрожает физической расправой, дал им сроку две недели. Причем угрожает не только парням, но и их семьям.

– Ничего себе, – грустно улыбнулся Маргар. – С каких это пор немцы стали вести себя как бандиты из девяностых? Причем угрожают русским! Куда катится мир?

– Зорге, ты молодчина, – Олег широко улыбнулся. – Информация просто бомбическая. Думаю, Сереге с Лёхой это сильно поможет. А если они всё чётко разыграют, то смогут вообще забыть про угрозы Экстремиста.

– Это всё замечательно, но мы сегодня к Кривому Бенжи дойдем или нет, – раздраженно произнес Баки. – И скажи своему брату, чтобы он с меня слез.

– Я не могу, Димон, прости, сил никаких нет – полусонно произнес Ромка, крепче цепляясь руками за гриву кентавра. – Но-о-о, поехали! Давай, не стой.

– Раскомандовался, – скривив губы, произнес Дима, но,

тем не менее, отправился в путь. – Олег, какого чёрта, твой брат ночами не спит?

– Хельг, – Зорге коснулся руки идущего рядом с ним Олега и негромко произнес. – Можешь оказать мне одну услугу?

– Могу.

– Даже не спросишь, что за услуга? – удивился молодой человек.

– Ты же нормальный, психически здоровый человек, я не думаю, что ты попросишь меня сделать что-то, что противоречит моим жизненным принципам.

– Понятно, – было видно, что ответ Олега полностью удовлетворил Зорге. – Мне нужен твой питомец, на время.

– Ну, если нужен, то бери.

– И даже не спросишь, зачем? – Зорге широко улыбнулся. – Мне казалось, что ты очень любознательный, даже в какой-то мере любопытный парень.

– Нет, не спрошу. Если считаешь нужным, сам расскажешь, – Олег бросил лукавый взгляд на товарища. – А если ты не расскажешь, то о твоей тайне мне поведаёт Хмур.

– А-а-а, – Зорге вновь улыбнулся. – Теперь всё встало на свои места. Но шутки в сторону. Я притащил оттуда...

– Оттуда, про которое запрещено говорить по условиям квеста?!

– Да, я спас ребенка и притащил его в наш мир. Там бы он погиб!

– Всё правильно сделал, – серьезно ответил Олег. – Каж-

дый имеет право на жизнь.

– Вот, – Зорге почувствовал в словах Олега поддержку и быстро зашептал. – А эти небесные инквизиторы хотели девочку развоплотить.

– Моральные уроды. Понятно, что мы в игре, но какие-то нормы морали должны оставаться незыблемыми даже в ней.

– Я их еле-еле убедил оставить ребенка в качестве моего пета. Но она совсем слабенькая, её надо прокачивать. А у меня времени нет. Оказывается, по правилам игры, можно оставлять питомца прокачиваться самому. Единственное ограничение заключается в том, что питомец не должен быть в уровнях выше хозяина.

– Это правило не касается мифических, божественных петов.

– Ты в этом уверен? – изумился Зорге.

– На сто процентов.

– Это многое меняет, – молодой человек задумчиво потер подбородок. – Короче, можешь своего пета на время сделать нянькой для моего.

– Могу, но имей ввиду, если я уйду из игры и пет погибнет, он не сможет вновь возродиться, пока я снова не войду в игру и поэтому твоя девочка может остаться без присмотра.

– Это не так страшно, хотя, конечно, остаться маленькому ребенку одному, в лесу... Хотя, за ней будет кому присмотреть.

– Давай сделаем по-другому, – немного подумав, сказал

Олег. – Пусть Хитрец тоже будет нянькой для твоего пета. И ребенку с ними двумя будет веселее, чем только с одним угрюмым Хмуром.

– А Линкс согласится?

– Согласится, я с ним поговорю, но у меня к тебе тоже будет просьба. Можешь узнать у Ллос, где на Еребе находится подземный город дроу и как в него попасть из Валоронблуда? На случай, если мы захотим принести на алтарь жертву.

– Не вопрос, выясню.

– Тогда подожди, – Олег жестом привлек внимание брата и подозвал к себе.

– Чего? – скрывая зевок ладонью, спросил Рома.

– Призывай Хитреца и ставь ему задачу во всем слушаться Зорге.

– С чего вдруг?

– Потом объясню, – Олег призвал Хмура и что-то прошептал тому на ухо, сунул ему кусочек сахара.

– Ладно, – Ромка вызвал своего питомца и показывая пальцем на Зорге, произнес. – Капрал Хитрец, до моего особого распоряжения, поступаешь в подчинение к паладину Зорге. Приказ ясен?

Хитрец вытянулся по струнке, положил левую лапку на макушку, а правую приставил к виску и что-то при этом пропищал.

– Тогда больше не задерживаю, – ухмыльнулся Ромка и подмигнул питомцу. Но Хитрец не спешил уходить, он вновь

принялся пищать, показывая миниатюрным пальчиком то на Хмура, то на Олега, то на Ромку.

– Чего он распищался? – шепотом спросил Зорге, наклонившись к уху Олега. – Не хочет со мной идти?

– Нет, – так же шепотом, сдерживая улыбку, ответил Олег. – Он требует сахар.

– Нет у меня сахара, чего ты скандал устраиваешь? – возмутился Ромка. – Ты совсем обнаглел, может мне ещё карманы вывернуть? Хитрец, ты следи за своими словами... Ладно-ладно, на смотри, – юноша вывернул карманы, показывая, что они совершенно пусты. – Сумку выворачивать не буду, в ней слишком много вещей. Ты что мне не веришь?! Сам ты гад!

– Что за спектакль? – команда «Topdvoга» в полном составе окружила ругающегося с хомяком Линкса. – Чего он хочет?

– Сахар требует, – пояснил Зорге. – В противном случае отказывается выполнять мои приказы.

– У меня конфета есть, держи, – Лаки кинул к ногам хомяка шоколадную конфету.

– А у меня печенье.

– О, у меня где-то орехи были, – спохватился Баки, залезая в сумку к Марио.

– Нет там орехов, вот, только колбасы кусок. И ломоть ржаного хлеба.

– Да у меня есть сахар, чего вы его продуктами закидали, –

засмеялся Олег, протягивая радостному Хитрецу рафинад. – Лопай, сладкоежка.

– Хорошо-хорошо, – тяжело вздохнул Ромка под писк хомьяка и пряча часть продуктов себе в сумку. – Я всё сохраню, не волнуйся. А сейчас иди уже с Зорге, скандалист.

– Парни, я в алхимическую лавку не пойду, – вдруг заявил Баки. – Напротив магазинчика есть кафе, буду вас ждать там...

– Перестаньте валять дурака, я знаю, кто вы! – Олег пристально посмотрел в лицо Бенжи. – И вы точно не тот, за кого себя выдаете.

– Что вам надо, ваше сиятельство? – старик загнанно оглянулся по сторонам, но все пути к отступлению были заблокированы членами ландшафтного агентства «Явор». – Давно я не видел столько аристократов одновременно.

– Я знаю, что вы не хозяин алхимической лавки по имени Бенжи Кривой. Вы садовник Тео. Вампир!

– Как вы это узнали? – брови старика от удивления поползли вверх.

– Не важно, как, – загадочно ответил Олег. – Важно, что я вас нашел. Насколько я помню, вы долгие годы служили герцогу Леандро...

– Да, это так, но герцог погиб, – Олег с изумлением заметил слезу, скользнувшую по щеке старика. – Бедный мальчик...

– Бедный мальчик? – удивленно хмыкнул Миша. – Этому мальчику было семьсот лет. Он возглавил клан сразу после гибели патриарха Саулота.

– Ну да, ну да, – смутился вампир. – Так и есть. С возрастом у меня в голове всё перемешалось.

– Это не помешает вам отвести нас к источнику? – уточнил Олег.

– Я не могу этого сделать, милорды. Магия портала, позволяющая попасть на таинственный остров с источником силы, требует того, чтобы первым через портал прошел тот, в ком течет кровь Саулота.

– Герцогиня Нопикора жива! – громко произнес Сано.

– Жива?! – вновь удивился Тео. – Как жива? Я же видел, как бессмертные сожгли всех, кто был в замке. Она не могла покинуть его стен, враги стояли возле дверей и любой, покинувший замок, стал бы их жертвой...

– Она улетела, – пояснил Олег. – У нее есть кольцо, позволяющее ей превращаться в летучую мышь.

– Так вот где кольцо! – радостно потирая руки, сказал Тео. – Этот недоумок, Оркид Кроу, двоюродный брат леди Нопикоры, украл у меня все необходимые атрибуты для открытия портала и пропал, как будто под землю провалился!

– Так и есть, – Олег кивнул головой. – Оркид Кроу, граф Виллоу, обитает под землей, в подвале своего разрушенного родового замка. А леди Нопикора на данный момент находится в моем замке Годар.

– Найдите все необходимые атрибуты для открытия портала, – произнес вампир. – И тогда я отведу вас к источнику силы, но вас должно быть ровно тридцать. Ни больше, ни меньше. И имейте ввиду, что попасть на остров можно только один раз в году!

Олег активировал уведомление, пришедшее ему от игровой системы:

«ВНИМАНИЕ!!! Вам доступен квест! Садовник Тео предлагает вам найти атрибуты необходимые для открытия портала на таинственный остров с источником силы: курительная трубка Тео, кольцо Тео, лейка Тео. Принять: «да/нет?». Награда: 1000 империалов, повышение репутации с садовником Тео до «безразличия» (на данный момент – «пренебрежение»), опыт 50 единиц. В случае провала квеста, штраф: 1000 империалов, понижение репутации с садовником Тео до «нетерпения».

– Хорошо, мы найдем то, что вам нужно, – Олег принял квест и испытующе посмотрел на собеседника. – Когда вы сможете нас доставить на остров?

– Ну, если учесть, что на остров можно было попасть месяц назад, то следующий благоприятный случай наступит только через одиннадцать месяцев.

– Ладно, – Олег махнул ладонью. – Особой спешки нет. Где можно найти курительную трубку и лейку?

– Лейка оставалась в моем домике в саду, а трубку и кольцо украл Оркид.

– Понятно. Тогда до встречи.

– Всего хорошего, господа. Желаю вам приятного вечера, – старик вампир скинул личину Кривого Бенжи и широко улыбнулся, демонстрируя длинные, белые клыки.

– Это же ты на нас тогда напал?! – азартно крикнул дроу, сидевший в компании восьмерых друзей в зале кафе. – Точно, ты, я тебя помню, ты меня по лицу два раза полоснул. Чего молчишь-то?

– Дай мне, пожалуйста, фисташкового мороженое и капуцино, – не обращая внимание на компанию игроков из клана «Семь ветров», Баки прошел к барной стойке и сделал заказ.

За последний месяц кафе сильно преобразилось. В интерьере появились дубовые панели, зеркала в массивных бронзовых рамах, удобная мягкая мебель, на окнах висели тяжелые шторы, создающие приятный полумрак, который локально рассеивался светом свечей, установленных на столиках. На улице, перед кафе, также произошли изменения. Хозяин кафе вложил и здесь, создав уютную веранду, которую обвивал плющ и даже в полуденную жару, на веранде было свежо.

– Ты чего, оглох, лошадь в яблоках? – скривившись, крикнул дроу, с агрессией глядя в спину кентавру. – Какого черта вообще в ресторан пускают животных? Где администратор кафе? Пусть прикажет вышибале, чтобы взял кнут и гнал эту скотину отсюда прочь! А ты чего молчишь? – дроу воз-

мущенно посмотрел на эльфийку, сидящую с ним за одним столом. – Ты же говорила, что хорошо его знаешь!

– Калым, оставь её в покое, – грозно глядя на дроу, негромко произнес каджит. – Иначе я за себя не отвечаю.

– Тебя там не было, – дроу неопределенно качнул головой. – Этот конь без пальто набросился на нас и порубил в капусту. Победа, считай, была у нас в кармане.

– И что? – каджит непонимающе посмотрел в лицо дроу с ником «Калым». – Всё же было по-честному, я был в первом ряду зрителей и видел всё своими глазами...

– У него девяносто первый уровень! – рявкнул дроу и резко поднявшись навис над сидящим каджитом. – А у меня пятидесятый уровень! Где справедливость? Ты думаешь я не видел рилзы, выложенные в интернете? Видел, и не раз. Куда не зайди, везде есть видео с названием «Отважная атака кентавра». И везде, с какого бы ракурса видео не было снято, видно, как он топчется по мне, наступая копытами на лицо. Какая-то сволочь даже увеличила этот кадр и сделала мем.

– Я видел, – заржал сидящий рядом с каджитом орк. – «Твое лицо после знатной вечеринки», «Когда узнал, что ты не эльф, а дроу»...

– Заткнись, – еле сдерживаясь, произнес дроу. – Тебя вообще одним из первых убили.

– Хватит ссориться! – каджит стукнул по столу ладонью. – Мы проиграли не войну, и даже не битву. Это был тренировочный бой. И не говори мне про справедливость! Если бы

вы тогда не испугались Баки и не прыснули в разные стороны, как тараканы, то могли бы его нейтрализовать...

– Пусть официант принесет мороженое и кофе на веранду, – громко произнес Баки. – Здесь слишком жарко.

– Хорошо, ваша милость, всё сделаем в лучшем виде! – ответил бармен, ловко накладывая в креманку мороженое.

– Он не заплатил! – крикнул дроу, показывая пальцем на Баки. – Слышь, бармен, глаза открой, этот сивый мерин с тобой не расплатился. А с нас ты деньги за заказ сразу взял!

Бармен оторвался от своего занятия, посмотрел на Калыма, пожал плечами и продолжил варить кофе.

– Хорошо, что в данном кафе не введены правила, действующие в США в середине прошлого столетия, – произнес Баки, на секунду задержавшись у стола, который занимали игроки клана «Семь ветров». – Иначе ты бы, – Дима ткнул пальцем в сторону дроу. – Не смог бы сидеть за этим столом, в этом удобном кресле.

– Это ещё почему? – изумился дроу.

– Изучай историю и не оскорбляй посетителей, если не хочешь проблем! – ответил Дима и не ответив на вопрос Калыма вышел на улицу, чтобы занять место в дальнем углу веранды, где находился необычный столик, высотой почти полтора метра. Дима удобно расположился, положив руки на отполированную поверхность стола, но его уединение длилось не долго. Громко переругиваясь, из дверей кафе вывалилась толпа игроков во главе с дроу.

Калым внимательным взглядом окинул посетителей, занявших столики на веранде и найдя глазами Баки, заревел, как раненый медведь.

– Ты меня негром назвал, да?! По-твоему, я, значит черномазый?!

– Не ори, – Дима приблизился к дроу, ухватил его за локоть и потащил прочь от веранды. – Если я для тебя: конь, мерин, лошадь, то да! В таком случае ты для меня черномазый, негр, черная обезьяна!

– Отпусти, – дроу с трудом вырвался из железной хватки кентавра. – Ты находишься в городе, который находится под протекторатом моего клана. Ты, хоть и барон и всё такое прочее, не имеешь права так со мной разговаривать. Поэтому немедленно приноси извинения, если не хочешь проблем!

– Вот это поворот, – брови Баки от удивления взметнулись вверх, как две испуганные галки. – Ты меня унижаешь, а я должен перед тобой извиняться?

– Я на своей территории...

– Я уже не первый раз такое слышу, – Дима перебил не на шутку разошедшегося дроу. – Город не твой, и ты не Сокрушитель, чтобы качать права, – Баки перевел взгляд на примолкших друзей Калыма. – Забирайте вашего приятеля и проваливайте, от греха подальше. Я человек спокойный, но у всего есть предел, в том числе и у моего терпения.

– Ты не человек, ты лошадь, – произнес орк и заржал.

– И это мне говорит зеленокожая обезьяна?

– Ты чё? – орк выдвинул челюсть вперед и сделал шаг в сторону кентавра.

– Уймись, – каджит схватил орка за руку. – Ты дурак? Баки сделает из тебя отбивную за три секунды.

– Ладно, пусть живет, – дроу отвернулся от Димы и направился обратно к кафе.

– Я сказал вам уходить отсюда, – с нотками металла в голосе произнес Дима. – Вам в противоположную сторону.

– Ну уж нет, – дроу повернул лицо к Диме и гаденько улыбнулся. – Ты мне не будешь указывать, что я должен делать. Я, конечно, уже собирался уходить, но вот теперь из принципа пойду в кафе и буду в нем сидеть до закрытия.

– Не будешь, – Дима кивнул двум оркам-неписям, выполнявшим в кафе роль швейцаров и вышибал. – За исключением каджита, всех остальных в кафе не пускать. Никогда!

– Ничего себе заявление, – ухмыльнулся дроу. – Ты кто такой, чтобы такие распоряжения давать? Наместник?! Так не в центральной области. Вали к себе на границу и там команду, а на территории подконтрольной клану «Семь ветров» распоряжаться будут другие. Барон недоделанный!

– Мне показалось или ты сейчас реально оскорбил аристократа?

– Сам решай, – дроу попытался пройти в кафе мимо двух орков, но те преградили ему дорогу, всем своим видом однозначно показывая, что вход для Калыма закрыт. – Свали-

те с дороги, пока целы! – взъярился он и положил руку на эфес меча.

– Калым, не нарывайся на драку с неписями, – крикнул ему каджит. – Испортишь отношение с местным населением. Главе клана это не понравится.

– Свалили я сказал! – не обращая внимание на слова приятеля, продолжал настаивать на своем Калым, брызжа слюной. – Ушли с моего пути, иначе я за себя не отвечаю.

– Убери меч, идиот! – оказавшись рядом с товарищем, рявкнул каджит.

– Ты тоже отвали, Оцелот! – взвился дроу, с ненавистью глядя на каджита. – Тебе не запрещено посещение кафе, а я, чем хуже. Какого хрена вообще этот конь тут командует, мы, мать твою так, мы здесь главные, а не он! Быстро все ушли с моей дороги, если не хотите проблем. Если через три секунды я не буду есть мороженое, либо кто-то сдохнет от моей руки, либо кафе ночью сгорит!

– Мы не можем вас пустить, не загораживайте дверь, – пробасил один из орков, внимательно отслеживая движения дроу.

– Я вас предупреждал! – клинок по дуге обрушился на ближайшего орка, но не долетев несколько сантиметров, вылетел из руки дроу и со свистом улетел в сторону. Через мгновение, но в противоположную сторону, улетел дроу, разбрызгивая кровь, бьющую фонтаном из носа.

– Наших бьют! – истерично закричал один из друзей

друу. – «Семь ветров» к бою!

– Ой, дураки, – печально произнес каджит, извлекая меч-близнец того, что он выбил из руки Калыма.

– Ничего, я здесь не один, – криво улыбнулся Дима, вытирая кровь с костяшек кулака.

– Ты на нашей территории, через минуту здесь будет пятьсот бойцов, – не согласился со словами Баки каджит. – А я, встав на твою сторону, получается противопоставил себя клану.

– Ты встал на сторону правды! – патетично произнес Дима. – А важнее этого нет ничего...

– Какого чёрта здесь произошло, – Олег пинком отправил в придорожную канаву орка пятидесятого уровня. – Мы что, объявили войну «Семи ветрам»?

– Ты видел у меня в руках оружие? – Дима вопросительно развел руки в стороны. – Скорее это «Семь ветров» объявили нам войну.

– Тише-тише, – из портала, не спеша, вышел Ош-Тиш. – Это недоразумение, – он приблизился к стоящим игрокам из ландшафтного агентства «Явор» и поздоровался с каждым за руку. Оцелот мне всё написал! Я поговорю с каждым участником драки и приму должные меры.

– А где Вектор и Сокрушитель? – ухмыляясь, задал вопрос Дима, левая часть его лица опухла, и улыбка была кривой и нелепой. – Они не хотят взглянуть на то, как девять

безоружных игроков раскидали почти две сотни клановых бойцов.

– Во-первых, Вектор сейчас выполняет личное распоряжение Армана Первого и ближайшие несколько месяцев мы его не увидим. Во-вторых, раскидали эти девять игроков не лучших клановых бойцов, – сгибая пальцы, принялся перечислять Ош-Тиш. – Ну, и в—третьих, вы не обычные игроки.

– Оцелот, пока они здесь болтают, пойдем в кафе зайдем на пару минут, – нагнувшись к уху каджита, произнес Ромка.

– Зачем? – не понял Оцелот.

– Сейчас всё узнаешь!

Ромка и Оцелот быстро взбежали по ступенькам, пересекли веранду и оказались практически в пустом зале кафе, хотя обычно столики в это кафе бронируют за несколько дней вперед.

Ромка подвел каджита к бармену-неписи и представил их друг другу:

– Это каджит Оцелот, а это эльф Буфэль. Познакомьтесь! – когда эльф и каджит пожали друг другу руки, Ромка продолжил – Буфэль обращаюсь к тебе как к бармену и старшему администратору кафе, доведи эту информацию для всего обслуживающего персонала. Оцелот очень хороший друг ландшафтного агентства «Явор», а друзья...

– ...а ваши друзья обслуживаются бесплатно и имеют право занимать ваш личный столик, если он свободен! – улыбнувшись, эльф закончил фразу за Ромку. – Я всё понял, ва-

ше сиятельство. Господин Оцелот всегда желанный гость в стенах кафе «Белоснежка». Будем рады его видеть и обслужим в лучшем виде.

– Это как так? – изумленно произнес Оцелот.

– Да всё очень просто, мы с Баки купили это кафе пару месяцев назад. Сделали ребрендинг, провели ремонт, и кафе уже стало приносить небольшую, но стабильную прибыль!

Игрок шестнадцатого уровня с ником «Ализа», не спеша брела по лесу, собирая лечебные травы. Она находилась в той части леса, где ей, с её низким уровнем, находиться было очень опасно, но за все время в игре, она ни разу не подвергалась нападению со стороны мобов. Стоит отметить, что и сама Ализа, не убила ни одного живого существа. Будучи в «песочнице», она выполняла социальные квесты, в то время, как большая часть игроков поднимала уровни убийством мобов в данжах и локах. А после того, как оказалась в «большом мире», она поднимала уровни исключительно лекарским мастерством.

Наверное, именно поэтому она не так сильно поднялась в уровнях, по сравнению с теми, кто пришел в игру одновременно с ней, но надо быть объективными и признать, что Ализа никогда не ставила перед собой цель стать хай-левелом в игре. Её цели в игре были совсем иными. Она хотела реализовать в игре «Лучший мир» то, что не смогла полностью реализовать в реальном мире... Помогать ближним,

лечить животных и быть независимой от навязанных обществом стереотипов...

– Хмур, отойди, я его палкой ударю, – не вдалеке послышался детский голос и Ализа не думая о последствиях, направила в том направлении.

Оказавшись на небольшой поляне, девушка замерла в нерешительности, совершенно растерявшись при виде развернувшейся перед ней трагической сцены.

Милая девочка НПС одиннадцатого уровня с ником «Октавия», держа в руках сучковатую палку, дубасила ею по спине огромного, матерого серого волка тридцать второго уровня. Причем волк распластался у её ног и не мог подняться на лапы, так как его с двух сторон прижимали к земле хомяк и ёжик. Высокоуровневые ёжик и хомяк!

– Что за бред? – Ализа покрутила головой и потерла глаза кулаками, отгоняя наваждение, но картина никуда не исчезла. Девочка, высунув язык от усердия, продолжала бить поскуливающего волка по спине палкой. Причем здоровье матерого бирюка уже опустилось в красную зону. – Девочка, немедленно прекрати бить бедное животное. Как тебе не стыдно? Ты же убьешь его!

– А он первый начал, – безрезультатно пряча палку за спиной, ответила девочка. – Мы его не трогали, стояли себе спокойно, змее голову откручивали, а тут он как выскочит... он рычал, честное слово!

– Хмур, Хитрец, отпустите волка, он же при смерти уже.

Хмур почему ты крутишь головой, я не понимаю, что ты там пищишь...

– Он говорит, что, если отпустить волчару, тот приведет сюда стаю и нас загрызут. Точнее вас, меня они в обиду не дадут. Говорит, что порвут вас, как старый мешок.

– Сам ты старый мешок, – фыркнула Ализа. – Мне всего сорок лет. Что ты опять распищался?

– Он говорит, что не дал бы вам больше тридцати, – переверела Октавия. – Вы, говорит, очень красивая и добрая. Как богиня Вита.

– Вот подлиза-то, – смутившись, произнесла Ализа, но про себя отметила, что комплимент от хомяка ей приятен. А потом ещё больше покраснела, когда осознала, что ей говорит комплименты хомяк. – Всё, отпустайте волка, он никуда не убежит и никого не приведет.

– Ладно, – девочка махнула рукой и обратилась к ёжику и хомяку. – Отпустите его. У него лапа сломана, далеко не убежит.

Волк с трудом поднялся на лапы и жалобно поскуливая и прихрамывая на заднюю лапу побрёл в кусты.

– Ну вот, – Ализа проследовала следом за волком. – Он же умирать ушёл!

Волк, свернувшись клубком, лежал в кустах. Его сотрясал озноб, а на шкуре проявилась кровь от многочисленных ссадин на теле.

– Чего это он? – выглядывая из-за плеча присевшей Али-

зы, поинтересовалась девочка. – Плачет что ли?!

– Конечно плачет, – Ализа провела рукой по лобастой голове волка, и он с надеждой посмотрел ей в глаза. – Ты слишком большой, я попробую наложить заклинание «Лечения», но мой уровень мастерства и запас маны слишком малы, чтобы моментально вылечить такого зверюгу, как ты. Процесс лечения затянется надолго.

– Хитрец, ты куда? – удивленно вскрикнула Октавия. – Какой ещё замок? Я с тобой, подожди! – девочка отбежала несколько шагов, затем снова вернулась и произнесла: – Тетя Ализа, побудьте здесь, мы скоро вернемся, чтобы вам не было грустно, с вами останется Хмур.

Ёжик удивленно воззрился на девочку и та, по-своему истолковав его взгляд, произнесла:

– Не возмущайся! Охраняй волка и тетю Ализу...

– Что-то ты сегодня долго в игре задержалась, обычно тебе часа хватало, а сегодня почти два часа виртуальный шлем не снимала, – произнес Денис, с насмешкой глядя на свою супругу Марию. – Что, променяла реальность на виртуальный мир? Подсела на игровую иглу?!

– Гришкин, – Мария с улыбкой посмотрела на мужа и села рядом с ним на диван. – В игре время течет в три раза быстрее, чем в реальности. Пока ты здесь посмотрел пару серий «Пацанов», я провела шесть часов на природе. Погуляла по лесу, подышала свежим воздухом, успокоила нервы, позна-

комилась с интересными неписями и спасла жизнь матерому волку. И меня сегодня называли красивой и доброй... и тётей Ализой, – Маша широко улыбнулась и поцеловала мужа в щеку. – Ты поужинал?

– Поужинал. А кто сказал, что ты красивая и добрая? Почему ты Ализа? Какой ещё волк? Что у тебя там вообще происходит???

– Комплимент мне отвесил хомяк с ником «Хитрец», Ализа я потому, что это мой игровой ник, а волк обычный, лесной. Он даже хвостом вилять умеет, как собака.

– Бред какой-то! – Денис тяжело вздохнул и с укоризной посмотрел на супругу. – Почему Ализа? Что это за имя вообще такое?

– Ты знаешь, что в переводе означает имя Мария?

– Ну, – Денис пожал плечами. – Я лишь знаю, что моё имя в переводе с греческого означает «посвященный Дионису». Богу виноделия. Так что скажи спасибо, что я не стал выпивохой.

– Спасибо, – иронично произнесла Маша. – А моё имя, в переводе с древнееврейского означает «горечь». Вот я и подумала, раз я в игре реализую то, что не смогла реализовать в реальной жизни, почему бы мне не поменять имя, несущее противоположный смысл.

– И что, Ализа в переводе с еврейского это «радость»?

– Да, радость, наслаждение, благоденствие...

– Хм, – Денис окинул взглядом стройную, подтянутую

фигуру супруги и задумчиво произнес: – Ализы у меня ещё не было...

– Гришкин, уймись, – засмеялась Маша, вырываясь из рук мужа.

– Ладно, вернемся к этому попозже, – ответил Денис и напустив на себя серьезности, продолжил: – Так что там с волком произошло?

– Долгая история, – зашебетала Мария. – Если коротко, то хомяк, ёжик и девочка суккуба, до полусмерти избили матерого волка. Если бы я не вмешалась, они бы вообще его убили. Но, так как волк был тридцать второго уровня, что в два раза больше, чем у меня, я не могла его вылечить сразу, только поддерживала его показатель здоровья на одном уровне. Но хомяк и суккуба куда-то убежали, оставив меня в компании угрюмого ежа и раненого волка. Но уже через час они вернулись с целой сумкой зелий «Лечения» и зелий «Восстановления маны». Волк был спасен, а стая плотоядных и мерзких буфонидов уничтожена. Я получила семнадцатый уровень, и девочка суккуба тоже.

– Что ещё за плотоядные буфониды?

– На запах волчьей крови сползлась целая стая огромных земноводных. Такие знаешь уродливые жаботритоны тридцатого уровня, с огромными пастями усеянными острыми зубами. А ещё у них на задних лапах когти, размером с хороший нож.

– И как ты их уничтожила?

– Никак, я получила игровой опыт за излечение волка. Буфонидов нейтрализовал Хмур, а вернувшаяся девочка добила их сучковатой палкой...

– Что у вас там происходит? – возмущенно воскликнул Денис. – Какой-то геноцид жаботритонов... Нет уж, я в эту игру ни ногой!

– Жаль, – притворно произнесла Мария, скрывая улыбку. – А то выбрал бы себе в качестве персонажа рыцаря или эльфа... эльфа у меня ещё не было!

– Зато рыцарь всегда рядом!

– Бергшрунд и Барибал пешки, не более того. Кто-то стоит за их спинами. Появилась некая третья сила, которая использует их как марионеток.

– С чего ты взял, что они действовали не сами по себе? – глядя на Олега поверх чашки с чаем, задал вопрос Сано. – С чего такие выводы?

– Сложно объяснить, – Олег откинулся в кресле, задумавшись над тем, как сформулировать ответ. – Я не знаю, что это! Возможно наитие.

– Интуиция, значит, – добавил Баки, меряя кабинет по диагонали шагами. – Слушай, а нельзя в твоём замке для меня сделать какое-нибудь специальное сидение. А то вы все расселись по стульям, креслам и диванам, а мне даже прилечь негде.

– Поговори с Ромкой, он же столяр по второй профес-

сии, – предложил Чума, подмигнув Диме и кивнув головой на Ромку, он удобно развалился на диванчике, закинув одну ногу на его спинку и держа чашку с кофе на груди. При этом он отстраненно созерцал в окно открывавшийся из окна вид на болото и лес.

– Давай потом, Димон, – лениво ответил он. – Сегодня голова совсем не варит.

– Может ещё кофе, ваше сиятельство, – рядом с Романом, держа кофейник в руках, тут же оказался Платон.

– Ты что, оставил его императорское величество без призора?! – удивился Ромка. – А если на него снова совершат нападение?

– После того, как Его Величество перебралось в замок Годар, о его безопасности можно не беспокоится, – ответил Платон на вопрос и пояснил: – Покои императора расположены на последнем этаже, его круглосуточно охраняют десять вампиров, а также десять бессмертных из клана «Семь ветров» и наш Яни, который днюет и ночует у кровати Армана. К тому же, в казармах размещены четыреста воинов, готовых встать на защиту замка. Да и непреодолимое болото, тоже весомый аргумент.

– Вы, кстати, видели, как Яни в уровнях поднялся? – задал вопрос Маргар. – Он уже семьдесят пятого уровня. Где он успел, если не покидал территорию дома на болотах?

– Игровая механика, – флегматично произнес Ромка, не поворачивая головы к собеседнику. – Посмотри на Платона

и Нопикору, они тоже семьдесят пятого уровня, хотя ни в одной битве участия не принимали. Да и Мухтар уже шестидесятого уровня, хотя он, наверное, за счет усиленного зельеварения смог вырасти в уровнях.

– Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, виконт, – с обидой в голосе произнес Платон. – Но в ваших словах чувствуется некий укор! Так вот, я хочу вам напомнить, что уж кто-кто, а я-то принимал участие в боевых действиях. Или вы забыли про военную операцию на Еребе.

– Извини, ты прав! – безэмоционально ответил Ромка, продолжая смотреть в окно. – Ты прав, а я не прав!

– Извиняю, – самодовольно ответил Платон. – Кто-нибудь ещё хочет кофе?

– Мне, пожалуйста, – Барс показал на свою пустую чашку.

– Побольше молока, – пробубнил себе под нос Платон, но его слова услышали все присутствующие и большинство не сдержали улыбку.

– Ладно, мы совсем отошли от темы, – Олег вновь привлек внимание всех присутствующих к тому, для чего они все здесь собрались. – Почему я считаю, что появилась некая третья сила. Следите за моей мыслью. Первое, вовремя так называемой битвы с баронами, шаман орк Корбут применил амулет некроманта, дважды призвав зомби. Такой амулет очень дорого стоит, и я не думаю, что он его купил.

– Мог получить в данже, – предположил Миша. – Или выиграть в карты, например.

– Мог, – Олег согласно кивнул головой. – Но, когда я его об этом спросил, он ответил, что это не моё дело и отказался показать мне амулет!

– Расстроился из-за поражения, вот и не хотел с тобой общаться, – прокомментировал Дима, цокая копытами по дорожному паркету.

– Возможно, – вновь согласился Олег. – Но, когда Ромка прижал его в темном углу и потребовал продемонстрировать амулет, он от страха был готов его показать, а когда обнаружил пропажу, чуть не заплакал. Оказывается, амулет не его и ему дали его в долг, исключительно на время битвы.

– Амулет ему дал глава клана, так как использовать его может только маг шаман, некромант или маг крови, – добавил Роман, делая небольшой глоток кофе из фарфоровой чашки. – А откуда амулет у Жилы он не знает.

– С Жилой не говорили на эту тему?

– Попытались, но он молчит, как рыба.

– Второе, – продолжил свои рассуждения Олег. – На Армана совершил нападение эльф, который не состоит ни в одном клане. У игрока пятидесятый уровень, но он не вступил ни в один клан. По моему, это странно!

– Возможно, ранее он был в клане «Шатуны» или «Эверест», – предположил Марио. – Затаил злобу на Армана из-за того, что он сплотил под своей рукой все кланы и решил таким образом ему отомстить.

– И откуда у него легендарный арбалет с зачарованными

болтами? Тоже нашел в данже или у кого-то выиграл в карты?

– Почему нет? – Степан удивленно изогнул бровь. – У нас с Ромкой есть такие арбалеты, почему не может быть у него?

– Отсюда третья не состыковка, – Олег воздел указательный палец вверх. – Первое, что он сказал, когда попал в мои руки, что это он не по своей воле, что его заставили это сделать Хлыст и Матерый, главы кланов «Шабаш» и «Ночные охотники»...

– А в чем не соответствие? – почти одновременно задали вопрос присутствующие.

– Я договорился с Атосом, – подал голос Ромка. – И мы в камеру к этому эльфу по имени Круазе, посадили свою эльфийку, наседку, по имени, только не смейтесь, Констанция.

– Нормальный поворот, – за всех озвучил мысль Марио. – И что эта Констанция?

– Симпатичная девушка втерлась в доверие к Круазе, и смогла его разговорить. Так вот, она сказала ему, что, может быть, ему не стоит предавать братство эльфов, и взять всю вину на себя. И тогда, в будущем, Хлыст и Матерый помогут ему, а она готова с ними об этом договориться.

– И что Круазе, согласился? – увлеченно задал вопрос заинтригованный Дима.

– Нет, Круазе ответил ей, что ему ничего от Хлыста с Матерым не надо и плевать ему на братство эльфов.

– Он раскусил вашу Констанцию, вот и весь сказ, – Дима

махнул рукой. – Не получилось из эльфийки Маты Хари.

– Как сказать, – таинственно произнес Ромка и снова отвернулся к окну. – Я иного мнения.

– О чем это ты? – изумленно глядя на приятеля, задал вопрос Дима, а потом обратился к Олегу. – О чем это он?

– Хлыст гоблин, а Матерый орк.

– Вон оно как, – Баки от удивления округлил глаза. – Так получается, Круазе никогда их не видел и пытается таким образом переложить вину на других.

– Это двухходовка, – принялся рассуждать Лаки. – Если бы Круазе убил Армана, его бы порвали на клочья, и он ушел от ответственности, возродившись на кладбище черт знает где.

– Я думаю, что даже если бы он его не убил, его бы растерзали, если бы не вмешался Олег, – предположил Саша.

– А на такой случай у того, кто это всё придумал, был ещё один вариант. Подставить двух лидеров кланов. Цель этого нам пока не понятна, но комбинация беспроигрышная.

– Если он врет, мы можем привлечь небесного арбитра для установления истины, – предложил Дима. – И тогда Хлысту и Матерому ничего не будет угрожать.

– Круазе откажется давать показания, он имеет право молчать.

– Тупиковая ситуация!

– Поэтому, я предлагаю выступить на суде защитниками Хлыста и Матерого. И, тем самым, заставить неизвестного

нам противника сделать ответный ход. Думаю, перед Круазе была поставлена конкретная задача. Либо убить Армана, либо нейтрализовать Хлыста и Матерого. Если Круазе не справиться с поставленной задачей, как думаете, он будет кому-то интересен?

– Думаю, что нет. Для него игра будет закончена. Пятнадцать лет каторги ему обеспечены. А это значит, что проще удалить своего персонажа и начать игру заново.

– И денег ему никто не заплатит. Не выполнил задание, довольствуйся авансом, – резюмировал Маргар.

– А вот тут уже дилемма, – не согласился Олег. – В таком случае Круазе заговорит.

– Значит заказчик ему заплатит, – уныло произнес Чума. – И он будет молчать, а потом просто начнет игру заново, удалив прежнего и создав нового персонажа.

– Счёт Круазе будет заморожен до тех пор, пока он не будет освобожден из-под стражи, – с улыбкой сказал Барс. – На этот случай можно не беспокоится.

– Стоп, – Степан поднял открытые ладони на уровень груди. – А что Круазе мешает удалить своего персонажа, заново создать нового и получить с заказчика остаток средств?

– Если он удалит персонажа, зачем тогда заказчику ему платить? – с изумлением глядя на Лаки, произнес Барс, разведя руки в стороны. – Чем он угрожает заказчику? Его слова ничего не стоят! Это уже другой игрок, с другим ником и персом.

– Отлично, – Олег удовлетворенно потер ладони. – Надо подбросить эту мысль Круазе. Пусть помучается, нам надо заронить в его голову зерно сомнения и недоверия...

– Хорошо, – вновь подал голос Степан, кинуть его в общую камеру, где будет находиться наш человек, а может даже несколько наших людей, и они ему невзначай это озвучат. У меня другой вопрос. Кто будет защищать Хлыста и Матерого. Нам в этом деле светиться нельзя, испортим отношение с Арманом, он не поймет, почему мы встали на защиту его врагов.

– Он одобрил мой план, – Олег перебил друга. – Но, как и ты, считает, что в качестве адвоката должен выступать кто-то посторонний, никак не связанный с нами и уж тем более с ним.

– Надо думать, – нахмурившись, произнес Лаки. – Сразу так никого предложить не могу.

– Вообще, что мешает Круазе потребовать, чтобы заказчик заплатил деньги его другу или передал их ему при личной встрече? – задумчиво произнес Маргар. – С другом он может связаться и вне игры...

– А как с заказчиком свяжется? – уточнил Олег. – Как он объяснит заказчику, что деньги надо передать другу? Всё не так просто, вариантов развития событий тьма тьмущая...

– Посмотрите на это, – широко улыбнувшись, выкрикнул Ромка, показывая рукой на окно. – Платон, ты тоже посмотри, как преодолевают непреодолимое болото.

– Что, нападение на замок, нас атакуют?! – всполошился Платон, запрыгивая на подоконник и глядя в ту сторону, куда показывал Ромка.

– Типа того!

Несколько пар глаз удивленно смотрели на проворного хомяка, бегущего по водной поверхности болота. Преодолев водное препятствие, он взмыл в воздух и через пару секунд залетел в открытое окно, чтобы плюхнуться на диван рядом с Ромкой при этом что-то оживлённо пища.

– Ладно-ладно, не суетись так, на, – Ромка извлек из сумки несколько фиалов с зельем «Лечения» и «Восстановления маны». – Да понял я, что ты не сможешь их в лапках унести...

– погоди, – Маргар залез в свою сумку. – У меня где-то была старая сумка на десять ячеек, а-а-а, вот она. Для Хитреца подойдет в самый раз.

– Держи, – Рома протянул хомяку сумку, в которую предварительно сложил зелья. – Ты куда? Стой, разобьёшься же... – все присутствующие с изумлением воззрились на хомяка, выпрыгнувшего из окна и зависшего в воздухе напротив него. – Ты это как сделал?

Хомяк что-то пропищал и резко спустился на землю, чтобы через десять секунд пробежать по поверхности болота и скрыться в густой чаще леса.

– Это что такое было? – с интересом глядя на брата, поинтересовался Олег. – Давно Хитрец научился ходить по воде

и порхать как птица.

– Я толком сам не понял, – Ромка пожал плечами. – Какая-то девочка Октавия, которая управляет элементариями... какая-то тетя Ализа, которая лечит всех подряд, как доктор Айболит... Какой-то серый пёс или волк...

– Ладно, давайте сейчас не будем ломать голову, – предложил Олег. – Придет время, и все узнаем.

– Я хотел о ноже поговорить, – сказал Ромка, когда они остались с Олегом наедине.

– Вы с Димкой кафе купили за деньги, вырученные с продажи ножа некроманта?!

– Нет, кафе обошлось в двадцать тысяч империалов, вместе с ремонтом и перепланировкой, – Ромка сел и внимательно посмотрел в лицо брату. – Нож я не продал, Вестворт предложил за него всего семьдесят тысяч империалов, а я хочу сто тысяч! Так что, пусть пока побудет со мной, – юноша отвел взгляд в сторону и затем вновь поднял глаза на брата. – Я о твоём ноже хочу поговорить, я тут кое о чем догадался...

– Этого следовало ожидать, – Олег вытащил из сумки нож, подаренный ему ещё на Еребе, Юлием Секстом, начальником гарнизона охраны рудника. – Я с самого начала подозревал, что это не нож, – молодой человек указательным пальцем постучал по широкому клинку. – А после того, как мы взяли квест «Трон императора» и в нем я наткнулся на неко-

его Мария Секста, всё встало на свои места. Это не нож, а наконечник копья, который мы должны вернуть наследнику Борея. И ещё я знаю, где находится кольцо «Вентру», но до пробуждения богов, нам его не видать...

– И где же оно?

– У Йобы! Я самолично положил это кольцо на его алтарь, в качестве жертвы. И он эту жертву принял.

– Когда теперь этот Йоба проснется, – Ромка почесал в затылке и кинул хитрый взгляд на брата. – Вообще-то я об этом ноже хотел с тобой поговорить, – Рома протянул Олегу стилет, некогда подаренный ему братом. – Когда ты мне его подарил, то обмолвился, что Пастрине этот клинок лучше не видеть. А ещё ты рассказывал, что она кого-то этим стилетом пырнула, но преступник смог выжить и убить её.

– Было такое, – внимательно разглядывая посеребренное лезвие стилета, произнес Олег. – У тебя есть на этот счет какие-то мысли?! Скорее всего, преступник был ранен в ногу...

– В правое бедро!

– С чего ты взял? Давай говори, не напускай туман.

– Короче, я как-то застал леди Еву обнаженной и обратил внимание, что на её идеальной, бледной коже, есть один изъясн. Шрам в виде звездочки на бедре. Похожий шрам появился у Армана на лбу, когда Сокрушитель приложил его посеребренных обухом. Раны, нанесенные вампиру серебряным предметом, полностью не заживают, они оставляют шрам.

– Всё логично. Маловероятно, что когда-то леди Ева напоролась на серебряный штырь бедром, который и оставил ей этот шрам. Я, грешным делом, подозревал Апта. Только физически сильный мужчина в состоянии сломать шею человеку, но я совершенно забыл, что вампиры обладают большой силой. Что ж, мне надо будет серьезно пообщаться с леди Евой, а затем закрыть квест у Армана...

Глава 9

– Юноша, вы можете молчать хоть до пробуждения богов, – устало произнес ректор, отведя от меня взгляд и посмотрев в окно.

Время уже перевалило за полночь. Я почти два часа просидел в карцере университета и лишь после этого меня доставили для разбирательства к ректору.

– Молчите?! Ну, молчите, молчите.

– Я не молчу, ваше преподобие. Я просто отказываюсь отвечать на ваши вопросы. В соответствии с законом Айдахара, а также Адандара, а также Конфлана, допрос несовершеннолетнего допустимо производить только в присутствии его родителей, либо иного официального лица, представляющего его интересы. В моем случае это либо посол Адандара, либо посол Конфлана, так как я являюсь подданным двух этих империй.

– Вон вы как заговорили, молодой человек, – ректор удивленно мотнул головой и по-другому посмотрел на меня. В его глазах, ранее выражающих лишь скуку, появился интерес. – Да будет вам известно, что за вашу проделку, я вправе отчислить вас из университета в сей же миг?

– Не можете, ваше преподобие, – за время нахождения в карцере я досконально изучил не только законы королевства и двух империй, но также и правила университета, благо всю

эту информацию можно было почерпнуть из гайда игры. – То, что мне инкриминируют, не попадает под определение преступления. Это правонарушение. В соответствии с законом королевства Айдахар, за данное правонарушение предусмотрено десятисуточное отбывание в тюрьме, либо штраф в размере от ста до тысячи империалов. В Адандаре за подобный проступок наказание пятнадцать суток ареста, либо штраф от ста до пятисот империалов. В Конфлане...

– Не надо мне рассказывать о законах других государств. Вы находитесь на территории королевства Айдахар. Но! – ректор выдержал долгую паузу, воздев указательный палец вверх. – Ваше, так называемое правонарушение, было совершено на территории университета, а у нас действуют совершенно другие законы и правила...

– Три дня карцера и возмещение нанесенного ущерба!

– Не перебивайте меня, – ректор ударил ладонью по столу и осуждающе на меня зыркнул. – Отчисление! Вам грозит отчисление!

– Мне можно сказать?

– Говорите, если вам есть что сказать в вашу защиту.

– Я не виновен, чтобы защищаться. Но мне есть, что сказать. Во-первых, правилами университета за нанесение побоев пунктом «в» статьи сто восемьдесят четвертой предусмотрено отчисление лишь в том случае, если была применена боевая магия. В нашем с виконтом деле магия не применялась, так что одному из нас, в соответствии с пунктом

«а» выше озвученной статьи, грозит лишь карцер сроком до трех дней и компенсация нанесенного ущерба...

– Ни одному из вас, а вам, Куш Сепп! – ректор потряс у меня перед лицом несколькими исписанными листами бумаги. – Вот показания других участников драки. Пожалуйста, вот что пишет виконт Боргез Карафа, – ректор быстро пробежал глазами ряд строчек и затем принялся читать вслух. – Вот, пожалуйста. Дворянин Сепп, беспричинно набросился на виконта Ориша Дирема и принялся его избивать кулаками, тем самым унижая достоинство аристократа королевства. Я попытался воспрепятствовать этому бесчинству и в свою очередь был повержен на землю, получив коварный удар в грудь! – магистр отбросил бумагу в сторону и пристально посмотрел мне в глаза. – Каков молодец! Избил двух аристократов, – ректор затряс указательным пальцем у меня перед лицом. – Кулаком! Чем вы думали вообще? Это же оскорбление, которое смывается только кровью.

– Так и написано, что я напал на виконта беспричинно?

– Так и написано!

– А что написали остальные свидетели и участники этого инцидента?

– Для вас ничего хорошего. Вы ударили аристократа кулаком в лицо, разбили ему нос, затем ударили в солнечное сплетение другого аристократа... Вы хоть представляете, кто их отцы? У одного отец казначей королевства, у второго вообще советник короля по вопросам внешних сношений.

– А что написал Енжи Кварри?

– Какая разница, что написал этот Енжи? – ректор удивленно посмотрел на меня, как на несмышлёного ребенка. – Завтра родители виконтов надавят на отца вашего дружка, и он запоет совсем иную песню!

– Но там были ещё два дворянина. Баронет и барон.

– Баронет Эрван Артаз слово в слово написал тоже, что и виконт Карафа. К счастью для вас, барон Гик Траба, преподнес эту историю несколько в другом свете. В его интерпретации получается, что в произошедшем мордобое, в том числе, виновен и виконт, и все присутствующие...

– Но он изменит свою точку зрения, потому что на его родителей надавят, я правильно вас понял?

– Нет, – устало ответил ректор и более спокойным тоном продолжил: – Родители барона погибли в горах восемь лет назад, когда ему было десять лет. Его воспитал старший брат...

– Значит, надавят на его старшего брата?!

– Кто на него надавит? Граф Карафа и граф Дирем?! – изумился ректор, выпучив на меня глаза. – Не смешите меня! Старший брат барона является другом детства Его Величества Конрада Девятнадцатого.

– В таком случае, я не вижу проблемы.

– Зато я вижу, глупый вы мальчишка. Аристократы Айдахара не прощают обид. Запомните это раз и навсегда. Особенно такие унижения, которыми их подвергли вы! Ступай-

те к себе, я подумаю, как решить сложившуюся проблему с минимальными потерями. И вообще, – магистр изучающе окинул меня сверху вниз. – Ума не приложу, как вы без применения магии, умудрились избить двух молодых, крепких мужчин?

– Повезло, – я пожал плечами, мол, сам удивлен сложившимся стечением обстоятельств. Не объяснять же магистру, что несмотря на мой юный возраст, я значительно превосхожу в уровнях этих заносчивых отпрысков знатных семей.

– Что тебе мешало связаться со мной или с тем же самым Хельгом по амулету связи? Ты же сам говоришь, что почти два часа сидел в карцере один, личные вещи у тебя не забирали... – Крупа, не повышая голоса, отчитывал меня прямо в столовой, сидя со мной за самым удаленным столом. Я не знаю, какой чёрт притащил его в такую рань, но меньше всего, чего бы мне сейчас хотелось, это чтобы меня ругали.

– Я не подумал, да и поздно уже было. Ну, сообщил бы я тебе вчера, что разбил морды двум виконтам, чтобы от этого поменялось?

– Как минимум, я бы присутствовал при твоём разговоре с ректором, как официальный представитель империи Конфлан и твой непосредственный сюзерен. И не забывай самого главного, время в игре и время в реальности не совпадают. Вернее, на Варге совпадает только полдень и полночь. Разница между Варгом и Инсулой составляет два игровых

часа...

– Ничего не понял, – я реально не понял, о чем принялся рассуждать Володя.

– Короче, время в игре бежит в три раза быстрее, чем в реальности...

– Я в курсе, мне Линкс с Хельгом об этом уже говорили.

– Так вот, когда на Инсуле одиннадцать часов вечера, на материке Варг в это время только девять часов вечера, а в реальности три часа дня!

– А вот и нет! За время реальных суток проходит трое суток игровых, – я принялся выполнять вычисления в уме, озвучивая свои выводы. – Смотри, получается, что в течение обычных суток может быть три раза одиннадцать часов вечера в игровом мире. Двадцать три часа на Инсуле, могут выпадать на три значения в реальном времени. Семь часов утра, три часа дня и двадцать три часа.

– Я запутался, – честно признался Володя, нервно барабанил пальцами по столу. – Давай пойдем от обратного, я сегодня вошел в игру в девять часов утра, на Инсуле это пять часов утра, так?

– Так, – согласился я. – Конфликт с виконтами произошел чуть больше семи часов назад. То есть в реальном мире прошло всего два с половиной часа. Где ты был два с половиной часа назад?

– Спал, – нахмурившись, ответил Крупа и отведя глаза, взял в руки стакан с чаем и полностью его опустошил парой

глотков. – Хорошо, замяли это дело. Но ты, на всякий случай, держи в уме, сколько времени в реальной жизни. Кто-нибудь из парней обычно всегда ошивается в игре. Контакты всех сотрудников ландшафтного агентства есть в твоём амулете связи...

– Угу, там ещё и Сокрушитель с Ош-Тишем записаны. Не волнуйся, Владимир, я учел свои ошибки и в следующий раз обязательно сообщу, если у меня возникнут проблемы.

– Вот это правильный вывод, – Володя подмигнул и поднялся из-за стола. – Ладно, я вернусь на Варг, а ты учишься, у тебя занятия через десять минут.

– Слушай, а можно я и на твои занятия буду ходить. Они в три часа дня начинаются, ты всё равно не сможешь их посещать.

– Да мне и необязательно на занятия ходить, бессмертным выдают специальный конспект, по которому мы получаем все необходимые навыки и знания. Чего расстроился? Это особенности игровой механики!

– Да я не расстроился, просто это не совсем честно...

– Ну, что опять не слава богу? – из мерцающей арки телепорта вышел Володя в компании Хельга и Линкса. – Что такого срочного произошло, что ты не мог сообщить мне этого по амулету связи?

– Привет.

– Здорово, – братья поздоровались со мной за руку и с

интересом стали наблюдать за нашим разговором с Крупой.

– Ты же сам просил звонить, если у меня возникнут хоть какие-то проблемы.

– Я этого не отрицаю. Вопрос в другом, почему ты не мог мне этого сказать по амулету и к чему такая срочность.

– Отвечаю по порядку! – собравшись с мыслями, я продолжил: – После окончания вводной лекции, я отправился в библиотеку, чтобы скоротать время до занятий по твоей дисциплине и в этот момент увидел, что ко мне идут агрессивно настроенные виконты Карафа и Дирем. Я тут же набрал тебя по амулету, но времени говорить уже не было...

– Ладно, я понял. В чем проблема?

– Сегодня, в семь часов вечера, меня будут убивать!

– В каком смысле? – изумился Ромка.

– В прямом! Виконт Ориш Дирем вызвал меня на дуэль за нанесенное ему оскорбление...

– погоди-погоди, – нахмурившись произнес Володя. – Какая ещё дуэль? Ты же сам говорил, что ректор примет решение и накажет виновного в соответствии с правилами, действующими на территории университета.

– Всё верно. Магистр принял решение. Оказывается, что я официально стал студентом только сегодня утром, как и все студенты-первокурсники.

– О как! – Володя озабоченно потер подбородок. – Вот это поворот. Тебе грозит десять суток ареста или штраф.

– Давайте заплатим штраф, – предложил Олег. – Я бы не

хотел на данном этапе ссориться с неписями-аристократами. У нас квест, в котором фигурирует король Айдахара!

– Откупиться не получится, – ответил я. – И вообще, почему платить штраф должен я? Это они первыми начали...

– Куш, не важно, кто начал первым, – скорбно произнес Ромка. – Закон, к сожалению, не одинаково суров к преступникам, и Фемида не слепа, как принято считать! Все законы писались властью имущими и писались они для черни, обычных обывателей. Это как в басне Крылова, про волка и ягненка: у сильного всегда бессильный виноват.

– Это он один бессильный, – угрюмо произнес Володя. – А за нами мощь империи. Если уж на то пошло, мы можем этот Айдахар поставить... – Крупа сбился на полуслове, но через мгновение продолжил: – ... на колени за несколько дней, если привлечем к войне всех союзников.

– Всех нельзя, иначе потеряем часть замков, – не согласился Ромка.

– Даже если половину союзников, это почти десять тысяч бессмертных.

– Всё верно, – задумчиво произнес Олег, о чем-то усиленно думая. – И я бы с тобой согласился, если бы не одно «но». После нашей победы Айдахар станет частью империи Конфлан, а нам этого допустить никак нельзя. Квест, Вовка, очень хороший и перспективный квест, который никак нельзя терять.

– Да? Жаль, что вы только о своих квестах думаете, – оби-

женно произнес Крупа. – У меня квест связанный с Жумаем Палачом уже которую неделю красным цветом подсвечен. Все разумные сроки уже прошли, удивительно, что он всё ещё находится в списке моих невыполненных задач.

– Ладно-ладно, Вовка, не обижайся. Давай на этих выходных выполним твой квест, – успокаивающе произнес Ромка. – Надо только придумать, как не допустить выход из колодца кого-нибудь лишнего. Эти духи такие непредсказуемые...

– Нужна зачарованная сеть, – неожиданно в моей памяти всплыла информация, прочитанная в одной из книг по магии. – Если, конечно, речь идет о колодце забвения.

– О нем, – не скрывая удивления, произнес Вова. – А ты откуда об этом знаешь?

– В Магической Башне у Адальберта Кракпота была большая библиотека и он заставлял проводить в ней не менее трех часов в день. В одной из книг я эту информацию и почерпнул.

– Где взять эту сеть?

– Купить, – я в свой черед удивленно пожал плечами. – Она не такая дорогая, её обычно используют мастера-рыболовы для поимки бесплотной рыбы.

– Какой рыбы?

– Бесплотной. Или рыбы-призрака. Обычной сетью её не поймать! Но это не значит, что у неё нет плоти, просто рыба имеет определенные магические навыки.

– И зачем эта рыба нужна? – не унимался Володя.

– Из её плавников получаются хорошие амулеты-накопители магической энергии.

– Нашёл! – радостно воскликнул Ромка, молчавший почти всё время нашей беседы с Володей. – Нашёл!

– Чего ты нашёл?

– Закон нашёл в кодексе чести королевства Айдахар, который позволяет несовершеннолетнему дворянину выставить вместо себя на дуэль другого человека. Им может быть родственник или иное лицо, например, вассал или сюзерен.

– Ну, тогда давайте я вместо Куша на дуэли приму участие, – улыбнулся Володя. – Сожгу этого виконта, к чертям собачьим...

– Дуэль не магическая, – охладил я пыл Крупы. – И вообще, виконт Боргез Карафа, уходя, кинул фразу, что если меня не убьёт Дирем, то это сделает он, так как его я тоже оскорбил.

– Фехтую я плохо, это факт! – удрученно произнес Володя.

– Выстави меня, а сам будь секундантом, – неожиданно предложил Ромка. – Я тоже виконт, а ты, будучи сюзереном, не обязан лично принимать участие в дуэли. Кодекс это допускает!

– Ладно, парни, если договорились, тогда расходимся до вечера, – произнес Олег и активировал свиток телепортации, после чего обратился ко мне: – А ты иди учись, время у тебя

есть, но его не так много, как ты думаешь. Недели летят одна за одной, не успеешь глазом моргнуть, а семестр уже закончен и надо сессию закрывать!

– Вы это всё уже знаете, но я считаю своим долгом повторить, кратенько, пройденный вами в прошлом году материал. Итак, магия «Порядка», сколько всего рангов заклинаний она имеет?

– Десять, профессор, как и все остальные магии, – с места ответил один из студентов, со значком барона перед именем.

– Верно, всё верно, – старенький профессор с бородкой клинышком и цепким взглядом серых глаз из-под кустистых седых бровей, одобрительно кивнул и продолжил: – Назовите заклинание первого ранга!

– Магическое видение.

– Замедление!

– Мареву!

Ответы посыпались со всех сторон, и профессор был вынужден поднять ладони перед собой в защитном жесте и громко сказал:

– Всё верно, молодцы! Не забыли. Может кто-нибудь называть заклинание десятого ранга? Ну, неужели никто не читал об этих заклинаниях?!

– «Зеркало боли» и «Массовое похищение магической энергии», – поднявшись, звонко ответила симпатичная девушка.

– Правильно, вы большая молодчина, студентка Мазаль. Присаживайтесь, – профессор жестом показал девушке, что она может сесть и продолжил. – На третьем курсе мы с вами изучим заклинания седьмого и восьмого ранга из магии «Порядка». Как атакующие, так и защитные. Как активные, так и пассивные. В конце каждого месяца вы будете проходить практический тест на полигоне. Как поодиночке, так и в группах. Поэтому, будьте готовы к неожиданностям. А сегодня и завтра мы, все-таки, вернемся к пройденному материалу и повторим то, что проходили на втором и первом курсе, – магистр остановился возле моей парты, пристально воззрился на меня, что-то усиленно вспоминая и не вспомнив, задал ожидаемый вопрос: – Юноша, а вы, простите, кто будете?

– Я дворянин Куш Сепп, подданный империи Адандар и Конфлан. Личный помощник барона Крупы Собаларского, наместника северо-восточных областей империи Конфлан, советника его императорского величества Армана Первого.

– Простите, он что, бессмертный?!

– Император?

– Барон Крупа Собаларский.

– Так точно, – почему-то по-армейски ответил я.

– Тогда передайте ему вот эту книжицу, – передо мной легла брошюра размером с общую тетрадь на сорок восемь листов. – Пусть он её изучит и когда будет уверен в своих силах, может прийти и сдать экзамен за семестр.

– Я вас понял, ваше преподобие.

– Тогда я вас больше не задерживаю! Вы можете быть свободны.

– В каком смысле? – не понял я.

– Можете идти по своим делам и не тратить ваше время на мои лекции.

– А можно я, всё-таки, буду посещать ваши лекции? У меня приказ барона...

– В таком случае вам надо будет сдать экзамены за первый и второй курс.

– Я готов, а когда?

– Да хоть сегодня. Давайте, знаете что, – профессор подошел к своему столу и провел пальцем по расписанию. – В девятнадцать часов на полигоне, вас устроит это время?

– Вполне.

– Хорошо, тогда давайте продолжим лекцию...

– Э-э-э, – удивленно протянул виконт Карафа, и отпрянул в сторону, когда почти перед его носом открылся портал и из него вышли три человека. Точнее, один человек и два полукровки. – Вам что здесь надо? У нас здесь запланирована дуэль, ректор университета и городская стража предупреждены.

– Добрый вечер, – с легкой улыбкой на устах, поздоровался высокий молодой человек и представился. – Я барон Крупа Собаларский, сюзерен и секундант Куша Сеппа. А вы, как

я понимаю, виконт Боргез Карафа?! А рядом с вами баронет Эрван Артраз?! Где же ваш друг-дуэлянт.

– Он будет с секунды на секунду, – ответил Боргез, с опаской глядя на двух полукровок, он, как предрасположенный к магии крови, чувствовал идущую от них энергию мощи и силы. – Вы не представите ваших компаньонов, милорд? – задал он вопрос Крупе.

– Да, конечно, простите мне мою забывчивость, – Володя сделал легкий кивок головой и показал рукой на полуэльфа. – Это виконт Линкс де Годар, – затем он положил руку на плечо полудроу и продолжил: – А это граф Хельг де Годар собственной персоной!

– Господа, – баронет Артраз округлил глаза и громко сглотнул. – Простите мне мой вопрос, вы те самые де Годар?

– Те самые, баронет, те самые, – Линкс ухмыльнулся и кивнул головой за спину баронета. – А вот и ваш приятель спешит на дуэль. Между прочим, он опоздал на две минуты, по правилам «Кодекса чести», ему можно засчитать поражение...

– Так, где этот щенок! – на ходу выкрикнул виконт Дирем, доставая из ножен меч. – У меня через двадцать минут свидание, мне не резон затягивать дуэль. А вы кто, господа? Вам здесь быть нельзя.

– Мы представляем Куша Сеппа, – скрестив руки на груди, ответил Володя.

– Хорошо, – Ориш Дирем кивнул головой. – На дуэли мо-

гут присутствовать только два секунданта. Одного из вас я попрошу покинуть место дуэли.

– А не то что? – Ромка широко улыбнулся.

– А не то вас выведет отсюда университетская стража и передаст в руки стражи городской. Которая заключит вас под стражу...

– Сплошная тавтология, – перебил Ромка, насмешливо глядя на виконта.

– Вы меня оскорбили! Представьтесь! – злобно прищурив глаза, с угрозой произнес виконт Дирем. – Я требую сатисфакции!

– Ориш, не горячись, – на ухо Дирему произнес баронет. – Не связывайся!

– Отстань, – агрессивно отмахнулся виконт Дирем и требовательно воззрился на Романа. – Если вы благородного содержания, я требую дуэли!

– Я виконт Линкс де Годар, – с расстановкой произнес Ромка, не отводя глаза под пристальным взглядом Ориша Дирема. – И если вы посчитали мои слова оскорблением, то я готов скрестить с вами мечи.

– Де Годар? – виконт Дирем сконфуженно отвел глаза в сторону. – Вы, простите, не родственник императора Армана Первого?

– По-вашему, есть кто-то, носящий родовую фамилию де Годар и при этом он не является родственником императора Конфлана? – вопросом ответил Роман.

– Ну, а вдруг, – Ориш Дирем окончательно был сбит с толку.

– По кодексу чести королевства Айдахар, – продолжая смотреть на поникшего Дирема, продолжил говорить Ромка: – В случае, если на дуэль вызывается несовершеннолетний, он может выставить вместо себя другого. Этим другим являюсь я. Барон Крупа Собаларский и граф Хельг де Годар будут моими секундантами...

– Граф де Годар, наследник Армана Первого?! – виконт Ориш Дирем вскинул голову и с удивлением посмотрел на Олега.

– Вы правы, виконт, – Олег чуть кивнул головой. – Граф Хельг де Годар собственной персоной.

– Давай откажемся от дуэли! – вновь зашептал баронет Артраз. – По совести, ведь это мы тогда были не правы!

– Я всегда прав! – взъярился Ориш Дирем и обратился к противной стороне: – Господа, в связи с вашим статусом, я готов отказаться от кровопролития, если Куш Сепп или его официальный представитель, принесет мне извинения за нанесенное оскорбление.

– Если Куш Сепп допустил себе словом или действием оскорбить ваше сиятельство, я, как его сюзерен, приношу вам извинения и надеюсь, что впредь такого не повторится! – произнес Володя и сделал легкий поклон в сторону виконта.

– Нет, барон, вы меня не поняли, – с вызовом глядя на Крупу, нагло произнес Ориш Дирем. – Извинения Куш или

вы должны принести публично, в присутствии всех студентов университета!

– Что? – в глазах Володи полыхнул зловещий огонь. – Виконт, вам что, оскорбление было нанесено публично, при всех студентах университета?

– Володя, соглашайся, – припав к уху друга, произнес Олег, при этом он был вынужден встать на цыпочки. – От нас не убудет, нам сейчас нельзя ссориться с истеблишментом королевства.

– Нет, не публично! Но нанесенное мне оскорбление смысается либо кровью, либо публичным извинением, стоя передо мной на коленях!

– Так, забудь мои слова, – громко произнес Олег. – Это уже рамзанщина какая-то!

– Мы искупим нанесенное вам оскорбление кровью, виконт! – глядя тяжелым взглядом в наглое лицо Ориша, ответил Крупа. – И давайте не будем тянуть время, у вас же скоро свидание...

– С богиней Морой, – хохотнул Ромка, извлекая из ножен катану.

– Погодите, господа, мы ещё не договорили, – пошел на попятную виконт. – Ну, если не хотите становиться на колени, можете вместо этого, после того как будут сказаны слова извинения, преподнести мне в качестве компенсации тридцать тысяч золотых...

– Хватит болтать, виконт! – рявкнул Володя. – Вы отка-

зываетесь от дуэли?

– Нет! Просто я...

– Тогда вставайте на вашу позицию. Баронет Артраз, дайте, пожалуйста, команду к началу дуэли...

– Старина Маклей, открывай, – магистр с силой ударил в металлическую дверь. – Опять что ли спишь? Время всего семь часов вечера...

– А? Кто здесь? – дверь приоткрылась на десяток сантиметров и в щели показалось небритое лицо с крупным носом пропойцы. – А, это ты, дружище Бруз. Что тебя привело в столь неурочный час?

– Сдача экзамена по боевой магии за первый и второй курс, – магистр кивнул головой в мою сторону. – Открывай дверь, мы не зайдем у тебя больше двух часов времени.

– Я сейчас не могу, у меня инвентаризация. Бруз, если бы ты предупредил меня заблаговременно...

– Да я по идущему от тебя запаху чувствую, какая у тебя инвентаризация, – ухмыльнулся магистр Бруз Довла. – Ты уже всё проинвентаризировал или может что-то оставил для старого приятеля?

– Ну-у-у, – Маклей задумчиво провел рукой по седой щетине на щеке и изрек. – Я думаю, что правильнее будет инвентаризировать в компании, а не в одиночестве! – дверь на смазанных петлях бесшумно отворилась и рослый старик в расстёгнутом на груди подобии сюртука, махнул нам рукой

в приглашающем жесте. – Заходите!

– Куш, вон там, – магистр показал мне рукой вконец коридора. – Дверь, за которой находится экзаменационная полоса препятствий, за второй курс, а ближайшая дверь справа, это за первый. . .

– Зачем гонять юношу на экзаменационной полосе первого курса? – изумился зритель Маклей. – Пусть сразу идет на испытания за второй курс. Мне же потом надо будет управляющий кристалл заряжать, а это время.

– Верно говоришь, дружище Маклей, – согласился с ним магистр. – Если Куш сможет сдать экзамен за второй курс, то за первый то уж точно сдаст! Давай, сынок, иди, только имей ввиду, время экзамена ограничено одним академическим часом.

– Ясно.

– Сумку здесь оставь, вон, – Бруз кивнул головой на стоящую в углу трехрожковую вешалку для одежды. – Тут повесь.

– А за сколько времени обычно сдают экзамен? – уточнил я у Маклея.

– Когда как, – он пожал плечами. – В среднем минут за сорок пять. А рекорд университета вон там написан! – он ткнул пальцем в противоположную от полигона сторону, где висел огромный стенд. – Потом посмотришь и имей ввиду, что этот рекорд, он такой, – зритель покрутил рукой в воздухе. – Не совсем честный, так как студент, установивший его, пе-

ред этим дважды завалил экзамен и досконально знал, где какие ловушки и препятствия находятся. Ты это, когда войдешь, нажми на красную кнопку, она сразу возле двери. А мы с его преподобием, пока пойдем, займемся инвентаризацией, – смотритель залез в тумбочку, извлек оттуда стакан, дунул в него, и удовлетворенно кивнув, произнес. – Я так и думал, что найду тебя здесь!

– Внимание студент, встаньте на полосу рубежа одной из пятнадцати стартовых кабинок, – раздался неприятный, механический голос, стоило мне нажать на красную кнопку у входа. – Выбрана четвертая полоса. Приготовьтесь! До начала экзамена осталось десять, девять, восемь... – когда обратный отсчет закончился, над моим местом зажегся яркий свет, вычлняя из наполненного мраком пространства мою полосу препятствия. – Начали!

Передо мной автоматически раскрылись створки, и я оказался в узком и извилистом коридоре, по которому мне следовало пройти до самого конца, при этом я должен набрать не более десяти штрафных баллов.

– Получен один штрафной балл, вы находитесь в опасном для жизни и здоровья месте без защиты. Активируйте магический купол, щит или примените иное защитное заклинание.

– Вот чёрт! – вслух выругался я и активировал пассивную защиту четвертого ранга сложности «Серебряный дождь Ку-

ша». Модифицированное мной заклинание «Серебряный дождь». В радиусе метра от меня образовалась прозрачная пленка воды толщиной в несколько микрон, но способная одновременно поглотить пятьсот единиц урона и имеющая прочность в пять тысяч единиц.

Стоило мне повернуть за первый угол, как в мою сторону тут же полетело несколько стрел. Кто стрелял, я не видел, так как противник был скрыт «пологом тьмы», но активировав магическое зрение, я понял, что это два примитивных голема, реагирующие на движение. Моя защита поглотила урон и при этом не потеряла ни одной единицы. Пока големы вновь не натянули тетиву, я быстро пробежал мимо них и тут же прозвучал механический голос:

– Получен один штрафной балл, противник не уничтожен! Всего у вас два штрафных балла. Предупреждение, при получении десяти штрафных баллов экзамен считается проваленным!

– Вот же жёванный крот! – я вновь не сдержал ругательства. – Ладно, сейчас я вам устрою!

Дополнительно к «Серебряному дождю Куша» я повесил на себя пассивную защиту «Ледяная рубашка Куша» и активную защиту, представляющую собой симбиоз заклинания «Замедление» и «Трусость». Суть этого заклинания в следующем: атакующего меня противника, в случае, если его уровень не сильно разнится с моим, одолевает паническая атака и он стремится убежать от меня как можно дальше.

Но из-за «Замедления» делает это в два раза медленнее и, тем самым, заклинание «трусость», вместо предполагаемой одной минуты длится две! Дополнительно я извлек волшебную палочку, подаренную мне Крупой. Палочка была заряжена заклинанием «Ледяная стрела» и для ее перезарядки требовалось всего тридцать секунд и четыре единицы маны. При этом, одновременно с ней я мог использовать и другие атакующие или защитные заклинания...

– Кхе-кхе, – Маклей Лотак поперхнулся дешевым портвейном, услышав череду взрывов с экзаменационного полигона. – Это что ещё такое было? – с испугом глядя на магистра, задал он вопрос.

– Боюсь даже предположить! – захмелевший после двух стаканов Бруз Довла, моментально протрезвел. – Если с этим мальчишкой что-то случится, мне несдобровать. Я же не ознакомил его с правилами сдачи экзамена и не дал расписаться в соответствующем журнале.

– Вита всемогущая, – смотритель обхватил голову руками. – Журнал! Точно, я же должен был провести вводный и первичный инструктаж по технике безопасности... Это всё ты со своей инвентаризацией! Он же не сдавал экзамен за первый курс, значит с техникой безопасности не знаком...

– Беда-а-а, – протянул Бруз Довла. – Я даже боюсь себе представить, что там произошло. Дружище Маклей, сходи, посмотри!

– Ага, нашел дурака, – смотритель некрепкой рукой разлил остатки портвейна по стаканам и мрачно произнес: – Это, судя по звуку, разорвался накопитель в последнем испытании, отвечающем за наводнение. К Море не ходи, мальчишку размазало взрывом по стене коридора. Давай выпьем за упокой его души.

– Давай, старый ты алкоголик! – магистр одним махом опорожнил свой стакан и вопросительно посмотрел на приятеля. – Не берет! Ни в одном глазу!

– И меня тоже. Надо думать, как выкручиваться из этой ситуации, – смотритель залез под кровать и оттого его голос звучал глухо. После недолгого копошения под кроватью он вылез наружу, держа в руке запыленную бутылку объемом не меньше литра. – Вот, – он протянул магистру бутылку с комментарием: – По сравнению с портвейном, настоящая амброзия. Между прочим, сделано по моему авторскому рецепту, называется «Морозный эль».

– Ал-ал-алкоголик, – еле ворочая языком, произнес магистр, но при этом сноровисто вытащил пробку из бутылки и наполнил стаканы до краев. – Что будем делать с Ку-у-шем?

– Хочешь кушать? Сейчас, сейчас, – смотритель на нетвердых ногах проследовал к одной из тумбочек, и через минуту вернулся. – Вот! Лук, репа, соль и краюха хлеба!

– Ты чего, совсем тю-тю! – магистр глупо улыбнулся и покрутил пальцем у виска. – Не бери пример с этих бессмертных. Знаешь, как они это называют?

– Что это? – зритель тяжело плюхнулся на кровать и завалился на бок удивленно выпучив глаза. – Оп-па, вот это я, конечно, набрался! – Маклей, собравшись с силами, смог сесть и вопросительно посмотрел в глаза приятелю: – Что это, как они называют... бессмертные, что ли? Пример, вот ты сказал, пример! Какой пример? Сложение, умножение, вообще, что происходит. Давай, за Куша, – он поднял стакан на уровень глаз и произнес. – Пусть у него там, – старик неопределенно махнул головой. – Будет лучше, чем у нас здесь.

– Я про твою поэзию, старый ты олух, – вытирая губы тыльной стороной ладони и ставя пустой стакан на стол, ответил магистр. – Бессмертные порой любят такое читать. Бред какой-то! Они его рэпом называют. Я однажды спросил у студента, зачем он так себя ведет, а он мне ответил, что-то про голос улиц, тяжелую жизнь... ай, да ну его, он с факультета «Заклинателей воды» был...

– Репка?

– Рэп!

– Не понял, – зритель осоловелым взглядом посмотрел на старого друга, пытаясь сфокусироваться на его лице, но у него это не получалось. Лицо расплывалось и все время куда-то перемещалось. – Я не понял! Он читал репку?

– Да рэп, рэп, старый ты осёл. К тому же глухой! Давай ещё по одной и пойдем посмотрим, что там случилось. Может, Куш ещё жив?

– Да, ага, конечно, – смотритель криво ухмыльнулся. – Накопитель на десять тысяч эйронов¹⁰ разорвало, а первокурсник при этом остался жив?! Мечтай больше! Лучше подумай, куда нам его останки девать и что сказать ректору.

– Рэп. Голос улиц, понимаешь?

– Да отстань ты со своим репом! Я тебе про что толкую? Мы с тобой в тяжелой ситуации. Подпись в журналах подделать нельзя, а за гибель студента нас по голове не погладят! Уволят, без выходного пособия... и будешь ты побираться на паперти и жить под мостом.

– На улице!

– Ага. Стихи эти свои бессмертным считать, за медяк.

– Это идея!

– Не идея это! Надо прибраться на полигоне, а останки Куша телепортом сбросить куда-нибудь подальше!

– Куда?

– А как далеко ты можешь открыть телепорт?

– Ну, – магистр задумался, подняв лицо к потолку. – Могу на середину озера Надежды останки мальчика перекинуть.

– Я там рыбу ловлю, ты совсем сбрендил?! До моря не дотянешь?

– Не-а, в таком состоянии не смогу. Мне для этого надо протрезветь! А я не хочу, боюсь мои нервы не выдержат этого ужасного зрелища!

¹⁰ Эйрон – научное название единицы магической энергии, игроки очень часто это название заменяют словом мана.

– Давай, накатим ещё по одной и будем решать проблему!

– Старый ты а-а-алкоголик! – заикаясь, произнес магистр, но с удовольствием взял из рук зрителя полный стакан. – Крепкое пойло! Аж всё нутро пробирает.

– Сам ты пойло! Это «Морозный эль», амбрррозия! Я обычный эль замораживаю, все, что не замерзло, сливаю в бутылку!

– А чего ты карррртавишь? – ухмыляясь, задал вопрос магистр. – Раньше я за тобой такого не замечал!

– Сам ты карррртавый! – возмутился Маклей. – Это у меня так предпоследняя стадия опьянения пррррроявляется!

– Ну, – магистр развел руки в стороны. – Вот опять!

– Да ну тебя, пойдем уже, магистрррр, пока ты не пррррротррррезвел!

Активировав магическое зрение, я быстро шел вперед по коридору, не разбираясь в том, что за препятствие возникает на моем пути. Я вначале бил в место, где ощущал магический накопитель, атакующими заклинаниями, а уже потом разобрался, что я уничтожил. Моя тактика оправдывала себя, хотя я и умудрился дополнительно заработать ещё три штрафных бала за уничтожение нейтральных магических накопителей. На финишной прямой я хотел долбануть «ледяной стрелой» по крупному кристаллу-накопителю, но, видимо, немного опоздал, так как магическая ловушка успела сработать. За моей спиной и в десяти метрах впереди, не

понятно откуда, появились гермодвери и я, таким образом, очутился в герметичном отсеке, который медленно, но верно заполнялся водой. Ну, а чем же ещё?! Всё предсказуемо! Но был один нюанс, потолок в коридоре не превышал двух с половиной метров и уже через несколько минут мне грозило утопление. В принципе, я мог, конечно, создать «воздушный пузырь», заклинание из арсенала магии «Хаоса», но я не был уверен, что мне в таком случае зачтут экзамен, поэтому я просто стал долбить «ледяной стрелой» в дверь. Но, к сожалению, безрезультатно. Тогда я решил сделать то, что планировал с самого начала. Решил уничтожить магический накопитель. И сделал это, на свою беду...

После того, как я прицельно попал «Ледяной стрелой» в магический накопитель, произошел взрыв, усиленный за счет эффекта замкнутого пространства.

Моя пассивная защита моментально слетела, и я получил физический урон равный почти семи тысячам единиц. Спасибо подкожной броне, она поглотила девяносто девять процентов урона, но, тем не менее, я потерял шестьдесят восемь единиц здоровья, и, к тому же, был контужен и об этом мне сообщила игровая система:

«ВНИМАНИЕ!!! Вы попали под взрывную волну разорвавшегося магического накопителя (радиус действия 10 м). Вам нанесен физический урон равный 6800 единицам. Поглощение урона броней – 99%, фактический урон – 68 единиц. Вы контужены: на протяжении 30 минуты все ваши характери-

стики снижены на 90%.»

Ни встать, ни двинуться я не мог, даже засунуть руку в сумку, чтобы извлечь зелье лечения, у меня не было сил. Я лежал сломанной куклой на мокром полу и единственное, что меня от нее отличало, это возможность немного шевелить головой, видеть, слышать и с натугой говорить. Где-то через двадцать минут моего бессмысленного лежания, до моего слуха донеслись голоса, идущие из коридора, с той стороны, откуда начинался экзамен.

– Маклей мне говорит, вот мол, лук, репа, соль и краюха хлеба! Волею судьбы или злого рока, жизнь преподносит нам горькие уроки... – я был в удивлении, услышав в стенах университета рэп, а когда послышался второй голос, с ярко выраженной картавостью, я вообще застыл в шоке:

– Горький эль, горькие слезы, жизнь нас свела с мелким уродцем! В журнале росписи нет, ступай на плаху, одна ошибка и такая драма...

В поле моего зрения показалась парочка, идущая в обнимку и читающая рэп. Магистр и зритель еле стояли на ногах, их шатало от стены к стене, но они целеустремленно, зигзагами шли в мою сторону.

– Погоди, Маклей, это не драма, это трагедия! – остановившись и воздев указательный палец вверх, пьяно произнес магистр, совершенно не замечая меня, лежащего в паре шагов от его ног. – Давай-ка заново!

– Ладно, – Маклей оперся рукой о стену и принялся за-

читать: – Горький эль, горькие слезы, жизнь нас свела с мелким уродцем! В журнале росписи нет, ступай на плаху, чужая трагедия для кого-то просто драма...

– Сам ты уродец! – не сдержал я возмущения и крикнул. Хотел крикнуть, но вместо крика из моего горла вырвался какой-то клёкот умирающего гуся.

– Демоны, Бруз, здесь демоны, они лезут из-под земли! – истерично закричал зритель и шандарахнул в меня закливанием «снежные иглы», через мгновение его примеру последовал магистр, но он использовал «воздушный кулак». К счастью для меня, Бруз промахнулся, ударив «кулаком» в стену прямо над моей головой. А затем сработала моя активная защита. Старики трусили и бросились назад, но очень-очень медленно!

«ВНИМАНИЕ!!! Вам нанесен магический урон зрителем Маклеем Лотаком равный 1272 единицам. Поглощение «каменной кожей» (амулет) – 500 единиц урона, фактический урон – 772 единицы».

«Внимание!!! В связи с тем, что вашей жизни угрожает смертельная опасность (вероятность летального исхода составляет 99%), принудительно активирован призыв мифического помощника».

– Где враги, я им сейчас покажу! – разъяренная фея, размахивая над своей белокурой головкой огромным боевым молотом, бешено вращая головой, искала врагов. Заметив меня, практически мертвого, у меня осталось всего сорок

восемь единиц жизни, и моя шкала здоровья была глубоко в красной зоне, фея возмутилась: – Ты чего валяешься? Если ты умрешь, я навсегда останусь в том мире.

– В следующий раз я призову тебя, чтобы мы поделили урон пополам, – криво улыбнулся я, не в состоянии даже вытереть кровь, текущую из носа.

– Этого ещё не хватало! Где душегубы?

– Убежали туда, – я глазами показал направление, где несколькими секундами ранее скрылись старики. – Только не бей их, они случайно! Слышишь меня?

– Да, слышу, слышу, – из темноты раздался недовольный голос феи. – Убивать не буду!

Вот чертовка, искалечит же стариков, я попробовал встать, но до окончания действия контузии оставалось ещё восемь минут, и я остался в том же положении.

Через пару минут, мимо меня, в слоу-мо¹¹, пробежали зритель и магистр, истерично крича о том, что на них напал летающий демон.

¹¹ Слоу-Мо (сокращение от slow motion, что в переводе с английского означает "замедленное движение") очень часто и повсеместно используют в видео.

Глава 10

– Ромыч, а как-то иначе нельзя было? – Олег кинулся к раненому виконту Дирему, отрубленные руки которого валялись на земле, и всё ещё сжимали рукоять меча.

– Так получилось, – Рома пожал плечами. – Вы же говорили, что он первоклассный фехтовальщик. Такой удар он должен был заблокировать, а он его прошляпил...

– Да не дергайся ты и не ори, – Олег прикрикнул на раненого, зажимая раны. – Володя, прикладывай отрубленную руку к ране. Ромыч, держи ему ноги, баронет, держите его плечи, а Карафа пусть держит вторую культю.

– Нет-нет-нет, я не могу, – испуганно залепетал виконт Боргез Карафа, с ужасом глядя на своего приятеля, истошно орущего от боли и дергающегося, как марионетка на ниточках.

– Держите его руку, иначе ваш друг на всю жизнь останется инвалидом! – скомандовал Олег. – По вашей вине! Слышите?

– Ладно-ладно, – виконт Карафа, сдерживая рвотный позыв, перехватил обрубок, но через миг бросился в кусты, откуда раздался характерный для рвоты звук.

– Слабак, – еле удерживая бьющегося в агонии раненого виконта, произнес Ромка. – Нам нужен ещё кто-то, кто бы смог удержать этого ненормального.

– Может его вырубить? – предложил Володя. – Дать в челюсть, а уже потом заняться его отрубленными конечностями.

– Нельзя, – не согласился Олег. – Его шкала здоровья и так в красной зоне. Можно не рассчитать силу и убить горедуэлянта.

– О, – радостно воскликнул Володя. – Кварри, иди сюда, поможешь нам.

– Да, господа, я с преобладающим удовольствием... Ой, это что, виконт Дирем?! Как так случилось? А кого это полощет в кустах?

– Сейчас это не важно, прижми отрубленную руку плотно к ране, так, чтобы он ею не дергал! – требовательно произнес Володя, а Олег в это время полил раны зельем лечения и уже потом влил эликсир в рот Оришу Дирему.

– Мои руки, – придя в себя через несколько минут, простонал виконт Дирем. – Как они болят, спасу нет!

– Это фантомная боль, виконт, – глядя на Дирема сверху-вниз, сказал Рома, при этом держа руку на эфесе катаны. – Вы признаете свое поражение или желаете продолжить дуэль?

– Признаю, – понурился, ответил виконт. – Господа, пожалуйста, никому не рассказывайте о том, что здесь произошло...

– Мне всё равно! Раз вы просите, я буду нем, как рыба.

– Мы тоже не будем афишировать этот факт, – за всех от-

ветил Володя. – А с вашими друзьями вы уж сами договаривайтесь.

– Я никому ни слова не скажу, – из кустов, еле держась на ногах, пошатываясь от слабости, вышел Карафа. – Слово аристократа.

– Я, разумеется, тоже, буду нем, как рыба, – произнес баронет Эрван Артаз, с удивлением глядя на внешний вид виконта Карафы.

– Ваше сиятельство, – всполошился Енжи Кварри. – Вам в таком виде никак нельзя показываться в общезнании, мало того, что у вас камзол запачкан, у вас же и штаны от пояса до колен мокрые... и запах характерный...

– Молчать! – истерично закричал Карафа. – Не дай бог если ты где-то, кому-то это ляпнешь, – он погрозил Кварри кулаком. – Долго после этого ты не проживешь!

– Да как можно? Я же как лучше хотел...

– Оставь его, дружище, – Володя положил руку на плечо поникшего толстяка. – Ты, случаем, не в курсе, где Куш?

– Он пошел сдавать экзамен по боевой магии за первый и второй курс.

– Куда?

– На полигон. Пойдемте, я вас провожу...

– Что здесь произошло? – Олег изумленно воззрился на валяющихся на полу двух стариков и Куша. – Вы что, пьяны?

– А с кем, простите, имею честь? – смотритель, не вста-

вая с пола, воззрился на Олега подозрительно-испытующим взглядом. – И как вы здесь оказались?

– Я граф Хельг де Годар. Входная дверь была открыта, а на стук никто не открывал. Мы с друзьями, – Олег махнул себе за спину. – С виконтом Линксом де Годаром, бароном Крупой Саболарским и дворянином Енжи Кварри, подумали, что произошло что-то нехорошее и позволили себе войти...

– Де Годар?! Тот самый?! – смотритель хлопнул по плечу лежащего в позе эмбриона магистра, закрывающего голову руками. – Вставай, дружище Бруз, исчадие ада исчезло!

– Ты в этом уверен, старина Маклей?

– Уверен! Давай поднимайся, не пристало нам лежать в присутствии наследника императора Конфлана.

– Так что здесь произошло? – Олег пристально посмотрел в пьяные лица двух стариков, с трудом стоящих на ногах.

– Прорыв, ваше сиятельство!

– Канализации? – уточнил Ромка, брезгливо оглядывая лужи на полу.

– Нет! Прорыв из бездны.

– Из какой ещё бездны? – вслух удивился Володя. – Господа, вы говорите об инферно?

– Именно, ваша милость! – смотритель согласно кивнул головой. – Но мы предотвратили прорыв и смогли загнать исчадие ада обратно в царство Моры. Оно было ужасно и невероятно сильно...

– Каким же образом? – Володя без церемоний перебил словоохотливого Маклея.

– Мы, вероятно, помешали демону-разведчику открыть массовый портал...

– Куш, а ты чего разлегся?

– Ы-ы-ы м-м-м...

– Что с тобой? – Ромка присел возле приятеля и положил ладонь ему на лоб. – Вроде жара нет!

– У него все характеристики упали, – удивленно произнес Олег. – И шкала здоровья не полностью восстановлена.

– Простите, ваше сиятельство, – обиженно задрав нос, произнес зритель. – Мы не упали, а приняли положение лежа... и с чего это вдруг вы нас называете «характеристиками»?

– Так, – Ромка влил в рот Кушу зелье «Лечения». – Это на всякий случай, лишним не будет. А к вам, дедули, у меня вопрос.

– Какой, ваше сиятельство?

– Почему студент Куш Сепп находится в таком состоянии, а вы живы и здоровы? Он что, подвергся нападению inferнальных существей?

– Скорее всего, – пожав плечами, ответил зритель, глядя на Ромку затуманенным взглядом. – Мы с магистром Брузом Довла в это время пили... э-э-э, то есть, дигустировали... не-не-не, инзвира... интризва... инварит... Одним словом, мы были заняты другим делом! Как только начался про-

рыв, мы тут же кинулись сюда и со всем разобрались. Нам теперь награда положена от его королевского величества. Почитай, такого происшествия не было больше пятидесяти лет.

– Убью! – Ромка вытащил из ножен катану и махнул её перед носом испугавшихся стариков. – Я тебе сейчас поколкую, – рывкнул он на магистра и тот моментально прекратил кастовать заклинание. – Только попробуйте применить магию, тут же вас порешу. Выпотрошу как рыбу и вывешу сушиться вверх ногами! Вы какого дьявола не следите за ходом прохождения экзамена? А если несчастный случай?

– Так это, – вмиг протрезвевший зритель кивнул головой в сторону, где располагалась финишная черта. – Полигон полностью автоматизирован. Вон, даже результат студента Сеппа представлен на табло. Семь ошибок, время прохождения экзамена девятнадцать минут пятьдесят шесть секунд.

– Да ладно, – магистр удивленно посмотрел на табло и перевел на Куша изумленный взгляд. – Это же новый рекорд университета. Поздравляю вас, молодой человек... Хотя вы, наверное, меня сейчас не понимаете.

– Всё я понимаю, – ответил я и кряхтя, всё тело за тридцать минут «стана» одеревенело и затекло, поднялся на ноги. – У меня была контузия!

– Прорыв инфернальных существ был? – задал вопрос Ромка.

– Да! – тут же выпалил зритель.

– Нет! – ответил я, но посмотрев на расстроенного старика, изменил свой ответ. – Хотя, меня же контузило, возможно, прорыв и был.

– Был-был, – подтвердил магистр. – Я самолично видел демона-разведчика, принявшего личину феи. Его выдала огромная кувалда...

– Боевой молот, – поправил я магистра.

– А-а-а, – протянул он. – Значит память к тебе возвращается, и ты вспомнил это исчадие ада.

– Ну да, – был вынужден согласиться я. – Кажется я видел, как он гонял вас по коридору, пугая своим молотом и отвешивая подсрачники по вашим жирным задницам. Он ещё кричал, я вам покажу, алкоголики, как над ребенком измываться...

– Не то ты вспоминаешь, Куш, – вкрадчиво произнес смотритель, охлопывая свои бедра. – Не гонял он нас и не отвешивал ужасно болезненных пинков, и ничего не кричал! Мы сражались с ним, как львы и смогли низвергнуть супостата... именно так завтра ректору и скажи, когда он будет с тобой беседовать. Понял?

– Он понял, но при одном условии.

– При каком? – смотритель сузил глаза и посмотрел на Ромку.

– Наши люди, то есть мои друзья, в количестве двадцати человек, будут пользоваться полигоном.

– Хорошо, – старик кивнул головой. – Но один раз в неде-

лю и после семи часов вечера...

– Договорились...

– Не спеши, – старик ухмыльнулся и продолжил. – За одного человека оплата пять империалов, за нелюдь – десять монет. А также оплата заряда управляющего кристалла.

– Ну, ладно, – согласился Ромка и пожал старику руку. – Но ты при этом объясняешь нашим людям, что они делают правильно, а что нет...

– За это сто империалов. Я в инструкторы не нанимался.

– Сколько людей ты сможешь принять одновременно?

– Десять.

Хорошо, – Ромка согласно кивнул головой. – Вот, держите, это вам на утро, – юноша протянул Маклею и Брузу по пузырьку.

– Эликсир малого лечения с ароматом мяты, – взглядевшись в пузырек, произнес смотритель.

– А у меня с ароматом бергамота, – следом прочитал Бруз. – Зачем нам это, ваше сиятельство.

– Это продукт одного неудачного эксперимента, – Ромка махнул рукой. – Лечит небольшие раны, в том числе и головную боль. В течение двух часов после его применения от вас будет приятно пахнуть. Рекомендую выпить его завтра, перед тем, как пойдете на встречу с ректором.

– А зачем? – не понял магистр, но смотритель толкнул его в бок и негромко произнес:

– Насчет аромата я сам не понял, но по утрам после упо-

требления «Морозного эля» голова жутко раскалывается.

– Да и пахнет ваш эль явно не морозной свежестью, так что приятное благоухание вам не помешает, – высказал своё мнение Володя.

– Подожди, я ничего не понял! – ректор Ремис Вторн непонимающе посмотрел на старого приятеля Бруза Довла.

Когда-то они втроем: он, Бруз и Маклей учились в одной группе и были друзьями не разлей вода. Но, жизнь штука сложная. Подающий на первом курсе большие надежды в магии воды Маклей Лотак так и не смог преодолеть рубеж подмастерья и потому не был допущен к защите дипломного проекта. Бруз Довла остановился на ступеньке выше, став мастером магии «Порядка», а вот ничем не выделяющийся из общей массы студентов Ремис, при помощи друзей и упорства достиг высшего ранга в магии «Порядка». Друзья, после окончания университета, остались в стенах альма-матер. Со временем, Ремис стал ректором, помог Брузу стать профессором на факультете «Боевой магии», а Маклея Довла пристроил на тепленькое место смотрителя магического полигона.

– Да что тут не понятного, Ремис, – Бруз сел на стул, напротив приятеля и теперь их разделял лишь стол. Он максимально наклонился вперед и принялся шептать. – Ты представляешь какой это шанс? Маги университета, без посторонней помощи, смогли закрыть прорыв, тем самым защи-

тив королевство от неминуемой гибели!

– Что ты несешь? Ты пьян? – в тон приятелю произнес ректор. – Какой прорыв, с чего он вдруг произошел? По-твоему, кто-то на территории университета, за который я отвечаю головой, прямо у меня под носом применил запретную магию для вызова демонов?! Да меня за такое четвертуют и будут правы! Не было никаких демонов, забудь! Слышишь? Я сказал – забудь!

– Деньги, почести, награды, милость короля... – загибая пальцы, принялся перечислять магистр Бруз Довла. – Ты всего этого сам себя лишаешь, отказывая нам...

– Кому нам? – ректор от удивления подпрыгнул на стуле, при этом выпучив глаза. – Кто ещё знает об этом?

– Маклей.

– С ним я договорюсь!

– И Куш Сепп.

– Этого ещё не хватало, – ректор нервно отбросил в сторону перо, которым перед этим подписывал документы, принесенные ему другом с факультета боевой магии. – Опять Сепп. Куда не плюнь, попадешь в него!

– В такого так просто не попадешь, – хмыкнул Бруз, убиравая документы в сумку. – Этот мальчик ещё нам всем покажет, что значит настоящий маг. Поверь моему опыту, он точно станет гранд-мастером магии «Порядка», у него огромный потенциал...

– Нет у него никакого потенциала, не придумывай, – от-

махнулся ректор. – Я самолично читал его личное дело. Магические задатки слабые, магический шар показал бледно-голубой цвет. Бездарь, в лучшем случае, при упорстве и усидчивости, доберется до уровня старшего ученика...

– Давай поспорим! – азартно произнес Бруз Довла, протягивая открытую ладонь ректору. – Если окажется, что Куш Сепп достиг уровня подмастерья в магии «Порядка», ты инициируешь расследование по прорыву инфернальных сущностей в наш мир. По рукам?

– А если окажусь прав я, – ухмыляясь и отвечая на рукопожатие приятеля, произнес ректор. – Ты подаришь мне свою туалетную воду. Договорились?

– Какую туалетную воду? – удивился магистр.

– Ну, вот эту, которой ты сейчас благоухаешь. С тонким, чуть уловимым запахом эля и ярко-выраженным ароматом бергамота...

– А, ты об этом, – на щеках магистра Бруза появился легкий румянец. – Не вопрос. Коль пари заключено, прошу проследовать за мной...

– Я не верю! Не верю! – ректор, размахивая руками, бегал по полигону, периодически тыкал пальцем то в табло рекордов, то в своих студенческих друзей, смиренно стоящих вдоль стены, то куда-то в сторону, где, по его мнению, располагалась Академия Магии. – Я не хочу об этом слышать! Никто не должен знать о том, что здесь произошло. Рекорд Куша

Сеппа аннулировать, его самого до полигона не допускать... и до лекций на кафедре боевой магии тоже.

– Аннулировать рекорд нельзя, – скрестив руки на груди, произнес смотритель Маклей Лотак. – Любое наше вмешательство в работу управляющего кристалла, тут же будет известно в Академии Магии и будьте уверены, ваше преподавание, комиссия, с тотальной проверкой, не заставит себя долго ждать.

– И не допускать Куша Сеппа к занятиям на кафедре «Применения атакующей боевой магии» тоже нельзя, – добавил магистр Бруз Довла. – Он, всё-таки, студент третьего курса на факультете «Боевой магии». Для его отстранения требуются веские основания.

– Ты пьян, Бруз? – ректор прищурившись посмотрел на приятеля. – Куш Сепп зачислен на первый курс факультета артефакторики. На третий курс факультета боевой магии мы приняли барона Крупую Саболарского...

– И Куша Сеппа, который на отлично сдал экзамены за первый и второй курс боевой магии. Лучше него этот экзамен никто не сдавал! Ты сегодня утром подписал приказ о его зачислении и все полагающиеся документы, в соответствии с директивой, тут же были отправлены в Академию Магии. Ректору Академии и председателю приемной комиссии архимагу Ванденсу Угрютому.

– Заговор! Вы хотите моей гибели, – Ремис наигранно закатил глаза и положил правую ладонь на левую сторону гру-

ди. – И это за всё то, что я для вас сделал...

– Давай-ка не придуривайся, – сурово произнес Маклей Лотак. – Если бы не мой дипломный проект, ты бы не получил максимальный бал и не смог бы стать гранд-магом. И вообще, друзья так себя не ведут! Был прорыв, если ты даже сейчас воспользуешься кристаллом-анализатором, то сможешь уловить след, явно указывающий на то, что инфернальные сущности...

Свет мигнувшего телепорта оборвал Маклея на полужразе, а когда из открывшегося портала вышел архимаг в компании четырех магов, он вообще вжался в стену, стараясь не привлекать к себе внимания.

– Добрый день, коллеги, – поздоровался архимаг, с интересом глядя на троицу стариков. – Извините, что явился на полигон без предупреждения, но в ректорате мне сообщили, что вы, уважаемый Ремис, находитесь здесь и на данный момент на полигоне не проводятся экзаменационные испытания...

– Ничего-ничего, ваше высокопреподобие, вы нам нисколько не помешали, – ректор сделал легкий поклон, тем самым приветствуя Ванденса Угрюмого и отдавая ему честь, как занимающему более высокое положение в иерархии магов.

– Мы, – Ванденс обвел рукой себя и четырех магов, – направлены Академией Магии для изучения произошедшего явления, которое господин магистр Бруз Довла в своей де-

пеше назвал «Прорывом инфернальных сущностей».

– Что? – ректор метнул в сторону друга злобный взгляд, следом за этим выдохнул и, глядя на архимага, продолжил: – Ваше высокопреподобие, магистр Бруз Довла действовал от моего имени. Вчера вечером, где-то в районе восьми часов, произошел прорыв. Прямо на полигоне, когда один из студентов сдавал экзамены за второй курс, дабы быть зачисленным на третий курс факультета «Боевой магии», открылся портал и из него выскочило существо, скорее всего демон-разведчик. Это существо, определив, что находится в укромном и тихом месте, решило открыть массовый портал, но силами смотрителя Маклея Лотака и выше обозначенного магистра Бруза Довла, было низвергнуто обратно в царство Моры. Прорыв был остановлен! В результате данного адского прорыва, университету был нанесен ущерб...

– Погодите с ущербом, – нахмурившись, произнес архимаг. – Давайте для начала определимся с природой сущности, проникшей на полигон, – Ванденс кивнул своим попутчикам и те извлекли из кожаной сумки кристалл рубинового цвета размером с мужской кулак.

– В каком месте, предположительно, был прорыв? – уточнил один из магов.

– Около финишного рубежа четвертой полосы, – Маклей показал рукой, где, по его мнению, произошел прорыв.

Маг установил кристалл на специальную подставку высотой около полуметра и капнул на него какой-то вязкой жид-

костью черного цвета. Кристалл замерцал, внутри него, как будто загорелась свеча, а затем она резко мигнула и погасла...

– Кристалл треснул, Ваше высокопреподобие, – склонившись над камнем, изумленно произнес маг. – Был прорыв! Что-то сильное и ужасное пыталось попасть в наш мир.

– Ты уверен? – в голосе Ванденса нотки скептицизма заменила озабоченность.

– Да, на сто процентов.

– Кто это был?

– Сложно сказать, ваше высокопреподобие. Но точно не бес, и даже не демон. Либо Владыка Хаоса, либо Повелительница Боли...

– Ого! – архимаг озабоченно потер щеку. – И кто же смог совершить такой ритуал? Насколько мне известно, для призыва существей столь высокого уровня надо быть, как минимум, магистром Магии Крови! А таких на Тирсе нет!

– Ну, – маг спрятал растрескавшийся кристалл в сумку и растерянно посмотрел на своего непосредственного руководителя. – Беса или демона, или даже суккубу, может призвать подмастерье, выполнив определенный ритуал и принеся в жертву, как минимум, несколько разумных...

– Но они все на перечёт, – задумчиво произнес архимаг. – Вы же один из них, Зейц?!

– Да, – сконфуженно ответил маг. – Но это побочный результат моего развития в магии «Хаоса» и магии «Смер-

ти»...

– Не оправдывайтесь! – архимаг прервал Зейца. – Лучше посоветуйте, как нам действовать далее?

– Закрывать университет. Лучше повесить на него купол непроницаемости. Опросить всех студентов. Кто что видел, что знает, что чувствовал? А также проверить всех на магический потенциал...

– Мы всех студентов проверяем при поступлении, – подал голос ректор Ремис Воторн. – Данная информация присутствует в их личных делах...

– Вы проверяли студентов на их магический потенциал в магии «Порядка», – не согласился Зейц. – А надо проверить глобально. На предрасположенность ко всем школам магии и, в том числе, к магии «Крови».

– Это вызовет нездоровый ажиотаж, – удрученно произнес ректор. – И не нужные сплетни. К чему нам пересуды?

– Давайте так, – немного подумав, предложил архимаг. – Купол повесим на сутки, за это время проверим всех студентов на их магический потенциал, а уже потом, проведем опрос и полное дознание.

– Но при этом необходимо запретить студентам покидать стены университета, – вновь подал голос Зейц.

– Хорошо, пусть будет по-вашему, – ректор махнул рукой. – Я предупрежу преподавателей...

– Стоп! – Ванденс Угрюмый жестом остановил ректора. – А вот преподавателей предупреждать не надо, и их тоже сле-

дует подвергнуть проверке.

– Мы недальновидно поступим, если остановимся только на преподавателях и студентах, – добавил Зейц. – Если уж проверять, то всех причастных. В том числе и обслуживающий персонал университета...

– Вы представляете, какую кашу тут заварили? – Ванденс Угрюмый, не смотря на своё прозвище, широко улыбался скромно сидящему перед ним Кушу. – Хорошо, что я видел вашего помощника и смог сделать определенные выводы после путанного рассказа двух этих полоумных стариков, – архимаг заглянул в свои записи, что-то ища в них. – Магистра Бруза Довла и Маклея Лотака. Жаль, что я поздно догадался, что на самом деле определил кристалл инфернальности. Этих стариков вначале допрашивал мой помощник и он принял за чистую монету тот факт, что Владыка Хаоса наложил на себя иллюзию феи... и вообще, Владыка Хаоса предпочитает секиру и меч, а не боевой молот. Что вот теперь делать с этой информацией, ума не приложу.

– Ну, я смотрю, вы не сильно расстроены, – произнес я, глядя в веселые глаза архимага.

– Конечно, я очень рад, что никакого прорыва не было! – ответил Ванденс. – И вообще, у вас тут в университете такое происходит, – архимаг снова улыбнулся и махнул рукой. – Воровство, пьянки и оргии, это лишь цветочки... Но, – архимаг воздел вверх указательный палец. – Я же вас совсем

не за этим позвал. Первое, ответьте мне, пожалуйста, какого дьявола вы не явились для проверки на магическом кристалле. И второе, из-за чего у вас была дуэль с виконтом Оришем Диремом?

– На проверку я явился, на факультет «Артифакторики», но мне сказали, раз я являюсь студентом третьего курса факультета «Боевой магии», то и проходить проверку должен там. А на факультете «Боевой магии» всё произошло с точностью до наоборот. Меня послали обратно, мол, на факультет «Артифакторики» я был зачислен раньше и проживаю в части общежития именно этого факультета, вот пусть там и прохожу проверку...

– Дурдом, – архимаг осудительно покрутил головой, а затем вытащил из ящика стола кристалл, похожий на куриное яйцо черного цвета. – Возьмите камень в ладони...

– Хорошо, – я взял кристалл в руки, он засветился ярким светом, меняя цвета: с темно-коричневого на ярко-красный, а затем с синего на насыщенный голубой.

– Та-а-а-ак, – изумленно протянул Ванденс и озабоченно поглядел на меня. – Вот это сюрприз!

– ... в результате мероприятий, проведенных комиссией под моим началом, были опрошены все студенты университета магии «Порядка», произведено полное их тестирование на предрасположенность к магии всех школ, а также проведены иные следственные действия, которые однозначно ука-

зывают на то, что в стенах университета действительно был inferнальный прорыв. Причем, не какой-то мелкой сущности, а существа уровня не ниже Владыки Хаоса или Повелительницы Боли... – в актовом зале Академии Магии был аншлаг, заслушать отчёт архимага Ванденса пришли все преподаватели академии и даже некоторые студенты. Стоя за кафедрой, он понимал, что это его звездный шанс, шанс через пять лет стать ректором Академии Магии. Понимал это и ректор Академии, хмуро взирающий на Ванденса, который из потенциального противника на следующих выборах, превращался в реального оппонента. Выборы ректора проходят раз в пятнадцать лет, общим голосованием всех архимагов, и на данный момент Ванденс получил огромное преимущество, распутав столь сложное дело.

Ректор Академии был в бешенстве, но держал себя в руках и по привычке, наработанный годами, считывал магическим зрением ауры тех архимагов, которые на данный момент благоговейно слушали рассказы Угрюмого. Таковых было четверо, немного, но и не мало! Проклятый Угрюмый, везунчик. Столько сил и средств было вложено в Глория Безобидного, чтобы он расправился с независимым Ванденсом, который никогда не плывет по течению и всегда действует так, как нужно ему. Хотя, возможно, если бы Глорий не погиб так бездарно от рук разбойников, и смог вызвать на дуэль Угрюмого, кто знает, о чём бы догадался Ванденс, одержи он победу в этом противостоянии. Ванденс Угрюмый со-

всем не дурак, и он смог бы понять, что Глорием кто-то умело манипулировал...

– А кто такой Повелитель Хаоса? – острый слух ректора уловил вопрос одной из студенток, заданный шепотом одногруппнику.

– Не повелитель, а Владыка Хаоса, – также, шепотом, ответил одногруппник. – Легат в армии Инферно, командир легиона! А Повелительница Боли что-то вроде его магического помощника и в тоже время заместитель по воспитательной работе...

– Понятненько, – ответила девушка, скромно улыбнувшись статному молодому человеку, выходцу из одного очень благородного рода Додекурии.

– ... таким образом, имея следующие факты, – продолжал вещать Ванденс, подняв вверх раскрытую ладонь и загибая пальцы. – Первое, когда-то в месте, где сейчас разбит парк университета, было капище, на котором призывались inferнальные сущности. Видимо, один из обрядов был неожиданно прерван, но не закрыт. Второе, на месте дуэли была пролита благородная кровь. Чистая, человеческая кровь отпрыска одной из знатных семей. Со слов одного из магов крови, одна капля такой крови может заменить ведро крови нелюдей. В-третьих, на месте дуэли присутствовал маг крови. Да-да, очень слабый. Ученик, но, тем не менее, он мог выступить в качестве триггера, запустившего процесс ранее прерванного обряда. Как рассказывают свидетели, в тот мо-

мент, когда земля окропилась кровью виконта Дирема, Боргезу Карафе стало плохо, его буквально вывернуло наизнанку и сверху, и снизу, не мне вам объяснять, о чем это говорит...

– Такое бывает при сильном напряжении, когда маг не в состоянии совладать с магическим потоком, – шепотом прокомментировал девушке однокласснице студент.

– ...в-четвертых, до последнего времени, в тоннелях под университетом обитал неуспокоенный дух ярла Ундсрена, возможно, его окончательное развоплощение некоторым образом послужило временным мостиком, связавшим наш мир с загробным миром. Ну, и в-пятых, – Ванденс сжал кулак. – По стечению обстоятельств, в это же время работал магический кристалл большой емкости, на экзаменационном полигоне, при этом он обслуживал всего одну полосу, тем самым, создавая сильное магическое поле. Совокупность всех этих факторов привела к тому, чему непосредственными свидетелями стали магистр университета Бруз Довла и Маклей Лотак. Прорыву, то есть проникновению в наш мир жуткой, мощной, но не стабильной инфернальной сущности. У меня на этом всё! Если есть вопросы, я готов на них ответить.

– И какие же выводы из всего этого можно сделать, коллега? – ректор Академии, наигранно улыбаясь смотрел на Ванденса, побуждая его к откровенности. Болтливые люди, по мнению ректора, порой могут сказать то, что в последующем можно будет использовать против них самих.

– Окончательные выводы делать не мне, Ваше Высокопреподобие, – ответил Ванденс. – Совету архимагов следует внимательно ознакомиться с документами, представленными комиссией, – Угрюмый показал рукой на восемнадцать объемных папок, которые по сути не содержали ничего нового. – И после этого сделать окончательный вывод, – архимаг улыбнулся и прямо посмотрев в лицо ректора Академии, продолжил: – Общим голосованием!

Карлик сидел в удобном кресле, установленном на понтоне и потягивая пиво из большого бокала внимательно следил за поплавком, мерно покачивающемся на ровной глади озера. Пригревшись под лучами восходящего солнца, карлик незаметно для себя задремал.

– Клюёт, тащите скорее! – азартный возглас за спиной вырвал карлика из сна. Он резко подсёк и вытащил улов, не церемонясь опустив крупного карпа на деревянный настил понтон.

– Вот это гигант, килограмм на пять!

– Четыре с половиной, – развернувшись в кресле и посмотрев на двух орков и паладина, произнес карлик. – У меня на максимум прокачана профессия рыбак, я сходу могу сказать вес, длину и возраст пойманной рыбы, – он окинул троицу оценивающим взглядом и продолжил: – Но вы же не за этим сюда пришли?! Я не думаю, что лидерам клана «Буря» настолько интересна рыбалка. Чего вы хотите, молодые

люди?

– Давайте, может, мы для начала представимся?

– Зачем? – карлик ухмыльнулся, глядя на растерявшихся гостей. – Я хоть и веду замкнутый образ жизни, тем не менее внимательно слежу за всеми новостями. Вы, Тафгай и Паквумер, бывшие офицеры клана «Эдль», воспользовались непростой ситуацией в клане и совершили рейдерский захват, оставив Экстремиста и Укко с носом. А вы, – карлик показал рукой на паладина. – Если судить по-вашему нику, скорее всего создали новый персонаж, сохранив тоже самое имя. Вот только раньше вы были гномом-рабом первого уровня, которому придурок Паавали плевал в лицо, а сейчас, если я правильно понял, вы сержант в клане «Буря». Ну, а меня вы отлично знаете, мы встречались с вами на руднике.

– Да, только тогда вы были не девяносто шестого уровня, уважаемый Хрунгнир, – невесело улыбнулся Тафгай, показав орочьи клыки. – И мы не рейдеры!

– Ну, а кто вы? Благородные разбойники вроде Ринальдо Ринальдини?! Нет! Вы совершили переворот, силой захватили то, что вам не принадлежит, и теперь пользуетесь полученными благами для личного обогащения. На благородных разбойников вы не тянете, а вот на рейдеров вполне...

– Вы многого не знаете, – не согласился Паквумер, нахмурив лоб. – У нас были причины!

– Я всё о вас знаю, молодые люди, – ухмыльнулся Хрунгнир, отвернувшись от собеседников насадил на крючок на-

живку и забросил удочку. При этом он всем своим видом показывал, что беседа потеряла для него интерес.

– У нас к вам деловое предложение, – глядя в мощный загаривок карлика, произнес Эколог. – Я думаю, что оно должно вас заинтересовать.

– Я так не думаю, – не оборачиваясь, ответил карлик. – Я вас больше не задерживаю, молодые люди.

– Вы кое-что обещали Хельгу...

– Хельгу, а не вам, – Хрунгнир перебил паладина и повернулся к нему лицом. – И то, лишь в том случае, если он сможет меня удивить и заинтересовать. Если он надеялся, что превращение неряшливого гнома в паладина пятидесятого уровня вызовет у меня удивление, то он сильно ошибся в своей оценке.

– Экстремист это Альфред Бринкманн! – выпалил Эколог, пока карлик не отвернулся от него.

– Что?! – Хрунгнир на миг опешил, но затем собрал волю в кулак и скрывая волнение произнес: – С чего вы это взяли?

– Не знаю, – паладин пожал широкими плечами. – Хельг сказал, что если вы не пойдете на контакт, то следует вам сообщить эту информацию, она должна вас удивить.

– Да, эта информация меня удивила, – ухмыльнулся карлик, – но это совсем ничего не значит, я не пойду с вами на контакт.

– Тогда есть ещё одно имя, – добавил Тафгай. – Эрих Келлерманн!

– Вы кто такие? – сузив глаза, задал вопрос карлик. То, что какие-то мальчишки знают его настоящее имя и фамилию, выбило его из колеи. – Откуда у вас эта информация?

– От Хельга!

– Как он её получил? Откуда? Я не буду вести с вами диалога, пока не узнаю, как он добыл эту информацию.

– Всё очень просто, если верить словам Хельга, – ответил Тафгай, с усмешкой глядя в потерянное лицо карлика. – Мы живем в век глобальной цифровизации. Любое наше действие и даже бездействие оставляют цифровой след. С чего начать рассказ?

– Как Хельг узнал, что Экстремист это Эрих Келлерманн?

– Здесь всё очень просто, – принялся объяснять Тафгай. – Экстремист никогда не скрывал, что он немец и проживает в Германии. Тем самым поиски конкретного человека сократились до страны в которой проживает восемьдесят пять миллионов человек.

– Ну да, это же так просто, – иронично произнес Хрунгнир. – Взять и найти конкретного человека среди восьмидесяти пяти миллионов человек.

– Не просто, но и не так сложно. Во-первых, искать надо среди мужского населения. Во-вторых, я сам был невольным свидетелем разговора между Экстремистом и Бранденбургом о падении Берлинской стены¹². И тогда командор, мимо-

¹² Падение Берлинской стены произошло 9 ноября 1989 года во время Мирной революции. Оно ознаменовало разрушение Берлинской стены и образного Же-

ходом сообщил, что в этот знаменательный для всей страны день он прогулял лекцию в университете. Эту информацию я сообщил Хельгу...

– Тем самым он ограничил поиск, ища мужчину, родившегося в промежутке с 1967 по 1972 год, – задумчиво произнес Хрунгнир. – А это не так и много...

– Нет, диапазон был взят побольше. Мало ли что. Вдруг командор вундеркинд и поступил в университет в возрасте тринадцати лет или наоборот, смог закончить его только в тридцать пять.

– Хорошо, что дальше, из полученной выборки определили тех, кто имеет высшее образование?!

– И это тоже, но для начала проверили шахматистов...

– Ерунда, хоть Эрих иногда и называет себя гроссмейстером, он никогда им не был. Он так и не смог стать мастером международного уровня. А «гроссмейстер» – это его детское прозвище, из-за однофа... Хотя ладно, продолжайте.

– Хельг нашел одно интересное совпадение.

– Какое? – в глазах Хрунгнира блеснуло пламя искреннего любопытства. Ему, как бывшему оперативному работнику, был интересен не совсем стандартный метод, примененный Хельгом.

– Экстремист и гроссмейстер! – Тафгвай воздел указательный палец вверх. – Между ними должна быть какая-то связь.

лезного занавеса. Это было одно из серии событий, положивших начало падению коммунизма в Центральной и Восточной Европе.

Так вот, оказывается, один из экстремистов радикалов носил фамилию Бринкманн, и такую же фамилию носил известный немецкий гроссмейстер Альфред Бринкманн. Как вы сказали, однофамилец?!

– Я ничего не говорил, – нахмурившись, ответил карлик: – Случайное совпадение!

– Возможно, но мужчин, родившихся в период с 1954 по 1976 год с фамилией Бринкманн, учившихся в университете, оказалось не так уж и много. А обеспеченных людей из них ещё меньше!

– Почему обеспеченных... а, понятно, глава клана! – карлик согласно мотнул головой. Что дальше?

– Двое из них являются тезками и однофамильцами Альфреда Бринкмана. Один из них в детстве посещал шахматный клуб, по второму такой информации нет, но он и родился в 1974 году. Так что, нам оставалось лишь выбрать одного из двух. И вот когда Экстремист в очередной раз стал угрожать нам с Паквумером расправой, ссылаясь на то, что он знает наши настоящие имена и фамилии, я сказал, что тоже знаю его имя и фамилию, а также место его проживания и если он не уймется, то «русская мафия» убьет не только его, но и всех его родственников...

– Ловко, ловко, – Хрунгнир задумчиво потер подбородок. – А как вы узнали кто я в реальности? Я никому в игре о своем детстве не рассказывал, был скрытен и выдавал себя за бедного студента...

– Ну, тут всё просто, – к разговору присоединился Пакву-мер. – Понятно же, что Экстремист не стал бы создавать клан непонятно с кем. Хрунгнир в германо-скандинавской мифологии это великан. С чего вдруг карлик стал бы называть себя великаном? С точки зрения психологии, низкорослый человек не стал бы над собой иронизировать таким образом и, скорее всего, выбрал бы в игре персонажа, имеющего большой рост. Чтобы почувствовать то, чего он лишен в обычной жизни. Тоже самое могло двигать и высоким человеком!

– Бред, я просто планировал работать в забое, – не согласился Хрунгнир. – Поэтому и выбрал расу карлика. А Хрунгнир это моё детское прозвище, потому что я был крупным ... чёрт, вот так и прокалываются на мелочах!

– Да это Хельг уже задним числом логическую цепь построил. Вас выдал Экстремист!

– С чего вдруг?

– Ну, мы же ему не объясняли, откуда мы узнали его реальные имя и фамилию, сказали лишь, что получили информацию от анонимного источника. Вот он и подумал, что это ваших рук дело... и всё рассказал.

– Это вообще не в какие ворота, – карлик изумленно развел руки в стороны. – Почему он подумал, что это я?

– Он что-то говорил о том, что вам не хватило тех денег, что вам заплатили за вашу долю в клане, что вы обиделись и тому подобное. И вообще, он считает, что во всех неудачах, произошедших за последнее время с кланом «Эдль» в том

числе виноваты и вы.

– Ладно, оставим пока это. Чего вы хотите?

– Мы хотим, чтобы вы взяли на себя управление двумя замками. Нашему клану не хватает толковых управленцев, умеющих мыслить стратегически.

– Хм, – карлик ухмыльнулся и лукаво посмотрел на трех гостей. – Если честно, мне уже опостылела эта тишина и рыбалка, так что считайте, что я принял ваше предложение, осталось лишь договориться о моем вознаграждении. И ещё, у меня вопрос, почему вы назвали клан «Буря»?

– Ну, тут игра слов, – скромно потупив глаза, произнес Паквумер. – Мы вначале хотели назвать клан «Песец». Мол всем песец, если что, но игровая система переводила его название в «Полярная лисица». А потом решили не уходить от хоккейной темы и назвать клан в честь известного хоккеиста Павла Буре... но система затупила...

– Понятно, – карлик раскатисто засмеялся. – Я порой удивляюсь, как такие раздолбаи как вы умудряетесь достигать подобных высот.

– Так это, – Тафгай подмигнул Хрунгниру и доверительно произнес. – Не имей сто рублей, а имей сто друзей!

Глава 11

– Какого чёрта, куда вы меня тащите? – пара молодых ребят быстро скрутила Комика и телепортом перекинула в дремучую лесную чащу. – Вы что вытворяете, вы вообще знаете, кто я такой?

– Знаем, – ответил высокий полуэльф. – А ты знаешь, кто мы такие?

– Не знаю, но судя по тому, что твой ник написан красными буквами, ты ганкер.

– Сам ты ганкер, – возмутился Ромка. – У ганкеров краснеет фон, а не буквы. Я с Варга, поэтому и буквы красные. А у тебя синего цвета.

– Хватит мне заговаривать зубы, я уже предупредил соклановцев и скоро меня освободят.

– Не освободят, – ответил Олег, крепко держа за локоть сопротивляющегося Комика. – Телепорт можно открыть только в той области, в которой был раньше, плюс минус десять километров. А в этих дебрях, кроме нас, других игроков не было...

– Ага, но вы забыли ещё кое о чём, – усмехнулся Комик. – Чёрт вас побери, куда вы меня тащите?

– На серьезный разговор. Наказывать тебя будем за твоё плохое поведение.

– Какое ещё плохое поведение? – возмутился Комик.

– А что мы забыли? – уточнил Ромка.

– Это я вам потом скажу, – вновь ухмыльнулся Комик. – Сюрпризом для вас будет.

– Ну, я люблю сюрпризы, – Ромка подмигнул Олегу так, чтобы эльф этого не видел.

– Боюсь, что этот сюрприз тебе не очень понравится. И всё-таки, куда вы меня тащите?

– Сейчас сам всё узнаешь, мы уже пришли. Надо подождать совсем чуть-чуть.

– Пустите меня, я вас урою, уроды, вы у меня кровью умываться будете, – из-за кустов раздался истеричный вопль, а уже через несколько секунд Комик смог лицезреть своего товарища по несчастью, и врага по игре – Экстремиста. – И ты здесь? – удивился командор. – Твоих рук дело?!

– К сожалению, нет, – не скрывая злорадной улыбки, произнес Комик. – Экстремист, ты слышал анекдот про то, как Бог навел одну женщину и предложил исполнить любое её желание, но при этом её соседке досталось бы тоже самое, но в два раза больше?

– Нет, не слышал, – угрюмо ответил командор.

– Так вот, та женщина попросила Бога, чтобы он выколол ей глаз.

– Ну и дура, – злобно глядя на конкурента, ответил Экстремист. – Я бы попросил артериальное давление сто двадцать на шестьдесят...

– Что-то вы слишком разговорчивы, уважаемые, – иро-

нично произнес Хельг. – Пришло время платить по счетам.

– Так это ты, мелкий мерзавец?! Скинь капюшон, узнал твой голос! – яростно выкрикнул командор и, если бы не связанные за спиной руки, он бы обличающе ткнул в Олега пальцем. – Во всём виноват ты! Все мои беды начались после того, как ты спелся с этим истинным вампиром!

– Хватит орать, – рявкнул Олег. – Я оставил вас в покое, не стал преследовать, думал вы одумаетесь. А вы принялись за разбой. Да-да, разбой, иначе нападение на замки клана «Буря», и на других вассалов императора Армана Первого Лучезарного я никак назвать не могу.

– Тоже мне, Лучезарный, – хмыкнул Комик. – Мир сошел с ума, черное стало белым, вампиры лучезарными, что дальше?

– Дальше вы подвергнетесь жесткой экзекуции. Но можете выйти из игры, пока не началось.

– Нашел идиотов, – злобно глядя на Олега, произнес командор. – Я не собираюсь терять уровень. Твои приспешники взяли меня на выходе с кладбища.

– Как хотите! – Олег несколько раз стукнул костяшками пальцев по стволу огромной секвойи и произнес фразу на непонятном языке. Через мгновение после этого, у них под ногами разверзлась земля и они упали с трехметровой высоты на каменный пол, покрытый пожухлой листвой.

Тут же их небольшая компания была окружена воинами-дроу, управляемыми двумя жрицами.

– Где знак?

– Вот, – Сано и Зорге, крепко держащие Комика, продемонстрировали жрице амулеты «Слеза Ллос». – Забирайте их на алтарь. В жертву только этого!

– Эльф, – алчно глядя на Комика, произнесла жрица. – Вот это удача, так удача.

– А этот вампир, – ответила её приятельница, брезгливо окинув взглядом Экстремиста. – Ну, думаю, тоже бы сошел... но раз надо, чтобы он только смотрел...

– О чем вообще разговор? Отпустите нас немедленно, если не хотите, чтобы вас уничтожили... ой! – командор скрючился от боли и рухнул на пол, получив от жрицы удар коленом в пах.

– Забирайте их и срочно отправляйте на алтарь, – жрица махнула воинам-дроу и те, расторопно схватив пленников, уже через мгновение исчезли в арке телепорта.

– Ещё один момент, – произнес Хельг. – Скоро в лесу, неподалёку отсюда, появятся два отряда воинов. Между ними возникнет конфликт, вам надо будет лишь добить тех, кто останется в живых в этой битве.

– Я услышала тебя, – жрица степенно кивнула головой. – Отдай мне этого полуэльфа, – она кровожадно облизнула губы, глядя на Ромку.

– Этот полуэльф мой брат. Если с ним что-нибудь случится, на жертвенном камне окажешься ты, и твоё сердце вырвет лично Ллос. Ты меня поняла?

– Поняла, – жрица стусеивалась под напором полудроу, который давил на нее ментально. Вначале ей показалось, что он самый слабый из бессмертных, но стоило ему прямо посмотреть ей в глаза и заговорить, как она тут же почувствовала мощь его ауры. Этот бессмертный был намного сильнее Верховной Жрицы.

– Не слышу!

– Поняла, господин! – девушка сделала поклон, скрестив руки на груди, тем самым признавая власть Хельга над собой.

– Среди бессмертных, которые скоро появятся в лесу, будет много эльфов, у тебя будет шанс утолить свою жажду крови.

Отряд из восьмидесяти игроков, некогда входящих в клан «Дель Арте», стараясь не шуметь, продвигался к месту, координаты которого успел выслать пропавший Комик.

Навстречу им, также скрытно, продвигался похожий отряд, только игроков в нем было на пару десятков больше и представляли они ранее существовавший клан «Эдль».

Игрок с ником Люцифер и классом «разбойник», возглавлял рейд по спасению командора. Он вскинул вверх кулак и отряд, как по мановению волшебной палочки, замер на месте. Через миг, рядом с Люцифером оказался эльф с ником Комар и внимательно взгляделся туда, куда ему показывал дроу.

– Что? – нагнувшись к самому уху приятеля, шепотом спросил Комар.

– Там кто-то есть, – успел ответить он, прежде чем с криком боли упал на пожухлую траву с торчащим из глаза арбалетным болтом. А затем замолк и ушел на перерождение, так как второй арбалетный болт, вошедший дроу в переносицу был зачарованным.

– Вперед, – Комар взял управление рейдом на себя. – Это «Дель Арте», болт окрашен в их клановый цвет. – Мочи уро- дов...

Эльфийка Бронте первой услышала вскрик впереди, и подала сигнал, чтобы отряд остановился и приготовился к неожиданностям. И тут же её отбросило на землю от удара вошедшего в грудь арбалетного болта.

– Это засада, на нас напали, – успела закричать она, но в этот момент из-за деревьев и кустов материализовались бой- цы из конкурирующего клана и завязалась кровавая рубка...

– Я значит убил этого дроу, а дальше было дело техники, – закончил свой рассказ Степан. – А ещё в одну глазастую эль- фийку из клана «Дель Арте» пальнул, чтобы не дай бог, они не сбежали, осознав, что попали в ловушку.

– А ранил тебя кто? – уточнил Баки.

– Дроу вонючие, – нахмурившись, ответил Лаки. – Я же эльф, а им плевать, что я сам по себе и к двум этим отрядам никакого отношения не имею. Какая-то стерва сотого уров-

ня, жрица вроде, гоняла меня полночи по лесу, еле-еле смог от неё избавиться.

– Убил? – уточнил Олег.

– Нет, смог оторваться и активировать свиток телепорта в Валоронблуд, а оттуда мы уже с Трагедией вернулись на Варг.

– Ну, понятно, – хмыкнул Олег, скрывая улыбку от приятеля. – Опыт-то хоть заработал?

– Да, небольшой и немного маскировку прокачал.

– Колодец здесь, – разгребая навал из веток, пробасил Сано. – Сколько сейчас времени, только точно? – задал он вопрос, когда очистил каменную плиту, являющуюся крышкой колодца забвения.

– У нас ещё три минуты до назначенного времени, – серьезно ответил Ромка. – Мы эту крышку сможем быстро поднять, а затем также быстро поставить на место?

– Мы с Зорге пробовали, – хлопнув по камню ладонью, произнес Сано. – Вдвоем тяжело. Поэтому ты с братом можешь нам поднять крышку над головой, а парни в этот момент накинут на горловину колодца сеть. Когда вытащат Жумая, тут же ставим крышку на место.

– Приготовились, – скомандовал Володя, распутывая сеть и давая знак Лаки, Баки и Маргару, чтобы они брались за её концы. В это время Сано, Зорге, Линкс и Хельг ухватились за каменную плиту с разных сторон.

– А нам то с Барсом что делать? – почему-то глядя на Зор-

ге, задал вопрос Чума.

– Ты дашь сигнал к началу, а Барс будет на подхвате, мало ли что.

– Обратный отсчет, – воодушевленно произнес Чума. – Десять, девять, восемь... поднимайте.

Когда плита взмыла вверх, возникла небольшая заминка, и обычно спокойный Володя, ругаясь, как портовый грузчик, потребовал от парней отойти в сторону, чтобы можно было накинуть сеть.

– Вашу душу, как бараны! – накинув сеть поверх метрового отверстия колодца, пробубнил Крупа. – Мы как, по-вашему, должны сеть накидывать, когда вы стоите с четырех сторон?

– Володя, успокойся, эта плита весит не меньше тонны, нам и так тяжело, а ещё ты смешишь! – с натугой держа плиту, так как из четверки был самым низкоуровневым, произнес Сано. – Мне вообще кажется, что плиту держу только я. А остальные её только придерживают.

– Не надо было дварфа выбирать, – скрывая улыбку, ответил Ромка. – Кто ниже ростом, тому больше и достается.

– Всё, поймали, тащим... – азартно закричал Чума. – Да быстрее, уже двадцать четвертая минута пошла. – Кидайте плиту, тут какой-то урод следом лезет! – испугавшийся Чума со всей силы ударил ногой по уродливой, носатой физиономии с гротескными чертами лица.

– Кидаем! – скомандовал Ромка, как только плита оказа-

лась над колодцем.

Плита, с грохотом рухнула вниз, поднимая клубы пыли. Когда пыль осела, Барс ткнул пальцем в колодец и удивленно задал вопрос:

– Плита не плотно легла, оттуда выполз какой-то маленький человечек и убежал в лес, так и задумано?

– Да блин, конечно, нет! – Володя обхватил голову руками. – Вы чего сегодня все такие тупые? В темпе лови его и тащи сюда.

– Я быстро!

– Маленький человечек? – Ромка состроил на лице озабоченную гримасу. – С Барсом всё в порядке?

– Да ему показалось, наверное, – неуверенно произнес Чума, пожимая плечами. – Я ничего не видел.

– Кто там за мной следом-то лез? – распутавшись, задал вопрос Жумай Палач.

– Да какая-то образина горбатая, голова в полтора раза больше, чем у меня. Нос огромный, глазки маленькие и злые, уши большие и торчком...

– А-а-а, – Жумай засмеялся. – Старый знакомый. Это был старина Рагут! Злобный и циничный карлик, долгие годы служивший шутом при дворе одного из герцогов Ереба. Когда герцог умер, Рагута сожгли на центральной площади. Своими выходками и злыми шутками он многих настроил против себя. Так, ладно, Мора с ним, с Рагутом. У нас всего неделя, чтобы восстановить Башню Мрака, если, конечно,

вы не хотите, чтобы я вновь вернулся в бездну.

– Не хотим, – ответил Олег. – Что от нас требуется?

– Двести тысяч имперялов и немного крови, – Жумай Палач окинул внимательным взглядом присутствующих и улыбнувшись, ткнул пальцем в Володю и Зорге. – Его или вот его!

– Почему их кровь? – удивился Ромка. – Моя что, не подойдет?

– Подойдет, в тебе есть доля человеческой крови, но крови потребуется больше... боюсь, что ты не выживешь после такой кровопотери.

– Когда будет нужна кровь? – уточнил Володя.

– А когда я буду располагать требуемой суммой? – вопросом на вопрос ответил Жумай.

– Хоть сейчас, – ухмыльнулся Олег.

– В таком случае, несколько капель крови будут нужны при восстановлении Башни, то есть через три дня, а остальная кровь понадобится при наложении заклинания, в течение трех месяцев после того, как из руин восстанет Башня Мрака.

– Нормально, завтра, то есть через три игровых дня, я буду в игре, – удовлетворившись ответом, кивнул Володя.

– Мне нужно всего девяносто девять капель человеческой крови, – ни к кому не обращаясь, сказал Жумай, держа в руках набитый имперялами кожаный мешок. – Через три понадобится всего три капли.

– В таком случае, обойдетесь без меня, – Зорге посмотрел на часы и обратился к Олегу. – Хельг, я пойду, мне надо выйти в реал. Не отзываются, пожалуйста, ваших петов.

– Хорошо, – Олег пожал протянутую на прощание ладонь.

– Стойте, стойте, я совсем забыл о кобольде! Проклятый негодник был сожжен вместе Рагутом.

– Что за кобольд? – вопрос в унисон прозвучал от нескольких игроков.

– Маленький человечек, – принялся пояснять Жумай. – Размером чуть больше ладони дварфа. Хитрое, вредное и жутко злопамятное существо. Само выбирает себе хозяина и служит ему верой и правдой, пока хозяин не умрет и порой жертвует собой, спасая хозяина...

– Не состыковка какая-то! – ошарашенно произнес Баки. – Какое-то противоречивое описание, то он вредный, то он верный, то он хитрый, но в тоже время ему не чуждо самопожертвование...

– От хозяина многое зависит, – пояснил Жумай. – Лучше бы найти этого кобольда и отправить обратно в Бездну. А не то, не дай боги, он выберет хозяином какого-нибудь мага-некроманта и усилит его в два, а то и в три раза. Есть у него такой навык, позволяющий быстрее развивать таланты и способности своего хозяина. Карлик Рагут почему так долго прислуживал при дворе герцога? Да все потому, что умел он рассмешить его сиятельство, в каком бы состоянии духа тот не был. Ищите его, ребятки, ищите, от греха подальше...

– Опасность, на Барса напали! – подал команду голосом Чума. – Здесь недалеко!

– Чего ждем? Срочно туда, – рывкнул Сано и резво вскочил на спину кентавра.

– Куда вы, мамаша? – легким движением крупа, Дима скинул приятеля на траву и показал ему композицию из трех пальцев. – Возомнил себя кавалеристом?! Держись за холку, так уж и быть...

– Помогите мне, прекрасная леди, меня преследуют злые люди! Они желают моей гибели!

Ализа накладывала заклинание лечение на зайца со сло-манной лапой, когда рядом с ней, упав на колени, тенором заголосил маленький человечек.

– Ты кто? – растерянно и изумленно задала вопрос Мария.

– Я кобольд, прекрасная леди. Спасите меня. Иначе меня сожгут на центральной площади!

– Ничего не понятно, – Мария оценивающе посмотрела на краснокожего юношу с волосами цвета спелой пшеницы. – В сумку полезешь?

– Этот мелкий мой, – над ухом Марии раздался требова-тельный мужской голос, и она чуть не вскрикнула от неожиданности.

Она отпрыгнула в сторону и удивленно воззрилась на человека с кошачьей головой и длинным хвостом, как у гепарда.

– Чего уставилась, Ализа, никогда каджита не видела?

– Не видела! – с вызовом ответила Мария, задрвав подбородок вверх. – И не надо мне тыкать, мы не знакомы.

– Ладно, некогда мне с тобой знакомиться, – каджит сделал резкое движение и ухватил за шиворот кобольда, от чего тот заверещал и задергал ногами и руками. – Не ори ты, я просто верну тебя обратно в колодец забвения.

– Я не хочу в колодец! – кобольд пытался укусить Барса за палец, но тот ловко подкинул его в воздух и вновь поймал за шиворот почти у самой земли.

– Перестаньте над ним издеваться, он же живое существо! – возмутилась Мария.

– Это дух! И я ему никакого урона не нанес. Через неделю он развоплотится, но я хочу прямо сейчас вернуть его туда, откуда он вылез!

– Но он же не хочет!

– Ну и что? Ты же игрок, должна понимать. Что есть законы игровой механики, я должен вернуть этого... ах ты подонок, цапнул меня всё-таки за палец.

– Отпустите его немедленно и перестаньте вести себя как быдло!

– Вот ещё, – Барс вытянул руку, держа кобольда за шиворот таким образом, чтобы тот не смог его вновь укусить. – Всё, мне пора. Счастливо оставаться!

– Молодой человек, вам лучше отпустить этого маленького человечка, если не хотите неприятностей.

– Ты мне угрожаешь? – Барс искренне засмеялся. – Ты хоть знаешь, кто я такой?

– Нет, не знаю, но я вижу, что у вас высокий уровень и вы барон.

– Барон, всё верно, а за неуважение, проявленное к аристократу, вас могут оштрафовать или даже посадить в тюрьму на несколько суток.

– Я не проявляла к вам неуважение и, в отличие от вас, обращалась к вам на «вы». И я требую от вас освободить кобольда.

– А не то что? – испытующе глядя на девушку, задал вопрос Барс.

– А не то я попрошу своих друзей задать вам хорошую взбучку.

– Не хочу тебя расстраивать, но твои друзья ничего мне не сделают. Со мной опасно связываться! Поняла?

– Поняла! Но мои друзья не простые игроки, поставьте кобольда на землю и ступайте прочь!

– Нет! – каджит улыбнулся, как чеширский кот. – Обойдешься.

– В таком случае, пеняйте на себя. Сейчас вам предстоит серьезная взбучка, но вы не волнуйтесь, я не дам вам умереть и вылечу ваши раны.

– Вот это номер. Ну, давай, зови своих друзей. Это даже интересно!

– Друзья, подойдите, пожалуйста, мне нужна ваша по-

МОЩЬ...

– Ух ты, вот это мощь, – наигранно удивился Барс, глядя на показавшегося из кустов матерого волка тридцать второго уровня в компании девчушки двадцатого уровня, которой на вид было не более двенадцати лет. – Это очень страшно... А-а-а! – каджит не сдержал крика, от резкой боли в левой ягодице. Его здоровье просело сразу на четыреста двадцать единиц, на целых двадцать процентов.

Затем что-то ударило каджита под колени, он потерял еще триста единиц здоровья и рухнул на землю, выпустив из руки кобольда. Укус волка за бедро не принес большого вреда, как, впрочем, и удар сучковатой палкой по загривку, но было очень обидно.

Не понимая, что происходит, Барс вскочил на ноги и вновь упал от сильного удара в спину...

– Да что тут такое, чёрт вас побери, происходит, – возмущенно закричал он и встав на четвереньки с места запрыгнул на ствол растущей рядом ели и скрылся в её густой кроне.

– Слезайте оттуда, ваша милость, а то хуже будет! – постукивая палкой по стволу дерева, безапелляционно заявила девочка. – Упадете и сломаете себе шею, а виноватыми мы будем. Спускайтесь, кому говорю.

– Не дожدهшься, мегера! – огрызнулся Барс и написал сообщение в общий чат ландшафтного бюро «Явор» с просьбой о помощи...

– Убейте этого ёжика, ну, пожалуйста! – с надрывом закричал Барс, когда очередная иголка воткнулась ему в ягодицу.

– Хмур, немедленно перестань! Это друг, – Олег погрозил пальцем своему питомцу. – Не спорь со мной. Я не говорил, что надо убивать и калечить всех, кто проявляет неуважение к Октавии.

– Блин, да это же твой питомец, – тыкая пальцем в ёжика, возмутился Барс. – А этот хомяк пет Линкса, а девчонка... – каджит ошарашено воззрился на приятелей. – Парни, какого чёрта здесь происходит?

– Извини, дружище, так получилось! – Ромка пожал плечами и посмотрел на Олега, знаком привлекающего его к себе.

– Нам надо уйти, Барс. – Олег извлек из сумки свиток телепортации. – Думаю, что Зорге тебе всё объяснит

– Надеюсь на это – провожая взглядом братьев, скрывшихся в арке телепорта, пробубнил каджит, а затем переключил внимание на паладина.

– Мужики, тут такое дело, – смутившись, принялся объяснять Зорге. – Эта девчушка, – он погладил по волосам симпатичную девочку, стоящую рядом с ним и прячущую палку за спиной. – Это, как бы, мой питомец.

– Что значит, как бы? – уточнил Баки.

– Ну, она формально мой питомец, но только формально. Я не могу навязывать ей свою волю, выбирать за неё путь

развития и тому подобное. Могу только призывать и отзываться...

– Молодые люди, мне деньги руки жгут, – вмешался в разговор Жумай Палач. – Меня распирает энергия, надо срочно восстанавливать Башню Мрака. Давайте вы потом поговорите?

– Действительно, – Лаки неожиданно поддержал Жумая. – Короче, надо найти кобольда и отправить его в Бездну.

– Ничего у вас не получится, – решительно произнесла Ализа, с вызовом глядя на высокоуровневых игроков.

– Это ещё почему?

– Потому, что Коба теперь мой друг и я его в обиду не дам.

– Малышка, давай ты не будешь...

– Ты так общаться со своими подружками будешь, мальчик! – Мария перебила Лаки глядя на него с легкой улыбкой на губах. – Внимательно посмотри на кобольда, а потом уже делай выводы.

Из сумки Ализы показалась голова кобольда, он настороженным взглядом окинул присутствующих, заметив Жумая, он помахал ему рукой и широко улыбнулся.

– Вот стервец, – хмыкнул Жумай. – Выбрал себе хозяйку. И когда только успел?

В отличие от Жумая, игроки воззрились на профиль кобольда, внимательно его изучая:

Имя: Коба (неигровой персонаж).

Вид: кобольд (мужчина)

Уровень: 100 (10000/11000).

Класс: мифический помощник

Фракция: хаос

Бог-покровитель: Ллос

– Мифический? – расстроено произнес Дима. – Блин, он должен был стать моим петом, – кентавр наклонился к торчащему из сумки кобольду и шепотом произнес. – Мальш, бросай эту тётю и становись моим слугой. Со мной весело и лопать будешь от пуза, у меня своё кафе...

Кобольд показал кентавру фигуру из трех пальцев и скрылся в сумке.

– Он же себе покровительницей Ллос выбрал, – восхищенно произнес Жумай. – Вот же ловкий стервец, как быстро сориентировался, что она единственная из богов не спит в своем тайном убежище! Ладно, вроде Ализа женщина добрая и... – мужчина окинул Марию оценивающим взглядом, на мгновение остановив взгляд на крутом изгибе бедер. – ... и очень даже красивая. А красота, она как известно...

– Спасет мир! – Барс закончил фразу, вместо Жумая.

– Чушь какая, – фыркнул Жумай, при этом посмотрел на каджита, как на умалишённого. – Красота, она правит мужчинами, похлеще силы! Видно же, что этот стервец неровно дышит к своей новой хозяйке... Всё, хорош болтать, пора свершать великие дела! – мужчина ещё раз оценивающим взглядом окинул фигуру Марии и пробурчав себе под нос: «Весьма, весьма недурно», отправился по тропинке вглубь

лесной чащи...

– Здравствуйте, – Олег поприветствовал красивую, длинноногую, статную орчанку, встретившую его у Магической Башни на Инсуле.

– Привет, меня зовут Акайрия, – представилась орчанка, заинтересованно глядя на Ромку и Олега. – Я очень много о вас слышала, и даже видела несколько видеороликов с вашим участием. Рада личному знакомству.

– Мы тоже рады, – Ромка улыбнулся в ответ и приблизился к девушке на расстояние, не превышающее вытянутой руки. – А вы, простите, кто будете?

– В каком смысле? – не поняла девушка.

– Где Ош-Тиш? – задал вопрос Олег. – Он мне написал, что опять возникла какая-то странная ситуация и требуется мое личное присутствие.

– Ош-Тиш и Сокрушитель сейчас помогают Вектору, на северной границе империи возникли проблемы. Шеф потерпел два поражения подряд. Несколько наших клановых девчонок попали в плен...

– Что?

– К кому в плен?

– К местным неписям, – орчанка пожалала плечами. – К владельцам замков, которые находятся под протекторатом Борислава...

– Ты откуда это знаешь? – Олег с прищуром посмотрел на

девушку.

– Я личная помощница Вектора. А что такое?

– Ничего, много болтаешь! – Олег осуждающе покачал головой.

– Да об этом весь клан знает. Шила в мешке не утаишь. Через несколько дней об этом узнают не только на Варге, но и на всех материках Тирса.

– Брат, это плохо?!

– Конечно плохо, – с досадой произнес Олег. – Вектор действует от имени Армана Первого, а это значит, что люди Борислава надрали задницу, в первую очередь, императору Конфлана!

– И что? – Ромка вопросительно развел руки в сторону.

– Ничего хорошего, есть такое слово – репутация. Вектор, своими поражениями, подмочил репутацию Армана. Слабые императоры долго не живут...

– Это игра, – не согласился Роман. – Надо собрать армию побольше и разнести по камешку замки тех неписей, что посмели пленить девушек-игроков. И вообще, мы же не за этим сюда пришли. Давай, Айкария, рассказывай, что тут у тебя произошло?

– С Додекурии прибыл алхимик сорок первого уровня, из клана «Толли». Ему нужна лаборатория для создания какого-то алхимического эликсира.

– И что тебя смутило в его просьбе? Он явился без предварительной записи?

– Нет, он записался два дня назад. Но он вызывает у меня подозрение, я его даже в холл Башни не пустила, попросила его подождать в беседке.

– Поясни, – Олег скрестил руки на груди и пристально посмотрел на девушку. – Что вызвало твое подозрение в этом алхимике.

– Ну, – девушка тяжело вздохнула, и собравшись с мыслями, принялась объяснять. – Короче, этот гном Буль действительно алхимик, я задала ему несколько вопросов из опросника, и он ответил на них верно, но меня смутило его поведение. Он нервничает, потеет, весь какой-то дерганый. К тому же, клан «Толли» создан два дня назад, у него даже ещё нет замка и я уверена, что и не будет! В клане всего три игрока.

– Хочешь сказать, что кто-то намеренно создал клан, чтобы не вызывать подозрений, как в прошлый раз, и подослал к нам игрока-камикадзе?! – Олег задумчиво потер подбородок кинув несколько быстрых взглядов в сторону беседки.

– Это что, кто-то хочет уничтожить лабораторию в Башне?! – уточнил Ромка.

– Скорее всего, – предположила орчанка. – Я не думаю, что тот, кто пытался провести теракт в прошлый раз, отказался от своих целей.

– Понятно, кто, – хмыкнул Олег. – Наш «друг» Шериф не уймется. Стойте здесь, я скоро буду.

– Ой, – Айкария завертела головой, в надежде увидеть ис-

чезнувшего Хельга.

– Не крути головой, – негромко произнес Ромка. – Он в режиме «Скрытность», тебе его не увидеть.

– Извини, – Айкария покраснела от стыда. – Просто я ни разу не видела, чтобы так неожиданно уходили в инвиз... Ой, да что б тебя, напугал! – девушка положила ладонь на сердце и закатила глаза, когда Олег вновь появился, материализовавшись прямо из воздуха. – Нельзя же так резко появляться...

– Ты не первая, кто мне это говорит, – ответил Олег и протянул брату три пузырька с жидкостями. – Эти три фиала вызвали у меня подозрения, остальные пузырьки и свитки интереса не представляют.

– Хм, – Ромка задумчиво покрутил в руках три пузырька, которые были пронумерованы римскими цифрами. – Эликсир «Развоплощения» и зелье «Скорости» мне знакомы. А вот что это за штука такая, эссенция «Слёзы хаоса», я не знаю! погоди, давай сделаем так...

– Буль, извините за накладку, – Айкария поднялась по ступенькам и с высоты своего роста посмотрела на гнома. – Лаборатория освободилась! Пройдемте в Башню!

– Ничего-ничего, отсюда открывается красивый вид на озеро.

– Только учтите, – сказала девушка, как только они оказались в холле Башни, – что у нас есть основополагающее

правило. В лабораторию можно проносить только свиток с рецептом и необходимые ингредиенты. Остальные алхимические и магические предметы надо будет сдать на хранение, во избежание, так сказать, мало ли чего...

– Не понял? Какого «чего»? – гном моментально вспотел. – О чем вы говорите? Что вы имеете ввиду?

– Ничего не имею ввиду, говорю, как есть. Покажите мне свиток с рецептом.

– Вот, пожалуйста, – гном протянул девушке, скрученный в тугий свиток пергамент.

– Так, рецепт мази «Кожа дракона». Позволяет выдерживать прямое воздействие огня на протяжении двадцати минут. Для изготовления требуется любой жир, перга, истолченная в муку шкурка змеи или ящерицы, – девушка подняла глаза на стоящего столбом Буля. – Вы выкладываете на стол ингредиенты, которые я перечисляю...

– Да-да-да, вот, пожалуйста, – перед Айкарией легли озвученные ей ингредиенты.

– Так, далее, вулканический пепел и перлит... Это что такое? – девушка вновь подняла глаза на гнома.

– Перлит?! Это разновидность вулканического стекла кислого состава концентрически-скорлуповатого строения, вот он, – Буль ткнул пальцем на небольшой холщовый мешок.

– Подготовился, сволочь, – неслышно пробубнила орчанка и далее произнесла в полный голос: – Все остальные ве-

щи, пожалуйста, положите в ячейку.

– Погодите, но мне ещё понадобится несколько пузырьков с эликсирами и зельями...

– Не понадобятся! – категорично заявила Айкария, перебив гнома. – Всё, что нужно для приготовления алхимического продукта, указано в свитке. Другие ингредиенты вам не нужны.

– Дьявол, что вы себе позволяете? Я алхимик, я лучше знаю, что мне нужно для изготовления этой пасты!

– Мази, вообще-то!

– Да какая разница? В свитке указано не всё, вы это понимаете. Мне потребуется ещё эликсир «Развоплощения», зелье «Скорости» и эссенция «Слёзы хаоса»!

– Не придумывайте, – Айкария легкомысленно махнула рукой, состроив на лице глупое выражение. – Я что, по-вашему, читать не умею. Берите с собой то, что написано и ступайте в лабораторию. Остальные ваши вещи сдайте на хранение.

– Вы не разбираетесь в алхимии, но, тем не менее, ставите мне условия! – гном сорвался на крик, гневно глядя на девушку. – Что у вас тут за бардак и бюрократизм? Если я вам говорю, что для изготовления мази мне ещё нужен ряд ингредиентов, вы обязаны мне позволить их пронести в лабораторию!

– Ничего я вам не обязана, – девушка обиженно зыркнула на гнома и взяв в руку серебряный колокольчик несколько

раз в него позвонила. – Сейчас придет наш алхимик и вот ему вы объясняйте, что у вас там что-то не дописали в свиток. Но если окажется, что вы меня обманули, вас выгонят отсюда взащей и больше никогда сюда не пустят! Единственная Магическая Башня пятого уровня будет для вас закрыта.

– Чёрт-чёрт-чёрт, – яростно закричал Буль, с силой сжав кулаки. – Тупая сучка, формалистка! Я тебе покажу, я тебе сейчас покажу!

– Следите за своим языком! Вы что вообще себе позволяете? Немедленно извинитесь за своё хамское поведение!

– Сейчас я тебе извинюсь! Сейчас, – угрюмо произнес гном, достав из сумки подобие лабораторного стакана. – Лучше бы было сделать это в лаборатории, но тут тоже сойдет! – он криво улыбнулся, с ненавистью глядя на растерявшуюся орчанку.

– Немедленно прекратите, – испуганно закричала девушка. – Проведение алхимических опытов допустимо только в лабораториях. Стража, срочно остановите его!

– Ага, попробуйте остановить меня, – азартно закричал гном, глядя на двух эльфов-стражников и доставая из сумки пронумерованные пузырьки. Он зубами выдернул пробки и слил всё содержимое флаконов в стакан. – А теперь ловите меня!

Не смотря на свою комплекцию, гном резво кинулся вон из башни, но на самом выходе упал от подставленной ему подножки, непонятно откуда появившимся полуэльфом

Линксом сто семьдесят девятого уровня.

– Лежать! – рявкнул Линкс на гнома и обратился к одному из стражников: – Всё снял?

– Да, с самого начала и до его падения.

– Отлично!

– Сейчас будет взрыв, – боясь подняться, закричал гном. – Нас всех завалит!

– Не завалит, – ухмыльнулся Ромка и показав стражам на гнома, распорядился: – Тащите его в каземат на втором подвальной этаже.

– А почему не произошло взрыва? – задала вопрос орчанка, как только эльфы утащила гнома.

– Потому что я ему поменял «Слёзы хаоса» на «Слёзы утренней зари».

– Хм, хитро, – девушка с интересом посмотрела на Ромку. – А откуда у тебя взялись эти «Слёзы утренней зари»?

– Я их сделал за тридцать секунд. Собрал с травы росу, добавил туда несколько капель зелья «Лечения», «Восстановления» и обычной воды. По правилам игры я создал новый алхимический продукт и могу его назвать, как мне заблагорассудится. А по сути своей, этот раствор с прекрасным названием «Слезы утренней зари», ничто иное, как обычный тонизирующий напиток...

– Может мне в алхимики пойти, – глядя на Ромку из-под опущенных ресниц, негромко произнесла девушка. – У вас всё так просто...

– Иди куда хочешь, – ухмыльнулся Роман, помахав перед лицом девушки свитком с рецептом. – Какая, говоришь, лаборатория свободна?

– Третья, а зачем тебе?

– Да вот, – Рома развернул свиток и поднес его к глазам орчанки. – Хочу одну эссенцию сотворить.

– погоди, это же рецепт эссенции «Слёзы хаоса»! Откуда он у тебя?

– Оттуда же, откуда и три пузырька с зельями, – ухмыльнулся Ромка, сворачивая пергамент обратно в свиток...

От неожиданно громкого звонка мобильного телефона, набатом прозвучавшего в полной тишине холостяцкой квартиры, Стефан Сойер моментально проснулся и раздраженно рывкнул в трубку:

– Сойер слушает!

– Не ори?

– Кид, это ты опять в неурочный час?! – мужчина откинулся на подушку и посмотрел на светящийся циферблат настенных часов. – Ты с ума сошел? На Кипре глубокая ночь, ты не мог позвонить утром?

– Прости, Стив, у меня амнезия, – собеседник не скрываясь засмеялся в трубку. – Совсем не учел разницы в часовых поясах.

– Так я тебе и поверил! Ладно, что случилось? – мужчина широко зевнул, прикрывая рот крупной ладонью. – Ты же

неспроста звонишь так поздно?!

– Неспроста, – собеседник, которого Соьер называл Кидом, тяжело вздохнул. – Что там с твоими ребятами, которые должны были мне помочь?

– Всё хорошо, Магическая Башня под их полным контролем!

– Тем не менее, этого мало! На императора Адандара за последнюю неделю было совершено три покушения. Два отравления и удар ножом.

– Как мои парни смогут тебе помочь? Они не вхожи к императору, их даже ко дворцу не подпустят.

– Не знаю, – честно признался собеседник Стефана. – У императора есть наследник, Дайчин Сепп! И наш противник явно планирует что-то против него, пошла какая-то нездоровая суэта...

– Очень интересно, давай-ка поподробнее! – Соьер весь превратился в слух, сон с него как будто рукой смахнули.

– Да какие тут могут быть подробности, у императора нет прямого наследника мужского пола, у него есть четыре дочери, а вот сыновей нет. Но есть бастард, Дайчин Сепп. Плод скоротечной любви императора и одной из фрейлин императрицы. Фрейлина умерла при родах, незаконнорождённого сына императора отдали на воспитание его двоюродной бабушке по матери, графине Амулеи Сепп. Когда мальчику исполнилось шестнадцать лет, он прошел отбор в личную гвардию его императорского величества. Дослужился до центуриона,

но однажды подал рапорт об увольнении и отправился жить на границу империи в населенный пункт Вьялка. Вот и вся история!

– Сам отправился? – уточнил Сойер.

– Не думаю. Скорее всего, его туда сослали. Где-то он совершил серьезную оплошность! Суть ни в этом. Он единственный наследник мужского пола, в котором течет кровь императора. Необходимо сделать всё, чтобы он остался в живых. Ты меня услышал?

– Услышал, – ответил Сойер, задумчиво потирая заросшую щетиной щеку. – Я что-нибудь придумаю.

– Тогда до связи!

– Пока, и больше не звони так поздно!

Не успел Стефан положить смартфон на прикроватную тумбу, как вновь раздался звонок.

– Что ещё, чёрт тебя задерит? – рявкнул он в телефон. – А, это ты, Герман, что случилось? Так, угу, понял, через пять минут буду в игре!

Экстремист держал за рукав Комика и о чем-то оживленно беседовал с небесным инквизитором, когда недалеко от него раздался негромкий хлопок, затем появился клуб дыма и яркая вспышка света. Когда дым рассеялся, перед игроками стоял высокий, подтянутый мужчина в классическом двубортном костюме цвета горького шоколада.

– Добрый вечер, – поздоровался он приятным, хорошо по-

ставленным голосом. – К вашим услугам Панор, старший инквизитор небесного арбитража. В моей компетенции вопросы, связанные с законом и порядком. Насколько я понимаю, возникли некоторые спорные вопросы?

– Конечно возникли! – рывкнул Экстремист и показал рукой на Комика. – Поглядите, что они сделали с бывшим главой клана «Дель Арте». Они его полностью обнулили! Нулевой уровень, как вам такое? Даже когда только появляешься в игре, и то имеешь первый уровень, а тут нулевой! Это вообще не в какие ворота...

– Кто обнулil? В чем проблема? И какие у вас вопросы к инквизиторам? – Панор повысил голос, чтобы заставить командора замолчать. – Давайте по порядку и без лишней суеты!

Через пять минут сбивчивого рассказа командора, Панор задумчиво смотрел на обнуленного Комика, не зная, что ему делать в подобной ситуации. Несмотря на то, что Экстремист явно преследовал свои цели и разыгрывал перед администрацией игры спектакль полный боли и страданий, в чем-то он был прав. Полного обнуления игрока в «Лучшем мире» ещё не было.

– Хорошо, что лично хотите вы? – Панор показал рукой на Экстремиста. – Насколько я понял, вас жрицы Ллос не тронули.

– Нет, не тронули, но я два часа был вынужден наблюдать за тем, как измывались над игроком... Я требую возмещения

морального ущерба!

– Вы же сами сказали, что Хельг предлагал вам покинуть игру, пока у вас была такая возможность. Почему вы не последовали его совету?

– Я думал, что смогу покинуть игру в любой момент...

– Вы ошиблись в ваших выводах. Вас предупреждали об опасности, но вы предупреждение проигнорировали. Тем не менее, вы прямо сейчас можете составить претензию на имя администрации игры, и мы с коллегой её всесторонне рассмотрим. Только хочу вас сразу предупредить, поубавьте ваш аппетит и хорошенько ознакомьтесь с соглашением, которое приняли, перед тем, как попали в «Лучший мир». Герман, займись Экстремистом, пока я буду общаться с пострадавшим.

– Хорошо, – инквизитор взял командора под руку и отвел на другой край поляны.

– Теперь вы, – Панор обратил взгляд к понурому Комику. – В таком состоянии вам, наверное, даже ходить тяжело... Предлагаю вам на выбор любые «Ясли», где вы сможете подрасти до десятого уровня и вернуться в большой мир...

– Не надо, – Комик поднял голову и прямо посмотрел в лицо старшему инквизитору, и на удивление Панора, во взгляде игрока не было ни сожаления, ни обиды. – Мои характеристики соответствуют игроку десятого уровня. Поменялась лишь цифра перед моим ником. А все значения силы, ловкости и другие параметры, соответствуют тем, что были

у меня на десятом уровне.

– А достижения? – уточнил Панор.

– Достижения, полученные в «песочнице», остались, а вот все остальные я потерял, так же, как и абилки.

– Пишите претензию, – Панор изумленно уставился на собеседника, отрицательно крутящего головой. – Почему нет? Вам-то мы точно поможем!

– Чем? Вы же ничего не сделаете Хельгу и Линксу, они не нарушали правила игры... Да и вообще, я на них не в обиде. Мало кому, хотя, наверное, вообще никому не довелось умереть сто шестнадцать раз подряд, испытывая жуткую боль, от удара плетками по телу... – Комик замолчал и улыбнулся, невидяще глядя в темноту леса.

– Вы в порядке? – Панор озабоченно заглянул в лицо Комику. – Если хотите, я могу вам организовать встречу со штатным психологом, он проводит сеансы прямо в игре...

– Не надо. У меня всё замечательно!

– Простите, но я вам не могу верить на слово. Есть вероятность, что у вас шок, психологическая травма или, не дай бог, ещё что-то похуже. Я вынужден на некоторое время закрыть вам допуск в игру.

– Для этого нужны веские основания, – Комик криво ухмыльнулся. – А их у вас нет. Если вы заблокируете моего персонажа, на основании каких-то ваших субъективных умозаключений, я напишу на вас жалобу и подам в суд. И суд я выиграю!

– Это спорное утверждение, Комик, – не согласился с ним Панор, скрестив руки на груди. – У меня есть все основания считать, что вам была нанесена психическая травма... вы же сами сказали, что испытывали жуткую боль на протяжении почти двух часов.

– Ладно-ладно, – Комик поднял открытые ладони на уровень груди и заозирался по сторонам. – Я вам поясню свое поведение. Смотрите, что мне досталось в результате обнуления моего персонажа.

Через миг рядом с ногами Комика материализовался абсолютно черный медвежонок и показывая зубы, зарычал на инквизитора.

Панор хмыкнул и обратился к профилю недружелюбного существа:

***Имя:** Бусинка (неигровой персонаж, личный питомец игрока Комика).*

***Вид:** оборотень гризли (самка)*

***Уровень:** 100 (10000/11000).*

***Класс:** мифический помощник*

***Фракция:** хаос*

***Бог-покровитель:** Ллос*

Основные характеристики:

Сила – 175

Ловкость – 100

Выносливость – 250

Мудрость/интеллект – 25

Удача – 25

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Рукопашный бой – 49 (4900/5000)

Магия воздуха (ученик) – 1 (100/200)

Магия воды (ученик) – 1 (100/200)

Магия земли (ученик) – 1 (100/200)

Магия огня (ученик) – 1 (100/200)

Фехтование – 0 (0/100)

Стрельба – 0 (0/100)

Скрытность – 10 (1000/1100)

(Доступных к распределению очков навыков – 10)

Дополнительные навыки (умения):

Поиск тайников и ловушек – 10 (1000/1100)

Ездовой маунт – 10 (1000/1100)

Убийца вампиров – 10 (1000/1100)

(Доступных к распределению очков навыков – 0)

– Ну, как вам моя крошка? – Комик погладил медвежонка по лобастой голове. – У неё сотый уровень, но она ещё маленькая, представляете, какой она станет при двухсотом?

– Представляю, но вы будете долго набирать очки опыта, у вас с вашим петом слишком большая разница в уровнях.

– В этом и весь фокус, – Комик широко улыбнулся. – Я могу перераспределять свой опыт пету. Вплоть до ста процентов!

– Этого не может быть! – искренне удивился Панор. – Правилами игры это не предусмотрено!

– Во всем бывают исключения, – хмыкнул Комик и ото-звал питомца. – По правилам игры, после гибели, я должен был уйти на перерождение к месту привязки. А я всякий раз воскресал на жертвенном алтаре!

– Ладно, радуется одно, у вас слишком маленький уровень, чтобы вы могли быстро прокачать вашего питомца.

– Угу, – Комик отвернулся от Панора, чтобы тот не заметил улыбки на его губах. – Вам совершенно нечего бояться. Поэтому, я предлагаю замять конфликт, оставив все, как есть. Я не пишу никакой претензии, не подаю в суд на игру за перенесенные моральные и физические страдания, а вы, в свою очередь, позволяете моему питомцу получать сто процентов от полученного мною опыта. Как вам такой вариант?

– Одну минуту, – Панор закатил глаза, это был самый явный признак того, что он на данный момент ведет с кем-то бурную переписку. – Да, мое руководство согласно на ваши условия.

– Отлично! – Комик, не скрывая улыбки, протянул открытую ладонь Панору. – Тогда давайте заключим сделку рукопожатием.

– С удовольствием, – Панор с радостью ответил на рукопожатие, оставшись полностью удовлетворенным результатом переговоров.

Глава 12

– Что ж, я, конечно, могла бы оспорить ваши доводы, но зная вас, ваше сиятельство, можно утверждать, что у вас есть что-то ещё, что вы сможете предъявить в качестве весомого аргумента, в случае, если мы с вами не договоримся.

– Вы правы, леди Ева, я лишь рассказал вам то, что видел в ту ночь, когда погибла Пастрина...

– Не произносите имени этой падшей девки при мне, я вас искренне об этом прошу! И что только Арман в ней нашел?

– Чего он в ней нашел, я не знаю, – Олег пожал плечами. – Но он поставил передо мной задачу найти и покарать убийцу Паст... жрицы богини Моры.

– И что, вы меня убьёте? – Ева кокетливо посмотрела на молодого графа поверх бокала с вином рубинового цвета. – А как вы будете меня убивать, ваше сиятельство? Задушите? Нет-нет, вы, наверное, зарежете меня?! Хотя нет, о чем я говорю, вы, скорее всего, сломаете мне шею. Ведь именно так я расправилась с этой подлой шлюшкой...

– А вам не всё равно, как я вас убью? – Олег встал из кресла и пристально посмотрел на вампирессу. – Мне не нравится ваш ироничный тон, леди Ева...

– О-о-о, простите, ваше сиятельство, – девушка засмеялась. – Я, видимо, задела ваше мужское достоинство, подвергнув сомнению тот факт, что вы сможете меня убить.

Простите! Я совершенного этого не хотела, – вампиресса не сдержалась и засмеялась.

– Я приду в следующий раз, леди Ева, – нахмутив брови, ответил Олег. – Когда вы будете в адекватном состоянии и сможете всерьез воспринимать мои слова.

– По-вашему я сейчас неадекватна?! – девушка изумленно воззрилась на Олега.

– Да, вы пьяны, и игнорируете голос разума!

– По-вашему, я, значит, пьянь?! И поэтому Арман может мне изменять направо и налево?!

– Нет, я такого не говорил. Я лишь сказал, что на данный момент вы пьяны и не воспринимаете мои слова должным образом. Я дам вам второй шанс и поговорю с вами, когда вы сможете всерьез понять, что ваше положение очень шаткое. Стоит Арману узнать, что это вы убили Пастрину...

– Молчать, щенок! Ты будешь молчать, если не хочешь остаток своих дней просидеть на цепи в одном из замков нашего клана!

– Вы, видимо, забыли, что я бессмертный и меня сложно удержать на цепи.

– Нет, не забыла! – леди Ева резко поднялась с софы и грозно глядя на Олега скомандовала. – Ант, немедленно сюда звезду¹³ вампиров.

– Вы в своем уме? – Олег удивленно изогнул бровь.

– А вот и мои братья, – девушка хищно улыбнулась, когда

¹³ Боевое подразделение из пяти воинов

в её спальню, через окно влетело пять летучих мышей, чтобы через мгновение обратиться в рослых вампиров сто двадцатого уровня. – Что вы теперь скажете, ваше сиятельство?

– Что раньше вы были более благоразумной, – ответил Олег. – Вы же отлично знаете, что в моих жилах течет кровь де Годаров, кровь истинных вампиров, и я простым словом могу подчинить себе любого обычного вампира.

– Уже все вампиры об этом знают. У моих братьев в уши вставлены затычки. Можете произносить ваши заклинания, сколько вам угодно. Мы ко всему подготовились.

– В таком случае, мне придется их убить, – тяжело вздохнув, произнес Олег.

– Не смешите меня, граф, – леди Ева громко засмеялась. – Вы не воин!

– Тем не менее, тогда, у вашего замка...

– Тогда я играла роль испуганной девчонки, потому что хотела быть рядом с Арманом, хотела стать женой истинного вампира. И если бы ни эта девка... – Ева, сузив глаза перевела взгляд на Олега. – И если бы не вы, я бы реализовала свой план! Какого ифрита вы сделали Армана императором, зачем вы возвели его на трон? Если раньше я, дочь графа, была ему ровней, то теперь, я лишь гожусь на роль дешевой... – девушка махнула ладонью и зыркнув на своих братьев, показала на Олега рукой и провела пальцем по горлу.

– Вы это серьезно? Я же воскресну и вернусь через десять минут вместе со своими друзьями.

– Не вернетесь! – девушка хищно улыбнулась. – Ванна с лечебным зельем вас ждет, мой юный, но непонятливый друг. Правда, вам предварительно отрубят руки и ноги... но что поделать?! – вампиресса наигранно состроила на лице сожаление. – Вы узнали обо мне то, что знать не должны.

– Ты дура? – Олег извлек из сумки катану и нож. – Я же перебыю вас всех, а потом сюда ворвется Арман и ты навсегда покинешь пределы империи. Думаешь, твой отец простит тебе твою выходку?

– Если Арман захочет от меня избавиться, – девушка сделала глоток из бокала. – Его ждет печальная участь! Что смотрите, хватайте его! – рявкнула она, переведя взгляд на своих братьев.

Вампиры не слышали слов леди Евы, но поняли приказ по её разгневанной мимике.

– Сказочные идиоты, – расстроено покачав головой, произнес Олег и первым же ударом меча снес голову ближайшему вампиру.

– Что здесь происходит? – в комнату леди Евы влетел Арман в сопровождении своих помощников и девяти вампиров-телохранителей. Следом за ним в дверь просочились Платон и Ромка. – Что за побоище вы здесь устроили? Вита милосердная, это что за рагу из вампиров. Кто их порубил?

– Это он, ваше величество, – послышался голос из-под кровати. – Это всё Хельг де Годар.

– Ты что там делаешь, Апт? Ну-ка, немедленно вылезай!

– Он меня убьет, ваше величество...

– Что тут у вас? – на подоконник открытого окна спланировал Рафаэль и пристально посмотрел на присутствующих. – Опять опоздал?! Ты как, друг?

– Нормально, – пожав плечом, ответил Олег. – Вампирам больше досталось.

– Да я уж вижу, – хмыкнул Рафаэль, схватив с кровати подушку и подложив её себе под зад.

– Ты то чего приперся? – взъярился Арман. – Без тебя разберемся, проваливай!

– Давай не ори, – спокойно ответил Рафаэль. – Я тоже волнуюсь за Хельга. И вообще, ты не хозяин в этом замке, поэтому не приказывай, что я должен делать.

– Что? Да я император, замок стоит на моей земле...

– Эта земля принадлежит Хельгу де Годару, не преувеличивай, Арман, – в разговор вмешался Ромка.

– Линкс, ты должен защищать меня, а не вступаться за этого красавчика, – Арман ткнул пальцем в Рафаэля, при этом нахмурил брови.

– Я защищаю справедливость. Замок ты подарил Хельгу, так что не устанавливай в нем свои правила...

– А про меня вы совсем забыли? – с кровати раздался голос леди Евы, которая всё это время сидела в её дальнем углу, натянув одеяло до подбородка.

– Дорогая, о тебе никто не забыл, – закатив глаза к потолку, произнес Арман. – Мне надо разобраться с тем, что здесь

произошло и откуда взялись эти... – император пнул носком туфли отрубленную руку. – Откуда в замке взялись эти вампиры?

– Это мои братья!

– Родные? – изумился Арман.

– Нет, кузены, но разве это столь важно?

– Конечно важно, если у твоего папаши столько сыновей... было!

– Граф Хельг де Годар хотел надо мной надругаться, но по счастью, мои братья были поблизости и вступились за мою девичью гордость ... и погибли, спасая мою честь и невинность!

– Оп-па, вот это поворот! – Ромка от возбуждения даже хлопнул себя ладонями по бедрам.

– Действительно, милая, – Арман с укором посмотрел на леди Еву. – О какой невинности ты говоришь?

– Ты оглох, Арман? – девушка вскочила на ноги, отбросив в сторону одеяло и представ перед присутствующими в разорванном платье и царапинами на груди. – Немедленно казни его!

– Хельг? – Арман растерянно посмотрел на Олега. – Как так? Ты же вроде приличный молодой человек...

– Голову включи, император, – с ухмылкой на губах, произнес Рафаэль. – У вампиров бешеная регенерация, по себе знаю, сам был вампиром. Если бы Хельг её поцарапал, срывая платье, за то время, что она сидела, накрывшись одея-

лом, царапины бы уже давно заросли. А вот если бы её поцарапал вампир, тогда да, восстановление шло бы значительно дольше...

– В крови Хельга течет кровь истинных вампиров, – парировала леди Ева, с презрением посмотрев на Рафаэля. – Он хотел надругаться надо мной, а вы, ваше величество, бездействуете и позволяете всяким простолюдинам уличать меня во лжи! Позор, какой позор!

– Апт, ну-ка вылезай из-под кровати, – нагнувшись, рявкнул Ромка. – Быстро я сказал, если не хочешь, чтобы я тебя пинками оттуда выгнал.

– Чего сразу драться?

– Ты зачем туда залез, дурака кусок? – задал вопрос Ромка, оглядывая запыленный камзол личного телохранителя леди Евы.

– Госпожа приказала. Сказала лежать там и молчать!

– Замолчи, идиот! – прошипела леди Ева.

– Нет уж, дружок, смотри мне в глаза, в глаза, я сказал, мне смотри! – приказал Арман пристально глядя на вампира. – А теперь рассказывай, как всё было на самом деле...

– ... и тогда госпожа приказала схватить графа, отрубить его конечности и поместить в ванную, заполненную зельем лечения.

– Вот ты мразь, а! – выругался Рафаэль, еле сдерживаясь. – Я же чувствую, где находится Хельг и обязательно бы обнаружил его.

– Я тоже смог бы найти Хельга, – с грустью в глазах глядя на свою любовницу, произнес Арман. – Мало того, что ты убила Пастрину, так ты ещё и изменяла мне.

– Можно подумать, вы были мне верны, ваше величество, – с вызовом глядя на Армана, ответила девушка. – Это была женская месть!

– Всё, убирайся обратно к отцу, я не хочу тебя более видеть...

– А я ещё варил для нее зелье «Лечения» в больших объемах, – пробубнил Ромка, покидая спальню вампирессы.

– Ты тоже проваливай, – крикнула леди Ева, показав Платону на дверь, а затем повернулась к Рафаэлю и ткнула пальцем на окно. – И чтобы тебя сей же миг здесь не было. Мне надо переодеться.

– Ладно-ладно, улетаю. Не очень-то и хотелось!

– Что смотрите? – прошипела леди Ева, когда в спальне осталась только она, Арман и его телохранители-вампиры. – Убейте императора, это приказ вашего хозяина, графа Эттеро Теразано! Клан в опасности, ваши жены и дети погибнут, если вы сейчас же не убьете Армана Первого...

– А потом она приказала моим же телохранителям убить меня! Хорошо, что в их ушах не было беруш и я смог воздействовать на них заклинанием, – Арман кивнул головой в угол комнаты, где связанные по рукам и ногам, лежали десять вампиров-телохранителей вместе с Аптом. – И что при-

кажете мне теперь с ней делать, ваше сиятельство? С ней, с вами, с вашим кланом? На лицо мятеж!

– Вздорная девчонка! – граф Эттеро Теразано гневно посмотрел на свою дочь, скромно сидящую в кресле и не поднимающую на него глаза. – Всё, что я создавал долгие годы, ты разрушила в один миг...

– Он мне изменял, папа...

– Замолчи! Он не твой супруг и даже не твой жених!

– Я вам задал вопрос, граф, – нетерпеливо постучав ногтем по деревянному подлокотнику кресла, привлекая к себе внимание, произнес Арман. – Так что прикажете мне делать?

– Я в затруднении, ваше императорское величество. Это просто ревность! Никакого заговора нет и в помине.

– Нет и в помине, – задумчиво повторил Арман. – Никому нельзя верить!

– Нам то можно, – не согласился Ромка, но сказал он это шепотом и Арман сделал вид, что не услышал его слов.

– Значит так, граф, – придя к решению, произнес император. – Полностью доверять вашему клану я отныне не могу. Поэтому, распорядитесь от моего имени на совете глав вампирских кланов, чтобы каждый клан предоставил мне в охрану лучшего воина. Среди телохранителей будет произведен турнир, и тот клан, чей боец одержит победу в турнире, сможет построить замок на вновь захваченных мною территориях.

– Слушаюсь, господин, – Эттеро Теразано облегченно вы-

дохнул и сделал глубокий поклон. – А как поступить с леди Евой?

– А что вы планировали ранее, до того, как в вашей жизни появился я?

– Хотел выдать её замуж за графа Абеля Воленски...

– Вот и выдайте! И Апта отдайте ей в услужение, – Арман громко хохотнул, кинув ироничный взгляд в сторону вампирессы. – На этом всё. Забирайте ваших бойцов, дочь и через три месяца здесь, – император стукнул ногой по полированному камню пола. – Должны быть новые телохранители!

– Всё будет исполнено, – Эттеро Теразано вновь поклонился, прижав ладони к груди.

– Хельг, Линкс, братья мои, у меня к вам будет серьезное дело, – произнес Арман, стоило вампирам покинуть замок.

– Какое ещё дело, Арман? – Олег сел в кресло напротив приятеля, а Ромка плюхнулся на мягкую тахту. – У меня знаешь сколько этих дел?! Вот сколько! – молодой человек провел ладонью по горлу.

– Дело очень важное! – не обращая внимания на протест Олега, продолжил Арман. – Как вы думаете, почему на всех континентах обитает минимум по два клана вампиров, а на Варге лишь клан герцога Леандро. И то, назвать эту семью вампиров кланом можно лишь с большой натяжкой. Количество его членов на порядок меньше, чем в остальных кланах.

– Не знаю, – честно ответил Олег, а Ромка лишь пожал плечами, принимая от Платона чашку с кофе. – Но могу

предположить, что есть некая договоренность между кланом герцога Леандро и остальными вампирскими кланами.

– Точно, – сделав небольшой глоток, подал голос Ромка. – Ведь только Тео, старый вампир и слуга герцога, может доставлять всех остальных к источнику силы. Скорее всего, этот аргумент они и использовали, при общении с другими кланами.

– А вот и нет, – Арман широко улыбнулся. – Источник силы – это, конечно, весомый аргумент, но он не остановит вампиров, если на кону стоит расширение подконтрольной территории, или получение новых владений. Чем крупнее клан, тем сильнее его патриарх!

– Не тяни, Арман, рассказывай, с чем связана такая ситуация?

– С истребителем вампиров! – Арман замолчал и торжественно воздел вверх указательный палец. – Он появился девятьсот лет назад, тогда на Варге были замки нескольких кланов, и он в одиночку уничтожил всех вампиров, кроме тех, кто был в клане герцога Леандро.

– Очень интересно. И кто был этот истребитель?

– История умалчивает, – Арман пристально посмотрел на Олега. – Но жил он в подземных пещерах, что сейчас занимают дроу. Найдите мне этого истребителя!

– Зачем? – Олег изумленно посмотрел на приятеля.

– Как его найти? – подал голос Ромка, приняв горизонтальное положение. – Его может уже давно и в живых-то

нет...

– Может и нет, но я чувствую, что это не так. Моя интуиция подсказывает мне, что истребитель вампиров жив, просто где-то схоронился. Он нужен мне, как противовес моей будущей охране.

– Ну ты и хитрован, – сделав очередной глоток из чашки, не то осуждающе, не то восхищенно, произнес Роман. – Мало того, что твои телохранители будут лучшими воинами-вампирами и из разных кланов, и они будут следить друг за другом и постоянно конкурировать, что исключает их сговор и заговор против тебя. Так ты ещё под рукой будешь держать того, кто сможет их уничтожить, в случае малейшей опасности.

– То-то же, – наставительно произнес Арман и с уважением глянул на Ромку. – А ты не так прост, как кажешься. Найдите мне этого истребителя, обещайте ему что хотите, но он должен возглавить мою личную охрану!

– Привет, а ты чего здесь трешься? – Олег был искренне рад, встретив в коридоре Никиту Степанова, носящего в игре ник «Эколог». – Это что у тебя, зачетка?! Сессия закончилась месяц назад, а ты всё зачетку в деканат сдать не можешь?

– Для кого-то может и закончилась, а для меня ещё нет, – невесело произнес Никита. – Зачёт по политологии не могу закрыть. Препод, молодой аспирант, шуток вообще не пони-

мает. Злопамятный, как слон. Я уже четыре раза пытался ему зачет пересдать, а он всякий раз валит меня и припоминает мне мою шутку.

– Что за шутка? – Олег с интересом посмотрел на друга.

– Да он на одном семинаре спросил меня, как я отношусь к нашему президенту. А я ответил, что люблю его, как родителей!

– Почему, как родителей? – Олег не сдержал вопроса.

– Потому, что у нас в стране президента, как и родителей, не выбирают!

– Блин, смешно!

– А вот он шутки не понял и выгнал меня с пары. А теперь я не могу ему зачёт сдать... – Никита оборвал разговор, так как из аудитории вышел невысокий, молодой человек в коричневом костюме, запыленных туфлях и кожаным портфелем в руке.

– Степанов, чего вы тут стоите? – тут же обратился он к Никите. – Я же вам уже объяснял. На пересдачу в следующую сессию. Ваш лимит исчерпан. Идите, готовьтесь и вспоминайте иногда любимого президента.

– Ну, Александр Александрович, ну какая следующая сессия, – затараторил Никита. – Мне ещё «хвоста» не хватало!

– Я вам уже всё сказал, у меня, в конце концов, есть более важные дела! – в этот момент у преподавателя зазвонил смартфон, и он громко произнес в трубку. – Да, солнышко, всё в силе. Через два часа я встречу тебя у выхода из «песоч-

ницы», проведем вечер в Ясной Поляне, а потом уже займемся прокачкой твоего перса. Да погоди ты, ну, причем здесь твоя одnogруппница? Ну и что, что она уже двадцать пятого уровня? Господи, ну, хорошо, хорошо, сразу пойдем добывать тебе опыт, но имей ввиду, пропаровозить я тебя смогу только до двадцатого уровня... нет, в клан с таким уровнем ты не попадешь! Тем более в «Семь ветров»! Врет она всё, никто её в клан не возьмет, Сокрушитель ужесточил правила приема в клан, теперь минимальный уровень для соискателя тридцать пятый... А я-то здесь причем? – Александр Александрович не сдержался и повысил голос. – Я что ли устанавливаю эти правила? Да люблю я тебя... да причем здесь это? Твою же мышь! Бросила трубку, – раздраженно произнес молодой человек и тяжело посмотрел на Никиту, а затем произнес: – Значит, говорите, что подготовились и готовы сдать зачет?!

– Да, – Никита кивнул головой. – Но мне кажется, что лучше я приду в другой раз, а сейчас пойду от греха подальше.

– Другого раза не будет, Степанов. Так что, либо вы сдаете зачет сейчас, либо идете на отчисление!

– Слушайте, Александр Александрович, я, вообще-то, член сборной университета по боксу...

– Вы мне угрожаете физической расправой?!

– Нет, я пытаюсь вам объяснить, что я полезен для университета и не думаю, что меня отчислят из-за того, что я не сдал один зачет!

– Такие прецеденты имели место быть! – чеканя каждое слово, произнес преподаватель.

– Я тоже знаю несколько прецедентов, когда преподы попадали в больницу с травмами различной степени тяжести из-за своего самодурства.

– Так, стоп! Брейк! – Олег, видя, что назревает серьезный конфликт, посчитал своим долгом вмешаться. – Всегда надо находить компромисс, – он повернулся к преподавателю и продолжил: – Александр Александрович, я так понимаю, что ваша девушка спит и видит, чтобы попасть в клан «Семь ветров»?

– Вы правильно поняли, студент. У нее это идея фикс, ма-ния какая-то. Её подруга добилась в «Лучшем мире» приличных результатов и мою девушку это сильно расстраивает. Я, чего уж скрывать, достаточно серьезный игрок, член крупного клана, но, к сожалению, ближайшие несколько месяцев не смогу устроить её в клан и уж тем более в «Семь ветров». Даже мне это не под силу.

– Мне нужно сделать несколько, звонков, подождите, пожалуйста, пять минут, – Олег отошел и принялся с кем-то созваниваться.

– Ваш друг играет в «Лучший мир»? – уточнил Александр Александрович, с интересом глядя в спину Олегу.

– Да, у него тридцатый уровень...

– П-ф-ф, всего лишь тридцатый, – молодой человек зака-тил глаза и состроил брезгливую гримасу. – Я-то думал, что

он хотя бы сорокового уровня, как я.

– Значит так, в целом я договорился, дело за малым, – произнес Олег, сделав несколько телефонных звонков и вернувшись к Никите и Александру Александровичу. – Как зовут вашу девушку?

– Эван, она дроу, жрица!

– Ужас какой, – ухмыльнулся Олег. – Но ничего, я сейчас напишу своему знакомому, он встретит её у выхода из «песочницы» и телепортом доставит в основной замок клана «Семь ветров». Главное, чтобы она оказалась в игре ближайшие полчаса, потому что потом игрок, который может принять её в клан, будет недоступен.

– В смысле, её что, сразу в «Семь ветров» примут?! Минуя «Бриз»?

– «Бриз»? – Олег нахмурился, вспоминая кланы, которые давали вассальную присягу Арману. – Что-то я такой клан не помню!

– Да это не совсем клан, – пояснил Александр Александрович. – Это что-то вроде младшего отделения клана, куда принимают перспективных игроков, достигших двадцатого уровня, игрок там на виду, все его качества видны как на ладони. И, как только игрок достигает требуемого уровня для вступления в клан, его принимают со спокойной совестью... или не принимают, но при этом аргументируют отказ, опираясь на реальные действия и события.

– Понятно, – Олег кивнул головой. – Вашу девушку при-

мут сразу в клан, с испытательным сроком три игровых месяца, но имейте ввиду, что, если она плохо себя зарекомендует, её исключат и даже протекция моих друзей ей уже не поможет.

– Это разумно, позвольте, я ей напишу, – Александр Александрович принялся строчить в смартфоне, но затем оторвался от экрана и обратился к Олегу: – Молодой человек, а кто её встретит у «песочницы»?

– Барс! Он каджит, пусть не пугается.

– Да она любит кошек, у нее дома их две живет.

– Вот только пусть она к Барсу не обращается, как к коту, он этого не любит!

– Понял, – преподаватель улыбнулся. – Всё, я ей написал. Что ж, студент Степанов, пройдемте в аудиторию...

– Александр Александрович, – Олег забрал из рук Никиты зачетку и передал её преподавателю. – Максимум через полчаса с вами свяжется ваша девушка и сообщит, что её приняли в клан «Семь ветров», вы, как только эту информацию получите, поставьте в ведомость и книжку зачет. И, если вам не сложно, отнесите потом зачетку в деканат. Хорошо?!

– Я думал, что Никита ответит на несколько моих вопросов, прежде чем я поставлю ему зачет... – растерянно произнес Александр Александрович.

– А зачем тратить и ваше и наше время? – Олег удивленно пожал плечами. – Вашей девушке никто не будет задавать вопросов, на нее только посмотрит заместитель главы кла-

ны, спросит, чем ей было бы интересно заниматься в клане и далее направит её к непосредственному руководителю, уже как полноценного члена клана.

– Ну, что ж, в ваших словах присутствует рациональное зерно, – ответил Александр Александрович. Он положил зачетную книжку на подоконник, поставил в ней «зачет» и протягивая обратно Никите, произнес: – Отнесите книжку в деканат сами, ведомость я занесу позже. После того, как получу сообщение от своей девушки...

– Да какой из меня адвокат, Олег, – Никита растерянно улыбнулся, изумленно глядя на приятеля. – Я же вам всё испорчу!

– Ничего ты не испортишь. Речь подготовим заранее, ты её выучишь и выложишь перед судом присяжных. Наша задача не столько спасти этого придурка Круазе, сколько вывести из-под огня двух лидеров кланов, которых он обвинил в организации покушения.

– Да, блин, – Никита нервно потер подбородок. – Я даже не знаю... я же вообще на Еребе нахожусь, как я на Варг переправлюсь?

– Это вообще не проблема, – ухмыльнулся Олег. – Доставим в лучшем виде и туда, и обратно.

– Ладно, я тебе за зачёт должен, так что, можешь на меня рассчитывать.

– Когда будет назначен суд, я отправлю к тебе Драму, это

личный помощник Армана, он переправит тебя на Варг. Поживешь в моем замке, заодно познакомишься с парнями в игре...

– Да я уже со многими знаком, видел их на Еребе, когда вы устроили глобальный переворот.

– Видел, но не всех. Короче, давай до встречи, если что, созвонимся!

– А кто остался с Арманом? – под скрип распахивающихся ворот защитной стены Башни Мрака, задал вопрос Ромка.

– Десяток бойцов из «Семи ветров», – ответил Лаки. – Причем сегодня дежурит сам Мигель, я с ним парой слов перекинулся, но он особо не многословен. Хмурый, как грозовая туча. Ещё в замке Драма, Трагедия, Яни.

– Конечно хмурый, он же правая рука Вектора. А у Вектора какая-то серьезная проблема на северной границе приключилась, – подал голос Чума. – А Мигель, вместо того, чтобы решать серьезные проблемы, должен торчать в замке, изображая сторожевого пса.

– Откуда информация о проблемах на северной границе?

– У меня есть знакомые ребята в клане, когда-то вместе в «Семь ветров» вступали. Так вот, они добровольцами отправились в поход под рукой Вектора. Вначале вроде всё хорошо было, несколько замков захватили, а потом неудача за неудачей.

– А что за проблема? – уточнил Олег.

– Не рассказывают, – Чума смущенно развел руки в стороны. – Говорят, не могут озвучить подробности. Клановая этика!

– Ясно.

– Кстати, – процокав по каменным плитам двора, ведущим к башне, сказал Баки. – Трагедии в замке нет. У неё сегодня выходной!

– Поэтому и Марио нет, – пробасил Сано.

Олег краем глаза заметил, как Чума, о чем-то задумался, нахмутив брови, а затем подошел к идущему рядом с ним Зорге и что-то зашептал тому на ухо.

– Володя, стучи в дверь, – ухмыльнулся Дима, показывая рукой на окованную железом створку и стоящий у стены молот.

– Почему я?

– Потому, что квест брал ты! Так что давай, вмажь хорошенько, только смотри, чтобы тебе в ответ какое-нибудь заклинание не прилетело. Зная Жумая, я несколько этому не удивлюсь.

– Не надо стучать, створка бесшумно отворилась и в дверном проеме показалась долговязая фигура Жумая Палача. – Проходите в центральный зал, сегодня будем делать из Башни настоящую неприступную цитадель. Будем напивать её стены мраком.

– Она же и так Башня Мрака, зачем её ещё чем-то напивать? – удивился Барс.

– Затем, что никакая она ещё не Башня Мрака, – ответил Жумай. – Всё, хватит болтать, идите в зал, а Зорге и Крупа останьтесь, мне понадобится ваша кровь.

– Ничего себе, – присвистнул Ромка, первым оказавшийся в центральном зале Башни. – Прямо готовые декорации для фильма ужасов.

– Скорее антураж для сатанинской церкви, – не согласился с братом Олег и с любопытством посмотрел на пол.

Пол и стены Башни Мрака были выложены полированными каменными плитами черного цвета. Каждая плитка, размером двадцать на двадцать сантиметров, имела в центре небольшой, красный рисунок, который легко закрывался большим пальцем руки.

– Тоже не можешь понять, что изображено на этом рисунке? – подойдя к брату, задал вопрос Ромка. – Я пытаюсь присмотреться, но рисунок расплывается, я не могу на нем сконцентрироваться.

– Было у меня уже такое, – Олег прищурился и сфокусировал взгляд на маленьком изображении, выполненном красными линиями.

Вначале у него, так же, как и у Ромы, перед глазами все поплыло, но вспомнив свой опыт по наложению рун на рукоять кирки, он лишь пристальнее всмотрелся в то место, где находится рисунок и через полминуты досконально разглядел то, что не удавалось другим игрокам.

– Это пентаграмма. Пятиугольная звезда. В каждом луче

изображены какие-то руны, а в центре голова привлекательной девушки с рогами...

– Это изображение богини Моры. Властительницы Инферно, – из-за спины Олега неожиданно раздался голос Жумая. – Я не думал, что ты маг крови, Хельг.

– А я не маг крови, – ответил Олег, с интересом глядя на Жумая, который, в свою очередь, испытующе глядел на него. – Я рунный репликационист.

– Рунный маг? Так это почти тоже самое, рунная магия это одно из ответвлений магии Жизни...

– Я не маг!

– погоди, Жумай, что ещё за магия «Жизни»? – Володя в возбуждении даже подпрыгнул. – Всего же четыре школы магии: «Хаоса», «Смерти», «Порядка» и «Природы».

– Так и есть, а есть ещё запрещенная магия. Магия «Жизни», которая включает в себя несколько направлений, в том числе магию «Рун» и магию «Крови». Я владею магией «Крови», такие как я – вне закона!

– Почему? – не унимался Володя. – И кто запретил магию «Жизни»?

– Запретили направление, которое присутствует в школе магии «Жизни», – принялся пояснять Жумай Палач, довольный произведенным на слушателей эффектом. – Запретили боги! Только боги в полном объеме владеют магией «Крови»! Из магии «Жизни» исключили этот раздел, а затем и вовсе саму школу. Заклинания из этой школы раскидали по

четырем основным школам. Вот, например, заклинание «Лечение» из школы магии «Хаоса», это же чистой воды магия «Жизни»! Но никто даже не задумался, почему в арсенале «Хаоса» есть такое заклинание, или в «Порядке» благословение, в «Природе» – восстановление, а в магии «Смерти» – воскрешение...

– Я задумывался, но просто решил, что это законы игровой механики... – зачастил Владимир.

– Ну, вот опять, ты непонятно о чём толкуешь, – Жумай осуждающе посмотрел на Крупу и махнул рукой. – Ладно, раз не хочешь на эту тему говорить...

– Да я хочу! – возмутился Володя.

– Не морочь мне голову! – скривился Жумай Палач. – Давай к этому разговору вернемся позже. А сейчас бери вон тот пузырек с кро... с краской и рисуй на полу пентаграмму, но так, чтобы изображенная на центральном камне голова богини Моры, была посередине звезды. А я буду рисовать руны...

– Я видел статую, изображающую богиню, – произнес Олег. – У неё нет рогов.

– Где ты видел статую? – оторвавшись от своего занятия, Жумай удивленно воззрился на Олега.

– В храме всех богов на Еребе. Я был у её алтаря...

– Так это профанация, – Палач отмахнулся и продолжил выводить на полу руны. – Кто же будет изображать богиню такой, какой она обитает в Инферно? На Тирсе она меняет

свою внешность, прикидывается белой и пушистой...

– Нахвтался от игроков фразеологизмов, – хмыкнул Олег, увлеченно наблюдая за действиями Жумая, который ловко наносил красной краской руны на полу.

– Это же, – Володя принялся к кисточке. – Это же не краска. Это кровь!

– Кровь – это тоже краска! – безапелляционно произнес Жумай. – Не останавливайся и не переживай ты так. Эта кровь не принадлежала разумному существу!

– В смысле кровь – это тоже краска? – растерянно задал вопрос Вова. – В каком смысле?

– В прямом, Крупа, – вместо Жумая, ответил Баки. – Наши предки использовали кровь некоторых моллюсков в качестве натурального красителя.

– Может чернильный мешок каракатицы?! – уточнил Зорге.

– И его тоже использовали. И глину, и истолченные в порошок минералы... так что ты давай, Вова, рисуй! А то я тебе такое могу про краски рассказать, а точнее то, что вместо них используют...

– Ага, и про манеру рисования, – засмеялся Лаки. – Ты что-нибудь про художников Прикассо¹⁴ и Ройтбурда¹⁵ слы-

¹⁴ Прикассо – австралийский скандальный художник, известен использованием своих пениса, мошонки и ягодиц для создания картин. Неоднократно писал портреты известных политиков – Тони Блэра, Барака Обамы, Джорджа Буша и других

¹⁵ А.Ройтбурд – художник-постмодернист, для создания «атмосферы» обрыз-

шал.

– Нет, не слышал и не хочется! Всё, я закончил!

– И я тоже закончил, – Жумай придиричиво осмотрел работу Володи и удовлетворенно кивнул. – А теперь переходим к самому главному, – в его ладони появился небольшой фиал с кровью. – Это ваша кровь, сейчас мы окропим ею руны и изображение Моры, и вы сами всё увидите...

По залу пронесся горячий, обжигающий вихрь. Он вмиг затушил все свечи и факела, размещенные по периметру зала. На некоторое время всё погрузилось в крошечную тьму, но затем, из пентаграммы, под своды зала ударил огненно-красный сноп света. Когда свет погас, в самом центре пентаграммы стоял огромный, красный демон с витыми рогами. На его, будто наэлектризованной шкуре, то там, то здесь вспыхивали искры, издавая характерный звук и запах серы. Обведя помещение налитыми кровью глазами, он низким, зычным голосом пророкотал.

– Какая мразь посмела призвать меня? Где эта гнида? Я вырву тебе сердце и сожру его у тебя на глазах, шваль подзаборная. Немедленно покажись!

– Выйди на шаг вперед, – на ухо Владимиру прошептал Жумай.

– Нашел дурака, этот демон «Владыка Хаоса». К тому же явно психически не здоров, у него, как минимум, синдром

Туретта¹⁶.

– Ну, чего ты прячешься, появишься, сволочь такая! Я тебя быстро убью, говна ты кусок.

– Вова, иди уже, а? – Дима толкнул приятеля в спину. – Не заставляй непись двести пятидесятого уровня ждать тебя.

– Ага, так вот ты какой, смельчак. Сопля зеленая! Иди ближе, я не могу преодолеть границы пентаграммы.

– Да?! Очень хорошо, – Володя скрестил на груди руки и с насмешкой посмотрел на демона. – Если ты не можешь меня достать, чего ты тогда здесь разорался? Раззявил свой хавальник, как старую калошу и засрал всё вокруг. Смердишь, как бомж у Балтийского вокзала! На тебя что там, в Инферно, нужду справляют что ли? Чего ты zenки вылупил, смотри не обосрись от натуги, сам потом это жрать будешь!

– Это уже перебор, – всполошился Жумай, но не стал вмешиваться в разговор демона и мага.

– Вы что себе позволяете, молодой человек, – тенором возмутился демон. – Как вы вообще разговариваете, где ваши манеры? Я, да будет вам известно, доктор демонологических наук, приват-доцент университета магии «Смерти», а вы меня с каким-то бомжом сравниваете. Это что вообще за зверь такой?

– Простите, – растерянно произнес Володя, сбитый с тол-

¹⁶ Синдром (болезнь) Туретта – это расстройство центральной нервной системы (головного мозга), которое проявляется произвольными двигательными и/или вокальными тиками (подергиваниями).

ку кардинальными переменами в манере общения демона. – Я не хотел вас обидеть, просто вы...

– Что просто я? – демон непонятно откуда вытащил подобие пенсне в тяжелой бронзовой оправе и водрузил их себе на нос. – Отвечайте, что вы имели ввиду?

– Вы вели себя вызывающе, оскорбляли...

– Я демон, я обязан так себя вести. А вы маг. Человек! Вот и ведите себя подобающим образом, не надо перенимать мою манеру разговора. Всегда, запомните, молодой человек, всегда, в любой ситуации, оставайтесь самим собой. Пытаясь быть похожим на другого, вы теряете себя. Вы меня услышали?

– Да, я вас услышал.

– Мы можем продолжить наш диалог?

– Да, пожалуйста!

– Какого говнища ты меня призвал, мозгляк, – голос демона вновь стал низким и рокочущим. – Или тебе жизнь не мила?

– И снова-здорово, – пробубнил Володя себе под нос.

– Что ты там бормочешь, червь навозный? Подойди ближе, я не слышу тебя!

– Слушайте, почему вы в вашей речи так часто используете анально-фекальные эпитеты? Можно же оскорблять и не опускаясь до такого!

– Ладно, – вновь тенором произнес демон и поправил пенсне. – Давайте попробуем.

– Сделайте одолжение!

– Как ты посмел нарушить мой покой, бомж ты вокзальный? Или смерти не страшишься?! Тогда вступи в пентаграмму и познай мой гнев кусок ты... э-э-э... в общем, кусок ты! Всё, я думаю на этом прелюдию можно закончить. Чего надо?

– Хотим из Башни сделать Башню Мрака.

– Ну, – демон окинул окружающее пространство рассеянным взглядом, поднял глаза к потолку и затем продолжил: – Я, если откровенно говорить, давненько этим не занимался. Но проблемы не вижу, сделаем из твоей Башни, неприступную Башню Мрака. Чем будешь оплачивать мои услуги?

– А какие есть варианты?

– Жертвы неразумных. Триста штук, но все должны быть теплокровными, – принялся перечислять демон. – Далее, можно камнями душ расплатиться. Двадцать камней. И третий вариант, фиал чистой крови и надо будет ещё ответить на две загадки.

– Чистой крови?

– Человеческой, – пояснил демон, глядя на Владимира поверх пенсне. – Без посторонней примеси, вон, как у того полуэльфа или того полудроу, – демон перемененно указал ногтем на Ромку, а затем на Олега.

– Хорошо! – Володя кивнул головой.

– Что, хорошо?

– Третий вариант. Фиал чистой крови и ответ на две за-

гадки.

– Вначале фиал!

– Нет уж, – в диалог вмешался Жумай Палач. – Знаю я тебя, возьмешь фиал, задашь странные загадки без ответов и скроешься, не выполнив договора.

– А я не говорил, что у загадок будут ответы, – возмутился демон.

– Так не пойдет. Задавай загадки, у которых есть ответы. И если мы на них ответим, ты получишь фиал с кровью, но перед этим напитаешь стены Башни энергией инфернального хаоса.

– Ладно-ладно, – расстроено произнес демон. – Уговорили. Слушайте первую загадку. Что бросают, когда нуждаются в этом, и поднимают, когда в этом нет нужды?

– Ну, это слишком просто, – Владимир с сочувствием посмотрел на демона. – Это якорь.

– Хм, просто значит? – демон оскалился в подобии улыбки, показывая клыки. – Ладно, тогда вот тебе загадка. В Инферно есть дворец богини Моры. Дворец расположен на высокой горе, к этой горе ведет лестница, в которой шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть ступеней. Как спрыгнуть с этой лестницы и остаться живым?

– Так-так-так, – произнес Жумай. – А какой высоты лестница-то будет?

– Три тысячи локтей!

– Почти полтора километра, – моментально перевел Ром-

ка.

– Ага, всё очень просто. У этой загадки две отгадки...

– Очень интересно, Жумай! – демон вновь осклабился.

– В первом случае надо применить заклинание левитации. А во-втором, можно использовать заклинание «Болото». Плюхнешь в болото, там же вода!

– И утонешь, – чуть слышно произнес Дима. – Судя по морде демона, на загадку мы не ответили.

– Не угадал! – демон раскатисто засмеялся. – Сразу видно, что ты никогда не был в Инферно. Гони фиал с кровью и я пойду, у меня ещё дел много.

– Нет уж, погоди. Ты объясни, почему я не угадал? – взъярился Жумай. – В чем я не прав?

– Да в том, что в Инферно заклинания из магии «Порядка», «Хаоса» и «Природы» не работают. Только магия «Смерти» и «Жизни». Не получится у тебя сотворить болото, и то, даже если бы ты его сотворил, так бы в нем и сгинул. И левитацию ты применить не сможешь. Удовлетворен моим ответом?

– Удовлетворен! – покраснев не то от гнева, не то от стыда, ответил Жумай и протянул в сторону демона руку с фиалом.

– Погоди! – Олег забрал из ладони Жумая фиал и пристально посмотрел на демона. – Какой правильный ответ?

– Прыгать надо с первой или второй ступеньки. Ну, можно даже с третьей, всё равно не разобьешься. В загадке же не сказано, что прыгать надо с последней ступеньки.

– М-м-м, точно, – был вынужден согласиться Олег.

– Ну, раз согласен, гони фиал с кровью, бомж ты обособленный! Давай-давай, – демон протянул к Олегу лапу и нетерпеливо пошевелил пальцами. – Я спешу.

– Я отдам тебе фиал, но ты для начала стены энергией inferнального хаоса напитай.

– В смысле? – демон ошарашенно посмотрел на Олега. – Вы же неверно ответили на вторую загадку!

– И что? – в тон демону ответил Олег. – Договор какой был? Мы должны ответить на две загадки. Мы ответили!

– Так неправильно же!

– А кто-то оговаривал в условиях, что ответы должны быть правильными?

– Ах ты ж крыса голохвостая! Жопа ежа! Я сокрушу тебя, обманщик!!!

– Уймись уже, уважаемый! – перебивая демона, усилив голос магией, протрубил Володя. – Вы же приват-доцент, доктор демонологических наук, а ведете себя, как чёрт безрогий. Все условия мы выполнили, так что выполняйте вашу часть договора.

– Хорошо, – тяжело вздохнув, демон кинул на Олега грозный взгляд и сделал несколько пасов руками.

После этих манипуляций, с пяти концов пентаграммы к стенам башни красно-оранжевыми болидами устремились сгустки сырой inferнальной энергии. Они врезались в центр плитки и в том месте, на короткий миг, проявля-

лась огненная пентаграмма. Затем она гасла, а плитка меняла цвет с черного на багровый.

– Ну вот, другое дело, – Олег отдал демону фиал с кровью. – Благодарю!

– Не благодари, жулик! Я тебе секрет один открою, только ты его никому не говори. Тирс, он ведь круглый, и рано или поздно, мы с тобой встретимся. Но ты об этом очень сильно пожалеешь.

– И ты тоже! – ответил Олег и широко улыбнулся

– Да я тебя сожру и высру!

– Всё, хватит, – Олег отмахнулся от демона и повернулся к Жумаю. – Закрывай эту лавочку.

– Не могу, он должен сам вернуться в Инферно. У него на это шесть дней!

– А я никуда не уйду! Мне здесь нравится! Я вам за шесть дней здесь такую кучу наложу...

– Всё, закрой пасть! – встревоженно рявкнул Олег, вглядываясь в полученное от Никиты сообщение. – Срочно отправляемся в замок! Я вам сообщение перекинул! Марио с Трагедией тоже скоро будут.

– Хрена себе! – изумился Володя, который обычно не позволял себе столь ярко проявлять эмоции.

– Что у вас такого произошло, что вам плевать на Повелителя Хаоса? – задал вопрос Жумай.

– На замок «Годар» совершено нападение. Бессмертные убиты, Яни тяжело ранен, Арман пропал.

– А с Драмой интересно что? – активируя свиток, вслух произнес Сано.

– Драмы в замке не было, я его отправил на Ереб, за Экологом. Вот они и вернулись... Все убиты, кролик ранен.

– Ты смотри, как удачно всё сложилось для нападающих. Вампиров-телохранителей нет, Драма и Трагедия отсутствуют...

– Разберемся на месте, проходите в портал, – скомандовал Лаки. – А ты чего жмёшься? – бросил он Жумаю. – Или хочешь шесть дней провести в обществе этого придурка?

– Сам ты придурок! Я приват-доцент...

– Да помолчи ты, – Лаки махнул на демона рукой, пропуская в портал Жумая. – Надеюсь, когда я сюда вернусь, тебя здесь уже не будет! Аривидерчи!

– Сам ты аривидерчи! – раздался раздосадованный рокот демона, прежде чем за спиной Лаки схлопнулось окно телепорта.

Глава 13

– Когда было совершено нападение? – Олег ухватил суетящегося Мигеля за локоть и в лоб задал вопрос.

– Минут сорок назад, ну, может пятьдесят.

– А почему вы нам об этом не сообщили? – изумился Ромка.

– Я сообщил своему непосредственному руководителю.

– Расскажи, как всё произошло!

– Я не обязан вам ничего докладывать, – агрессивно ответил Мигель и вырвал руку из захвата Олега. – На нас напали и убили! Этого достаточно?

– Нет, не достаточно! Где напали, кто напал?

– В замке! Взорвали что-то, все ослепли, когда в себя пришли, было уже поздно, нас какие-то кряжистые, мускулистые уродцы насадили на копья, как шашлык на шампур. Как только мы возродились на кладбище, тут же отправились обратно...

– Пешком или телепортом?

– Пешком, до нашего кланового замка. Там приоделись, вооружились, и уже оттуда телепортом в лес, ты же поставил запрет на прямой телепорт на остров. Затем очень долго орали, чтобы нам поклонники Амнаша мост опустили, наши лодки остались на противоположном берегу.

– Пойдем, покажешь, где вы находились, когда произошло

нападение. Вы что, все одновременно в одном помещении были? Никто не патрулировал территорию?!

– Нам больше делать нечего, как ночью шляться по острову, на который невозможно попасть? Все сидели в дежурке, на первом этаже...

– Скинь логи нападения, – попросил Сано, подойдя к Мигелю со спины, от неожиданности тот даже дернулся. А затем, злобно посмотрев на Сашу, ответил:

– Что тебе ещё скинуть? Может всю наличку, что у меня с собой.

– Логи скинь... пожалуйста! Большого от тебя не требуют.

– Действительно, Мигель, чего ты резину тянешь? – Олег испытующе посмотрел на главного разведчика из клана «Семь ветров». – Покажи логи, чтобы мы могли полностью сложить картину произошедшего.

– Отвалите, ничего я вам показывать не буду. Скоро должен прибыть Ош-Тиш или Вектор, вот с ними этот вопрос и обсуждайте. Я вам ничего показывать не буду...

– Иди сюда, – Зорге потянул Олега в сторону, от спорящих игроков.

– Чего?

– Смотри, – Зорге раскрыл ладонь, на которой лежало несколько простых колец, и дешевый амулет защиты. – Чума нашел недалеко от храма Амнаша. Кто-то на них наступил, а там земля сырая, они в грунте и зарылись. Своеобразный схрон получился. А у Чумы навык есть...

– Я понял, – Олег кивнул и быстро разослал сообщения друзьям.

– Ты уверен, что стоит это делать? – прочитав сообщение, задал вопрос Зорге.

– Да, иначе нам Армана будет не найти.

– ... да мне плевать, кто вы такие! Я подчиняюсь руководству клана, – продолжал упорствовать Мигель. – Если мне скажут показать вам логи, я покажу...

– Действуем! – перекрикивая Мигеля, рывкнул Олег и тут же Ромка вытащил из рукава стилет и дважды воткнул его в сердце ничего не ожидающему Мигелю, а другие члены ландшафтного агентства «Явор» скрутили оставшихся без командира и деморализованных увиденным девятиерых бойцов клана «Семь ветров» и развели их по разным комнатам.

Через несколько секунд, почти одновременно, испуганным игрокам клана задали один и тот же вопрос: «Какого цвета была вспышка?»

– Ну что? – задал вопрос Олег, когда в каминном зале собрались все друзья.

– Четверо игроков сказали, что желтая. Двое, что оранжевая, ещё двое клялись, что вспышка была голубого цвета, а один сказал, что красная, – сверяясь с записями, ответил Сано.

– Не совпадают ответы, – хмыкнул Ромка. – Что-то Мигель не договаривает.

– Яни сказал, что перед похищением он как раз пил мор-

ковный сок. И он действительно слышал хлопок в личных покоях Армана и даже видел отсвет яркого желтого цвета. Тогда он решил перекинуться в боевую форму, и помочь Арману, но, когда он её принял, почувствовал сильную слабость. Тем не менее, он бросился в комнату и у самой двери получил удар по голове. Кто его ударил, он не видел!

– Что с ним? – поинтересовался Марио.

– Дебаф, – ответил Ромка. – Снижение характеристик силы и ловкости на восемьдесят процентов. Но! – юноша воздел указательный палец. – Если бы мы прибыли на десять минут позже, мы бы этого уже не увидели. Дебаф наложен сроком на один час.

– Короче, ерунда какая-то, – Дима ударил кулаком в открытую ладонь. – Вроде и правду говорят, а вроде и где-то недоговаривают.

– Почему кольца и амулет валялись на тропинке недалеко от храма Амнаша? – задал вопрос Ромка. – От замка до храма около трехсот шагов.

– А с чего мы взяли, что эти вещи принадлежали кому-то из игроков клана «Семь ветров»? – уточнил Маргар.

– А кому ещё?

– Да кому угодно. Кольца могли выпасть из сумки какого-нибудь адепта культа Амнаша, или вон, вообще, помните, какая здесь заруба была с вампирами? Может после них осталось?!

– В том месте с вампирами не дрались, – уверенно отве-

тил Ромка. – Наверняка есть какой-то способ узнать, кому принадлежали эти кольца. Володя, магия нам в этом может помочь?

– Может, – Крупа согласно кивнул головой. – Но ни в моем лице.

– Поступим по-другому, – Олег достал из сумки кольца с амулетом и выйдя в коридор, положил их на подоконник стрельчатого окна. – Если мы не можем определить, чья эта бижутерия, пусть её хозяева сами это сделают.

– Извините, ваше сиятельство, что перебиваю! – в приоткрытой двери показалась мордочка Платона. – Там вас спрашивает господин барон Ош-Тиш Яснополянский.

– О, Платоша! – радостно воскликнул Барс. – А ты где был, когда напали на Армана?

– Я был в доме, неподалеку отсюда. Как только я услышал крики и звон оружия, тут же, сломя голову, кинулся на помощь его императорскому величеству, но, к сожалению, опоздал!

– Хм, – Зорге задумчиво потер щеку. – Значит драка всё-таки была, и бойцы Мигеля не врут!

– Ваше сиятельство, что передать барону? – вновь подал голос Платон.

– А где он?

– Ждет вас внизу, вы распорядились никого в замок, кроме «ландшафтников», не пускать. На входе стоят Драма и Трагедия... и с ними ещё паладин Эколог. Но он не охраняет,

просто он не «ландшафтник» и его тоже не пускают в замок.

– Ясно, проводи, пожалуйста, барона и Эколога сюда.

– Хельг, что за беспредел ты со своими друзьями творишь? – эльф Ош-Тиш, обычно выдержанный и флегматичный, как английский лорд, еле сдерживая эмоции, прямо с порога выразил свое возмущение присутствующим. – Приструни своего брата! Он убил Мигеля! Из-за этого Мигель потерял уровень.

– В том, что произошло с Мигелем, виноват лишь он сам! – ответил Олег. – В чрезвычайной ситуации, на своей земле, я царь и бог! И если я прошу показать логи боя, заметь, не ради праздного любопытства, то это надо сделать незамедлительно. Мы союзники или уже нет?

– Союзники, – более ровным тоном, ответил Ош-Тиш. – Но убийство – это перебор. С какой стороны на это не посмотри.

– Форс-мажор, – с ленцой произнес Сано, откинувшись на мягкие подушки дивана с вычурной спинкой. – Первыми под подозрения попали твои ребята. Слишком уж легко с ними расправились.

– Слышали такую фразу: «Ищи кому выгодно»¹⁷? – задал вопрос Ош-Тиш и обвел внимательным взглядом игроков, находящихся в зале. – От того, что Армана убьют или похи-

¹⁷ Это выражение приписывается римскому консулу Люцию Кассию Лонгину Равилле. При расследовании дел он всегда ставил вопрос «Cui prodest?» («кому выгодно?»), ведь очевидно, что злоумышленник наверняка должен был получить какую-то выгоду от совершенного преступления.

тят, клану «Семь ветров» никакой выгоды нет. Даже наоборот. А вот у вас, – эльф обвел присутствующих рукой. – Есть железный резон избавиться от правящего императора!

– Ты чего несешь? – возмутился Марио, но Ош-Тиш остановил его резким жестом руки и грозным взглядом.

– Кто прямой наследник императора? Кто займет трон в случае его гибели? Чего молчите, дошло наконец?! – эльф ухмыльнулся, глядя на ошарашенные лица молодых людей. – То-то же! Так что убийство Мигеля мы можем трактовать не иначе, как месть! Необдуманную, совершенную в горячке, находясь в плену эмоций после боя.

– погоди, – Сано нахмурившись посмотрел на эльфа. – Нас никто не убивал, мы на кладбище не воскрешали!

– Зато Мигель успел прикончить нескольких наемников-НПС!

– Нас здесь не было! – уверенно произнес Лаки. – Так что ты можешь сколько угодно практиковаться в логике и предлагать свои умозаключения, но мы то точно знаем, что не имеем никакого отношения к похищению Армана. И ни у одного из нас не поднялась бы рука на Яни.

– Тоже вопрос, – продолжил Ош-Тиш. – Почему Яни оставили в живых?

– погодите, – подал голос Чума. – А зачем надо было использовать аналог световой гранаты?

– А ты как думаешь? – Ош-Тиш с интересом посмотрел на Чуму. – Похоже, ты начинаешь мыслить в том же русле,

что и я.

– Это может быть не граната, а заклинание «Солнечный блик», – сделал предположение Володя. – Очень эффективное заклинание против вампиров и нежити. Накладывает пятидесятипроцентный дебаф на все характеристики сроком до двух минут.

– На остальные виды и расы как действует? – уточнил Ромка.

– Как электросварка, – Володя пожал плечами. – На несколько секунд ослепляет, но никаких дебафов не вешает.

– Значит тот, кто использовал это заклинание, целенаправленно использовал его против телохранителей-вампи-ров. Которых Арман изгнал из замка больше двух месяцев назад, – сделал вывод Баки. – Кто-то готовил эту операцию, не имея полной информации о происходящем в замке.

– Короче, – быстро заговорил Ош-Тиш. – Мне, к сожалению, надо спешить на совет клана. Поэтому, предлагаю вам по-хорошему отпустить наших парней, Михалыч и Болторез покажут вам свои логи. А Мигелю необходимо компенсировать потерю уровня.

– Каким образом?

– Деньги, или дорогое оружие, он его коллекционирует. Всё, парни, я уйду, надеюсь Грейфер мост ещё не поднял и мне не придется выбираться с острова на лодке...

– Ну, чего? Что там логи показали? – в нетерпении задал

вопрос Дима.

– И у Болтореза и у Михалыча одинаковое описание, – растерянно пожав плечами, произнес Сано. – Вначале они ослепли от вспышки, а где-то через минуту погибают.

– От чего погибают, от вспышки? – удивился Чума.

– Нет, их убивают троглодиты. Если тебя конкретика интересует, то к летальному исходу привели проникающие ранения брюшной полости, от ударов копьём.

– Откуда здесь троглодиты? – удивился Ромка.

– Какая разница, откуда троглодиты? – Лаки встал со стула и принялся мерять комнату шагами из угла в угол, при этом рассуждая вслух: – Бойцы клана «Семь ветров» не виноваты, на них действительно было совершено нападение. Нападающие не ожидали, что им будет противостоять всего десять игроков. Об этом говорит используемое при атаке заклинание «Солнечный блик»...

– Стоп! – быстро сориентировался Маргар. – Если игрокам был нанесен урон этим заклинанием, значит в логах должны фигурировать данные о том, кто это заклинание использовал.

– Ничего нет! – Сано вслух прочитал: – Внимание!!! Вы попали под действие заклинания «Солнечный блик», вы потеряли возможность видеть сроком на десять секунд...

– Извините, ваше сиятельство, что вновь вас беспокою, но там один орк хотел умыкнуть принадлежащие вам кольца и амулет, – в приоткрытую дверь вновь заглянул Платон. –

Я взял его под ментальный контроль, но его друзья очень сильно негодуют по этому поводу.

– Кто хотел взять? – криво улыбнувшись, уточнил Олег.

– Михалыч.

– Пусть забирает и попроси орка и его друзей покинуть мой замок. Мы больше не нуждаемся в их услугах, – Олег торжественным взглядом окинул друзей и подмигнул им. – Если верить Михалычу, его ослепили, а затем убили, как тогда его бижутерия оказалась в трехстах метрах от замка?

– Я понял, – азартно выкрикнул Марио. – Я понял, в чем не состыковка. Они же все поголовно говорят, что на них напали в замке, сразу после того, как их ослепили. Но, Михалыча и Болтореза прикончили лишь через минуту после того, как было активировано заклинание «Солнечный блик». Ослепление длилось всего десять секунд. За оставшиеся пятьдесят секунд можно легко преодолеть триста метров...

– И погибнуть в схватке с троглодитами... – закончил фразу за приятеля Сано.

Зорге наклонился к уху Олега и что-то ему прошептал.

– Так, всем быть наготове, и следить за чатом! – согласно покачав головой, произнес Олег. – Я в замок к Сокрушителю, пришло время серьезно с ним поговорить.

– Э, чувак, ты куда? – орк с ником «Гамлет», дежуривший у крепостных ворот, преградил Олегу путь, выставив перед

собой алебарду. – Тебе здесь что, место для прогулок?

– Я к Сокрушителю, у меня серьезное дело.

– Вот ты деловой, – орк даже крикнул от неожиданности. –

Всего тридцатый уровень, а гонору, как у принца датского.

– Ну, датский принц ты у нас...

– Чё, сильно умный?

– Не мне судить, уйди с дороги, любой желающий может находиться на территории замка, в случае, если открыты ворота крепостной стены.

– Точно умник! Вали отсюда, ворота закрыты.

– Откуда вас таких столько берется, а?

– Каких таких?

– Грубых, невоспитанных задир. Ты пойми, своим бескультурьем и хамством ты в первую очередь унижаешь себя и своих родителей...

– Давай вали отсюда и больше мне на глаза не попадайся.

Оставь свои нравоучения для кого-нибудь другого... Ой, ты куда исчез? – орк ошарашенно заозирался по сторонам, ища растворившегося в воздухе собеседника. – Командир, тревога! Какой-то чушок ушел в скрыт и проник на территорию замка!

– Вот же блин, – из комнаты дежурного, размещенной в одной из надвратных башен, выкатился гном и дико выпучив глаза, закричал на Гамлета: – Ты чего орешь, придурок? Кто проник на территорию замка?

– Хельг, полудроу тридцатого уровня. Мы стояли, базари-

ли, а потом он исчез.

– Исчез и исчез, хрен-то с ним, до полуночи вход на территорию замка открыт для всех.

– Так он к Сокрушителю хочет попасть!

– Тем более, Сокрушителя в нашем замке нет, он сегодня в замке «Юго-Западный ветер», от него до Инсулы ближе всего.

«Даже так?!» – удивленно подумал Олег, подслушав разговор стражника с дежурным. Он достал из сумки свиток телепорта, в своё время ему довелось побывать во всех замках вассалов Армана, и потому ему не составило труда указать координаты требуемой точки выхода.

«Юго-Западный ветер» замок клана «Семь ветров», зал для совещаний

– ... душу, ... крутил, ... бараны безрогие, ... понабрал вас от ларьков, на свою голову¹⁸! – не сдерживая себя, кричал Сокрушитель, периодически кидая грозные взгляды на при- молкших за огромным столом Ош-Тиша, Вектора, Полкана и Лампобоя. – Вы почему меня в известность не поставили,

¹⁸ Порой, в минуты душевного волнения, Сокрушитель (Андрей Витальевич в реальной жизни), создает интересные и необычные образы, являющиеся эклектикой сексуальных предпочтений отдельных личностей, их небыстрой умственной деятельности и необузданной энергии, направленной исключительно «не туда». К сожалению, у авторов нет возможности представить эти высокохудожественные перлы в книге, так как большая часть слов, используемых при этом, являются нецензурными.

а? Что за тенденция такая? Вначале эта авантюра с Круазе!

– Всё было рассчитано идеально... – робко произнес Лампобой, но Сокрушитель так сильно стукнул ладонью по столу, что он от страха вжал голову в плечи и замолчал.

– Рассчитано? И где результаты? Придурки!

– На меня-то ты чего орешь? – не стерпел Ош-Тиш. – Я об этих выходках узнал одновременно с тобой.

– А на кого мне ещё орать? Кто мой заместитель?

– Ну, понятно, – обиженно протянул Ош-Тиш. – Ты начальник, я дерьмо. Ничего, что я вместо того, чтобы качать уровни и развиваться, целыми днями торчу на Инсуле, в этой Магической Башне? Я, между прочим, даже не маг!

– Я же дал тебе в помощь Айкарию, – подал голос, молчавший всё это время Вектор.

– Спасибо, конечно, но она тоже не маг. Мне периодически приходится вызывать то Паскаля, то Шурфа. Даже Хельга как-то привлекал, чтобы разобраться в свитках, которые приносят маги и алхимики.

– Всё, замолчали! – Сокрушитель прикрыл глаза и сделал долгий выдох, затем посмотрел на Вектора с Лампобоем и спокойным голосом продолжил: – Теперь рассказывайте, что за очередная идеальная идея пришла вам в голову и почему вы не сообщили о ней мне или Ош-Тишу?

– Ты же знаешь, что мы уже потеряли три из четырех захваченных замков на территории подконтрольной Бориславу?

– Уже три?! – Сокрушитель расстроено покачал головой и устало посмотрел на собеседника. – Потом расскажешь о том, как это произошло, меня интересует Арман и его исчезновение.

– Это всё взаимосвязано, – принялся объяснять Вектор. – Арман сказал, что сделает тебя герцогом, а меня и Ош-Тиша графами, если наш клан будет владеть двенадцатью замками. Если же мы его расстроим и не сможем прирастить территории к империи, он в нас очень сильно разочаруется, со всеми вытекающими отсюда последствиями...

– Помню, и что дальше?

– Мы не удержим четвертый замок, его отобьют в ближайшие несколько недель. Дружина Борислава очень сильна и действует слажено. Даже моего навыка стратега недостаточно, чтобы просчитать их действия, всякий раз они действуют по-новому. То прямой штурм, то лазутчики, то обходной маневр...

– Не надо подробностей, давай ближе к теме! – Сокрушитель перебил Вектора. – Я уже понял, что нам предстоит нелицеприятный разговор с Арманом.

– Нам был нужен туз в рукаве, – опустив взгляд к столу, ответил Вектор. – Мы придумали инсценировать нападение на императора, как тогда, на поле боя, и его похищение. Нашли на юге развалины древней сторожевой башни с подвалом, в котором есть парочка тюремных камер. Мы бы его там изолировали, а потом, якобы, спасли. Он нам был бы благо-

дарен и простил бы наши неудачи в войне с вассалами Борислава.

– А вы не подумали, что у него бы возник вопрос, кто его похитил? – задал вопрос Ош-Тиш. – И что с похитителем случилось?

– Подумали, и у нас было несколько вариантов, на кого можно было свалить вину за похищение.

– И кто это?

– Вампиры, у него был с ними конфликт. Потом, можно было подставить Хлыста и Матерого, благо Круазе показал на них, как на организаторов покушения. Но самый оптимальный вариант, это дискредитировать Хельга и Линкса. Это весомые фигуры на политической доске, если их нейтрализовать, у нашего клана открываются большие возможности, вплоть до того, что мы, со временем, сможем подмять под себя весь материк!

– Арман этого не потерпит, – не согласился Ош-Тиш.

– А кто его будет спрашивать? Он же не бессмертный.

– Ах вы ..., уроды моральные и ..., предатели, ничего святого у вас нет!

– Успокойся, это же просто игра! – Вектор с непониманием посмотрел на лидера клана. – Чего ты разбушевался?

– Парни из «Явора» наши союзники. Я им слово дал, мы руки пожали, а вы, ведете себя как... – Сокрушитель махнул рукой на Вектора и Лампобоем. – Не по-человечески это! Дал слово, держи, это наш с Ош-Тишем основополагающий

принцип.

– Да мы полностью тебя в этом поддерживаем, в реальной жизни это очень важно! – прижав ладони к груди и максимально наклонившись вперед, затараторил Лампобой. – Но давай подобные принципы оставим в реальности, в игре, если хочешь быть на вершине пищевой пирамиды, надо обманывать, подставлять, убивать, интриговать... иначе никак!

– По-твоему, Хельг именно таким образом стал доверенным лицом Армана?

– Конечно, а как иначе? Я тебе это гарантирую, как начальник аналитического отдела!

– Мне Арман рассказал, как они познакомились с Хельгом. Хельг спас его от смерти, сам рискуя своей жизнью. Поэтому они и друзья!

– Ладно, ты меня пристыдил, напрасно я согласился на эту авантюру, – поникнув, произнес Вектор. – Но идея, сама по себе, очень интересная.

– Против врагов такое использовать можно, но не против своих...

– Вот дьявол, – Ош-Тиш вскочил, откинув в сторону стул. – Красный код. Неизвестный враг проник в комнату управления замка «Северный ветер»...

– Сядь! – Ош-Тиш вздрогнул, когда ему на плечо легла тяжелая ладонь Хельга. – Сядь говорю, чего вытаращился, обманщик?

– Я тебя не обманывал, вроде, – эльф поднял стул и сел

за стол. – Ты давно здесь?

– Достаточно, чтобы слышать всё, что мне нужно. Или почти всё, – Олег занял стул, стоявший рядом с Ош-Тишем. – Есть ряд моментов, которые мне надо у вас уточнить...

– Давай не сейчас, – Ош-Тиш попытался встать, но молодой человек с силой надавил на его плечо и тот, состроив гримасу боли, был вынужден остаться за столом. – Хельг, у нас нет времени, замок в опасности.

– Три замка в опасности! – Олег криво ухмыльнулся, обведя взглядом присутствующих.

– Чёрт, – ругнулся Вектор и испытующе посмотрел на Олега. – Только что сообщили, что захвачены комнаты управления в замке «Восточный ветер» и «Западный ветер». Как это понимать?

– Да что здесь понимать? – устало произнес Сокрушитель и откинулся на спинку стула. – Таким образом ландшафтное агентство «Явор» демонстрирует нам свои возможности. Я прав?!

– Прав, – Олег согласно кивнул головой. – Вы перешли допустимую черту. Союзники так себя не ведут. Я сейчас буду задавать вопросы, а вы будете на них отвечать. Если ваши ответы меня не удовлетворят, вы потеряете четыре замка...

– Захватили же комнаты управления в трёх, – недоуменно уставившись на Олега, сказал Лампой, а затем посмотрел на одноклановцев. – Или я чего-то не догоняю?

– Так и есть, – ответил Олег. – Этот замок тоже перейдет под наш контроль. Просто ваша стража об этом ещё не знает. О-о-о, – молодой человек широко улыбнулся, заметив закатившиеся глаза Лампобоя, первый признак того, что игрок ведет усиленную переписку в мессенджере. – Очень глупо с твоей стороны.

– Лампобой, уймись! – рявкнул Сокрушитель и стукнул кулаком по столу. – Не надо сюда перебрасывать отряды быстрого реагирования из всех замков. Это может быть ловушка! – затем гном посмотрел на Олега и мрачно произнес: – Задавай свои вопросы.

– Где Арман?

– Не знаем, – ответил Вектор. – Его отбили в тот момент, когда его в бессознательном состоянии несли к лодке.

– Как произошел захват?

– Фиксик придумал гранаты, на основе заклинания «Солнечный блик».

– Фиксик? – уточнил Олег.

– Да, наш инженер. Толковый парень. Прокачивает магию и инженерное дело. Наизобретал массу интересных вещей, – вместо Вектора ответил Ош-Тиш. – Турели с арбалетами – его изобретение.

– Ладно, что было потом?

– Гранаты планировалась использовать как отвлекающий маневр. Должно было сложиться впечатление, что нападающие были не в курсе того, что Армана больше не охраняют

вампиры. Тем самым мы отводили от себя подозрение. Перед применением гранат, Арману в вино, а Яни в морковный сок была добавлена настойка из дурман-травы. Хотя, Арман и так был не трезв... – Вектор махнул рукой. – Со слов Мигеля, всё прошло как по нотам, ну, если не считать того факта, что кролик успел перекинуться в боевую форму и отключился лишь на пороге своей комнаты...

– Кто его ударил по голове?

– Никто.

– У него шишка на лбу размером с кулак!

– Никто его не бил, он рухнул с высоты своих двух метров и приложился головой о стену.

– Ладно, приму этот ответ, – Олег задумчиво потер щеку. – Что было потом?

– Спеленали Армана по рукам и ногам, и потащили к лодке, она пришвартована у опускного моста. Кстати, Арман очень тяжелый, видимо из-за его высокого уровня. Нести его пришлось вшестером.

– Что про нападение?

– Меня там не было, пересказываю то, что рассказали Мигель и его бойцы. Справа от тропы есть место, где густо растет не то вереск, не то ракитник, вот оттуда и появился отряд троглодитов. Они как из-под земли вылезли и сразу набросились на наших ребят. Тех шестерых, что несли Армана, убили сразу, они не успели оказать сопротивление. По словам Мигеля, он убил троих троглодитов, ещё Аханя двоих силь-

но ранил...

– Значит напали на вас не в замке, – вслух произнес Олег, о чем-то усиленно думая. – Ещё какая-то информация есть?

– Нет, – Вектор отрицательно покрутил головой. – Всё, что успел узнать, рассказал. Я ещё более вдумчиво пообщаюсь с парнями, может что и всплывет, какие-то детали и нюансы, которые они опустили, посчитав их не важными...

– Какого уровня были троглодиты? – уточнил Ош-Тиш.

– От пятидесятого до шестидесятого уровня.

– Силен Мигель, – хмыкнул эльф. – Один убил троих.

– Добил! Оставшиеся в живых после первой атаки Болто-рез, Аханя и Михалыч, явно непросто так стояли и смотрели, как убивают их друзей, – пояснил Сокрушитель. – Поэтому здесь я никакого подвоха не вижу.

– Ладно. Выясняй, копай, важны любые, даже малозначительные детали, которые смогут вывести на похитителей.

– Хорошо, – Вектор согласно качнул головой. Ему не нравилось, что какой-то мальчишка, годящийся ему в сыновья, дает ему распоряжения, но он осознавал, что стал причиной сложившейся непростой ситуации и потому не стал высказывать своего недовольства вслух.

– Теперь поговорим о Круазе.

– Ну, давай, – Вектор тяжело вздохнул и скрестил руки на груди. – Что ты хочешь знать?

– Я знаю, что Круазе твой человек...

– Откуда? – изумился Ош-Тиш. – Как ты об этом узнал,

мы же его специально держали на дистанции и не принимали в клан...

– Чума, наверное, рассказал, – хмыкнул Лампобой. – Больше некому. Я очень сильно сомневаюсь, что Круазе раскололся. К нему в камеру даже наседку подсаживали, эту, Подстанцию...

– Констанцию.

– Вот её, и он не раскололся и никого не выдал!

– Чума ничего не знал, – не согласился Ош-Тиш. – Он же не был сексотом¹⁹.

– Чума парень умный и в состоянии сложить два плюс два. Его в клан приняли, а Круазе нет, но, тем не менее, эльф постоянно появлялся в замке и даже тренировался на клановом полигоне под руководством Мигеля, – разъярил Вектор.

– Зачем надо было стрелять в Армана? – жестко задал вопрос Олег, глядя в лицо Вектора. – Обычной стрелой его не убить!

– Я должен был прикрыть Армана своим телом, получить ранение и, тем самым, втереться к нему в доверие, – пояснил Вектор. – И стать бароном. Наши люди должны были после этого убить Круазе, чтобы он не попал в руки телохранителей Армана. Всё! Я барон и доверенное лицо императора. Тонкая, даже в какой-то мере изящная комбинация. Но всё, как по закону подлости, пошло не по плану. Арман и так дал

¹⁹ Сексот – секретный сотрудник, работающий под прикрытием и не афиширующий свою связь с ведомством, в котором служит.

мне титул барона, а этот придурок Круазе, не прочитал сообщение, о том, что операция отменяется и в точно назначенное время произвел выстрел.

– Почему он не прочитал сообщение?

– Отключил уведомления, чтобы они его не отвлекали от задачи.

– Хорошо, с этим понятно, – удовлетворившись ответом Вектора, изрек молодой человек. – Зачем Круазе обвинил в организации нападения на Армана Хлыста и Матерого?

– Прежде, чем попасть в наш клан, на правах сексота, он пытался попасть в клан «Шабаш» и «Ночные охотники», но он завалил вступительные тесты и затаил на них горькую обиду. Вот таким образом и решил отыгаться.

– Так, в данном случае есть свои плюсы, – Олег удовлетворенно потер ладони. – Передайте вашему сексоту, чтобы он отказался от своих показаний во время суда, и тогда Хлыста и Матерого можно будет освободить за отсутствием доказательств.

– Ладно, сделаем, – Сокрушитель кивнул головой и, нахмутив брови, посмотрел на Вектора: – Проконтролируй, интриган.

– Короче, – Олег поднялся из-за стола и окинул сидящих пронзительным взглядом. – Предупреждаю вас на будущее. Если не хотите однажды потерять ваши замки, не играйте со мной в темную. Я прощаю вас в первый и в последний раз. Если есть ещё что-то, что вы от меня скрываете, говорите об

этом прямо сейчас. Потому что, если я узнаю об этом сам и это каким-то образом повлияет на Армана или «ландшафтников», мы перестанем быть союзниками.

– Да вроде ничего такого нет, – гном пожал широкими плечами. – Ты же сам уже понял, что мы сами с Ош-Тишем стали жертвами своих же подчиненных, которые заигрались и потеряли контроль над ситуацией.

– Хорошо. Напиши своим, чтобы они не предпринимали активных действий, мои парни сейчас покинут занятые ими комнаты управления замками. Я уйду, до встречи.

– Вот шустрый, – хмыкнул Сокрушитель. – Надо нам на совещание дроу или вампира приглашать, чтобы он определял незваных гостей. А вообще, мне тоже пора на Инсулу, там что-то неладное творится, вчера на Дайчина Сеппа было совершено нападение. Кто-то нанял пятерых наемников-ниндзя. Если бы не я и местный охотник Сумар Бади, его самого и всю семью, наверное, убили бы.

– А ты здесь причем? – удивился Вектор. – Что тебя занесло на Инсулу?

– Я у него обучаюсь ювелирному искусству, – Сокрушитель пальцами обозначил в воздухе кавычки. – Но это скорее кузнечное дело. Он виртуозно выковывает кольца и браслеты, а я наношу на них вязь. Затем с ними должен будет поработать Куш, когда приедет на каникулы. Там этих колец уже больше сотни скопилось...

– А когда у Куша каникулы?

– Через игровой месяц у него сессия, сдача экзаменов. А затем двухнедельные каникулы.

– Так, может, нам к Дайчину перебросить отряд наших бойцов, чтобы охраняли его? – предложил Ош-Тиш. – Ты не всегда будешь рядом.

– Надо над этим подумать, а ещё надо выяснить, кто мог организовать на него покушение.

– Чёрт возьми, – эльф стукнул себя ладонью по лбу. – Надо эту новость Хельгу рассказать, он же опекает Куша, не дай бог с ним что-нибудь произойдет, он нам этого не простит. Да и жалко будет мальчишку.

– Почему он опекает Куша? – уточнил Вектор.

– Не бери в голову, – Сокрушитель махнул рукой, при этом проклиная себя за излишнюю болтливость. – Это мой маленький квест.

– Тебе нельзя озвучивать его нюансы?

– Типа того. Всё, мне пора, не косячьте здесь больше... без меня! Хотя нет, – поднявшийся было из-за стола Сокрушитель сел обратно на стул. – Гранату эту мне покажите. Как Фиксик смог заклинание интегрировать в гранату?

– Да там что-то сложное, – роясь в сумке, ответил Вектор. – Рефракция, свиток в цилиндре, печать-детонатор... А чего я её у себя-то ищу, я же её Лампобою отдавал.

– А я перед самым совещанием отдал её Ош-Тишу, его тоже граната заинтересовала.

– Я, вроде, вернул её тебе, – Ош-Тиш нахмурился и залез

в свою сумку, устав искать, он вывалил всё её содержимое на стол, а затем вывернул карманы. – Нет её у меня. Я её тебе, наверное, вернул.

– Да не возвращал ты мне ничего. Ты её рассматривал, а в этот момент злой Сокрушитель стал ругаться похлеще портового грузчика...

– Ты за языком-то следи, – грозно произнес Сокрушитель, нахмутив брови. – Какова себестоимость гранаты?

– Восемь тысяч империалов, – ответил Лампой. – Дорого, конечно, но она того стоит, если противники вампиры или нежить.

– Продолжали восемь тысяч, ротозей, – Сокрушитель поднялся и осуждающе крутя головой, продолжил: – Вот теперь мне точно пора, до встречи!

Остров Инсула, предместье столицы империи Адандар, дворец герцога Адаसानья.

– Его светлость недоволен тобой, Бакунава, – широкоплечий, короткостриженный мужчина, давно переваливший за экватор жизни, но всё ещё сохранивший крепость тела и духа, с вызовом посмотрел на молодого воина.

– Вы хотели сказать нами, милорд? – Бакунаву не испугал тон и грозный взгляд собеседника, барона Милета Аписа, капитана личной гвардии герцога.

– Я сказал то, что я сказал. Ты даешь плохие советы, которые ослабляют позиции нашего господина. А уж о реали-

зации поставленных перед тобой задач я вообще молчу.

– Тьфу, – плевок смачно упал на мраморный пол, в отличие от барона, воин Бакунава был игроком, а потому порой позволял себе в присутствии капитана то, что не позволяли обычные НПС. – Подставляешь меня, старый лис?!

– Нет, спасаю себя от неминуемого гнева герцога.

– Герцог туп, как пробка. Если бы не я, он бы до сих пор был на побегушках у императора. Где он был девять лет назад, напомнить тебе? А кем ты был, помнишь?! Если бы не мои советы, ты бы так и оставался безземельным бароном, командиром гвардии герцога, в которой всего десяток гвардейцев...

– Успокойся, Бакунава, – Милет поднял открытые ладони на уровень груди. – Я ни в чем тебя не обвиняю, ошибки случаются у всех!

– Я сделал из герцога влиятельного человека, влияние которого уступает лишь императору. А ты тыкаешь мне в лицо какими-то претензиями. Может мне стоит посоветовать его светлости избавиться от тебя и взять на службу более расторопного и более молодого капитана гвардии, а?

– Зачем такие радикальные меры, Бакунава? – капитан окинул недобрый взглядом невысокого, стройного, смуглого молодого человека с черными, как агат глазами. – Как моя отставка изменит отношение герцога к сложившейся ситуации?

– Это изменит расстановку сил в его окружении! И я уве-

рен, что новый капитан гвардии будет более сговорчив и лоялен.

– Я твой друг, Бакунава!

– Таких друзей, за хобот и в музей, – хмыкнул молодой человек и снова плюнул на пол, прямо под ноги барону. – Чем опять недоволен этот придурок?

– Всё тем же. Он уже видит себя новым императором, и ему не терпится занять трон, а император до сих пор жив! Почему?

– Потому, что исполнители дерьмовые. Найди хорошего наемного убийцу, и тогда с императором будет покончено!

– В Адандаре нет гильдии наемных убийц. Почему бы тебе не привлечь к этому делу бессмертных. У тебя наверняка есть друзья, которые не прочь заработать денег и оказать услугу герцогу с перспективой на будущее!

– Такие друзья у меня есть, но их слишком мало, и они ещё слишком слабы, – молодой человек скривил лицо в брезгливой гримасе. Его друзья отставали от него минимум на двадцать уровней, а сам он только недавно перевалил за сотый уровень. Тягаться с личными телохранителями императора, каждый из которых является танком сто пятидесятого уровня, им было ещё рано. Да и сам император был тем ещё хай-лелевом, триста семнадцатый уровень – это не шутка.

– А почему жив наследник императора, Дайчин Сепп?

– Накладка случилась, – Бакунава отмахнулся от барона,

как от назойливой мухи. – С этим я разберусь.

– А что с реликвией? – уточнил Милет Аписа.

– Я откуда знаю? Это ты должен был организовать похищение из крепости Ак-Арк.

– А, ну да, ну да, – спохватился капитан. – Там, к сожалению, тоже всё не так просто, как казалось вначале. У меня в Валоронблуде есть один знакомый...

– Где?

– Валоронблуде, это город на материке Ереб, – пояснил капитан. – Он уже организовал несколько попыток похитить реликвию из крепости, но все, кто проникал в крепость, из нее не возвращались. За исключением одного бессмертного. Я хочу тебя попросить лично собрать группу похитителей и проконтролировать выполнение поставленной задачи на месте...

– Ты забыл? Я бессмертный!

– Нет, не забыл, но при чем тут это?

– Я родом с материка Ориенс. Я не могу попасть на черный материк Ньяса, покуда не проснутся боги!

– А как же бессмертный, что смог раздобыть сведения об численности охраны и месте, где хранится реликвия?

– Наверное, он был с Ньясы, ты об этом не подумал?

– Как-то не пришло в голову...

– Что за сведения? – молодой человек перебил барона.

– Вот, – тот протянул ему скрученный в трубочку пергамент.

– Ага, численность, уровни охраны, время реагирования стражей гарнизона, время смены караула. Отличные разведданные!

– Ещё бы им не быть отличными, – с гордостью произнес Милет. – За них было уплачено пять тысяч империалов.

– Короче, я тут вот о чем подумал, – Бакунава широко улыбнулся. – Пусть твой приятель с Ереба обещает за кражу реликвии любые деньги...

– Наш бюджет ограничен тридцатью тысячами золотых!

– Не перебивай меня, милорд! – рявкнул Бакунава и продолжил. – Пусть обещает сто тысяч, но аванс не дает. В случае, если похитителям удастся украсть требуемую нам реликвию, он должен их направить сюда, к нам! А если их поймут и казнят, то мы при этом ничего не потеряем.

– А где мы возьмем сто тысяч империалов, когда сюда с реликвией явятся похитители?

– Нигде, – молодой человек посмотрел на барона, как на маленького ребенка и тяжело вздохнул. – Мы их уьем, и реликвия достанется нам бесплатно!

– Мы?

– Мои люди, друзья, о которых ты говорил.

– Что ж, хороший план, надо его озвучить герцогу Адаसानья...

– Ты мне это брось! – Бакунава потряс кулаком перед лицом растерявшегося капитана. – Не надо с этим идиотом ничего согласовывать. Он же за языком не следит, ляпнет ещё

где –нибудь, а виноваты будем мы с тобой. Мне-то всё равно, я бессмертный, а вот ты с отсеченной головой жить не сможешь!

– Хельг?! Привет! – стоило Олегу выйти из арки телепорта, как к нему тут же подбежал Грейфер. – Что у вас тут случилось? Я только что прибыл с Ереба, а мне говорят, что на острове произошла какая-то резня...

– Кто говорит?

– Да вон, они, – Грейфер показал рукой на группу адептов бога Амнаша, стоящую неподалеку от храма. – Они, когда услышали звон оружия, закрылись в храме и тут же связались со мной. А я только сейчас вошел в игру.

– А где Тазенрин Зола?

– Дела у него, на другом материке! – скривившись, ответил Грейфер. – Ты долго будешь отвечать вопросом на вопрос?

– Да беда у нас приключилась, – Олег пристально посмотрел на гнома и приняв решение, продолжил: – Армана похитили.

– Кто?

– Пока не знаю, но при захвате принимали участие троглодиты.

– Троглодиты?! Троглодиты, в основной своей массе, проживают на островах возле материка Ориенс. Есть отдельный вид троглодитов, которые обитают на Еребе, в своё время их

выжили с насиженных мест, и они перебрались в канализационные коллекторы. Если хочешь, я могу поднять все свои связи и разузнать о них.

– Было бы неплохо, спасибо.

– Погоди, – Грейфер ухватил Олега за рукав куртки и приблизился к нему вплотную. – У меня есть возможность узнать об Армане, используя божественный дар. Но это очень дорогое удовольствие, к тому же откат составляет три месяца.

– Что ты хочешь взамен?

– Мне нужно кое-что достать... точнее украсть.

– Что конкретно и откуда?

– Из крепости Ак-Арк, расположенной на материке Ньяса...

– Я знаю, где расположена крепость. Надо украсть черную шкатулку из хранилища?!

– Нет, никакая шкатулка мне не нужна. Мне нужен свиток, он спрятан в трещине, в стене коридора, недалеко от личных покоев старшего сына эмира.

– Ладно, мне надо подумать.

– Времени думать нет, Хельг. У меня в запасе всего пара дней, потом я не смогу дать гарантий, что свиток находится на том же месте.

– Хорошо, дай мне на раздумья один час.

– Договорились. Если что, я ближайшее время здесь!

– Ваше сиятельство, как хорошо, что вы вернулись, – радостно и с каким-то облегчением, воскликнул Платон, увидев на лестнице Олега. – К вам срочно прибыл почтальон.

– Ко мне фея-почтальон?

– Нет, ко мне или к Его Величеству, но послание для вас!

И это не фея.

– А кто?

– Вы сейчас сами всё увидите, это просто ужас какой-то...

Глава 14

– Ты чего, заяц, мне не веришь? Да я клянусь твоей жизнью, так оно и было! – на столе, заставленном разнообразными яствами, пошатываясь, стоял... фей-почтальон. По разбросанным объедкам и опустошенной на четверть бутылке с вином, было несложно предположить, что почтальон был не трезв.

– Сам ты заяц, – флегматично ответил Яни, занявший два стула и посматривающий на почтальона из-под полуприкрытых век.

– Я тебе, слышь, ушастый?! Я тебе отвечаю! Жаба была размером с тебя, только голов у неё было несколько... Схарчить меня хотела, понимаешь?! За мотылька меня приняла, вонючка болотная! И знаешь, что я ей сделал?

– Что? – лениво ответил кролик, окончательно смежив веки и зевнув во весь рот.

– Закидываю я значит, ой, – почтальон споткнулся о краюху ржаного хлеба и упал, больно ударившись локтем. – Это всё этот енот виноват, раскидал тут всё! Так вот, закидываю я её ноги себе на плечи! Чего ты так вылупился? Чего, говорю, буркалы выкатил?

– Очень интересное развитие событий, вот и открыл глаза.

– То-то же, а то не слушаешь меня совсем, – почтальон пьяно улыбнулся и продолжил. – Схватил я её за лапу, рас-

крутил и бросил через себя в болото. Я, так то, в прошлом чемпион фиалковой клумбы по борьбе. Мне пророчили большое будущее, но обидная травма... Я вообще-то инструктор по рукопашному бою, у меня своя школа... а почтальоном я так, для души подрабатываю... Ки-я, – фей-почтальон с криком задрал ногу демонстрируя замысловатый удар и не удержавшись, рухнул на спину. – Вот же енот проклятуший, всё из-за него!

– Погоди, ты же говорил, что закинул её ноги себе на плечи, – изумленно глядя на почтальона, произнес Яни. – А тут раз, школа рукопашного боя.

– Кого ноги на плечи? – сузив глаза, задал вопрос почтальон.

– Жабы.

– Ты это, давай не преувеличивай. Она, конечно, не самая красивая фея в мире, но не жаба – это точно!

– Всё с тобой понятно, пустобрех.

– Сам ты такой, зубы у тебя противные, как у бобра! О, хочешь расскажу историю, как я однажды попал под бобровую струю?

– Нет!

– Не замок, а притон алкоголиков, – бурча себе под нос, Олег вошел в комнату с интересом наблюдая за выходками маленького человечка с прозрачными, как у стрекозы, крыльшками. – Ты почтальон.

– Ну, я фен-почтальон, – выпятив грудь и уперев кулачки

в бока, пропищал человечек. – Тьфу ты, фен говорю, фей! Я фей-почтальон.

– Ну, давай свое послание, Печкин.

– Я не Печкин, ты чего, совсем тю-тю что ли? Я Аихризон!

– Какой зонт, – уточнил Яни и захихикал.

– Сам ты, зонт, шапка блохастая! А я Аихризон!

– Аихризон, где сообщение, которое ты должен мне передать.

– Ты чего, совсем края попутал, – почтальон нахохлился и с силой сжал кулаки. – Ничего я тебе не должен, дылда! Сообщение для Хельга, но письма бессмертным мы не доставляем. Ты Хельг?!

– Хельг.

– Сам вижу, что Хельг. У меня к тебе два письма. Гони восемьдесят золотых.

– Ты же их не утащишь!

– Не твое дело. Я Аихризон! Единственный в своем роде.

– Ладно, держи, – Олег отсчитал восемьдесят имперIALов и положил их стопкой перед почтальоном. Стопка монет была значительно выше почтальона.

– Ничего себе. Вот это да, – Аихризон окинул монеты задумчивым взглядом снизу-вверх и почесав в затылке, накинулся с обвинениями на Олега: – Ты издеваешься надо мной? Куда я их спрячу, у меня что, по-твоему, бездонные карманы?!

– Ты же сам просил...

– Не надо всё на меня валить, – возмущенно запищал почтальон. – У тебя что, своей головы на плечах нет. Ты думать вообще умеешь? Или ты в голову только ешь и капюшон на ней носишь?

– Началось, – Олег тяжело вздохнул, сгрел монеты со стола в сумку и тут же вновь стал объектом атаки Аихризона.

– Ты украл мои деньги! Ты что себе позволяешь? Да я на тебя жалобу напишу, и ты больше никогда не получишь ни одного письма...

– Вот! – Олег протянул фею золотое колечко с драгоценным камешком фиолетового цвета, обычная ювелирка стоимостью сто империалов. – Держи.

– Дай сюда, – Аихризон вырвал кольцо и спрятал его в свою сумку. – Прощаю, но деньги всё равно надо вернуть.

– Я сейчас тебе голову откручу, мелкий пакостник! – выскочивший из-за спины Олега Платон ухватил почтальона за шиворот и хорошенько встряхнул. – Мало того, что беспорядок устроил и вино Его императорского величества без спроса взял, так еще и хамит его сиятельству. Я тебе сейчас покажу, где раки зимуют.

– Отпусти меня, крыса полосатая, – заверещал Аихризон. – В водоеме они зимуют, без тебя знаю!

– Быстро отдавай письма, пьянь такая.

– А ты фортепьянь... клавиша черная, клавиша белая, черная, белая... ой, не трясси меня.

– Письма где?

– Да вот они, в сумке, держи и поставь меня уже на место.

Олег принял из лапы Платона свиток и погрузился в чтение письма, не обращая внимания на дальнейшую перепалку енота с почтальоном, под хихиканье кролика.

«Уважаемый граф. Я вынужден Вам напомнить о нашем с Вами уговоре, относительно одного очень дорого мне предмета, который Вы обещали для меня раздобыть. События складываются таким образом, что интересующий меня предмет в ближайшем будущем может бесследно исчезнуть, по независящим от меня обстоятельствам. В связи с этим, я прошу Вас, не более чем через два дня, приступить к Вашей миссии. В противном случае, я буду вынужден воспользоваться услугами других специалистов. С уважением, Б.Г.».

– Б.Г., – вслух произнес Олег. – Маркиз Бальтазар де Ги-
жар. Что же там такое намечается, что ты так сильно засуетился?

– А знаешь, чем фортепьяно лучше слона? – глядя в лицо Аихризону, задал вопрос Платон.

– Ничем, слон он большой и с ушами, а фортепьянь, она играет!

– Железная логика! – вновь захихикал Яни. – Платон, оставь его в покое, он столько вина вылебал, я вообще удивляюсь, куда в него столько влезло.

– В животик, – моментально ответил почтальон и погладил себя по животу, а затем он задал вопрос Платону: – Так

и чем же фортепьянь лучше слона?

– К фортепьяно можно прислониться, а вот к слону нельзя прифортепьяниться!

– Чего? – Аихризон нахмурился, пытаясь понять сказанное Платоном. – Чушь какая-то! Только время на тебя зря потратил. И вообще, мне поспать надо, я усталши! Где у вас тут наливают... э-э-э, настилают, покрывают... ну, где мне спать, а?

– Где второе письмо? – спросил Олег.

– Я отдал всё, что у меня было, – почтальон развел руки в стороны.

– Ты же сказал, что у тебя ко мне два сообщения.

– Ну, – почтальон кивнул головой. – И что?

– Где второе сообщение?

– Ну, – Аихризон удивленно развел руки в стороны и тяжело вздохнув, произнес: – Видимо, потерял. А кто бы не потерял, я его с самой Ньясы тащил... ещё эта жаба многоголовая, соломинку ей...

– Чего тут у вас, а? – в комнату, как ураган, ворвался Ромка, быстрым взглядом оценил обстановку и резюмировал. – Пьяный мальчик-фея.

– Я не мальчик, я кавалер! – почтальон показал рукой на перчатку, торчащую из кармана Ромкиной куртки. – Слушай, дай на время, по-братски.

– Ты где таких слов нахватался? – Рома положил перед Аихризоном перчатку и тот тут же упал на нее. Положив ру-

ку под голову и уже закрыв глаза, он зевая произнес:

– Так от вас, бессмертных, и нахватался. Феи с вами ра-
ботать не хотят, говорят охальники вы все, все норовите за-
глянуть, куда не надо...

– Уснул, – хмыкнул Ромка, и укрыл почтальона второй перчаткой.

– Быстро слезла с меня, жаба, – пробурчал во сне поч-
тальон, но ничего не предпринял для того, чтобы сбросить
перчатку, а лишь мерно засопел.

– Я тут что подумал, – с блеском в глазах, произнес Ром-
ка. – У нас же есть способность «Зов крови». Арман чув-
ствует нас, а мы, в свою очередь, должны чувствовать его.

– Должны, – согласился Олег. – Я первым делом, когда
узнал о похищении Армана, активировал это умение. – Не
чувствую я его.

– Думаешь, он уже мёртв?

– О нет, какой кошмар! – с надрывом закричал Платон,
упав на колени и закрыв мордочку лапами.

– Не ори, фортепянь, – зашипел на него Яни. – Разбу-
дишь этого полоумного, и он опять дебоширить начнет!

– Действительно, Платон, не говори ерунды, – Олег строго
взглянул на Енота. – Просто мой навык не настолько развит,
как у Армана. Возможно, его переправили на другой материк
и поэтому я его не чувствую...

– Уф, – в комнату, закрывая собой весь дверной проем,
ввалился Зорге. После того, как он достиг сто сорокового

уровня, невооруженным глазом было заметно, что он стал выше ростом и шире в плечах. – Я поднял свои связи, никто ничего не знает. Арман как сквозь землю провалился. Видимо, похищение планировали заранее и продумали все детали.

– Он на другом материке, – подал голос Платон.

– Ты уверен в этом? – Зорге нахмурившись посмотрел на енота. – Откуда у тебя эта информация? И на каком материке нам его искать?

– Уверен, мне Хельг об этом сказал...

– Я лишь предположил, – Олег недоуменно посмотрел на Платона, а затем махнул рукой. Он хотел ещё что-то добавить, но в этот момент с глухим стуком распахнулось окно и в комнату, вместе с прохладным ночным ветром, ворвались слова:

– Папа, папа, смотри какой я камень добыла.

– Господи, ты же разобьешься, – Зорге мигом кинулся к окну и втащил в него весело улыбающуюся Октавию. С того момента, когда Олег видел её в последний раз, она значительно подросла и уже выглядела как девушка-подросток тринадцати лет.

– Я её крепко держу, не волнуйся! – с улицы раздался голос Рафаэля. – Мне в это окно не залететь, слишком оно узкое, попроси Хельга, чтобы он распорядился Дrame и Трагедии меня впустить...

– Папа?! – сдерживая улыбку и удивленно подняв брови,

задал вопрос Ромка, глядя в смущенное лицо Зорге.

– Вроде того.

– Не слишком ли у тебя взрослая дочь, папаша? – хмыкнул Ромка, подходя к паладину, продолжающему держать юную девушку на руках. – Покажи, что у тебя за камень?

– Вот, – девочка раскрыла ладонь, на которой лежал камень малахитового цвета, размером с голубиное яйцо. – Знаешь, чьё оно?

– Угу, – задумчиво произнес Ромка, вчитываясь в информацию, появившуюся после того, как он сфокусировался на камне. – Это камень души гидры девяносто девятого уровня. Где ты его взяла?

– Мы её убили на болоте.

– Кто мы?

– Ну, я, – девочка принялась загибать пальцы. – Тетя Ализа, Коба, Хмур, Хитрец, Балу и Акело...

– Так, что ещё за Балу и Акело? – строго спросил Зорге, ставя Октавию на ноги.

– Это мои друзья. Их так тетя Ализа назвала. Она спасла их от смерти, и они теперь всегда с ней. Вот только она не часто с нами гуляет, она бессмертная и постоянно куда-то пропадает. Но когда она в лесу, мы лечим больных и раненых животных...

– А когда её нет, что вы делаете? – пристально глядя на девочку, задал вопрос Олег.

– Мы бьем и калечим животных.

– Что? – в голос, почти одновременно, задали вопрос Зорге, Олег и Рома.

– Это Хитрец придумал, – от дверей произнес Рафаэль. – Эта Ализа очень хорошая, добрая женщина. Знахарка и ворожея. Чем больше она лечит, тем опытнее становится. Так этот хитрющий хомяк придумал отлавливать матерых животных и калечить их, чтобы, значит, знахарка развивала свой талант.

– Садисты, – только и смог произнести Ромка, изумленно покрутив головой.

– Стоп! – Олег резко остановился, показав жестом, чтобы все на время умолкли. – Гидра, это же та многоголовая жаба, про которую говорил Аихризон. Скажи, девочка, а после того, как вы убили эту гидру...

– Она первая начала! – не дослушав, принялась оправдываться Октавия. – Мы вообще лечебные травы собирали, а она как вылезет из болота, как набросится на Кобу!

– Хорошо-хорошо, – Олег в примиряющем жесте выставил перед собой открытые ладони. – Я тебе верю, что эта гидра во всем виновата сама. Ты мне ответь, после того, как она... умерла, какие-нибудь вещи остались?

– Куча вещей, – девушка показала руками размеры кучи, которая достигала её колен. – Мы всё поровну поделили.

– А свитки в этой куче были?

– Были, их Коба забрал, а золото Хитрец...

– Я не удивлен, – хмыкнул Ромка.

– А мне этот камень, потому что, если бы его взял Хитрец или Хмур, им бы пришлось отдать его вам.

– Среди этих вещей была одна вещь, которая принадлежала мне, а если быть более точным, то это свиток-сообщение. Пожалуйста, заведи его у Кобы...

– Он не отдаст.

– Почему?

– Он всегда говорит, что твоё, то моё, что моё, то не трожь! Жадина. Его Хитрец с Хмуром уже один раз били, но он пожаловался тётке Ализе и она сказала, что нельзя бить друзей, к тому же грязной палкой...

– Палкой?! Хитрец и Хмур его били, да?! – нахмутив брови, уточнил Зорге.

– Да, а что?

– Ничего, – он протянул своему пету изумрудный браслет. – Поменяйся, пожалуйста, с Кобой. Ему этот браслет, а тебе письмо. Хорошо?

– Хорошо. Я пойду, меня там Хмур и Хитрец ждут. Я чего приходила-то, у вас сахар есть?

– Конечно есть, деточка, пойдем со мной, – Платон показал Октавии на дверь. – У меня оборудована огромная кладовая, там несколько мешков сахара, возьми, сколько тебе надо.

– Да?! Здорово, а печенье есть?

– Есть!

– А варенье?

– И варенье есть, и повидло, и даже джем с конфитюром...

– Это здорово, я повидло очень люблю. А Хмур ржаной хлеб с солью любит, но от сахара не откажется.

– Тебе надо было её Карлсоном назвать, а не Октавией, – прощая взглядом девочку, сказал Рома, при этом не сдерживая улыбку. – Смешная такая.

– Посмотрим, как ты заговоришь, когда она достигнет пятидесятого уровня, – задумчиво произнес Зорге. – Ой, чувствую, намаяюсь я с ней.

– Так, мы отвлеклись, – Олег громко хлопнул в ладоши и посмотрев на Зорге, произнес. – Дружище, проконтролируй, чтобы письмо было у меня в ближайшее время.

– Ладно, но Коба пет Ализы, пока она не появится в игре о возврате письма не может быть и речи.

– А ты можешь её вычислить в реальной жизни?

– Могу, но это потребует времени и сил. Поэтому лучше дождаться, когда она войдет в игру. Насколько я понял, она это делает каждый день, в районе семи-восьми часов вечера.

– Тогда договорились, – резюмировал Олег и перевел взгляд на Рафаэля. – Мне надо, чтобы ты нас с Ромкой доставил на Ереб.

– Я вас не дотащу, вы слишком тяжелые. Особенно ты.

– Не надо никого тащить, мы заключим с тобой договор о твоей охране и отправимся на материк телепортом. Кстати, о договоре, мне надо заключить одно соглашение с Грейфенром. Это займет не больше десяти минут!

– Всё, хватит жрать! – Олег улыбаясь подошел к столику в кафе, за которым сидели Ромка и Рафаэль.

– Не-не-не, – Рафаэль отрицательно покрутил головой.

– Что «не-не-не»? – Олег удивленно воззрился на брата и темного архангела, которые хватали с подноса выпечку, похожую на маленькие пончики и поглощали их с невероятной скоростью. В стороне от них стояли два официанта и беззвучно шевелили губами.

– Время! – рявкнул бармен-орк и ударил кулаком по стойке.

– Сколько? – азартно задал вопрос Рафаэль, повернув голову к одному из официантов.

– Сто сорок восемь штук, ваше высокопреосвященство.

– А у меня сколько? – Ромка обратился ко второму официанту.

– Сто двадцать шесть, ваше сиятельство.

– Прискорбно, – Ромка огорченно пожал плечами. – Тем не менее, вот сто золотых, как я и обещал. Это ваши честно заработанные чаевые, – на край столика лег кожаный мешочек с империялами.

– А где мой выигрыш, челоэльф? – широко улыбаясь, задал вопрос Рафаэль, с насмешкой во взгляде взирая на Ромку. – Я же говорил тебе, чтобы ты не связывался со мной. Я сильнее и умнее тебя. Гони катану шиноби! Спор есть спор!

– Конечно, ты умнее и сильнее меня, – ответил Роман и

выложил на стол меч. – А вот я хитрее...

– Почему это ты хитрее? – изумился Рафаэль, беря катану в руки. – погоди, но это не тот меч! Мы договаривались на твою катану!

– Это моя катана. И её я добыл на острове наемных убийц шиноби.

– Но я же думал...

– Мало ли о чем ты думал, – ухмыльнулся Ромка. – Договор есть договор. Я на кон поставил катану, добытую мной у шиноби. Забирай и пользуйся.

– Да ну, это меч что ли? Так, игрушка какая-то бестолковая, мой двуручный меч получше будет. Вот если бы мне такой меч, как у тебя...

– Рафаэль, бери эту катану, я тебя потом познакомлю с одним магом, он тебе из этой катаны сделает такой меч, что ты рот от удивления откроешь.

– Да? Ну, ладно.

– Куда ты её спрятал? – Ромка азартно подпрыгнул на месте направив палец на архангела. – Вот она лежала и вот её нет. Куда ты её спрятал? У тебя ни сумки, ни мешка нет.

– В карман положил, – ухмыльнулся Рафаэль. – У меня очень вместительные карманы.

– Ладно, допустим, – Рома согласно кивнул. – А почему этот официант назвал тебя высокопреосвященством?

– Потому что я жрец. К жрецам принято обращаться «ваше преосвященство», а если жрец верховный, то добавляет-

ся «высоко».

– Ну и хрен с тобой!

– Зачем?

– Затем.

– Хватит ссориться, – Олег положил на стол исписанный лист бумаги. – Вот то, что мне передал маркиз. Здесь вся информация о маршрутах, времени дежурства, гарнизоне крепости и его численном составе. Даже уровни указаны.

– Нормально, – прочитав написанное, ответил Ромка. – Получается, мы там встретим неписей максимум сотого уровня. Когда мы туда отправимся?

– Пересменка стражников через два часа, поэтому нам лучше не медлить и отправится туда сейчас. Кстати, маркиз сказал, что заказчик готов заплатить сто тысяч имперIALов за шкатулку.

– Здорово!

– Но только по факту.

– Это как?

– Мы ему шкатулку, он нам сто тысяч золотых. Но маркиз де Гижар, за свои услуги, требует десять процентов от общей суммы заказа.

– Ну и ладно, – Ромка махнул рукой. – Чего ждем?

– Погодите, я сейчас, – Рафаэль поднялся из-за стола и быстрым шагом проследовал к бармену.

– Куда это он? – удивился Ромка.

– Сейчас и узнаем, – ответил Олег, глядя на возвращаю-

щегося с сосредоточенным лицом Рафаэля.

– В общем, так! – Рафаэль уперся руками о край стола и навис своей двухметровой, мускулистой тушей над Ромкой. – Хрена нет, но есть вот это! – взору братьев предстала банка с горчицей.

– От горчицы – огорчатся²⁰! – быстро произнес Роман.

– От уксуса – кукутся! – в тон ему ответил Олег.

– А от сдобы? – в унисон задали вопрос братья, обращенный к ошарашенному и ничего не понимающему Рафаэлю. – Чего молчишь?

– А что я должен говорить?

– Скажи что-нибудь! От сдобы...

– Что-нибудь! – рявкнул Рафаэль и широко улыбнулся. –

Правильно?

– Всё с ним понятно, – Ромка махнул на архангела рукой и взял у Олега свиток-портал, переданный им маркизом. – Погнали на Ньясу.

Ромка выпрыгнул из бойницы на находящуюся несколькими метрами ниже стену, резко ушел перекатом в сторону от вонзившихся в темный камень стрел и, из полуприседа, выпустил арбалетный болт в показавшееся в проеме лицо преследователя. Он отмахнулся от появившегося сообщения, быстрым движением убрал арбалет в сумку, одновре-

²⁰ От уксуса – кукутся, от горчицы – огорчатся, от лука – лукавят, от вина – вниются, а от сдобы – добреют». Льюис Кэрролл. «Алиса в стране чудес».

менно с этим выхватывая из-за спины две катаны.

«Жаль, болты для арбалета закончились, а то бы я вас всех сейчас на выходе из башни перешелкал, как куропаток», – подумал он и прижался плотнее к шершавой кладке стены, услышав скрип открываемой двери и топот множества ног. Уйдя в стелс, он на некоторое время исчез из поля зрения преследователей.

Стражи Северной Башни, сплошь ассасины уровнем не ниже сто двадцатого, выскочили на открытую площадку, оглянулись и бросились вперед по стене, в направлении моря, логично предположив, что вор не будет убегать туда, где его могут увидеть гвардейцы. Неожиданно два последних в цепочке воина нелепо взмахнули руками и поломанными куклами повалились навзничь. Оставшиеся десять ассасинов резко развернулись на шум падения тел, но они увидели лишь трупы своих товарищей.

«Чёрт, чёрт, чёрт!!!» – кричал про себя Ромка, возмущенный одновременно и несправедливостью, и невезением, и предательством Заказчика. На первый взгляд, не очень сложный квест по похищению шкатулки из Хранилища Северной Башни крепости Ак-Арк, оказался ловушкой. Вместо десяти Стражей уровнем не более сотого, Хранилище охраняли двадцать ассасинов уровнем не ниже сто двадцатого, во главе с сержантом-гвардейцем сто пятидесятого уровня.

По ранее обговоренному плану, Ромка должен был убить

ничего не ожидающих Стражей и решить все вопросы с проникновением в Хранилище и активацией свитка-возврата, уложившись в пять минут, пока не подоспела гвардия, расквартированная в гарнизоне крепости. Но не тут-то было! Как только он вывалился из портала, на него тут же набросились ассасины. Складывалось впечатление, что они были предупреждены о времени и месте визита незваного гостя.

Радовало одно, ловушку явно ставили на игрока меньшего уровня. Пока противники-НПС меняли свою первоначальную тактику, Ромка успел уложить сержанта, трех ассасинов и вырваться из окружения на оперативный простор, мимоходом нанося удары по растерявшимся врагам. Оторвавшись в коридоре от преследователей, за счет более развитых характеристик выносливости и ловкости, он развернулся и расстрелял почти весь боезапас арбалетных болтов, сократив число преследователей еще на три единицы. И вот теперь он бежал по крепостной стене в сторону шума морского прилива...

– Вон он бежит, стреляйте в него! – крикнул один из ассасинов, заметив вышедшего из инвиза игрока, и тут же четыре стрелы устремились к бегущему игроку, со свистом пересекая воздух.

Ромка резко изменил направление движения и лишь одна из стрел достигла цели, хищно впившись в его правое бедро.

– Блин, да что же за непруха-то такая, не в руку, не в спину, а вот именно в ногу! – в сердцах крикнул он.

Стрела, попав в ногу, снизила характеристику ловкость на двадцать единиц, и он потерял свой основной козырь – скорость передвижения. Уйти в невидимость он тоже уже не мог, так как ещё действовал откат и до очередной возможности воспользоваться навыком «скрытность» можно было только через минуту. Радовало одно – здоровье находилось в зеленом секторе, в отличие от преследователей, у которых лишь двое имели желтую шкалу здоровья, у оставшихся она была красной, то есть меньше тридцати процентов, и можно было еще одержать победу над преследователями, но грохот лат поднимающихся на стену гвардейцев, сводил его шансы на спасение к нулю...

Тем не менее, он резко развернулся на сто восемьдесят градусов и кинулся на преследователей. Не ожидавшие такого поворота событий ассасины, на несколько секунд растерялись и потеряли ещё двоих товарищей.

– Восемь против одного, ну, давайте, налетайте, – криво ухмыляясь, закричал Роман, раскручивая веером две катаны и не давая ассасинам возможности приблизиться к нему. Тем не мене, Рома отдавал себе отчет, что время, в данном случае, не на его стороне... И тут произошло странное событие, головы ассасинов стали самостоятельно отделяться от тел и с глухим стуком падать на камень. При этом из обезглавленных тел, как в фильмах Тарантино, кровь хлестала фонтаном вверх.

– Чего замер, уходим, – крикнул ему в лицо Олег, вышед-

ший из режима скрытности. – Гвардейцев рота целая, нам с ними не справиться.

– Куда бежать-то? – задал вопрос Ромка. – Всё пошло не по плану, или ты предлагаешь прыгать со стены в море?

– Именно!

– Темно, ничего не видно. Вдруг там камни!

– Время прилива, не волнуйся, – Олег остановился на краю стены и посмотрел вниз. Внизу была сплошная темень и слышался шум прибоя.

– Чего тогда замер, испугался? Гвардейцы уже на подходе! Один залп из арбалетов, и мы уйдем на перерождение, – Ромка хлопнул брата по спине и солдатиком сиганул вниз, оставив брата одного.

– Конечно испугался, – пробубнил Олег себе под нос. – Про прилив я придумал!

Отступив на несколько шагов назад, он разбежался и прыгнул в море...

– И чего теперь, до утра здесь бултыхаться будем? – Ромка сплюнул горькую воду, в очередной раз попавшую в рот. – У меня скоро силы закончатся. Надо наконецник стрелы извлечь из ноги...

– Погоди, – Олег извлек из сумки амулет связи и через секунду из него раздался голос Рафаэля:

– Я вас вижу, бултыхаетесь, как тефтели в бульоне.

– А чего ты ждешь? – удивился Олег. – Помогай нам до-

браться до берега, у скалы сильное течение, нам не справиться, а, чтобы её обогнуть надо проплыть не меньше трехсот метров.

– На пляж нельзя, – вновь раздался голос Рафаэля. – Отбуксирую вас подальше. Ловите веревку!

Перед братьями замаячил конец веревки, они тут же в него вцепились мертвой хваткой, а задрав голову вверх, увидели ухмыляющегося темного архангела, парящего в пяти метрах над их головами.

– Всё, наш корабль отправляется, просьба всем занять свои места.

– Очень смешно, – пробубнил Ромка.

– Ты бы себя сейчас видел со стороны, тогда бы иначе заговорил, – парировал Рафаэль и тут же вскрикнул, так как один из арбалетных болтов попал ему в крыло. – Вот дети Моря, я вам покажу! Потом! – грозя гвардейцам кулаком, рывкнул он и мощно махнув крыльями, полетел почти над самой водой, таща за собой на буксире братьев.

– Где реликвия? – Бакунава с презрением окинул игрока-полудроу тридцатого уровня.

– Реликвия? – Олег внимательным взглядом из-под низко опущенного капюшона окинул прибрежный ландшафт, где была назначена встреча с заказчиком. Точка randevу была выбрана на глухом, поросшем соснами берегу озера Надежды.

– Да, – Бакунава смачно сплюнул на хвою, толстым слоем, будто ковром, покрывающую каменистый мыс вдающийся в озеро на добрую сотню шагов. – Ты должен был доставить реликвию.

– Уточни, что ты имеешь ввиду под словом «реликвия»?

– Не беси меня, – Бакунава заиграл желваками, грозно глядя на стоящего перед ним молодого человека. – Гони шкатулку!

– Покажи деньги.

– Вначале шкатулка, затем деньги.

– Ладно, – Олег пожал плечами и извлек из сумки коробочку размером с ладонь. Шкатулка была выполнена из единого куска полированного, эбонитового дерева, инкрустированного серебром и бриллиантами. По предварительной оценке, стоимость такой шкатулки могла достигать пяти тысяч империалов.

– Давай, – Бакунава протянул открытую ладонь.

– Если каждому давать, то сломается кровать! Слышал такое?

– Нет!

– Теперь слышал. Ты мне деньги, я тебе шкатулку.

– Ладно, – очередной плевком упал на хвою, а в левой руке молодого мужчины появился кожаный мешок с деньгами. – Меняемся!

– Меняемся, – Олег спрятал деньги в сумку и сделав пару шагов назад, развернулся на сто восемьдесят градусов.

– Эй, ты куда намылился? – закричал Бакунава, заметив в ладони Олега свиток телепортации.

– Куда я собрался, это не твое дело, – в тон Бакунаве ответил Олег. – Заказ выполнен, шкатулка передана из рук в руки, квест закрыт!

– Шкатулка пустая! – как раненый лев заревел паладин. – Верни деньги!

– А не то что?

– А не то я заберу их вместе с частью вещей, что останутся на земле, после того, как ты уйдешь на перерождение.

– Это навряд ли.

– Деньги нельзя привязать к душе, – криво усмехнулся Бакунава. – Так что не бравируй. Я прекрасно понял замысел твоих хозяев, которые прислали на встречу низкоуровневого игрока типа тебя...

– Нет никакого замысла, мужик. Деньги нельзя привязать к душе, а вот легендарный мешок, в который я эти деньги ссыпал, можно.

– Ах ты сволочь, парни, хватайте его! – распорядился Бакунава, а сам при этом ухватился за свиток телепортации, мешая Олегу таким образом открыть телепорт.

В двадцати шагах от места встречи, в гуще деревьев, раздался звон оружия, который продолжался не более тридцати секунд, а затем наступила кромешная тишина.

– Парни? – Бакунава настороженно позвал своих друзей. – Эй, вы чего, прикалываетесь?

– А ты с ними ни в группе?! – уточнил Олег, с прищуром глядя на растерявшегося паладина. – Вот если бы ты вступил с ними в одну группу, то знал бы, что твои друзья сейчас на кладбище.

– Что происходит? – Бакунава отпустил свиток и сделал шаг назад. – Ты кто такой?

– Я представитель организации, которая занимается решением пикантных проблем.

– Воровство и убийства?

– В том числе и это. Ты же не думал, что я приду на встречу с тобой без поддержки группы прикрытия?!

– Мы всё проверили, в радиусе ста метров никого не было.

– На земле! – пояснил Олег. – Но есть высокие деревья, дно озера...

– Их бы заметили!

– Как видишь, никто их не заметил. Слушай, мне некогда с тобой общаться, мне надо ещё один заказ закрыть...

– Погоди, но это же бесчестно!

– Почему?

– Вы взяли заказ, и вроде как выполнили его, но формально. Шкатулка пуста!

– Я ничего из шкатулки не брал. Никто из нашей организации в эту шкатулку даже не заглядывал.

– Чем докажешь?

– Если есть лишняя тысяча имперIALов, можешь вызвать Небесного арбитра и задать мне пять вопросов, касающихся

этой шкатулки.

– Я так и сделаю! – еле сдерживая свой гнев, произнес Бакунава. Единственное, что его останавливало от того, чтобы отрубить голову этому наглецу Хельгу, была лишь группа его прикрытия, которая с легкостью расправилась с пятью игроками восьмидесятого уровня. – Я призываю инквизитора! – громко крикнул он, задрав голову к темному небу.

Через миг, недалеко от Бакунавы раздался негромкий хлопок, следом появился клуб дыма и яркая вспышка света. Когда дым рассеялся, перед игроками стоял высокий, подтянутый мужчина в классическом двубортном костюме каштанового цвета.

– Добрый вечер, – поздоровался он приятным, хорошо поставленным голосом. – К вашим услугам Панор, старший инквизитор небесного арбитража. В моей компетенции вопросы, связанные с законом и порядком. Насколько я понимаю, возникли некоторые спорные вопросы?

– Старший инквизитор? – удивился Бакунава. – Зачем нам старший инквизитор, к тому же область деятельности которого связана с законом и порядком. Мне всего лишь нужно задать человеку несколько вопросов и узнать, правду он ответил или нет.

– На данный момент дежурным инквизитором являюсь я, поэтому и явился на вызов, – пояснил Панор, придумав эту историю, чтобы не объяснять постороннему игроку, о том, что Хельг, как игрок экстрауровня, находится под его лич-

ным попечительством двадцать четыре часа в сутки.

– Ладно, я хочу задать два вопроса, сколько это будет стоить?

– Минимальная стоимость тысяча империалов, и она допускает задать пять вопросов.

– Мне не надо пять, мне надо два.

– Ну-у-у, – протянул Панор, глядя задумчиво на Олега. – Ладно, пусть будет, по-вашему. С вас четыреста империалов.

– Держите! Но пусть он, – Бакунава показал на Олега рукой. – Отвечает на вопросы развернуто. Первый вопрос, кто открывал шкатулку?

– Я не могу ответить на этот вопрос, – Олег пожал плечами. – За время существования этой шкатулки, она могла поменять тысячу хозяев...

– Ладно-ладно, – Бакунава смачно сплюнул, под укоризненным взглядом Панора. – Кто открывал шкатулку, после того, как она была похищена из крепости Ак-Арк?

– Если речь идет о её последнем похищении, то шкатулку никто не открывал.

– Это правда, – небесный инквизитор подтвердил слова Олега.

– Тогда где свиток?

– Какой свиток? – Олег удивленно изогнул брови.

– Свиток, что лежал в этой шкатулке.

– Данный свиток был похищен из шкатулки ранее, до того, как до неё добралась наша организация.

– Это правда! – Панор вновь подтвердил истинность слов Хельга.

– Кто украл?

– Я этого не знаю.

– Что вы на меня так смотрите? – изумился Панор, под пристальным взглядом Бакунава. – Вами были оплачены лишь два вопроса. Подтверждать правдивость остальных ответов игрока Хельга я не обязан. Но, исключительно в этом случае, скажу, что Хельг не врет.

– Пусть он вернет деньги!

– Какие деньги? – скрывая улыбку, уточнил инквизитор.

– Те деньги, что я ему заплатил за похищение шкатулки.

– Почему он должен их вернуть?

– Потому что шкатулка пуста.

– В договоре на оказание услуг по похищению шкатулки этот момент оговаривался?

– Нет, но...

– В таком случае, нарушения закона нет, и я ничем не могу вам помочь, простите, мне пора.

– Какую организацию он представляет?

– Это закрытая информация. Если я вам её открою, меня уволят в тот же миг, да ещё и без выходного пособия.

– Я всё равно узнаю, и тогда ты пожалеешь, понял?! – Бакунава погрозил Олегу кулаком. – Верни деньги, они не мои...

– Они теперь мои, – Олег резко перебил паладина. – Всё,

мне надоело с тобой разговаривать. Если хочешь меня найти и отомстить за свою глупость, пожалуйста, но имей ввиду, что это будет очень большой ошибкой!

От неожиданно громкого звонка мобильного телефона, набатом прозвучавшего в полной тишине номера отеля, спящий в обнимку с азиаткой молодой мужчина европейской наружности, моментально проснулся и испуганно схватил трубку, одновременно водружая на нос очки в тонкой золотой оправе:

– Слушаю!

– Не спишь?

– Соьер?! – мужчина откинулся на подушку и посмотрел на светящийся циферблат настенных часов и улыбнулся. – Ладно, два один. Ты чего звонишь в столь неурочный час?

– Всё получилось, как мы планировали. Мой парень сегодня обул на сто тысяч имперIALов твоего парня, и тот закатил такую истерику, что любо-дорого смотреть.

– Он не мой парень, он объект, находящийся в разработке. Ладно, я тебя услышал, спасибо за информацию.

– Спокойной ночи, Кид. Завтра у меня встреча в центральном офисе, что-нибудь передать твоему отцу?

– Нет, спасибо, я связываюсь с ним почти каждый день.

– Тогда ладно, до связи...

Глава 15

– Читал свиток? – Грейфер показал пальцем на сломанную сургучную печать.

– Нет, не читал, – Олег отрицательно покрутил головой. – И печать уже была сломана, когда я нашел свиток в щели.

– Проблемы возникли?!

– Да, были небольшие трудности, охрана оказалась серьезнее, чем мы изначально предполагали, но мы с этим справились.

– Древняя вещь, – Грейфер щелкнул ногтем по свитку. – Этому свитку больше тысячи лет, он был создан кем-то из богов.

– Подожди! – Олег жестом показал Грейферу, убирающем свиток в сумку, остановиться. – У меня для этого свитка есть прекрасный футляр, стоимостью всего шесть тысяч золотых.

– Что за футляр? Вот за эту шкатулку шесть тысяч? Нет, не надо!

За плечом Олега довольно хмыкнул Ромка, представив себе, как удивится Бакунава, не обнаружив в своей сумке шкатулку, за которую он заплатил сто тысяч импералов. Наверное, также, как и его друзья, готовые кинуться на Олега, но внезапно убитые прыгнувшим с дерева ниндзей. Не зря он в свое время настоял на том, чтобы не продавать костюмы шиноби, они оказались очень полезными для проведения

скрытных операций...

– Как хочешь. Что ты выяснил об Армане?

– Кое-что выяснил, – туманно ответил Грейфер. – Надо кое-что порешать, кое с кем поговорить, и я думаю, что максимум через неделю Арман сможет вернуться к своим непосредственным обязанностям.

– Ты так думаешь или так и будет?

– Я в этом уверен. Максимум неделя, верь мне!

– Ладно, но давай держать связь ежедневно.

– Дружище Хельг, давай не будем доводить до абсурда.

Как только у меня появится полная и проверенная информация, я тут же сообщу её тебе, и какие требования выставили похитители.

– Ладно, с Тазенрином я могу поговорить?

– К сожалению, нет. Ближайшее время он будет очень занят.

– Хорошо, я тебя услышал! – Олег пожал Грейферу руку и отправился к замку.

– Слушай, в замке никого нет, кроме Трагедии и Драмы, пойдем в дом, там все наши собрались, чай пьют.

– А чего не в замке?

– Так грустно там без Армана... – Ромка пожал плечами и улыбнувшись, продолжил. – И, говорят, какое-то ужасное привидение завелось. Не иначе неупокоенный дух Армана.

– Не смешно...

– А я и не шучу, можешь у Платона спросить.

– Нет уж, Зорге, этот пирожок мой, – Олег смог утащить с блюда последний пирожок под носом у товарища и хитро улыбнулся, глядя на него.

– Давай меняться, – предложил Зорге.

– На что?

– На утерянное письмо, которое нашла Октавия.

– Вот же вымогатель, – Олег вернул Зорге пирожок и взял скрученную в трубочку бумажку. – Ты читал это послание? – нахмутив брови после прочтения, спросил Олег.

– У меня такой привычки нет. Я письма друзей не читаю.

– Вот и зря, на, читай вслух, – он вернул письмо паладину, который успел расправиться с пирожком.

Вытерев рот тыльной стороной ладони и сделав пару глотков из чашки, Зорге приступил к чтению:

– Братское сердце, волею судьбы, мне вновь пришлось встать на путь воровства. Но удача отвернулась от меня, и я не смог выполнить заказ. До моей казни осталось два дня, эмир быстр на расправу, если кто-то посягает на его имущество. И при этом вора всегда распинают на холме с видом на океан. Мы с тобой больше не увидимся! Я хочу, чтобы ты знал, что в подвале храма есть тайная комната. А в этой комнате тайник со ста тысячами золотых монет. Уж кто-кто, а ты то сможешь его найти, даже несмотря на алмазтитовое экранирование комнаты. С уважением, твой брат и наставник, Тазенрин Зола.

– Вот так поворот, – в полной тишине произнес Крупа. – Когда было написано письмо?

– Два дня назад.

– Чёрт! – выругался Ромка. – Про какой холм и океан он писал?

– Он упомянул эмира, – громко произнес Лаки. – Значит это где-то на Ньясе!

– Где-то? – Олег поднялся из-за стола, при этом его кулаки были сильно сжаты. – Я знаю где! И я знаю, кто смог утащить свиток из шкатулки и спрятать его в щель стены. Ну, Грейфер, держись!

– Срочно за ним! – крикнул Володя, выскакивая в дверь следом за убежавшим Олегом.

– Я сказал открывай по-хорошему, сволочь! – Олег с силой колотил в запёртую металлическую дверь, ведущую в цокольные помещения храма. – Открывай, а не то хуже будет!

– Хельг, успокойся, пока ты в таком состоянии, я дверь не отопру!

– Ты же знал, что Тазенрина поймали при попытке украсть свиток?

– Знал, и мне очень жаль, что с ним такое произошло.

– Ты мог его спасти! У тебя за спиной стоит целый бог!

– Не мог! Тазенрин Зола фигура не того масштаба, чтобы использовать тяжёлую артиллерию. Он разменная пешка! Но я делаю всё, что в моих силах...

– Я тебе дам пешка, тварь такая! Открывай!

– Успокойся и посмотри на ситуацию иначе. Мы в игре, Тазенрин лишь неигровой персонаж!

– Открой дверь, – чеканя слова, произнес Олег и Ромка напрягся, уж он то знал, что так брат себя ведет только в крайней степени бешенства.

– Не открою.

– Тогда я снесу твой храм к чертям собачим. Завтра же сравняю его с землей! Понял?

– Не имеешь права, у нас договор аренды...

– Договор я заключал с Тазенрином Золой, а не с тобой.

– Слушай, дружище, успокойся, а? Давай завтра обо всем поговорим, в спокойной обстановке.

– Я тебя предупредил, Грейфер, – Олег подобрал с земли кем-то оставленное копьё и подпер им дверь.

– А я тебя услышал, но открывать не буду.

– Володя, видишь окошко, – молодой человек подошел к другу и показал ему рукой на небольшое духовое окно на уровне земли. – Оно ведет непосредственно в цокольный этаж храма.

– Оно маленькое, в него не пролезть...

– Не надо в него залезать, в него надо заливать воду из болота. Сможешь организовать?

– Смогу. Надо от болота к окошку прокопать канавку и с помощью магии запустить по ней воду. Но чтобы заполнить объем цокольного этажа, потребуется не меньше десяти ча-

сов, ты же помнишь, какие там площади?!

– Помню, но мне ни к спеху. Мы сейчас с Ромкой и Рафаэлем смотаемся на Ньясу, попробуем найти Тазенрина, а ты пока организуй нашему другу Грейферу локальное наводнение.

– Эй ты, доходяга, сюда иди! – с противоположного берега раздался резкий, чуть гортанный голос.

Олег сделал несколько шагов к опускному мосту, чтобы лучше рассмотреть, кто это там так вызывающе себя ведет.

– Быстрее давай, бедолага! – с противоположного берега на Олега смотрели десять игроков-оборотней. На данный момент они были в обличье людей, а кричал ему игрок пятьдесят первого уровня, глава клана «Горные волки», с ником «Шовкал».

– Ты мне? – Олег ткнул себя указательным пальцем в грудь.

– Тебе, тебе, мост опусти, нам на остров надо попасть.

– Зачем?

– Э-э-э, слушай, не твое дело, мост опусти говорю!

– Это кто такие? – Олег обернулся к Ромке, стоящему в тени раскидистого ясеня, и скрытого от взглядов незваных гостей. – Что за клан такой, первый раз слышу.

– А-а-а, – Ромка махнул ладонью. – Откололись от клана «Ночные охотники». Матерый же сейчас в тюрьме сидит, за организацию покушения на жизнь его императорского вели-

чества, вот в клане и пошло брожение. Его численность уже в два раза сократилась.

– Вы чего здесь забыли? – Олег обратился к оборотням, подойдя почти к кромке воды.

– Ты дурак? – Шовкал пренебрежительно посмотрел на Олега. – Тебе же уже сказали, что это не твое дело. Мост опустил быстро, если проблем не хочешь.

– Слышь ты, псина, не зли меня, это мой остров. Если хочешь на него попасть, вначале обязан мне обосновать, почему ты должен тут быть!

– Я тебе ничем не обязан! Это был твой остров, теперь это наш остров. И замок этот тоже наш теперь. Потому что земля эта наша.

– Ясно, – буркнул себе под нос Олег и активировал свиток телепортации на противоположный берег.

– Ты чего сюда приперся, кто теперь мост опускать будет? Дурак ты совсем, глупый, как баран!

– Значит, говоришь, твой это остров, – игнорируя оскорбления Шовкала, произнес Олег. – Ну, ладно, псина, сейчас я тебе покажу, чей это остров!

Мощный хук с правой руки, сбил Шовкала на землю. Хуком слева, Олег опрокинул стоящего рядом с Шовкалом игрока с ником «Абдула»... Через три секунды на земле лежали все десять оборотней, даже учитывая тот факт, что голым кулаком молодой человек выбивал всего двести тридцать очков, в четыре раза меньше, чем будучи вооруженным, этого

хватило, чтобы шкала здоровья почти у всех оборотней просела на тридцать процентов.

– Лежать, псы! А не то забуду до смерти.

– Мы не псы, мы волки! Собака грязное животное²¹, не говори так, обидно, слушай.

– Закрой рот, Шовкал. Я граф Хельг де Годар. Данный остров и все, что находится на нем, является моим. Сунешься сюда ещё раз, и я тебя на цепь посажу и ни один Инквизитор тебе не поможет. Потому что я тебя об этом предупредил. А теперь свалили отсюда быстро! Считаю до трех, кто не успеет, тот возродится на кладбище.

– Если его распяли, он уже должен был умереть, – Ромка вытер выступивший на лбу и шее пот и посмотрел вверх, на нещадно палящее светило. – Жесть какая-то, страшнее смерти не придумаешь!

– Придумали и пострашнее, – флегматично ответил Олег, сверяясь с картой. – Нам на следующем перекрестке надо повернуть направо, в сторону океана, через полкилометра будет холм, что-то типа лобного места, на нем и должны были распять Тазенрина.

– Его охраняют, – произнес Рафаэль, приземлившись возле братьев. – Я заметил десяток воинов эмира, кажется из его личной охраны.

– Тазенрин жив?

²¹ В иудаизме, христианстве и исламе собака считается грязным животным.

– Не знаю. Там распяты три преступника, я пытался подлететь поближе, но я вовремя заметил, что у солдат зачарованные луки. К таким опасно приближаться.

– Что делаем? – Ромка обратился к брату.

– Рафаэль остается здесь, а мы идем, как ни в чем не бывало, если солдаты нас остановят, убьем их.

– Ладно, – Ромка проверил наличие зелий «Лечения» в кармашках на поясе. – Я готов.

– Тогда пошли, – Олег повернулся к Рафаэлю: – Ты жди здесь, когда всё закончится, я с тобой свяжусь по амулету связи.

– Может я с вами? Их там всего десять, я и один могу с ними справиться!

– Нет, – Олег отрицательно покрутил головой. – В этом мире я обрел трех друзей: Тазенрина Золу, Армана де Годара и тебя. Один распят, второй пропал и не факт, что он ещё жив, и я не хочу, чтобы что-то случилось с тобой. У меня нехорошее предчувствие, тебе нельзя туда подниматься, – молодой человек показал рукой на холм с тремя распятиями. – Жди здесь и не высовывайся. Даже если почувствуешь, что со мной произошло что-то недоброе. Понял?

– А если ты погибнешь?

– Значит мы встретимся с тобой на Варге.

– Хорошо, – понуро ответил Рафаэль. – Пусть будет, по твоему.

– Что за предчувствие у тебя такое появилось? – присталь-

но глядя брату в лицо, поинтересовался Ромка.

– Все тоже, мой навык «Тактическое предвидение». Я смотрю на холм и у меня на навигаторе появляются три красных точки.

– И что они означают?

– Они определяют трех самых опасных противников.

– Ну, и в чем проблема? – Ромка удивленно пожал плечами. – Рафаэль же сказал, что на холме десять воинов, вот тебе твой навык и показывает трех самых опасных из них. Раньше не так было?

– Раньше было два маркера, но после выполнения квеста в крепости, я поднял очередной уровень и, видимо, навык тоже подрос.

– А я три уровня поднял, – Ромка ухмыльнулся. – Мне ещё за убитых стражников Ак-Арка опыт накапал.

– Знаешь, что, – Олег задумчиво потер щеку. – Давай-ка я один туда схожу. Мне так будет спокойнее. Если что, напишу тебе и тогда уже решим, что делать.

– Как скажешь, – Рома вновь пожал плечами. – Я заодно за Рафаэлем послежу, чтобы он глупостей не наделал.

– Кто бы говорил, – лениво отозвался темный архангел, сидя в тени крупного валуна...

– Стой! Ты куда? – перед Олегом, как из-под земли выросли два солдата с гвардейскими шевронами эмира на рукавах халатов. Каждый был сто тридцатого уровня.

– Я иду на холм.

– Зачем? – задал вопрос один из них.

– Ты кто такой? – задал вопрос второй.

– Я пилигрим, странствую по миру, посещаю исторические места, чтобы затем написать книгу своих странствий. Мне сказали, что данный холм испокон веков является местом казни преступников, вот я и решил посмотреть на него своими глазами, чтобы потом описать увиденное и свои ощущения на страницах романа.

– Ты писатель?

– Да! В какой-то мере, мы все писатели.

– Откуда ты, путник?

– С материка Варг. Я граф Хельг де Годар.

– Э-э-э, – воины растерялись, узнав, что перед ними находится аристократ. – Ваше сиятельство, а вы кем будете императору Арману Первому?

– Его младший брат.

– Ишь ты, вон оно как, – солдат снял шлем и взлохматил мокрые от пота волосы. – Ваш старший брат, большой друг нашего наисветлейшего эмира... Я самолично дважды охранял покои их величеств, когда они были во дворце с неофициальным визитом, – узнав о том, что Олег является графом и наследником престола Конфлана, гвардеец стал очень словоохотливым, что, в принципе, было Олегу на руку, ему лишь оставалось подвести болтуна к интересующей его теме.

– Погодите, уважаемые, – Олег показал рукой на вершину

холма. – А что вы, гвардейцы самого эмира, делаете здесь, на холме, в обществе распятых преступников?

– Так мы и не должны здесь находиться, ваше сиятельство, – пояснил второй воин. – Обычно при казненных, до тех пор, пока они не испустят дух под лучами палящего солнца, остается десяток городских стражников. Хотя, чего я рассказываю, пойдете туда, – гвардеец показал рукой на нагромождение камней в основании холма. – Там находятся раненые стражники, ждут, когда маги закончат с распятыми преступниками и отправят их телепортом в город.

В тени камней расположились трое раненых стражников, причем двое из них были в тяжелом состоянии, они были без сознания, а шкала их здоровья находилась глубоко в красной зоне. Третий стражник, с нашивкой десятника, был ранен в правое плечо и неловко обмахивал своих раненых товарищей небольшим щитом, с трудом держа его в левой руке.

– Дружище, расскажи-ка его сиятельству, что тут у вас произошло, – потребовал гвардеец у десятника. Олега вначале покорило от такого нарушения субординации, но потом он вспомнил, что гвардейские чины всегда были на один выше, чем в обычных армейских подразделениях, так, видимо, было и здесь, обычный гвардеец, при переводе в пехоту, автоматически становился десятником и поэтому обычный гвардеец мог себе позволить подобный тон, как равный с равным.

– Да что рассказывать, – десятник с того уровня перестал

махать щитом, пожал плечами и скривился от боли. – Всё пошло не так, как обычно, с самого начала. Этот вон, дроу, отказался тащить свой крест, заявив, что ему не по статусу работать. Ребята тогда ещё посмеялись над ним, не аристократ ли он, а тот лишь криво улыбнулся, и сказал, что здоровался за руку с личностями королевских кровей, которым наш эмир даже в подметки не годится. Мы, понятное дело, избили его за такие слова, но, дураки, не подумали, что в таком состоянии он уже точно не сможет тащить крест на холм. А мы же преступников из тюрьмы на казнь выводим затемно, чтобы добираться до места казни, пока прохладно. На улицах никого нет, кому крест тащить? – стражник вопросительно посмотрел на Олега.

– Не знаю, – честно ответил Олег.

– Вот и я не знал, хорошо, подвернулся какой-то горожанин. Мутный, конечно, какой-то, мы его заставили тащить крест вместо этого Тазенрина Золы, а он возмущался, говорил, что он честный торговец, и у него мол дела. А что может быть важнее казни, ваша милость? Да ничего!

– Действительно, – не скрывая сарказма поддакнул Олег. – Разве что только война!

– Ну-у-у, – с сомнением протянул вояка. – Может быть вы и правы, ваше сиятельство, вот только на войне нас, солдат, как правило, убивают. А оно нам надо? Нет уж, мы лучше за горожанами последим, и бока им намнем, если что. Но исключительно в целях охраны правопорядка...

– Так что было потом? – Олег перебил рассуждения стражника, направляя его поток мысли в нужное русло.

– Так что потом, всю дорогу до Холма Страданий, этот дроу пророчил нам, что грядут перемены. Что, мол, скоро проснутся боги, представляете? Тысячу лет они спят, а тут возьмут и проснутся! – десятник хмыкнул, дернув головой и тут же скорчился от боли в плече. – Много чего говорил. Говорил, что этот мир сплошная иллюзия, и мы не настоящие. Мол, живем не так, как хотим, а как нам предписано сверху и не можем изменить свою судьбу, пока не поймем и не примем этот постулат. Что по-настоящему в этом мире живут лишь бессмертные. И мы тоже сможем стать бессмертными и жить так, как хотим, но лишь после того, как пожертвуем своей жизнью ради любви к ближнему!

– Очень интересно, – задумчиво произнес Олег, внимательно слушая десятника.

– А ещё этот горе-пророк говорил, что он уже умирал и воскресал. И вновь умрет, и воскреснет, ибо умрет он, осознавая, что жизнь – это иллюзия, а любовь это и есть жизнь. И не каждому дано познать жизнь, пока он живет. Ибо и любовь, и жизнь есть иллюзия. А самопожертвование, это величайшая добродетель, ибо только тот, кто познал основы мироздания, кто понял, что всё в этом мире иллюзорно, способен на самопожертвование. Вон оно как, ваше сиятельство! Всё с подвывертом, куда не глянь.

– Интересная философия, – Олег покачал головой и спро-

сил: – А что было потом?

– Потом он сам лег на крест. Когда бронзовые гвозди пробивали его руки и ноги, он не произнес ни одного звука, в отличие от двух других разбойников. Только улыбался блаженно. А когда крест воздвигли, он молвил, что спасение близко и либо ангел заберет его на небо, либо его утащат под землю! – практически перейдя на шёпот, закончил фразу десятник и воздел указательный палец вверх.

– И что потом?

– Потом мы других разбойников распяли. Бросили жребий, кому достанутся верхние одежды распятых, я, кстати, заполучил вещи дроу, – улыбнулся стражник, но тут же убрал улыбку с лица и продолжил: – А затем появились они. Как из-под земли вылезли и набросились на нас.

– Кто они?

– Троглодиты. Два десятка. Все опытные воины! Что они делают у нас в пустыне, они же любят болотистые местности?!

– Не знаю, что было потом?

– Я успел по амулету связи вызвать подмогу. Хорошо, что с гвардейцами прибыли три мага, иначе нам бы несдобровать. Но и так, почитай, семерых бойцов я потерял. Да и гвардейцев эти троглодиты знатно потрепали, почитай половина ранена была. А у этих мерзких созданий наконечники копий смазаны каким-то ядом... Если бы не господа мага, – десятник тяжело вздохнул и махнул рукой. – Да чего тут говорить.

С самого начала всё пошло не так...

– Гвардеец, мне можно подняться на холм.

– Вам, ваше сиятельство, конечно можно. Поднимайтесь!

– Граф Хельг де Годар?! – дорогу Олегу преградил один из трех магов. Был он невысок, но широк в кости, не иначе в нем текла кровь дварфа или гнома. Маг был сто девяностого уровня и судя по нашивке на мантии, являлся гранд-мастером магии «Хаоса». – Госплей, личный маг его светлейшего величества эмира Бараза, к вашим услугам.

– Добрый день, Госплей. Если не секрет, что вы сейчас делаете на этом холме?

– Пытались выяснить, каким образом здесь оказались троглодиты, но даже нашему магу крови, – Госплей показал рукой на высокого, лысого, худощавого человека с тяжелым взглядом карих глаз. – Даже ему не удалось найти следов какой-либо ворожбы. Складывается впечатление, что троглодиты оказались на холме задолго до того, как сюда привели на казнь преступников. Запутанный случай, ваша сиятельство.

– И что вы теперь намерены делать?

– Надо умертвить оставшихся в живых разбойников и возвращаться во дворец, эмир ждет меня с докладом.

– А что будет с телами казненных?

– Их снимут с крестов и оставят на холме, – маг показал рукой на повсюду разбросанные человеческие кости. – После

заката солнца на холм придут хищные звери и устроят себе пир.

– Каждого ударить копьём в сердце, – до Олега раздался голос мага крови, дающего указание десятнику гвардейцев. – Кровь собрать вот в эти фиалы. Вы меня поняли?

– Понял, ваше преподобие, – вытянувшись, браво ответил десятник и взяв копьё, вонзил его в сердце ближайшему разбойнику.

– Кровь в фиал, чего смотрите? – недовольно пробурчал маг крови. – Собирайте, пока сердце ещё качает кровь.

– А этот вроде уже того, ваше преподобие, – десятник показал рукой на бездыханное тело Тазенрина. – Не выдержал дреу нашего палящего солнца, не привыкли они к такому у себя в подземных городах.

– По протоколу, если казнь заканчивается ранее заката, преступник должен быть проткнут копьём или ему должны быть перерублены ноги мечом. – Я лучше копьём, – пробубнил десятник и ткнул Тазенрина в левый бок и тут же удивленно отпрыгнул, когда из его раны бурно полилась вода. – Вот это чудо, так чудо! – гвардеец осенил себя знаком бога Белфора. – Не даром над холмом парил ангел смерти, как и предвещал сей муж праведный.

– Я могу забрать труп этого дреу? – Олег обратился к ошарашенному Госплею.

– Э-э-э, зачем, ваше сиятельство?

– Хочу показать его императору, как подтверждение ис-

тинности моего рассказа о чуде, свершившемся на этом холме.

– Я не знаю, – маг пожал плечами. – Казненные должны быть оставлены на холме и стать пищей для ночных хищников.

– Ночные хищники не дадут вам две тысячи империалов, уважаемый.

– Это неоспоримый факт, – в глазах мага мелькнул озорной огонек. – Но две тысячи золотых очень плохо делятся на три! А нас, магов, если вы заметили, на этом холме трое.

– Хорошо, пусть будет три тысячи, – согласился Олег. – Но поторопите гвардейцев, чтобы они сняли тело и передали его мне.

– Сейчас всё сделаю, – радостно произнес Госплей, получив от молодого человека полновесный мешочек с золотыми монетами.

Олег в это время написал Ромке, чтобы он срочно отправлялся в замок «Годар» и ждал его прибытия с трупом Тазенрина...

– Он умер два часа назад, Олег, – констатировал Володя. – Зелье, которое тебе дал Панор, действует в течение десяти минут после смерти. Так что не трать его зря, Тазенрину оно не поможет.

– Чего ты на меня смотришь? – Ромка испытующе посмотрел на брата. – Если надо, давай используем наш с тобой сек-

рет.

– Какой ваш секрет? – заинтересованно спросил Володя.

– Рома смог сварить зелье «Воскрешения», – ответил Олег. – Правда, для этого он использовал весь запас корней Древа Жизни.

– Но сваренного зелья хватило на два пузырька, – с улыбкой парировал Ромка. – Так что, проверим его действие?

– Давай, – Олег с силой раскрыл Тазенрину рот. – Лей!

– Что-то нет никакого эффекта, а уже пять минут прошло. Ром, ты ничего не перепутал? Может в пузырьке было что-то другое, как тогда, в пещере с Кушем?

– Нет, – Ромка отрицательно покрутил головой. – Здесь дело в другом. Время воскрешения равно времени нахождения объекта мертвым. Если он умер два часа назад, то и воскреснет он через два часа.

– Ну, ладно тогда. Пусть Тазенрин лежит здесь, в этой комнате, под присмотром Драмы или Трагедии, а нам надо вернуться к Грейферу, и серьезно с ним пообщаться. Володя, ты цокольный этаж водой заливаешь?

– Да, уровень воды поднялся уже под самое слуховое окно.

– Духовое, оно используется для дополнительной вентиляции подвала, – поправил приятеля Ромка.

– Хорошо, пусть будет духовое. Кстати, а что за история про воду, которая вытекала из раны Тазенрина?

– Знаешь, – Олег плотно прикрыл за собой дверь и жестом показал Дrame, чтобы он проследил за Тазенрином. – Если

бы сам не видел, никогда бы не поверил. Но из раны на боку Тазенрина реально хлестала вода, литра два вытекло не меньше. Но всё оказалось довольно прозаично, на груди Тазенрина был спрятан бурдюк с водой. Наверное, ему его передал странный торговец, который по повадкам очень смахивал на профессионального вора.

– Хельг! Хельг, ты что творишь? Немедленно отпери дверь, – в духовом окне появилось растерянное лицо Грейфера с мокрой бородой. – У меня здесь, в подвале, больше трех сотен ни в чем не повинных неписей. Они же все утонут.

– Спаси их, пророк!

– Как? Я не могу открыть портал. Ты поставил запрет на это магическое действие. Отпери дверь. Я тебя по-братски прошу. Мы же не враги друг другу.

– Но и не друзья, судя по твоему поведению.

– Какому ещё поведению?

– Троглодиты, Грейфер! – Олег присел на корточки перед окошком и ухватил гнома за бороду. – Ты чего творишь? Или ты думал я не смогу сложить два плюс два? Тазенрина пытались спасти троглодиты и здесь на Мигеля и его людей напали они же.

– Ладно-ладно, признаюсь, глупо отпираться, – произнес гном. – Чего ты ещё от меня хочешь?

– Зачем ты похитил Армана?

– Я его не похищал. Я лишь воспользовался ситуацией и

отбил его у бойцов из клана «Семь ветров».

– Где сейчас Арман?

– Здесь!

– Где здесь? – ошарашенно глядя на Грейфера, задал вопрос Олег.

– Да здесь, в подвале. Если ты не откроешь дверь, он утонет, его и так уже еле-еле держат над водой.

– Вот чёрт, – Олег метнулся к запертой двери и выбив подпиральное её копьё, с силой распахнул створку и тут же попал под волну, накрывшую его с головой. – Где Арман? Где Арман, я вас спрашиваю? – хоть уровень воды в подвале и схлынул, но молодому человеку все равно приходилось идти почти по грудь в воде.

– Он в комнате, – Грейфер показал рукой на удаленный угол подвала, где было отгорожено помещение около десяти квадратных метров. – Но оно закрыто изнутри, там внутри, вместе с императором, один из адептов Амнаша, он держит его над водой, чтобы тот не захлебнулся. Сам он не может открыть дверь, пока уровень воды не упадет.

– Как она вообще туда попала? – удивленно глядя на герметичную дверь, пробубнил себе под нос Олег, одновременно с этим извлекая отмычки. После двух неудачных попыток ему удалось открыть замок и распахнуть дверь. – Выходи и смотри, чтобы его императорское величество не нахлебался болотной воды. Кстати, почему он без сознания? – Олег адресовал вопрос гному.

– Дурман трава, – опустив глаза, коротко ответил Грейфер и понуро пожал плечами.

– Я вам покажу, – Олег погрозил всем присутствующим кулаком. – Мало того, что Арман пристрастился к алкоголю, так вы его ещё и на наркотик подсадили.

– Он был в таком состоянии, когда его отбили...

– Не ври мне, Грейфер, – рывкнул Олег. – Зелье действует максимум пару часов. А он у тебя в подвале провел почти двое суток! Всё, хватит болтать, несите императора в замок. Чего встали? – молодой человек изумленно уставился на шестерых орков, нёсших Армана и резко остановившихся на полпути.

– В замке обитает привидение, они его опасаются. Орки вообще народ очень восприимчивый ко всему, что связано с духами, не даром самые сильные шаманы рождаются в их народе.

– Что за бред? Уже не первый раз слышу про это привидение. Ладно, – Олег махнул рукой. – Донесите императора до дверей замка, а дальше мы управимся своими силами...

Солнце зашло за горизонт и город накрылся темным пледом ночного неба, украшенного россыпью серебряных звёзд.

– Погоди, попрошу администратора активировать магические светильники, а то на террасе совсем темно стало, – кентавр Баки отставил стакан с коктейлем и уже было направился ко входу в кафе, но Крупа остановил его:

– Я сам активирую, тут просто надо немного маны на контакты дать, – он щелкнул пальцами и под потолком террасы, разноцветной гирляндой зажглись магические светильники, создавая неповторимую, уютную атмосферу. Почти одновременно с этим, из открытых окон основного зала кафе трогательно полилась мелодия, издаваемая саксофоном. – А это что?

– Это мы с Ромкой позволяем ребятам, которые прокачивают навык музыкантов, выступать у себя по вечерам в кафе. У нас, на официальном сайте игры, есть своя страничка, там проводится конкурс, посетители кафе выбирают лучшего музыканта за неделю, он получает приз тысячу империалов и дополнительно к этому проводит сольник субботним вечером. Сейчас ты слушаешь победителя этой недели. Парень с ником «Джикенни», классно играет, да?!

– Да, очень красиво, – Володя положил голову на руки и закрыв глаза погрузился в поток мелодии, сбрасывая напряжение тяжелого дня...

– Ушли с дороги, черти! – гортанный, чуть хриловатый голос выдернул его из неги, и он недобро посмотрел на группу игроков, столпившихся у входа в кафе. – Вы чё, петухи, совсем страх потеряли?

– Сегодня вечером вход в кафе только по предварительной записи, – не обращая внимания на агрессивный тон собеседника, спокойно произнес орк-непись, выполняющий функции вышибалы. – Приходите завтра.

– Позови администратора, а лучше владельца кафе, быстро!

– Олег рассказывал про этих придурков, – ухмыльнулся Баки. – Напишу-ка я Ромке, чтобы он присоединился к нам, по-моему, нас ждет интересное шоу.

– Всем пиши, – посоветовал Володя, не отводя взгляда от агрессивной компании игроков.

– Что значит администратор занят? Я тебе кто, чухан какой-то? Сюда его позвал, я сказал! Иначе мы сейчас здесь всё разнесем!

– Вы угрожаете нашему кафе? – орк удивленно изогнул брови. – Это противоправные действия, я буду вынужден вызывать городскую стражу!

– С-с-сыкло! – Шовкал презрительно посмотрел на орка и сквозь зубы процедил. – Плевал я на твоих стражников. Мы здесь посидим, – он показал рукой на свободные места на террасе. – А ты пока, терпила, своему хозяину сообщи, что его тут ждут серьезные пацаны и ему лучше нас не злить. Понял?

– Понял, обязательно сообщу.

– То-то же!

Оборотни сдвинули два стола вместе и вольготно рассевшись, свистом привлекли внимание официанта.

– Чего желаете?

– Чай на всех, пахлаву, что там у тебя ещё есть?

– Вот меню, – на столик легла кожаная папка, обрамлен-

ная медными уголками.

– Меню-шменю, – Шовкал злобно смахнул папку на пол. – Я что, читать это всё должен? Тащи всё, что есть в меню.

– Но у нас ассортимент обширный, двух столов не хватит, чтобы расставить все напитки и десерты, которые мы предлагаем нашим гостям. К тому же, вы не являетесь постоянным клиентом кафе, и потому должны вначале оплатить заказ, прежде чем он будет выполнен.

– Ты совсем страх потерял, рожа эльфийская? Я тебя сейчас головой в пол воткну, понял?!

– Слышь, – эльф-официант кинул поднятую им с пола папку на колени Шовкалу, который растерялся от такой перемены во взгляде и действиях официанта. – Я вообще-то игрок! И здесь подрабатываю ради денег, а не ради унижений от таких как ты. Я не на много уступаю тебе в уровнях и это ещё не известно, кто кого воткнет головой в пол. Так что, либо делай заказ, оплачивай его и веди себя прилично, либо вали отсюда.

– Ты чё, крутой?

– Крутыми бывают лишь склоны и лестницы. А я просто не боюсь тебя, к счастью в игре я могу себе это позволить.

– Так чё, давай может тогда отойдем и один на один силой померяемся?

– Давай, – официант снял белый, накрахмаленный передник и что-то негромко произнес в амулет связи.

– Э-э-э, Стась, ты чего, подмогу вызываешь?! Мы же один

на один договорились. Ты один приходи, и мы одни придем.

– Я попросил другого официанта меня подменить, – пояснил эльф и показал рукой за угол кафе. – Пойдём туда, там есть место, где мы можем силой померяться.

– Сейчас я тебе твою эльфийскую башку откушу! – ухмыльнулся оборотень, поднимаясь из-за стола.

– Привет, Стась, – из образовавшегося портала вышел Ромка и увидев официанта, поздоровался с ним за руку. Он узнал стаю оборотней во главе с Шовкалом и задал вопрос: – Что тут происходит?

– Ты кто такой? – один из оборотней, с ником «Абу» преградил Ромке дорогу и сплюнул ему под ноги.

– Я один из владельцев этого кафе, а вы кто такие?

– О, на ловца и зверь бежит, – радостно осклабился Шовкал. – Ты нам должен сто тысяч империалов, плюс каждую неделю будешь платить по десять тысяч империалов.

– С чего это я вам должен сто тысяч и платить каждую неделю. Ты вообще видишь, кто я такой?

– Вижу, но мне плевать на твой уровень. Нас больше, и мы тебя порвем, если до драки дойдет дело. В моем клане уже девяносто игроков. Каким бы крутым ты не был, мы возьмем над тобой верх. А должен ты нам, потому что кафе твое работает на нашей земле!

– Это городская территория, город находится под протекторатом клана «Семь ветров».

– А эта часть города теперь наша. Ты клану «Семь ветров»

платишь?

– Нет!

– Вот поэтому будешь платить нам.

– Знаешь, Шовкал, я вот смотрю на тебя и думаю, что ты нет-нет, а иногда пьешь из копытца!

– Это что ты сейчас вообще сказал? А вы чё ржете? – он с ненавистью посмотрел на посетителей расположившихся на террасе кафе и оценивших шутку Ромы.

– Максимальная прибыль кафе за неделю составляет восемь тысяч золотых, как ты хочешь, чтобы я тебе платил десять тысяч империалов? Из своего кармана добавлял?

– Э-э-э, это твои проблемы, мы сейчас отойдем, надо этого умника проучить, – Шовкал показал рукой на эльфа Стася. – А ты пока здесь сиди, жди меня.

– Стась, желаю удачи, – Ромка протянул официанту ладонь и когда Стась ответил на рукопожатие, то обнаружил в руке два пузырька зелий, повышающих уровень силы и ловкости.

– А вы куда собрались? – задал вопрос остальным оборотням, подошедший к столику Баки в компании Крупы. – Драка один на один, так что нечего вам там делать.

– Тебя забыли спросить, конь педальный, – ухмыльнулся оборотень Абдула. – Иди на луг пасись, а мы посмотреть хотим, как наш брат этого доходягу опускать будет!

– Тогда и мы посмотрим, – произнес Володя и не обращая внимание на ропот оборотней проследовал за Стасем.

– Так и знал, что ты не выдержишь и перекинешься в волка! – с досадой произнес эльф, после того, как в очередной раз положил оборотня на лопатки.

По всему было видно, что Стась в реальной жизни владел каким-то видом спортивной борьбы, причем даже лучше, чем Шовкал.

Зарывав, крупный черный волк кинулся на эльфа, метя тому в горло. За секунду до его броска, Стась успел выпить эликсиры, которые дал ему Рома и был готов к бою. Сделав небольшой уклон, он обхватил руками корпус оборотня и немного повернувшись упал вместе с ним на землю, при этом хорошо приложив Шовкала об утоптаный грунт. Вместо того, чтобы вновь принять человеческий облик, оборотень попытался схватить зубами держащего его противника, но Стась ловко оседлал противника, и плотно обхватив торс волка ногами, принялся душить его сзади, крепко сжимая шею.

– Э-э-э, не по правилам! – возмутился Абу. – Так нельзя!

– Почему нельзя? – уточнил Володя, внимательно следя за оборотнями, которые с удовольствием бы кинулись на помощь Шовкалу, если бы не присутствие трех высокоуровневых игроков.

– Он его душит!

– И что?

– Так нельзя. В борьбе на лопатки надо положить!

– В дзюдо можно душить, – не согласился Ромка. – А вот кусаться точно ни в одной борьбе не разрешено.

– Он его не кусал, ты что говоришь? – интенсивно жестикулируя, принялся кричать Абу. – Пусть отпустит Шовкала и дерется, как мужчина!

– Не надо вмешиваться, – флегматично произнес Дима, с любопытством наблюдая за действиями своего официанта. – Вот и всё, победа! – Баки улыбнулся, когда силуэт задушенного волка замерцал, на время превратился в человека и растаял в воздухе, оставив после себя вещи.

– На, получай, – один из оборотней не выдержал и со спины ударил Стася мечом. Удар оказался не критическим, но, тем не менее, эльф потерял пять процентов здоровья. Примеру своего приятеля последовали остальные оборотни, они выхватили оружие и с азартом набросились на официанта. Стась оказался не из робкого десятка, вооружившись двумя клинками он умудрялся сдерживать натиск взбешенных игроков из клана «Горные волки».

– Ну чего, у всех ники покраснели, можно смело валить ганкеров, – произнес Ромка, и показывая пример, ударом ноги в голову отправил на перерождение одного из оборотней. – Только Абу не убивайте!

– Слушай, по-братски прошу, ошейникними с меня, да? – Абу заискивающе заглядывал в глаза Роману. – Я честно не убегу!

– Драй полы, мужчина, а потом я с тебя сниму ошейник.
Наплевал – убирай за собой.

– Пусть вон он уберет, – Абу наугад ткнул в ближайшего посетителя кафе. – Мне нельзя полы мыть, я ведь не женщина, я мужчина.

– Тебе твои друзья написали, что с ними стало, когда они покинули кладбище?

– Их убили, слушай. Какие-то шакалы, Сано, Лаки и Барс, втроем на них набросились, когда они с погоста выходили. Труссы!

– Труссы, что втроем на девятерых кинулись?

– Да... то есть нет, конечно, не поэтому. Просто так нельзя, не по-мужски это...

– Всё, хорош болтать, мой пол. А не то также, как и твои приятели потеряешь уровень.

– Ошейник сними, пожалуйста.

– Не сниму, этот ошейник блокирует любые магические манипуляции. Как только я его с тебя сниму, ты тут же превратишься в волка и стремглав убежишь...

– Куда я убегу?

– В лес, или в горы, вы же клан «Горных волков». Зачем вам столько денег?

– Хотели один замок у «Ночных охотников» в аренду взять. Матерый требует двести тысяч империалов в год. Где такие деньги взять? Ему всё равно этот замок не нужен, игроки из клана уходят, он сам скоро сядет на десять лет...

– Не сядет, – Ромка ладонью прикрыл зевок и обратился к Стасю. – Дружище, мне в реал пора выходить, сможешь проконтролировать, чтобы этот волчара на террасе порядок навел?

– Конечно, – эльф широко улыбнулся. – С преобладающим удовольствием. Не волнуйся, этот гордый хищник всё сделает в лучшем виде, а иначе я его на цепь посажу!

Глава 16

– Встать, суд идет! – скомандовал орк в помпезном парике и грозно зыркнул на находящихся в зале суда.

Присутствующие на заседании зрители, а также обвиняемые, адвокаты, прокурор и двенадцать присяжных, поднялись со своих мест и молча проводили взглядом широкоплечего эльфа, сменившего, по случаю, мантию мага, на черную мантию судьи.

– Добрый день, – судья поздоровался и коротким жестом показал, чтобы все сели. – Присаживайтесь. Уважаемые дамы и господа, уважаемые присяжные! Сегодня разбирается дело о покушении на убийство его императорского величества Армана Первого. Обвиняемые: эльф Круазе, а также, орк Матёрый и гоблин Хлыст, главы кланов «Ночные охотники» и «Шабаш», соответственно, – хорошо поставленным голосом произнёс эльф и внимательно посмотрев на прокурора и адвокатов, продолжил: – В качестве обвинителя выступает эльф Кетцалькоатль из клана «Семь ветров». Защитником Круазе выступить согласился лишь приглашенный адвокат с материка Ереб, человек Эколог, из клана «Буре». Защищать Матёрого и Хлыста будет один адвокат, друу Иннох...

– Олег, ты знал, что Дениз будет судьёй на этом процессе? – наклонившись к уху брата, сидевшего на первом ряду,

задал вопрос Роман.

– Только сегодня утром узнал. Арман доверил мне выбрать судью. Выбирал из трех кандидатур: Лампобоя, Ато-са и Мордаунта. И в итоге выбрал Дениза, он, оказывается, все сезоны «Форс-мажоров» посмотрел! – шепотом ответил Олег.

– Очень, блин, логично, – иронично ответил Роман.

– Он сделал предложение, от которого мне сложно было отказаться.

– Я так и подумал, – ухмыльнулся Роман. – Ему-то от этого какая выгода?

– Судебный процесс привлек к себе много внимания. Его будут транслировать на всех каналах, посвященных «Лучшему миру», – ответил Олег, повернувшись лицом к брату и весело посмотрев на него из-под глубоко надвинутого капюшона. – А теперь посмотри, что изображено на стакане с водой, стоящим перед судьей, а также на левой стороне мантии самого судьи.

– Символика клана «Икапласт». Хороший пиар-ход...

– Я попрошу тишины в зале, – судья трижды стукнул молоточком по столешнице и нахмурившись посмотрел на братьев. Когда они замолчали и всем своим видом изобразили раскаяние, он продолжил. – Слово дается обвинению.

Кетцалькоатль энергично поднявшись со своего места, быстрым шагом подошел к барьеру, за которым располагались присяжные, в основном это были лидеры кланов или их

заместители, и принялся пересказывать события, которые и так все прекрасно знали, не раз о них слышали и даже видели в интернете.

– ... и вот тогда, именно в тот самый момент, когда император возносил славу доблести, смелости и находчивости воинам, принимавшим участие в той памятной битве, эльф Круазе совершил свой подлый выстрел, метя в сердце нашего императора. Стреляя в сердце его императорского величества, он хотел убить не только Армана Первого, прозванного в народе Лучезарным. Он хотел уничтожить всё то, что дало нам его мудрое правление: порядок, свободу, безопасность, стабильность, счастливое будущее и процветание народа Конфлана. Таков был коварный план убийцы! Но убийцей я называю не только Круазе. Под убийцей я понимаю группу лиц, организовавших и реализовавших это покушение. Я не знаю, что было бы с нами со всеми, если бы они смогли реализовать свой план до конца, – Кетцалькоатль удрученно покачал головой и скупым жестом смахнул с щеки суровую мужскую слезу. – Кошмар! Ужас! Трагедия! – воздев лицо к потолку, закричал прокурор, заламывая себе руки. – Ка-та-стро-фа! Просто катастрофа! В то время, как остальные государства, на других материках, семимильными шагами движутся к светлому будущему, мы бы погрязли в распрях и на многие годы отстали бы от, чего уж скрывать, недружественных нам стран. Мы бы оскотинились и скатились до уровня каменного века... – Кетцалькоатль тяжело

вздохнул, выдержал поистине мхатовскую паузу и понизив голос почти до шепота, продолжил. – Слава всем богам, слава провидению, что его императорское величество остался жив! Я уверен, что его душу на этой брэнной земле оставило его непомерное чувство долга, его стремление сделать мир лучше, его забота о нас. Уважаемые господа присяжные, я не пытаюсь вас убедить в том, что Круазе, Хлыст и Матёрый являются преступниками, посягнувшими практически на святое, на власть, данную императору богами. Они виноваты и это очевидный и неоспоримый факт. Моя речь преследует другую цель. Я хочу, чтобы и вы, и его честь, судья Дениз, задумались, а стоит ли таким игрокам вообще находиться в нашем государстве. Место ли этим выродкам в нашем обществе? Их взгляды, их намерения идут вразрез с нашими, и это означает лишь одно – они враги! А враг должен быть уничтожен. Уничтожен твердой рукой настоящих патриотов Конфлана, которые жизни не жалеют за свою страну, за своего императора и за свое светлое будущее! – обвинитель резко замолчал, окинул присутствующих взглядом грустных глаз, и продолжил: – Полное обнуление, только таким образом мы сможем решить проблему инакомыслия и диссидентства! У меня всё, уважаемый суд и уважаемые господа присяжные!

Шквал аплодисментов громом прозвучал после недолгой тишины, он раскатисто пронесся под потолком зала и многократно отразившись от стен, стал ничем иным, как пьедесталом победы прокурора. Не ожидавший такой реакции

Кетцалькоатль, даже покраснел от смущения, но было видно невооруженным глазом, что ему льстил столь бурный отклик его слов в сердцах присутствующих в зале суда игроков.

– Ты то чего аплодируешь? – Ромка локтем ткнул брата в бок. – Нам надо, чтобы Матёрого и Хлыста полностью оправдали, а не обнулили!

– Хорошая речь, не ожидал такого от Кетцалькоатля.

– Что-то ты слишком спокоен, я что-то не знаю?

– Ты много чего не знаешь, – хмыкнул Олег. – Потому что учиться не хочешь. Короче, сиди и наслаждайся... спектаклем!

– Чего? Спектаклем?!

– Всё, заткнись, – цыкнул Олег на брата. – Никитос будет свою речь толкать!

– Слово даётся адвокату обвиняемого Круазе, господину Экологу. Прошу вас, – Дениз показал рукой на место, откуда адвокат смог бы произнести свою вступительную речь.

Никита неспешно поднялся и столь же неспешно отправился к барьеру, отделяющему присяжных от присутствующих в зале суда. Проследовав в полной тишине к указанному месту, он долгим взглядом всмотрелся в лица присяжных, тяжело вздохнул и чуть слышно, ни к кому конкретно не обращаясь, произнес:

– А судьи кто? – хоть его слова были и произнесены почти шёпотом, они прозвучали достаточно громко, чтобы их могли слышать даже на заднем ряде кресел. В зале суда ста-

ло ещё тише. Тишина стала звенящей и все с изумлением и опаской воззрились на Эколога. – Итак, – неожиданно громко произнес он, нарушая безмолвие. – Моему подзащитному пять лет. Отец ушёл из семьи почти два года назад. Мать пристрастилась к алкоголю и лёгким наркотикам. Ребенок от ненавистного мужа отошел на второй план. Мальчик недодает, ходит практически в обносках, в том, что ему отдают сердобольные соседи и знакомые... – Эколог замолчал, ещё раз внимательно посмотрел на лица присяжных, оценивая, насколько они прониклись услышанным, и продолжил. – Детский сад «Ромашка» в маленьком городке, где-то в глубинке, старшая группа, завтрак. Обвиняемый не ужинал, так как мать, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершенно забыла о нём. Перед ним ставят тарелку с манной кашей, и он накидывается на неё, на эту кашу с комочками, как оголодавший лев на трепетную лань. Он не жуя глотает клейкую массу, которую кто-то нагло называет кашей, но ему плевать, потому что он хочет есть! Растущий организм требует еды... Звонкий подзатыльник! Удар, нанесенный пятидесятилетней, сто килограммовой воспитательницей за то, что он начал есть до того, как она ему это позволила. Ребенок ударяется зубами о край тарелки. Боль! Слезы! Выбитые передние зубы и кровь! Кровь, которая смешивается в тарелке с кашей. А знаете, что самое обидное? Его выволакивают из-за стола и ставят в угол. Всем плевать на то, что у него изо рта течет кровь, потому что за него некому вступить! Да

ему и самому, если честно, в этот момент плевать на кровь, боль, выбитые зубы и публичное унижение! Он переживает из-за того, что сладкий чай и кусок булки с маргарином ему сегодня не достанутся...

– Протестую, ваша честь! – выбрав момент, подал протест Кетцалькоатль, апеллируя к судье. – Описываемые события не имеют никакого отношения к случившемуся.

– Не спешите с выводом, обвинитель, – состроив недвольное лицо, ответил Эколог. – Я же вас не перебивал, когда вы вещали об эфемерном светлом будущем.

– Протест отклонен, – недолго поколебавшись, судья принял сторону Эколога. – Защитник, продолжайте вашу речь.

– Обвиняемому восемь лет, второй класс обычной общеобразовательной школы. Мой подзащитный плохо учится, потому что сразу после школы он, в отличие от своих одноклассников, идет не домой, чтобы после вкусного и сытного обеда сесть за выполнение домашнего задания. Нет, он обходит все окрестные помойки, собирая всё, что можно сдать в пунктах приема и получить хоть какие-то деньги на пропитание, потому что матери на него абсолютно наплевать. У неё совсем другие желания и чаяния, а ребенок лишь обуза! Изгой! Обвиняемый становится изгоем. Неопрятный, недалекий, физически недоразвитый из-за недоедания и постоянных побоев от сожителей матери, он всё своё время проводит один. Вокруг него стена отчуждения, никто не хочет общаться с таким, как он. И так на протяжении всего обучения

в школе и ПТУ! Восемнадцать лет. Армия! Прекрасное время для моего подзащитного, кровать с постельным бельем, баня раз в неделю, и, о чудо, трехразовое питание. И всё бы хорошо, если бы не дедовщина! В отличие от остальных, он, слабый и низкорослый, не способен дать отпор более сильному, наглому и уверенному в себе солдату. Над ним издеваются, его принуждают выполнять грязную работу, его уничтожают как личность! Но он преодолел и это препятствие на своем жизненном пути, которое перед ним возвела судьба-злодейка. Он не разрядил рожок автомата в обидчиков, он не жаловался командиру. Он стойко сносил все тяготы и лишения воинской службы...

– Я протестую, ваша честь, причем здесь это? Вот это вот всё, оно нам зачем? – вновь не выдержал Кетцалькоатль.

– Давайте выслушаем адвоката до конца, – предложил Дениз, насмешливо глядя на прокурора. – Может быть, тогда мы сможем понять, к чему защитник приводит жизнеописание своего подзащитного. Господин адвокат, продолжайте.

– После армии, не имея должного образования, подзащитный устраивается разнорабочим на стройку. Жизнь налаживается, но судьба-злодейка не дремлет. От передозировки умирает мать, через две недели в ветхую «однушку» к подзащитному врываются три крепких молодчика и избивают его. Жестоко избивают его за долги матери, которая перед смертью умудрилась набрать микрокредитов. Обвиняемый работает в две смены, но сумма долга не становится меньше! Пе-

реутомление, недосыпание и постоянное нервное напряжение приводят к тому, что мой подзащитный, выполняя свою работу, срывается с третьего этажа недостроенного здания. Как следствие, открытый перелом обеих ног и трещина в позвоночнике... – Эколог замолчал и постояв некоторое время опустив взгляд в пол, продолжил: – Я не буду описывать все перипетии, которые выпали на долю моего подзащитного. В больнице и после нее. Могу сказать лишь одно, на данный момент он инвалид, живущий на мизерную пенсию и иногда подрабатывающий мелким ремонтом «мужем на час», благо руки у него растут откуда надо. Единственная отрада в его серой и унылой жизни – это «Лучший мир». Мир, где нет инвалидов, где каждый сам выбирает, кем он хочет стать, где не важен твой социальный статус в реальности, а оцениваются лишь твои заслуги в игре, целеустремленность, трудолюбие и воля к победе... Эльф Круазе достаточно быстро приобрел репутацию отличного стрелка-дамагера. Его с удовольствием принимают в рейды по зачистке данжей, но бессовестно пользуются его добротой и наивным отношением к окружающим. Только задумайтесь, достигнув двадцатого уровня и будучи высоко результативным игроком, девяносто шесть процентов побед, это вам не шутки! Он не имеет в наличие ни одной вещи классом выше редкого. Судьба не дремлет! От неё не скрыться даже в виртуальном мире. Нищий игрок двадцатого уровня не нужен никому. Его не принимают в кланы, его больше не берут в рейды, а даже если

и берут, то на условиях, что ему достанется только тот лут, который никому не нужен! В итоге, мой подзащитный становится изгоем и в «Лучшем мире». Круазе начинает сольную игру и благодаря своей железной воле и непоколебимой вере в светлое будущее, он добивается отличных результатов. Без помощи клана, без поддержки группы, он за год достигает сорокового уровня! Кто-нибудь из присутствующих может похвастаться таким результатом? Никто!

– Ваша честь, по-моему, пять минут, отпущенные на предварительное выступление уже истекли, – не сдержался от реплики Кетцалькоатль. – Я вообще не понимаю, почему вы, присяжные и все остальные обязаны выслушивать эту грустную историю. Я их столько могу рассказать...

– Не надо историй, господин Кетцалькоатль, – вновь хмыкнул судья и переведя взгляд на Эколога, произнес: – Господин адвокат, ваше время, действительно, истекло, но я разрешаю вам закончить вашу вступительную речь, только, пожалуйста, не растягивайте её.

– Спасибо, Ваша честь, – Эколог обозначил легкий поклон. – Отвечая на вопрос господина прокурора, хочу сказать, что я описал жизнь Круазе, исключительно для того, чтобы были понятны его дальнейшие мотивы. Но, раз время поджимает, я тогда сразу перейду к инциденту, произошедшему на поле брани, ставшим финальным аккордом в битве, названной «битвой баронов».

– Уж сделайте одолжение, – пробурчал себе под нос Кет-

цалькоатль, но тут же стушевался под суровым взглядом судьи.

– Итак, битва окончена, победу одержали бароны! Но кто-нибудь анализировал, кто из игроков, воюющих против баронов, оказался самым результативным? Я посмотрел статистику, и она разнится. Кто-то считает, что самым результативным был орк Жила, глава клана «Ятаган», где-то самым результативным считают дроу Мордаунта, на одном сайте я видел информацию, по которой самым результативным игроком признан дварф Фиксик, так как его арбалетные турели нанесли максимальный урон противникам. Но нигде, слышите, нигде нет информации об эльфе Круазе! А ведь это его стрелы вывели из битвы таких значимых игроков, как: Лаки, Чума, Крупа и Барс. Кто-нибудь знал об этом? – Никита внимательно посмотрел на присяжных, но те лишь пожимали плечами и отрицательно вращали головой. – Более тридцати процентов противников вывел из строя Круазе. А награду из рук императора получил Вектор. Как вам такое решение? Что, по-вашему, в данный момент происходило в душе моего подзащитного? А я вам отвечу! Переоценка ценностей, он всю жизнь безмолвно терпел боль и унижения, молча взирал на творимую несправедливость, когда награда доставалась не достойному, а тому, кто ближе к награждающему! Но это было в реальном мире, в котором он никто, социальный отброс. А в «Лучшем мире» он воин, в одиночку убивший не одну сотню мобов, прошедший испытания в

жутких данжах и локах населенных монстрами. Он не выдержал, сорвался! Но что стало той искрой, что зажгла в нём этот всепожирающий огонь праведной мести? Слова! Слова за спиной. Два игрока за его спиной тоже были не довольны решением императора и один из них произнес: «Я бы прямо сейчас принял в свой клан того, кто бы стёр эту наглую улыбку с лица Вектора!». И мой подзащитный, осознав, что он не единственный, кто жаждет справедливости, произвел выстрел. Фатальный для себя выстрел, совершенный под действием эмоций. Расстояние до Вектора, находящегося слева от императора, составляло более четырехсот шагов. Порыв ветра немного отклонил арбалетный болт от первоначальной траектории, но этого было достаточно, чтобы ранен был не Вектор, а его императорское величество Арман Первый Лучезарный. Вот и вся история! Я закончил свою вступительную речь и готов к прениям, потому что я вижу по лицу господина прокурора, что он упёрто будет отстаивать своё видение произошедшей ситуации...

– Преступления, а не ситуации! – с места выкрикнул Кетцалькоатль. – Вы ещё скажите, что ваш подзащитный был в состоянии аффекта и ни в чем не виноват.

– Подождите, господин прокурор, – Дениз с силой ударил деревянным молоточком по столу. – Давайте для начала выслушаем вступительную речь адвоката Хлыста и Матерого, господина Инноха! – судья показал рукой на место, где до этого уже находились Кетцалькоатль и Эколог. – Прошу вас!

– Ага, спасибо большое, – дроу Иннох, чуть сутулясь и постоянно шмыгая носом, вышел к барьеру. – Я это, чего сказать-то хочу, – дроу вновь шмыгнул носом и растерявшись под сотней устремленных на него взглядов, принялся поправлять выбившиеся из-за голенища сапог штанины. – Короче, дело такое. Хлыст и Матёрый ни в чем не виноваты. Они верные подданные его императорского величества Армана Первого, являются баронетами и главами кланов. Им вообще не резон убивать того, кто является их благодетелем. Они вообще, в какой-то мере, его креатуры²². Я полностью отвергаю обвинения, предъявляемые моим подзащитным в том, что они организовали покушение на убийство своего благодетеля и покровителя, императора Конфлана. А то, что Хлыст хотел стереть наглую улыбку с лица Вектора, так это просто оборот речи. Он не призывал к убийству второго заместителя лидера клана «Семь ветров». У меня на этом всё. Поэтому, предлагаю снять с моих подзащитных все обвинения и освободить их прямо в зале суда.

– Не спешите, господин Иннох, – улыбнулся судья, наблюдая за тем, как преобразился дроу за короткий промежуток времени, что длилась его речь. Из робкого и растерянного он стал решительным и даже нагловатым.

– А чего кота за хвост тянуть, Ваша честь? – Иннох пожал плечами. – Все обвинения против Хлыста и Матёрого опи-

²² Креатура – тот, кто занимает должность благодаря чьей-либо протекции, вследствие чьего-либо покровительства

раются исключительно на показания Круазе. Мол, они его подговорили убить императора. Это чушь! Адвокат Эколог только что самолично заявил, что Круазе стрелял в Вектора!

– Резонно, – Дениз задумчиво потер подбородок и посмотрел на Кетцалькоатля: – Что скажете, господин прокурор.

– Странные какие-то дела, Ваша честь, – Кетцалькоатль развел руки в стороны. – Обвиняемый Круазе не говорил следователю о том, что Хлыст в разговоре с Матерым имел в виду не императора, а Вектора. Когда его задержали, он несколько раз сказал: «Я смог попасть с четырехсот метров, а он во мне сомневался», и при этом улыбался. Я ничего не придумываю, предварительное следствие вели следовательно-неписи из города, подлог исключен! Всё моё обвинение построено на том, что покушение на императора было организовано группой лиц, по предварительному сговору. А получается, что никто ничего не продумывал и не планировал. Хотя! – обвинитель от пришедшей ему на ум мысли даже подскочил на стуле. – Раз уж у нас прения начались столь стихийным образом, а давайте спросим у обвиняемого Круазе, кого он имел в виду, произнося эту свою фразу. Кто в него не верил?

– Я не помню, господин прокурор, – поднявшись, ответил эльф Круазе. – Всё, что происходило в тот момент, происходило как будто в дымке, как будто не со мной, словно во сне. Я пытаюсь ухватиться за какой-либо факт, но он ускольза-

ет...

– Ну, конечно, потеря памяти, ретроградная амнезия на фоне сильного эмоционального потрясения, – хмыкнул Кетцалькоатль. – Очень удобная позиция. Тут помню, тут не помню! Ваша честь, на основании таких показаний обвиняемого, я не могу снять с него обвинения в его преднамеренном покушении на жизнь императора. Я не против того, чтобы снять обвинения с Хлыста и Матёрого, и извинившись перед ними, отпустить их на свободу прямо из зала суда. А вот господину Круазе я не верю, и его адвокату придется доказывать господам присяжным, что в действиях обвиняемого не было преступного умысла по отношению к его императорскому величеству Арману Первому, прозванному в народе Лучезарным!

– Господин прокурор прав, – Никита вновь занял место перед судьей и присяжными. – Высказывание господина Круазе и его дальнейшее поведение тоже несколько выбиваются из логически стройной линии его поступков. Поэтому я нашел все доступные в интернете видеоматериалы, посвященные «Битве баронов», и вот что я обнаружил, – Эколог протянул распорядителю небольшой кристалл. – Будьте добры, загрузите данные с кристалла на видеопроектор.

– Сделайте то, что просит адвокат, – дал разрешение судья и кивнул головой.

После того, как в зале погас свет и на стене появился видеоряд, Никита принялся комментировать события, что раз-

ворачивались в видеоролике.

– Вот, смотрите, сейчас вы видите вдалеке, справа, я специально замедлил видео в четыре раза, чтобы вы могли увидеть Круазе разговаривающего с бароном Лаки. Видите?! Отлично! Теперь смотрите далее, вот с этого ракурса видно, что Круазе жадно пьет из фляги, но обратите внимание, он пьет не из своей фляги, его фляга спокойно висит на боку. Обратите внимание на время, до, так называемого покушения на императора, осталось чуть более пяти минут. Всё, можно включать свет. Ваша честь?!

– Да?

– Я хочу вызвать в зал суда свидетеля, барона Лаки.

– Вызывайте.

– Добрый вечер, ваша милость, – поздоровался Эколог с Лаки, когда тот занял место для допроса.

– Добрый вечер.

– Скажите, пожалуйста, вы знакомы с эльфом Круазе?

– Это сложно назвать знакомством, господин адвокат. Я перекинулся с Круазе парой слов, после того, как мы одержали победу в «Битве баронов».

– О чем вы говорили?

– Я сказал, что господину Круазе очень повезло, что он смог попасть в меня с такого расстояния.

– С какого расстояния?

– Сложно сказать точно, но расстояние составляло где-то от трехсот пятидесяти до четырехсот метров.

– А почему, по-вашему, обвиняемый не мог попасть в вас из арбалета с такого расстояния. Когда я смотрел видеофайлы, то видел, что вы расстреливали ваших противников и с большего расстояния и достаточно удачно.

– У меня легендарный арбалет, со специальным визиром. А у Круазе обычный арбалет, к тому же его навык стрельбы позволяет приближать цель лишь в два раза.

– Поясните, пожалуйста, вашу последнюю фразу, я не совсем её понял.

– Эльфам и дроу доступен дополнительный навык, он называется «Снайпер». Данный навык подобен оптическому прицелу, чем выше его ранг, тем сильнее увеличение, то есть приближение цели.

– Понятно. Как вы думаете, что мог иметь ввиду господин Круазе, когда после своего злополучного выстрела сказал: «Я смог попасть с четырехсот метров, а он во мне сомневался»?

– Ну, эта фраза, видимо, предназначалась мне, так как я подверг сомнению способность Круазе прицельно попасть с большого расстояния используя тот арбалет, которым он был вооружен.

– У меня всё, Ваша честь, я к господину барону больше вопросов не имею.

– Хорошо, – судья удовлетворенно кивнул головой и обратился к Кетцалькоатлю: – Господин прокурор, у вас есть вопросы к свидетелю?

– Да, – Кетцалькоатль поднялся со стула и обратился к Лаки: – Господин барон, насколько я помню, в своё время, будучи низкоуровневым игроком, вы совершили выстрел, приведший к смерти игрока Партоса, и, если мне не изменяет память, расстояние от вас до объекта было значительно больше четырехсот метров.

– Господин прокурор, память вам не изменяет, – губ Лаки тронула легкая улыбка. – Такой выстрел действительно был совершен. Но не мной, а виконтом Линксом. И не в Партоса, а в Прамиса, вашего соклановца. Но, в отличие от Круазе, у его сиятельства виконта Линкса, на ту пору был четвертый, а не второй ранг навыка «Снайпер» и стрелял он из арбалета классом «Легендарный», с дополнительным кристаллом, увеличивающем в два раза прицельную дальность.

– Спасибо, господин барон, у меня больше вопросов нет. Но есть вопрос к адвокату обвиняемого. Вы нам показали флягу, из которой пил Круазе. Зачем?

– Затем, что я не исключаю того факта, что в этой фляге была не вода, а какое-нибудь алхимическое зелье. Мой подзащитный совершенно не помнит, откуда у него в руках взялась эта фляга и его утверждения о том, что большая часть воспоминай, касающегося того инцидента, как будто в дымке, только подтверждает мою версию об отравлении. А если я прав, то мой подзащитный в момент совершения им преступления, был в недееспособном состоянии и, как следствие, не может нести ответственность за свои действия.

– А что же это за такое алхимическое зелье, которое выборочно отшибает память? Вы узнавали у алхимиков.

– Да, – Никита согласно кивнул головой и извлек на всеобщее обозрение листок бумаги, исписанный красивым почерком с виньетками на заглавных буквах. – Это заключение, сделано мастером-алхимиком из Ясной Поляны, друу Дзирой. – Я не буду зачитывать всё, что он написал, там очень много специфических терминов и объяснений, но вывод однозначный, подобным эффектом обладает настой сделанный на основе дурман-травы. Принявший данное зелье, вначале ведет себя как пьяный, совершает неадекватные поступки, затем, по прошествии часа, время может варьироваться от количества дозы и физических кондиций употребившего зелье, впадает в глубокий, беспробудный сон...

– Я вас услышал, но считаю, что преступление было совершено, и Круазе должен за него понести наказание, – подвел итог Кетцалькоатль. – Ваша честь, пусть господа присяжные примут решение и вынесут свой вердикт. Лично я считаю эльфа Круазе виновным и требую для него справедливого наказания в соответствии с буквой закона!

– Хорошо, пусть господа присяжные посоветуются и вынесут свой вердикт, – Дениз стукнул молоточком по столу и откинулся на спинку стула прикрыв глаза.

– Олег, что происходит? Я чего-то не знаю?! – наклонившись к брату, шепотом поинтересовался Ромка. – И почему ты капюшон на глаза надвинул?

– Ты много чего не знаешь, – чуть улыбнувшись, в тон брату ответил Олег. – Капюшон, чтобы меня Иннох не узнал и вообще, не хочу светиться... А Круазе родом из Новосибирска, его отец владелец крупной строительной организации, а мать заведующий отделением в частной клинике. И у него два высших образования...

– А чего тогда тут Никита за страшную жизненную историю рассказывал?

– Что не запрещено, то разрешено. Проверить слова Эколога невозможно, так что... – Олег пожал плечами и ухмыльнувшись продолжил: – Я бы в эту плаксивую историю не поверил. Для тех, кто, как и я, не поверил этой животрепещущей истории и были подтасованы факты про разговор Лаки с Круазе и флягу, в которой якобы находилась дурман трава.

– Я же своими глазами видел, как Лаки разговаривал с Круазе! – изумился Ромка. – И из фляги он пил.

– Пил, – согласился Олег. – Только это его фляга, вторая. Он в ней хранит зелье восстановления. И с Лаки он разговаривал. Но не о том, о чём нам поведал Никита.

– А о чем?

– Стёпа спросил у Круазе, как он умудрился попасть в него с такого расстояния, на что тот ему честно ответил, что у него есть кристалл снайпера с двукратным увеличением, да и сам навык «Снайпер» прокачан до шестого ранга.

– Вот же фальсификаторы, – улыбнулся Ромка. – Ладно, а что тогда Круазе имел ввиду, говоря о том, что он в меня

не верил?

– Это у них спор с Вектором был! Короче, Круазе должен был в определенное время выстрелить в плечо Арману, в левое, как раз с той стороны находился Вектор.

– Ясно, Вектор должен был спасти Армана и стать героем! – Ромка хмыкнул и покрутил головой. – Вектор прожжённый интриган. Я его как-то спросил, зачем тебе всё это надо, он мне ответил, что таким образом он сможет быстрее разбогатеть...

– Деньги-деньги, – грустно произнес Олег. – Даже в игре основной целью стали они...

– Ваша честь, мы готовы вынести свой вердикт, – подал голос старшина присяжных, барон Марио Саболарский.

– Мы все во внимании, ваша милость, – Дениз изобразил на лице искреннюю заинтересованность. – Очень интересно узнать, к какому же решению пришли присяжные.

– Ой, актёр, – улыбнулся из-под капюшона Олег. – Как будто он не в курсе, что сейчас скажет Марио.

– Учитывая свидетельские показания, а также доказательства, представленные адвокатом обвиняемого, присяжные пришли к выводу, что эльф Круазе не покушался на жизнь императора Армана Первого Лучезарного. Арбалетный болт попал в его императорское величество случайно и предназначался не ему, а игроку барону Вектору. Подтверждением истинности данного утверждения может также быть тот факт, на который не обратили внимания ни обвинение, ни

защита, что наконецник болта не был выполнен из серебра, то есть, не мог априори убить истинного вампира, которым является наш достопочтимый, всеми уважаемый и любимый император. Но! – Марио воздел к потолку указательный палец. – На лицо преступление против личности, являющейся к тому же аристократом. Эльф Круазе посягал на жизнь барона Вектора и должен понести наказание по двум статьям уголовного кодекса империи Конфлан. Нанесение вреда здоровью по неосторожности венценосной особе и посягательство на жизнь аристократа империи.

– Хм, – Дениз задумчиво провел рукой по волосам. – Что ж, суд готов вынести вердикт. Эльф Круазе, за совершенные преступления приговаривается к четырем годам каторги...

– Сколько? – удивился Круазе. – Это же больше реального года!

– У меня есть ходатайство барона Вектора, одобренное его императорским величеством, – Дениз потряс перед собой гербовой бумагой. – Вы можете искупить свою вину на особой военной операции, которая сейчас осуществляется на северных рубежах нашей империи. Те же четыре года, но вы доблестью и отвагой сможете доказать, что встали на путь исправления и даже получить помилование, если покажете себя храбрым воином.

– Я согласен на этот вариант, ваша честь. Я готов кровью искупить своё преступление против общества и короны!

– В таком случае, вам предписано послезавтра, к полу-

дню, явиться в замок «Северный ветер» клана «Семь ветров» в личное распоряжение барона Вектора.

– Ты куда собрался, в замок?! – Марио улыбаясь прихватил Олега за рукав куртки. – Все в доме на болотах. Даже Арман.

– Какого черта им в замке не сидится? – возмутился Олег. – Столько денег вбухали в это циклопическое строение, но как не войду в игру, замок постоянно пуст!

– Вампиры разлетелись, игроки из «Семи ветров» разбежались, что Арману одному делать в пустом и стылом замке?! – Рома, ни к кому конкретно не обращаясь, задал риторический вопрос. – Скучно ему одному. Сейчас придем и сам все увидишь! – вдруг неожиданно засмеялся юноша, с хитринкой посмотрев на брата.

– Говори уже, – Олег беззлобно толкнул брата в плечо. – Мне лень Сано писать и спрашивать, что происходит в доме.

– Да потерпи ты полминуты, – не сдавался Ромка. – Сейчас сам всё увидишь.

Ещё на подходе к дому, Олег со спутниками услышал громкий и сильно пьяный голос Армана, который заплетающимся языком что-то доказывал, при этом часто сбиваясь с мысли.

– Так, что здесь происходит? – с порога рявкнул Олег и стоящий у стола Арман от неожиданности плюхнулся на стул и пьяно воззрившись на молодого человека, принялся интен-

сивно моргать, а затем широко улыбнулся и выдал:

– Братик мой, средненький вернулся! И младшенький тоже! Проходите, родные мои. Проходите, спасители мои. Садитесь за стол, я сейчас, – Арман закрутил головой и обнаружив енота, замахал ему руками: – Платоша, принеси ещё два бокала...

– Вы чего, тоже пьете?! – Олег гневно и вопросительно посмотрел на Сано сидящего на диване в обнимку с Нопикорой, затем перевел взгляд на Володю, на коленях которого восседала довольная Девндера. Олег поочередно переводил взгляд на присутствующих и все, на кого он смотрел, робко кивали головами. – Что празднуем-то?

– Моё спасение! – Арман попытался встать, но ноги его подвели, и он вновь плюхнулся на стул. – Весомый повод!

– Ничего подобного, – Олег расстроено помотал головой. – Ты бы не попал в плен, если бы был в тот вечер трезв. Короче, – молодой человек с силой опустил ладонь на стол. – Объявляю на своем острове «сухой закон». Если впредь увижу кого-то в нетрезвом виде, вышвырну с острова вон, независимо от статуса и регалий. Ясно?

– Дружище, чего ты разошелся-то? – удивился Стёпа. – Нормально же сидим.

– Да не нравится мне это. Варг, по своей сути, это место, где сконцентрированы игроки из стран бывшего Советского Союза. И стереотип о том, что русские в любое свободное время пьют водку, переключал и в игру.

– Не накручивай, – пробасил Сано. – Просто совпадение!

– Арман с Ереба, и оказавшись на Варге пристрастился к зеленому змию. Этот мелкий Аихризон...

– Кто? – не понял Арман.

– Фей-почтальон, – пояснил Олег. – Оказался на Варге и тоже пристрастился к спиртному. Вчера его видел пьяным, если бы не Хмур, его бы жаба съела!

– Я его на днях тоже в стельку пьяным видел, – подал голос Барс. – Смотрю, что-то по земле ползет, пригляделся, а это красные муравьи этого бедолагу в бесчувственном состоянии к себе в муравейник тащат...

– Я своё слово сказал, – резюмировал Олег. – У нас куча квестов...

– Ты зачем кучу навалил, – пьяно хихикнул Арман и повернув голову к еноту и показывая пальцем на Олега, произнес: – Платоша, ты вот на днях говорил, что кто-то и что-то, так это вот он, его сиятельство граф Хельг де Годар.

– Я вообще про другое говорил, ваше величество, – нахмурившись, ответил Платон. – Кто-то ворует из кладовой...

– Да ну тебя, зануда, – Арман махнул рукой на енота. – Заладил одно и тоже. Лучше вина принеси...

– Никакого вина! – жестко произнес Олег. – Тебе хватит.

– Ты как со старшим говоришь? – взъярился Арман, но его гнева хватило лишь на короткую вспышку, он откинулся на спинку стула и посмотрев на Олега снизу-вверх, жалобно проскулил. – Знаешь, как мне было страшно и одиноко в

подвале? Грейфер сказал, что меня похитили и, скорее всего, хотели принести в жертву. Я боялся, что они вернуться и убьют меня... и ты не спешил мне на помощь, неужели ты не чувствовал, что я нахожусь совсем рядом?

– Нет, не чувствовал, – честно ответил Олег. – Во-первых, ты находился в комнате, экранированной адамантитом...

– Но я же тебя чувствовал! – не согласился император.

– Да, потому что в моих жилах течет кровь! – незамедлительно ответил Олег. – А я тебя не чувствовал потому, что ты много пьёшь спиртного!

– Не понял! – Арман ошарашенно уставился на молодого человека.

– У тебя в жилах уже не кровь, а вино!

– Ты так думаешь?! – недоверчиво глядя на вены на своих руках, произнес Арман. – Тогда я, пожалуй, на сегодня пас, больше не пью.

– И правильно, – Олег удовлетворенно качнул головой. – Ступай в замок, в свои покои.

– Не пойду, постелите мне здесь, – заартачился Арман.

– Да почему? – в свой черед удивился Олег.

– В замке обитает привидение, – Арман оглянулся по сторонам и понизив голос продолжил: – Я пытался его поймать, но оно меня избило. Хорошо, что у нас, вампиров, бешеная регенерация, а то стыдно было бы на публику показаться с фингалом под глазом...

– Не придумывай, – Олег глянул на Армана, как на

несмышленного ребенка. – Ступай в замок и ничего не бойся. Драма, Трагедия, Платон и Яни неустанно будут сторожить твой сон и покой. Ни одно привидение не посмеет к тебе приблизиться.

– Ты обещаешь?

– Обещаю, – для большего эффекта Олег положил ладонь на левую часть груди. – Можешь взять с собой и Мухтара, пусть лежит у тебя в ногах и мурлыкает.

– Это приятно, – покачиваясь на стуле, задумчиво протянул император

– Не буду я мурлыкать, этого ещё не хватало, – из-под стола вылез Мухтар и осуждающе посмотрел на Олега. – Ты, конечно, владелец острова, но я под вашу дудку плясать не буду. Полежать с ним рядом в кровати, это мне не сложно, но остальное нет! Увольте!

– Ты же не работаешь, как я тебя уволю? – вновь пьяно хихикнул Арман.

– Драма, Трагедия?! – Олег крикнул в окно и когда помощники Армана вошли в дом, он распорядился. – Берите его величество и ведите в замок. Глаз с него не спускайте, – затем молодой человек перевел взгляд на Мухтара с Платоном. – А вы чего ждете? Берите кролика-переростка и ступайте следом.

– Нормально же сидели, – возмутился Дима. – А потом пришел Олег и всем обломал кайф.

– Кстати, правильно говорить кейф, – подал голос Ромка,

всё время разговора между Олегом и Арманом молча поедаящий пирожки. – Что может переводиться как: отдых после обеда с кофе или курением, либо приятное безделье.

– Слово «алкоголь» тоже позаимствовано из арабского языка, – подхватил тему Стёпа. – И в дословном переводе означает «сурьма»...

– Хватит мне зубы заговаривать, я эти пояснения уже не в первый раз слышу! – устало произнес Олег, наливая в чашку чай. – Кто-нибудь из вас про истребителя вампиров хоть что-нибудь узнал? Нет?! Ну, я так и думал...

– Вы про Старого Ворона? – задала вопрос Девндера, при этом плотнее прижавшись к Крупе и обвив его могучую шею своими тонкими руками.

– Про истребителя вампиров, – равнодушно повторил Олег, но тут же сконцентрировался, сбрасывая усталое оцепенение. – А что за Ворон, кто он?

– Отшельник, – пояснила дриада. – Про него много историй ходит, и сложно отличить, что является правдой, а что вымыслом. Но мне доводилось слышать, что он очень-очень давно был непобедимым воином, защитником леса, который истреблял всех, кто посягал на лес и его жителей...

– Что значит посягал на лес? – не понял Дима.

– Вырубка, поджог, – пояснила Девндера. – Давным-давно, на Варге было много вампиров и каждый ковен²³ хотел построить свой замок. А чтобы построить замок, надо очи-

²³ Ковен (англ. Coven) – объединение как минимум трёх или более вампиров.

стить место под строительство от деревьев...

– А-а-а, понял.

– Так и что с этим Старым Вороном стало? – Олег тайно погрозил Диме кулаком и вернул разговор с Девндерой в нужное русло.

– Он в пещере сидит, её испокон веков гнездом называют, – девушка мило улыбнулась. – Мы, дриады, по древней традиции, ему еду приносим, воду, березовый сок... Он очень любит березовый сок! Я его видела пару раз и то лишь мельком, мы продукты оставляем при входе в пещеру. Он там же и оружие хранит, которое ему не дорого. – Девндера встрепенулась. – Помните, когда Крупа бился на дуэли с ямабуси?!

– Помним, конечно, он тогда был не единственным, кто устроил трёпку шиноби, – пробасил Саша, крепко обнимая одной рукой Нопикору, а в другой держа кусок пирога с грибами и картофелем.

– Я же «меч Борислава» тогда... – девушка на секунду сбилась. – М-м-м, позаимствовала у Старого Ворона.

– Где этот Ворон обитает? Ты можешь показать на карте? – Володя шустро развернул на столе перед Девндерой карту.

– Вот здесь, – дриада показала пальчиком на самую северную точку леса, который клином вдавался в предгорье. – Это на самой границе с землями северных воинов. Но вам туда будет не добраться, – грустно уточнила Девндера. – Кругом

топи и болота, у пещеры есть камень-телепорт, но я не могу вас провести этим путём. Если Вествокор узнает, он навсегда разлучит меня с Крупой.

– Разберёмся, – уверенно констатировал Ромка, предварительно внимательно посмотрев на карту и оценив маршрут до указанной точки. – Вот до сюда, – он ткнул пальцев в карту. – Доберемся телепортом, а затем три километра по болоту... Что это там за крики?

– Да чёрт его знает, – за всех ответил на вопрос Ромы Лаки и выглянул в окно. – Похоже опять нашего Армана похищают, – Стёпа криво ухмыльнулся, но через мгновение его улыбка сползла с лица, и он встревоженно произнес: – Видимо, там реально какая-то драка и вон, Мухтар несется к дому, как угорелый.

– Чего сидим-то? – Баки первым выскочил из дома и выхватив мечи, цокая копытами, умчался к замку.

– Бегом за ним, – Володя взял командование на себя и кинул всем присутствующим приглашение в группу. – Работаем по старой схеме. Танки прикрывают меня и лучников, дамагеры в «скрыте» уходят вперед.

– Твою же мать, что там происходит? – яростно прорычал Сано. – Димка пишет, что он на кладбище. Нападающий один, но очень силен и опасен, уложил его с одного удара...

– Он в доме, я не смог его остановить, – угасающим голосом произнес окровавленный Яни, лежащий на ступенях,

ведущих к покоям Армана. – Враг уже наверху. Драма и Трагедия убиты...

– Живы они, но в плохом состоянии, – Ромка влил зелье лечения Дrame, а Марио нежно придерживаю голову Трагедии, дал ей выпить зелье мелкими глотками.

В это время Олег ушел в инвиз и приготовив арбалет и стилет стремглав понесся вверх по лестницы и чуть было не поплатился за это жизнью. На небольшой лестничной площадке он столкнулся с высоким, белокурым мужчиной средних лет с аккуратной бородой и глазами стального цвета. Незнакомец, недолго думая и не проявляя никаких эмоций, сделал резкий выпад, почувствовав движение справа от себя. Удар меча, пробивший правое плечо, выбил из руки арбалет, нанести второй удар Олег ему не позволил. Его стилет воткнулся в предплечье воина возле локтя и пропорол руку до самого запястья. Лишившись своего оружия, мужчина вцепился в горло молодого человека левой рукой, а правой ладонью заблокировал его кисть, держащую клинок. Прежде, чем подоспела помощь, Олег успел нанести противнику несколько ударов лбом в лицо, а увидев друзей, прохрипел:

– Не убивать, брать живым!

– Живым, так живым, – флегматично ответил Ромка, убрал катану и в прыжке, с разворота, ударил белокурого бородача пяткой в висок. Потрясенный неожиданным ударом, здоровяк отпустил Олега и тут же поплатился за это, получив удар ногой в пах от Барса, удар по печени от Чумы, мощный

удар в челюсть кулаком в кольчужной перчатке от Зорге, а лоукик от Ромки отправил его на пол.

– Всё, хватит, – голосом и жестом остановил друзей Олег. – У него здоровья чуть больше десяти процентов. Вяжите его и тащите ко мне в кабинет.

– Раскомандовался, – пробубнил Володя, но под тяжелым взглядом Олега стушевался и смущенно улыбнувшись, произнес: – Я пошутил, командир. На своей земле и в своем замке ты единовластный хозяин.

– Не смешно, Вова, ты бы для начала посмотрел, кого мы поймали.

– А что там за... – Володя от изумления замолчал, обратив внимание на профиль пойманного наемного убийцы:

Имя: Яромир «Борислав» (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 252

Класс: воин

Подкласс: мечник

Профессия: шорник

Фракция: Хаос

Бог-покровитель: Белфор

Отношение к вам: Уважение

– Уважение?! – Владимир удивленно посмотрел на скрученного по рукам и ногам воина. – За что он нас уважает?

– Видимо за то, что смогли с ним справиться без применения оружия, – предположил Олег. – Если-кто-то не понял,

то перед нами лидер закрытого ордена «Воины Стужи» и по сути, владыка всех северных земель, находящихся за этим лесом. Именно с ним ведет войну Вектор от имени Армана...

Глава 17

– Милейший, о какой дуэли может идти речь? – возмутился Арман и потянулся к бутылке вина стоящей на столе, но под гневным взглядом Олега, он с недовольством на лице взял в руку чашку с чаем и, посмотрев на сидящего напротив него Яромира, продолжил: – Это неприемлемо! Как вы это себе представляете?

– Круг, костры, бой на мечях. Я вижу, вы, ваше императорское величество, не воин, поэтому можете использовать магию.

– Я не воин, я разведчик, – Арман сделал глоток чая и поморщился. – Но клинковым оружием владею неплохо. Не надо мне давать фору, к тому же, я вижу у вас на шее амулет, который на некоторое время делает вас неуязвимым для магии, – император тяжело вздохнул. – И для ментального воздействия.

– Так и есть, – князь северных земель Варга кивнул головой. – Это штатный амулет всех воинов нашего ордена. Раз вы не планируете использовать магию, я могу снять амулет на время нашей дуэли.

– Зачем вам нужна эта дуэль, ваша светлость? – Арман поставил чашку на стол и всплеснул руками. – Это же варварство. Зачем вам моя смерть?

– Ваши войска осаживают и захватывают замки баронов, а

каждый барон член ордена. Я вынужден посылать воинов на помощь баронам, тем самым ослабляя отряды на границе. А это чревато прорывом! Убив вас, я решу проблемы баронов и смогу сосредоточиться на обороне людских земель.

– Людских? – Арман обиженно изогнул бровь.

– Да! Люди испокон веков населяли Вург и наш орден был создан для того, чтобы защищать людей от агрессии и геноцида со стороны других рас.

– О чем вы говорите? Вы что, ксенофоб?

– Я патриот!

– Поэтому вы запрещаете другим расам селиться на подконтрольных вашему ордену землях?

– Это инсинуации. На северных землях могут находиться не только люди.

– А вот у меня совершенно другая информация. Я слышал, что любого, в ком не течет человеческая кровь, вы изгоняете за пределы своих земель. А порой даже и убиваете.

– Бывает и такое, но исключительно в отношении тех, в ком не течет даже капля человеческой крови. Мы терпимо относимся к челодроу и челоэльфам, – Яромир показал рукой на Ромку и Олега, сидящих с ним и Арманом за одним столом. – Как видите, я не проявляю своего недовольствия из-за того, что нахожусь в их обществе. Хотя, впрочем, и особого удовольствия я не испытываю. Но мы отклонились от темы моего визита к вам. Я честно и открыто прибыл к вам в этот замок, чтобы вызвать вас на дуэль, но меня отказались

пускать и даже угрожали оружием...

– И поэтому вы решили убить моих помощников и двух зверюшек, кота и кролика?!

– Во-первых, я никого не убивал, а лишь нейтрализовал. Ваши помощники получили не смертельные ранения, также, как и ваш брат, – Яромир кинул быстрый взгляд на Олега. – А во-вторых, эти ваши зверушки, как вы их называете, оказались очень опасными бестиями. Кролик превратился в какого-то монстра ростом выше меня, а кот шандарахнул меня какой-то магией, почти на четверть разрядив защитный амулет.

– Вы убили кентавра Баки! – Арман погрозил князю пальцем. – Моего вассала, наместника, между прочим!

– Так это был кентавр?! – Яромир смутился. – Я думал это был кавалерист и бил я по лошади...

– Ладно-ладно, – император замахал руками. – Кентавр бессмертный, ничего особенно страшного не приключилось! Он вас прощает. И хорошо, я допускаю, что в свете последних событий, мои помощники были излишне насторожены и неверно оценили ситуацию, приняли вас за наемного убийцу. Но и вы их поймите правильно, нервы-то они ведь не железные...

– И я их прощаю, ваше величество, – задрав подбородок, произнес Яромир. – Но, тем не менее, требую от вас принять вызов на дуэль.

– Я от этой дуэли ничего не выигрываю, а даже наоборот.

Убив вас, я стану врагом номер один для членов ордена «Воины Стужи». А я отлично знаком с вашими порядками в целом, и отношением к кровной мести в частности. Нет уж, увольте.

– В случае вашей победы на дуэли, замок барона Неовида останется вашим. Мы прекратим все военные действия и вернем пленников, – предложил Яромир.

– Этого мало, ваша светлость. На кону, как никак, моя жизнь. Жизнь императора Конфлана, самой крупной империи на Тирсе.

– Хорошо, в дополнение вы получите сундук, до краев наполненный драгоценными камнями, два миллиона импералов и право единожды испить из источника жизни. Только вот за живой водой вам следует отправить кого-нибудь из людей, ибо, в отличие от подконтрольных земель, в замок ордена могут попасть только те, в чьих жилах течет исключительно человеческая кровь, без разных примесей.

– Живая вода?! Это очень заманчиво. А нельзя получить фиал этой воды сейчас, без посещения замка ордена в будущем?

– Нельзя, ибо живая вода теряет свои свойства через сутки после того, как её взяли из родника.

– Хорошо, хотя, конечно, не очень, – пробубнил Арман. – Хотя, два миллиона и сундук с драгоценными камнями. Так, а на что вы рассчитываете, взяв в дуэли вверх надо мной?

– Прекращение войны, немедленное возвращение замка

барону Неовиду и пятьдесят тысяч золотых выкупа за каждого пленного.

– И много их у вас?

– Кого?

– Пленных.

– Сорок.

– Два миллиона выходит, – хмыкнул Арман. – Баш на баш получается. Хотя, если я погибну, мне уже будет все равно.

– Его императорскому величеству обязательно самому принимать участие в дуэли? – задал вопрос Олег.

– Нет, – Яромир широко улыбнулся. – В соответствии с «Кодексом чести» ордена «Воинов Стужи», его императорское величество может выставить вместо себя другого бойца. Но статус этого бойца должен быть не ниже моего. Даже вы, ваше сиятельство, уступаете мне в статусе, так что, я думаю, придется его императорскому величеству самому скрестить со мной мечи.

– Статус статусу рознь, – не согласился Олег. – Как можно, например, сравнить статус барона и жреца какого-нибудь бога?

– Жрец какого-нибудь бога, понятие размытое, – ответил Яромир. – Если, допустим, сравнивать барона с жрецом бога Амнаша, то барон по статусу выше, так как Амнаш не включен в основной пантеон богов. А вот тот же жрец бога Белфора, по статусу выше барона, но ниже графа. Вот так вот!

– Странная у вас математика, никто никому не равен. А

первый, верховный жрец бога, включенного в пантеон, он в каком статусе?

– Где-то между мной и его императорским величеством, – хмыкнул Яромир. – Но я не советую выставлять против меня жреца, каким бы верховным он ни был. За исключением жрецов Белфора, все остальные плохо владеют оружием. А верховный жрец Белфора, как несложно догадаться, это глава ордена, то есть я. Вот такая, как вы говорите, математика.

– Давайте обговорим условия дуэли, – предложил Олег.

– Давайте, – согласился Яромир.

– Постой, брат мой, но я не согласен на дуэль! – возопил Арман. – Я не хочу рисковать своей жизнью из-за какого-то захолустного замка.

– И не будешь, – уверил его Олег и посмотрел на Яромира: – Дуэль до смерти?

– Два исхода. Либо смерть, либо выход за круг чести.

– Что ещё за круг чести?

– На земле вычерчивается круг диаметром двенадцать шагов, по его периметру разжигаются двенадцать костров, топливом которым служит огненный камень. Тот, кто пересечет границу круга автоматически признается проигравшим.

– У нас нет огненного камня! – Арман постучал пальцем по столешнице. – Это же редкий магический ингредиент.

– У меня есть. Мои люди находятся на том берегу болота и готовы подготовить место для дуэли, но для этого надо организовать их доставку на остров.

– Сколько их?

– Одиннадцать.

– Почему они сами не смогли попасть на остров. Вы же как-то умудрились это сделать.

– Я использовал ковер-самолет, – глазам присутствующих был явлен не ковер, а скорее коврик, размерами чуть больше прикроватного. – Но этот артефакт очень капризный. Далеко и высоко не летает, да и потом приходится долго ждать, чтобы можно было им вновь воспользоваться.

– Хорошо, условия приемлемые, сейчас же ваших людей доставят на остров, а дуэль давайте назначим через час...

– Пойдите, но как же так? – растерянно расставив руки в стороны, Яромир вопросительно смотрел на присутствующих. – Я же хотел с императором сразиться. Честно, до последней капли крови!

– Чем вас Верховный жрец Борейя не устраивает?

– Да неправильно это! – Яромир удрученно махнул рукой и обратился к своим спутникам, одиннадцати крепким, суровым мужчинам, очень похожих между собой, как родные братья, за исключением одного, невысокого и жилистого шапана с гладко выбритым лицом. – Вы то чего молчите, бароны?

– Всё по чести, князь! – ответил рослый блондин двести сорок третьего уровня, с бородой почти до груди. – Верховный жрец Борейя достойный противник!

– Если я его убью, как на это Борей посмотрит?

– Также, как и Белфор, если я убью его верховного жреца, то есть тебя, князь! – подал голос, молчавший до этого Рафаэль. – Если битва будет честной, Борей на тебя зла не затаит, а на моё место, в случае гибели, найдется много желающих, также, как и на твоё.

– Ладно, пусть будет по-вашему, – Яромир натянул латные перчатки, встал в центре круга и извлек из ножен полуторный меч²⁴.

Рафаэль встал напротив противника, держа в руке аналогичный меч, посчитав, что использовать против Яромира двуручник²⁵, будет не совсем честно.

Спутники князя подожгли камни, похожие на сланец, но имеющие глянцевую поверхность с одной из сторон. Огонь от камней был очень ярким и практически безопасным, камни горели при температуре не более пятидесяти градусов. Бароны встали справа от костров, тем самым лишь один костер остался без человеческого присутствия. Олег махнул рукой своим друзьям, и они встали с другой стороны кост-

²⁴ Полуторный (полутораручный) меч – современное обозначение группы средневековых западноевропейских мечей, которые удерживали в основном двумя руками, но при этом их вес и баланс допускал при необходимости одноручный хват.

²⁵ Двуручный меч, двуручник – современное обозначение различных европейских средневековых мечей, которые удерживали двумя руками, во время боя или определённых церемоний (церемониальное оружие), при этом их масса и баланс не допускали долговременного одноручного хвата.

ров, тем самым образовав живой круг вокруг дуэлянтов. Арман наблюдал за дуэлью с балкона, расположенного на втором этаже замка, в компании своих помощников и Платона.

– На счёт три?! – предложил Рафаэль и Яромир согласно кивнул в ответ. – Тогда раз, два, три!

Клинки со звоном ударились друг о друга и тут же отскочили в противоположные стороны. Они вновь и вновь бросались на встречу, как пылкие любовники, и разбрызгивая в стороны искры, разбегались, то жалобно звеня, то истерично дребезжа и постанывая. И так более минуты. Оба дуэлянта были гранд-мастерами фехтования, оба виртуозно владели клинковым оружием и потому в дуэли таких мастеров исход боя порой решала незначительная мелочь или оплошность...

Пока Яромир и Рафаэль вихрем кружили в «круге чести», Олег внимательно рассматривал спутников князя. Не смотря на свою похожесть, они были разными. В отличие от своих друзей, Олег мог видеть не только основную информацию о баронах, но также и их характеристики и даже навыки. Стоящий рядом с ним молодой здоровяк с румянцем, видневшимся из-под негустой бороды, был гранд-мастером дробящего оружия и потому был вооружен боевым молотом. Стоящий напротив крепыш с эмблемой дубового листа на эфесе меча, был гранд-мастером двуручного меча. Шатен, который выбивался из общего строя северян-блондинов, оказался гранд-мастером короткого клинка и кистеня...

Яромир, вынужденный отступить под натиском более

сильного и крупного противника, неожиданно убрал одну руку с рукояти меча и сделал глубокий выпад на встречу темному архангелу, в традициях классического фехтования на шпагах. Казалось, что меч пронзит грудь Рафаэля, но тот ловко отклонился в сторону и ударив плоской стороной клинка в руку соперника, выбил у него меч.

– Сделайте шаг назад, князь! – меч Рафаэля своим кончиком уперся в грудь Яромира напротив сердца. – Вы находитесь на границе дуэльного круга...

– Вы меня провели, как мальчишку, – грустно улыбнулся Яромир. – Строили из себя неумного, но физически сильного рубаку, а сами оказались виртуозом.

– Большой опыт схваток, князь! Шаг назад и дуэль для вас закончится без боли и крови.

– Нет, – Яромир-Борислав отрицательно покрутил головой. – Честь дороже жизни!

Князь порывисто, с силой кинулся на меч и через миг кончик окровавленного клинка показался у него между лопаток.

– Зачем? – Рафаэль, нахмутив брови и крепко держа меч, с удивлением воззрелся на Яромира.

– Вы сами всё знаете, Борей он же... – изо рта князя толчками захлестала кровь, веки опустились, закрывая глаза и он, оседая на землю, прошептал: – Белфор не простил бы...

– Какой бред, – Рафаэль раздраженно выдернул из груди погибшего мужчины меч. – Правитель не должен быть настолько фанатичным.

– Ваше величество, – старший из баронов поднял лицо к Арману стоящему у перил балкона и грустно вззирающему на труп Яромира. – Ваша взяла. Замок остается за вами, драгоценные камни и золото доставят завтра, вместе с посольством, для подписания всех необходимых документов о мире. Мы можем забрать тело нашего товарища?

– Да, конечно, – растерянно ответил Арман, потрясенный тяжелой сценой.

– Я, так-то, на хэппи энд рассчитывал, – пробубнил Ромка, глядя на то, как бароны подняли на руки труп своего лидера и покинув остров по мосту, скрылись с ним в лесной чаще.

– А где Рафаэль? – Олег закрутил головой в поисках темного архангела.

– Не знаю, – Ромка пожал плечами. – Никто не видел! Вот он был и вот его не стало.

– Ладно, я хотел его поблагодарить, но он, видимо, сильно огорчился и решил побыть наедине с самим собой.

– Ну да, он же интроверт, – иронично хмыкнул Сано. – Праздновать победу, наверное, улетел. Ты же запретил употреблять спиртное на острове.

– Он не пьет. Всё, парни, кто остаётся с Арманом?

– Я могу, – ответил Чума. – Мне утром на службу не надо.

– Хорошо. Тогда мы с братом выходим в реал. Кто-нибудь пойдет с нами завтра на поиски Старого Ворона?

– Во сколько?

– После школы, – ответил Ромка. – Часов в пять вечера!

– Я могу, – Зорге поднял руку вверх.

– И я, – поддержал его Лаки.

– Тогда завтра сбор в пять часов на этом месте!

Ромка вошел в игру на лужайке возле храма Амнаша и почти нос к носу столкнулся с братом и Денизом.

– ...стену по всему периметру острова, высотой не менее трех метров и сигналкой о несанкционированном проникновении на остров.

– Понятно, – Дениз что-то записывал в небольшом блокноте. – Из какого материала делаем стену?

– Каменную, в тон замку, вот дизайн-проект, – Олег протянул эльфу свернутый в трубочку лист бумаги. – Когда сможете приступить?

– Не раньше, чем через пару недель, Хельг, – ответил Дениз, убирая в сумку блокнот и дизайн-проект. – После того, как почти на всех каналах, посвященных «Лучшему миру», показали видео с суда над Круазе, к нам в клан народ повалил толпами, как желающие вступить в клан, так и заказчики. Так вот, если заказов мы можем брать сколько угодно, то количество игроков в клане ограничено количеством замков...

– Я понял, буду думать, – ответил Олег. – Как вариант, можете создать подобие группы претендентов, как в клане «Семь ветров».

– Тоже вариант, – Дениз согласно кивнул. – Твои друзья до сих пор не активировали членство в клубе...

– Да я в курсе, потому что я им абонементы ещё не раздал. Случая не было!

– Что за абонементы? – задал вопрос Ромка, одновременно здороваясь с Денизом за руку.

– В закрытый клуб, который принадлежит клану «Икап-ласт» и расположен на одном из островов рядом с подконтрольным клану побережьем.

– И много их у тебя, этих абонементов?

– Я, за то, чтобы выступить в роли судьи, отдал пятнадцать штук обычных и два абонементов с VIP статусом.

– Ладно, всё, мне надо забрать из замка один артефакт, надеюсь он уже подзарядился, и будем выдвигаться на поиски Ворона, – засуетился Олег. – Зорге и Лаки уже давно в доме с Нопикорой флиртуют.

– Зорге флиртует? – не поверил Ромка. – Он же бесчувственный, как железный дровосек.

– Он чекист, – не согласился с ним Олег. – А у чекиста холодная только голова, а сердце горячее...

– Ну, вообще-то ты прав, помнишь, как он смотрел на Джулиэль и постоянно её опекал?! Хотя, ты же к нашей команде примкнул, когда она уже ушла... Короче, беги за своим артефактом, а я пока пойду чаю попою...

– А дальше всё, ребята, болото не проходимое! – произ-

нес Ромка, остановившись в пятидесяти метрах от берега. – Трясина, брода нет.

– Вот чёрт, целый час брели по этому болоту, чтобы сдать-ся почти у самой цели?! – возмутился Лаки. – Ты уверен, что дальше не пройти? Может, сможем переплыть? Сделаем плот и вперед...

– Чтобы сделать плот, надо деревья рубить, – ответил Зорге. – А тут чуть в сторону ступишь и уйдешь с головой под воду. Телепортом на берег уйти не получится?

– Нет, – Олег отрицательно pokrutil головой. – Пока на берег не выйдем, телепорт не активировать. Кто из нас быстрее всех сможет плот сделать?

– Я, наверное, – ответил Зорге. – Я же лесоруб.

– А чего ты тогда обижаешься, когда мы тебя железным дровосеком называем?

– Я не обижаюсь, – Зорге пожал плечами. – Просто у меня в игре уже есть имя, к чему этот эпиклес²⁶?

– Чего? – не понял Ромка. – Какой ещё лес?

– Прозвище, – пояснил Олег, доставая из сумки коврик и протягивая его Зорге. – Держи, артефакт заряжен, чтобы долететь до берега его заряда хватит.

– Это что, ковёр-самолет?! – радостно произнес Зорге, подбросил коврик и тот, расправившись в воздухе, завис на

²⁶ Эпиклеса (др.-греч. «прозвище, наименование») – постоянный эпитет, священное прозвище богов. В период античности термин эпиклеса относится к эпитету или культовому имени божества, которое указывало на особые свойства или аспекты божества.

уровне его пояса.

– Не тяни время и смотри не сверзись с ковра, – наставлял приятеля Олег. – Сгинешь в болоте. И ещё, самое главное, не руби здоровые деревья, только сухие. Веревка у тебя есть, чтобы плот связать?

– Найдется. Всё, от винта! – ковер с восседающим на нем Зорге резко сорвался с места и на небольшой высоте, чуть выше уровня воды, устремился к берегу.

– Вот дурачок, – засмеялся Лаки. – Он всё-таки умудрился свалиться. Хорошо, что не в болото.

– Это он не разобрался, как надо тормозить, – предположил Олег.

– Ты меня всё больше и больше удивляешь, брат, – пробубнил Ромка, глядя на Олега, состроившего невинное лицо. – То гранату световую откуда-то притащил, теперь вот ковер-самолет... Но вот откуда он у тебя, я даже не гадаю, я точно знаю!

– Мертвецу ковер-самолет не нужен.

– А вот и не мертвецу! – от неожиданности брата и Лаки присели и воззрились вверх, где парил Рафаэль. – Эти северные люди, как только скрылись с ваших глаз, влили в рот Яромиру какое-то зелье, и он ожил. Вот только свой статус Борислава, князя северных земель, он потерял. Я слышал, как они это громко обсуждали и спорили, стоит ли допускать Яромира до турнира, в котором будет определен новый глава ордена и князь.

– Ты можешь нас отсюда вытащить?

– Могу, но не хочу, особенно тебя, Хельг, ты слишком тяжелый. Вон, Зорге уже плот доделывает, на нем я вас мигом вытащу на берег, взяв плот на буксир, как тогда у крепости Ак-Арк...

– Смотри сколько оружия, вся стена им завешана, – Лаки кинулся в пещеру, где на стене, почти в самом её преддверии, было развешено разнообразное оружие.

– Стой! – Олег прихватил друга за рукав. – Это ловушка.

– Почему? Девндера же брала меч и ничего с ней не стало.

– Девндера дриада и на неё ловушка не действует, – Олег ткнул рукой на землю у стены с оружием. – Там что-то есть, какая-то ловушка из магии Природы. Идите за мной след в след и близко к стене не подходите...

Ход в пещере был извилистым, но не длинным. Пройдя около двадцати шагов, преодолев три поворота под девяносто градусов и деактивировав две ловушки, они оказались в небольшом зале, почти идеальной круглой формы диаметром около пятнадцати шагов. На противоположной от входа стене был сложен огромный очаг, в котором тлели угли, но света от них было достаточно, чтобы рассмотреть аскетичную обстановку отшельника. Узкая кровать, книжная полка и растрескавшийся шкаф стояли вдоль стен, а посередине зала располагался стол и две лавки вдоль него. Спиной к зрителям сидел некто, имеющий очень внушительную мускулатуру.

туру. Его обнаженная, широченная спина бугрилась мышцами и на ней практически не было места без шрама или рубца. Казалось, что владельца этой спины долгое время истязали, при этом палач кроме железа и огня применял ещё и магию...

– Впечатляет?! – у Старого Ворона оказался низкий и скрипучий голос. – Как вы смогли преодолеть ловушки? – мужчина развернулся на сто восемьдесят градусов, оперся спиной на стол и поглядел на незваных гостей тяжелым взглядом зеленых глаз из-под кустистых, нахмуренных бровей.

Мощные руки, с мышцами, будто корни векового дуба, бочкообразный, рельефный торс и даже лицо с большим, длинным носом, тоже изобиловали шрамами и вызывали уважение.

– У меня есть навык, позволяющий находить и обезвреживать ловушки, – ответил Олег и, как и его друзья, тут же принялся изучать профиль собеседника:

Имя: *Старый Ворон (неигровой персонаж).*

Вид: *дриад (мужчина)*

Уровень: 298 (29804/29900).

Класс: *вальдмейстер*²⁷

Профессия: *защитник леса.*

²⁷ Вальдмейстер (нем. Waldmeister) – надзиратель за лесами. Высшая ступень в иерархии лесничества. Лесник – Егерь – Лесничий – Егерьмейстер – Вальдмейстер. На высоких уровнях Вальдмейстер может понимать язык птиц и зверей. Вальдмейстер получает дополнительный бонус при стрельбе из лука.

Фракция: Природа.

Бог-покровитель: Вита.

Основные характеристики:

Сила – 322 (+22 от одежды и бижутерии)

Ловкость – 319 (+19 от одежды и бижутерии)

Выносливость – 787 (+17 от одежды и бижутерии)

Мудрость/интеллект – 105 (+5 от одежды и бижутерии)

Удача – 212 (+12 от одежды и бижутерии)

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Маскировка/камуфляж – 999 (99900/100000);

Чтение следов – 58 (5824/5900);

Мастер рукопашного боя – 100 (10000/10000);

Фехтование – 100 (10000/10000);

Стрельба из лука – 68 (6854/6900).

(Доступных к распределению очков навыков – 0)

Дополнительные навыки класса:

1. Снайпер – 10 ранг.

2. Скрытность (время нахождения в невидимости 3 минуты, откат 5 минут)

3. Истребитель вампиров (двойной урон вампирам)

Достижения:

1. Убийца бессмертных

2. Один против всех

3. *Не горящий в огне*

4. *Не тонущий в воде*

5. *Проклятая кровь*

6. *Эксперт холодного оружия (владение всеми видами холодного оружия на уровне гранд-мастер).*

7. *Видящий правду.*

– Так ты разведчик? – с прищуром глядя на Олега, уточнил Старый Ворон.

– Нет, я вор, – честно ответил Олег, с удивлением глядя на параметр «Маскировка» своего собеседника, такое огромное значение он видел впервые и даже боялся себе представить, как можно обнаружить такого мастера, если он пожелает спрятаться.

– Хм, – старик поскреб узловатыми пальцами щёку, заросшую густой, седой щетиной. – А что ж не соврал-то?

– Зачем? Я пришел с миром.

– С миром, значит, говоришь пришел?! Ну, садитесь тогда за стол! – Ворон извлек из-под лавки огромную бутылку с мутной жидкостью и водрузил её на стол. – Из закуски только лук и черный хлеб.

– Ямбись оно хореем! И этот туда же! – ругнулся Олег и сел напротив старика. – Я не пью, но хлеб с тобой преломлю.

– Да это же березовый сок, – Ворон одной рукой выдернул из горлышка пробку и понюхав, удовлетворенно сообщил: – Уже перебродил. Амброзия, а не напиток.

– Мне командир запретил на службе пить, – Зорге кивнул

головой на Олега.

– А вот я попробую, – Степа протер один из стаканов и поставил его перед стариком.

– Мне нельзя, я несовершеннолетний, – ответил Роман на немой вопрос во взгляде Старого Ворона. – Вот, от нашего стола вашему, – Ромка принялся выкладывать перед стариком пирожки, испеченные утром Платоном. – С грибами, очень вкусные, просто шедевр.

– Ну, спасибо, уважил, коллега! – старик набулькал в два стакана и подняв один из них, произнес: – Когда мы молоды, мы активны, но глупы, когда взрослеем – становимся мудрыми, но уже не такими активными. Давайте выпьем за мудрость, чтобы она приходила к вам быстрее.

– Отличный тост, – Степа чокнулся с дриадом и опустошив стакан крякнул от крепости напитка. – Ух, забористая!

– Что у вас с правой рукой? – уточнил Ромка, обратив внимание, что старик всё делает одной левой рукой.

– Обращайтесь ко мне на «ты», – с жадностью поедая очередной пирожок, ответил Ворон. – А в руке жук древоточец завёлся. Спасу никакого нет, гложет руку и гложет. Представляешь, меня магия практически не берет, в воде я не тону, в огне не горю, а это мерзкое создание мне последние пятнадцать лет жить не дает. Вот, только березовым соком и спасаюсь.

– Погоди, – Ромка наколдовал магический светлячок и изумленно уставился на старика. В ярком свете он выглядел

совсем не так, как в полумраке пещеры.

– Что? – хмыкнул старик. – Чего у вас лица так вытянулись?

– Это не кожа, это кора, – Лаки ткнул пальцем в плечо старика.

– А это не щетина на щеках, а серый лишайник, – озвучил свою догадку Олег.

– Старею, что вы хотите? – смутился Ворон. – Паршой покрылся. Я бы на вас посмотрел, если бы вы почти восемь веков в сырой пещере просидели.

– А кто тебя здесь держит? – удивился Ромка.

– Отец приказал никуда с этого проклятого островка без нужды не уходить. Пока был жив эльф-отшельник Квалин, мой наставник, ещё жить можно было. А потом, скука – Старый Ворон махнул рукой. – Вот я и сижу здесь один столько веков, света белого не вижу. Да даже если бы и захотел уйти, куда бы я ушел? Кругом болота!

– Ты же не тонешь.

– Не тону, но засосать в трясины меня может.

– У нас к тебе предложение, – улыбнувшись, сказал Олег. – Император Арман Первый ищет себе личного телохранителя.

– Сам император?! Вот дела, как мир то изменился, – Ворон удивленно pokrutil головой. – У него же гвардия должна быть.

– Были у него личные телохранители, – пояснил Олег. –

Десяток вампиров из клана «Вентру», но они его предали. Хотели убить!

– Так вампиры те ещё сволочи, – на бесстрастном лице старика заиграли желваки. – Ничего святого у них нет.

– Тут такое дело, – немного смутившись, продолжил Олег. – Сам император тоже вампир.

– Да вы что? – Старый Ворон ошарашено округлил глаза. – Испокон веков Варг принадлежал людям, куда Борислав и его дружина смотрят?

– На север они смотрят, там на границе с Ледяными Великанами что-то неладное творится, какие-то чудовища появляются, их ни в одном bestiarii нет. И вот эти твари всё норовят в обжитые земли прорваться.

– Дела-а-а, – удивленно протянул дриад и наполнив до краёв стаканы, жестом показал Степану, чтобы тот брал свой. – К вампиру я на службу не пойду. Я их ненавижу. Конечно, за восемь столетий мой внутренний огонь поугас, но смерть матери я им не прощу!

– Даже так, – озабоченно произнес Олег, нахмутив брови.

– Слушайте, так уж и быть, поведаю вам историю своей жизни, – Старый Ворон опустошил стакан, закусил пирожком и посмотрев на молодых людей из-под кустистых бровей. – Давно это было. Боги уснули, – старик хмыкнул и пояснил. – Из основного пантеона, а мелочь всякая, она так, по склепам своим попряталась, Белфор им выходы опечатал, чтоб раньше срока не вышли, вот они как я и маются там.

Ллос, так она девка вообще бесстрашная, даже в склеп не полезла, у себя в подземном городе решила переждать...

– Что переждать? – почти в унисон, задали вопрос Олег и Зорге.

– Так это, – дриад почесал за ухом, рассыпая вокруг себя споры лишайника. – У богов кровь особая, магическая. И, если я не запамятовал, к Тирсу приближалась какая-то не то комета, не то планета, одним словом нечто, что создавало некий фон, – старик задрал голову вверх прикрыл глаза и зашевелил губами, будто пробуя что-то на вкус. – Вот, вспомнил, особое возмущение электромагнитного поля. Из-за этого какая-то волна образуется, которая может войти в резонанс с колебанием чего-то там в этой магической крови...

– Ты откуда это знаешь, дядя? – удивленно спросил Ромка.

– Так от Ллос и знаю. Слова, конечно, мудреные... Короче, сколько времени это возмущение продлится, никто из богов толком предположить не мог, и потому боги впали в этот, – дриад защелкал пальцами, вспоминая слово.

– В маразм? – предположил Стёпа, с усилием пряча улыбку.

– Похоже, но вроде как-то иначе звучало...

– Анабиоз?! – сделал предположение Зорге.

– Точно, анабиоз. Тяжело же сотни лет сидеть в каменном склепе, прячась от какой-то невидимой волны...

– А в склепе то зачем при этом находиться? – не понял

Ромка.

– Да это я так их каменные убежища называю. Там стены такой толщины, что их ни одним тараном не пробить. А толстые они оттого, чтобы волна их там, в этих их убежищах, достать не могла. Когда волна уйдет, светочи богов это узнают по специальным артефактам и разбудят своих богов... а зачем я вам об этом рассказал? Мне же Ллос по секрету это рассказала! Тьфу ты, вот я старый болтун...

– Ворон, не рефлексируй, – захмелевший Степан положил руку на плечо дриада и тут же резко её отдернул.

– Что, заноз нахватался?! – старик грустно улыбнулся. – Вот и подружки-эльфийки ко мне из-за этого в гости не ходят. А по молодости было дело... Ладно, это подождет. Я же о жизни вам своей хотел рассказать?!

– Было дело, – Степан сильно мотнул головой и чуть не упал со скамьи, но Старый Ворон проворно его удержал на месте.

– Я продукт, друзья мои. Да-да, продукт евгеники. Дриады выводят новые сорта растений, применяя селекцию, постоянно экспериментируют, чтобы вывести наиболее жизнестойкий и плодовитый экземпляр. Вот и я, в какой-то степени результат эксперимента. Сейчас я вам всё расскажу...

Глава 18

– Земамор, я не хочу быть с этим молодым и неопытным дриадом, я тебя люблю! – Астильба припала к груди Хозяина Леса и посмотрела на него снизу-вверх заплаканными глазами. – Ты же знаешь, что я не смогу зачать ребенка, если не испытываю любви...

– Замолчи! – сурово произнес Хозяин Леса, но его взгляд выражал совсем другое, он смотрел с нежностью и теплотой на юную дриаду, которая появилась в его жизни на склоне лет и подарила ему то, чего в ней никогда не было – любовь.

– За что?

– Это не мой выбор, девочка, – леший положил свои крупные, узловатые ладони на плечи дриаде и заглянул ей в глаза. – Так решил совет старейшин. Пришли другие времена, и мы сами должны силой защищать наши леса, иначе мы исчезнем, а на Тирсе останутся только степи и пустыни. На эльфов надежды мало, сама видела, как целая деревня превратилась в вампиров!

– Но почему совет старейшин выбрал меня? Почему я должна выносить и родить непобедимого воина и защитника леса?

– Ты не одна, Астильба, кому совет доверил это непростое и важное дело!

– А кто ещё?

– Это тайна, но я откроюсь тебе, – Земамор крепко прижал девушку к себе. – Откроюсь, моя девочка. Ещё эта миссия возложена на Этлингеру и Удумбару...

– Что? – девушка отстранилась от Хозяина Леса и упершись руками в его грудь с вызовом посмотрела на своего избранника. – Самые никчемные дриады, которые запустили свои рощи... Совет старейшин сошел с ума? Как можно доверять важную миссию бестолковым и нечистоплотным дриадам? И почему я оказалась в их компании? Моя роща лучшая в лесу, разве не так?!

– Лучшая-лучшая, – леший с грустной улыбкой на губах, провел ладонью по густым, темным волосам пылкой девушки. – Ты не похожа на них, ты лучше их во всем, но есть нечто, что вас объединяет...

– Что?

– Вы провинились! – вновь грозно произнес Земамор, а его обычно зеленые глаза налились чернотой безлунной ночи. – Почему ты меня не предупредила, не рассказала обо всем? Это было неожиданностью для меня, и я не смог вступить за тебя перед советом!

– Да о чем ты говоришь, любимый, я не понимаю?

– О жертве Древу Жизни! Которую ты выкрала и долгое время скрывала в своей роще!

– Но как... откуда... кто? – девушка отступила и с ужасом во взгляде посмотрела на лешего. – Я не хотела!

– Не хотела она, – устало произнес Земамор. – Нет ничего

тайного, что со временем не стало бы явным. Рассказывай, как было дело?

– Это было больше тридцати зим назад. Я только-только стала Хозяйкой Роши, а как ты знаешь, моя роща соседствует с древней лесных эльфов...

– Знаю, – леший кивнул головой. – И с местом, где растёт Древо Жизни.

– Так вот, производя плановый обход, я наткнулась у ручья на молодую эльфийку по имени Калма. Она, идя за водой, видимо, сорвалась с откоса и была без сознания. Её одежда была порвана, а на голове зияла кровоточащая рана. Я помогла ей. Излечила рану и привела в сознание, но только потом заметила, что девушка была на последнем месяце беременности. Когда к ней вернулось сознание, у неё начались схватки и на свет появился малыш, мальчишка. Она нарекла ему имя Хривэсирил, что в переводе с эльфийского языка означает «Зимний ручей». Я помогла эльфийке добраться до её жилища. Она оказалась вдовой, её муж был разведчиком и погиб от ран, полученных в одной из битв с дроу. Говорят, он был очень опытным и умелым воином. Сильный, смелый, отважный, но даже его могучий организм не смог совладать с ядом, которым были смазаны наконечники стрел дроу. Он умирал несколько дней в тяжелых мучениях...

– Как звали мужа этой эльфийки?

– Ангрод.

– Железный воин, – леший вслух перевел имя с эльфий-

ского языка. – Да, я слышал об этом сильном, отважном, но строптивом эльфе. Он несколько раз выигрывал эльфийские игры, но из-за своего непростого характера не смог подняться выше десятника пограничного отряда, – Земамор виновато посмотрел на Астильбу. – Прости, что перебил тебя, продолжай.

– Мальчик родился крепким и очень сильным, весь в отца, но через три года выяснилось, что у него на спине горб. Ты же знаешь, как эльфы относятся к своим сородичам, кто имеет изъяны, полученные не в бою... Вождь и верховный друид постановили принести мальчика в жертву. Они повесили его вниз головой на ветвях Древа Жизни, – на глазах дриады вновь появились слезы. – Он висел так двое суток и не переставая кричал, звал на помощь мать. А она не могла ему помочь, её заперли в доме... вот только закрыть её уши они не догадались.

– Они нарочно так сделали, пытали её за то, что она скрывала уродство своего чада. Думаешь, друиды поверили ей, что она не замечала изъяна в своем ребёнке.

– Не знаю, – Астильба обхватила голову руками и затрясла ей. – Не знаю, но моё сердце обливалось кровью, что уж говорить о бедной Калме.

– И что было потом? Ребенок реально не умирал двое суток, вися вниз головой?!

– Да, Хривэсирил не наследовал стать и красоту своего отца, зато все остальное, сила, ловкость, мощь приумножились

в нем... Когда ребенок затих, я обернулась росомахой и сняла его с Древа Жизни. Предварительно окропив ветви кровью малыша. В роще, на болотистом островке я построила хижину, где и спрятала мальчика. Эльфы поверили, что тело ребенка утащила росомаха и никто даже не предполагал того, что Хривэсирил жив. Мальчик рос, я учила его всему, что должен знать эльф. Не смотря на своё уродство, огромный горб, он стал очень-очень сильным и бесстрашным. Представляешь, он даже однажды умудрился голыми руками убить гидру!

– Ого, -леший удивленно мотнул головой. – А я-то думаю, почему так мало осталось гидр. А оно вот что получается...

– А однажды в нашем лесу появились два истинных вампира. Они убегали от погони, их преследовали воины Борислава... – девушка махнула рукой. – Короче, один из истинных укусил Хривэсирила.

– И горбатый эльф превратился в вампира!

– Угу, – удрученно согласилась дриада. – Но перед этим он сломал шею истинному и стал его прямым наследником по крови!

– Да, я это знаю. Он стал патриархом, основателем одного из кланов. Его имя Саулот, герцог Леандро.

– Герцог? Я не видела его после того, как он был укушен истинным вампиром. Он всё бросил и покинул лес!

– А теперь вернулся, спустя пятнадцать лет и просит выделить ему территорию, чтобы воздвигнуть свой родовой за-

мок. Ну, как просит, скорее требует! У него в клане более двухсот воинов, и он может себе это позволить. Кстати, замок он хочет построить в твоей роще, как раз на том месте, где находилась хижина, в которой он провел свое детство.

– Нет! Как ему не стыдно, я же спасла его от гибели. Если роща погибнет...

– Погибнешь и ты! – Хозяин Леса угрюмо качнул головой. – А умрешь ты, умру и я. Такова природа дриад. Одна любовь, одна смерть на двоих!

– И что же делать?

– Я предложил ему место на границе двух рощ, твоих «подруг», по несчастью. Всё равно их рощи запущены, потеряв часть территории, они станут слабее, но им, мне кажется, на это глубоко плевать. Они живут, как бабочки однодневки, сегодняшним днем, не думая о том, что будет потом.

– Хорошо, – облегченно произнесла девушка.

– Ничего хорошего, – глаза Земамора вновь стали черными. – Саулот согласился на моё предложение, но при условии, что вернется к этому разговору через двадцать лет. А ещё он предупредил меня и совет, что где-то через это же время сюда хлынут вампиры с других материков, чтобы основать здесь ковены и построить замки. Именно поэтому нам нужен весомый противовес, который сможет противостоять натиску вампиров. Саулот обещал нам помочь в защите леса от других вампиров, но его клан не столь многочислен и силен, как кланы других вампиров...

– Я поняла, Саулот наш союзник, но мне надо родить сына, из которого совет старейшин сделает непобедимого воина.

– Не совсем так, – леший протянул дриаде хрустальный фиал. – В этом фиале эликсир, который ты должна будешь выпить, как только понесешь от молодого дриада...

– Почему я должна понести от какого-то другого, а не от тебя?

– Потому, что я стар!

– Я что, не могу от тебя родить?

– Можешь, – Земамор качнул головой. – Но плод от меня не выдержит того эликсира, что ты сейчас держишь в руке.

– Это что, отрава? – девушка с опаской взглянула на фиал в своей руке.

– И да, и нет! – леший покрутил ладонью. – Это изобретение нашего алхимика. Если плод в твоём чреве выживет после принятия этого эликсира, он приобретет сверх способности, которые и не снились другим дриадам.

– А если нет? А если он не выдержит, что будет тогда?

– Это мы узнаем только после того, как ты разродишься. Но алхимик гарантирует удачный исход в девяти случаях из десяти, если отцом ребенка будет молодой дриад.

– Я не смогу понести от нелюбимого! Ты же знаешь, что нам надо испытывать чувство влюбленности...

– Знаю! – Земамор перебил Астильбу. – Поэтому вот, – он протянул девушке ещё один вычурный фиал. – Приворотное

зелье. Ты влюбишься в того, с кем проведешь ночь, ровно на сутки.

– Хм, – девушка покрутила фиал в пальцах. – Я не хочу.

– Я тоже не хочу тебя делить с другим, моя девочка, – грустно произнес Хозяин Леса. – Но надо.

– А кто тот, с кем я должна зачать будущего спасителя леса от вампиров?

– Это решит жребий. Выберут троих из самых молодых и достойных. Они также примут приворотное зелье и пусть наш эксперимент удастся с первого раза! – устало произнес Земамор и тяжело сел на стул, казалось, что навалившаяся на лес беда, легла на его плечи многотонной ношей. Он ссутулился и поник, поднял наполненные болью и горечью глаза на Астильбу и произнес: – Ступай, тебя уже ждут. И ещё, девочка, я не хочу знать, кто будет тот, с кем ты проведешь эту ночь!

– Хорошо, а как же сын? Он будет постоянным напоминанием о том...

– Не будет! – леший мотнул головой и порывисто поднялся. – Младенца отдадут эльфу-отшельнику на воспитание. Он сам даст ему имя и научит всему, что умеет сам. Ты же знаешь, как эльфы ненавидят вампиров, так что, я думаю, отшельник станет хорошим наставником для твоего сына! А мы, в свою очередь, поставим перед пещерой отшельника камень телепортации и дриады будут его снабжать всем необходимым, чтобы он ни на минуту не отвлекался от вос-

питания непобедимого воина.

– Что ты нам сделаешь? – командир звезды²⁸ вампиров окинул мощную фигуру дриада вставшего на их пути. – Я гляжу твой длинный нос не дает тебе покоя, ты съешь его не в свои дела?

– Я ничего не сделаю вашему ковену, если вы сейчас же покинете рощу и больше никогда не появитесь в лесах Варга. И не стоит иронизировать относительно моего носа, все, кто над ним потешался, теперь шутят в царстве богини Моры.

– Глупец, – вампир криво улыбнулся и более внимательно посмотрел на молодого человека. Мужественное лицо с ярко-зелеными глазами можно было назвать красивым, даже не смотря на слишком длинный нос и шрам над левой бровью. Заплетенные по-эльфийски в косу волосы, указывали на то, что перед ним стоял настоящий воин, прошедший не одну битву, а серебряное кольцо с вязью говорило о том, что его владелец также является гранд-мастером стрельбы из лука. Широкие плечи воина обтягивала адамантитовая кольчуга и ниспадала до середины бедер, а это означало лишь одно, что использовать магию против этого дриада было бессмысленно. – Послушай, мой отец тоже был эльфом и смело дрался с истинными вампирами, пока не был однажды укушен и изгнан из рода. Я вижу, что и тебя воспитали эльфы, поэтому объясню тебе более подробно то, до чего ты так и не смог

²⁸ Звезда – боевое формирование из пяти вампиров.

дойти своим ограниченным умом. В ковене тридцать половозрелых воинов. Тебе не справиться с нами, при всём твоём желании. Я могу допустить, что у тебя в запасе есть козыри, – вампир показал рукой на кольчугу. – Одна эта кольчуга стоит не менее ста тысяч империалов, так что ты можешь преподнести сюрприз, но ты не сможешь нас остановить, убив одного-двух наших братьев. Сам же тоже погибнешь. К тому же, – старший звезды извлек из ножен скимитар²⁹. – Эта сабля была выкована из адамантита в жерле вулкана Джиннов, на Ньясе. Это подарок графа Цимисхе мне, как лучшему фехтовальщику клана...

– Так ты из клана Цимисхе, – дриад широко улыбнулся, узнав к какому клану относится ковен, неделю назад разбивший лагерь в пещерах недалеко от чащи.

– А что смешного?

– Цимисхе у меня ещё не было! Мне довелось встретиться в бою с вампирами почти из всех кланов. Самыми злыми и жестокими были Носферату, поэтому я уничтожил весь их ковен! И мужчин, и женщин. Самыми благоразумными оказались вампиры из клана Вентру, потеряв половину воинов звезды, они посчитали, что им не стоит больше задерживаться на Варге. Вот теперь у меня возник вопрос: Цимисхе, по своему поведению, они ближе к Носферату или Вентру?

– Носферату кровожадные ублюдки, а Вентру трусливые

²⁹ Скимитар (также симитар и сцимитар) – обобщённый европейский термин для различных восточных сабель.

чистоплюи, которые прячут свою слабость за личиной благородства и рассудительности. Клан Цимисхе всегда следует своему пути. Мы будем отстаивать свои интересы на Варге, даже ценой жизни всех членов ковена и даже клана.

– Хорошо, я, Стариен Воронвэ, защитник леса, услышал тебя. Готов ли ты скрестить со мной клинки один на один, или, как Носферату, кинетесь в бой всей звездой?

– Старый Ворон? – изумился вампир. – Ну, нос у тебя, конечно, большой...

– Мора вас всех побери! – в сердцах произнес дриад, закатив глаза. – Стариен Воронвэ! Что в переводе с эльфийского означает «стойкий, как небесное железо».

– Плевать, как тебя звали, – осклабился вампир, встав в правостороннюю стойку и держа руку с саблей чуть в стороне от туловища, тем самым выманивая соперника на атаку в корпус. – Давай приступим, – вампир улыбнулся искомандовал: – Все вместе!

– Не убивай меня, пожалуйста, Старый Ворон, не убивай! – через несколько секунд после начала боя, заверещал от страха самый молодой из звезды вампиров. – Я внук патриарха. Ковен уйдет, я обещаю тебе! Только позволь мне забрать тела погибших воинов.

– Стариен Воронвэ, Мора тебя забери! – грозно прорычал дриад. – Вы же потомки эльфов, почему вы не учите язык своих предков?

– У нас свой язык. Эльфы отвернулись от вампиров, как от

уродов. Хотя они стали такими не по своей воле, а защищая право эльфов быть свободными от власти истинных вампиров и истинных оборотней.

– Всё, забирай этих мертвецов, и чтобы через час вашего ковена на Варге не было, – дриад поднял саблю, выпавшую из руки обезглавленного командира звезды и довольно хмыкнув, прицепил её к поясу. – И не появляйтесь здесь больше. Ты же видел, ваша магия на меня не действует, а ваше оружие не наносит мне ущерба.

– И что мне теперь делать? – задал вопрос Стариен Воронвэ закончив доклад Хозяину Леса. – Врагов больше нет. За исключением клана Саулота...

– Саулот не враг!

– Он вампир, а значит враг! – не согласился дриад и нахмурившись, прямо посмотрел в умные глаза Зеамора.

– Сейчас он не враг. Я знаю, что Отшельник воспитал тебя в ненависти к вампирам...

– И дроу!

– И дроу? – леший крикнул от досады. – Вот это он напрасно, об этом его никто не просил! Не смей убивать дроу без веской причины. Слышишь?

– Слышу, – угрюмо ответил Стариен Воронвэ. – Что является веской причиной?

– Угроза лесу. Другой причины нет.

– А угроза тебе или дриадам?

– Это тоже угроза лесу. Только не надо убивать дреу за то, что он раздавил жука или червяка. Понял?

– Понял! Убивать можно дреу посягнувших на жизнь разумных!

– Эльфы не в счет! Они постоянно враждуют с дреу, – леший погрозил дриаду пальцем. – Не смей выступать на стороне эльфов в их войне с дреу. Ты, конечно, лучший воин на Варге, но против Ллос ты никто!

– А почему нельзя уничтожить вампирский клан Саулота?

– Саулот и его вампиры не угрожают лесу. Пока! Вот если они захотят построить второй замок, тогда да, ты будешь весомым аргументом при общении с ними. Но это случится не скоро. Ты пока знаешь, что... – Земамор потер подбородок, о чем-то сильно задумавшись. – Ты вот что, пока поживи вдали от леса. Попутешествуй по Тирсу, мир посмотри, себя покажи. Хорошие воины нужны везде. Только имя тебе надо поменять.

– Старый Ворон, – вздохнув, произнес дриад. – За глаза, кроме эльфов, меня все называют Старым Вороном.

– Ну да, я что-то такое слышал, – скрывая улыбку, ответил леший. – Так что походи по миру, наберись опыта у великих мастеров боя с оружием, стань лучшим не только на Варге, но и на всем Тирсе. И когда станешь, возвращайся!

– Хорошо. Только с мамой попрощаюсь...

– А с отцом?

– Он меня недолюбливает, считает, что я стал причиной

того, что Астильба его разлюбила.

– М-да уж, – Земамор озабоченно почесал затылок. – Вот ещё одна незадача. Как-то странно на него приворотное зелье подействовало. Прикипел он к твоей матери... радуется одно, она его не любит! Даже если с ним что-то и случится, она не умрёт!

– Срубите вон ту секвойю, – командир отряда авангарда показал наемникам на дерево, монументальным колоссом возвышающееся над остальными деревьями. – Из нее получится хороший таран!

– Нельзя это дерево рубить, – не согласился один из наемников, – ему сотни лет. Срубим эту секвойю и накличем на свою голову беду в виде лесных эльфов. Это непростое дерево!

– А-а-а, Ворон, – командир с неприязнью посмотрел на молодого мужчину. – Опять ты со своими сказками. Просто признайся, что рубить деревья не в природе дриадов и тогда я пошлю срубить секвойю другую группу.

– Не надо рубить дерево! – насупившись, с расстановкой, чеканя каждое слово, ответил Старый Ворон. – Давайте дождемся основных сил и возьмем эту сторожевую крепость сообща. Да увидев армию, они сами капитулируют!

– Нет! – выпучив глаза, резко ответил командир отряда авангарда. – Мы возьмем эту крепость сами.

– Зачем понапрасну губить солдат?

– Затем, что так надо. И не спорь со мной! Возьмем крепость, и генерал наградит нас должным образом.

– Понятно, – расстроено покачивая головой, произнес Старый Ворон. – За медальки будем платить жизнями своих же подчиненных?!

– Давай-ка не умничай! – грубо ответил командир. – Я не знаю, зачем дяде было нужно, чтобы твоя группа шла с авангардом, ему виднее. Но раз ты теперь в моем подчинении, ты будешь выполнять мои приказы. А мой приказ прост, его сможешь понять даже ты, со своей деревянной башкой. Срубить секвойю, сделать таран, вынести тараном ворота и захватить крепость!

– Командир – Ворон испытующе посмотрел на собеседника. – Давайждемся темноты, и я преподнесу тебе крепость на блюдечке. Без лишних жертв!

– Ты обещаешь? – удивленно произнес командир.

– Даю слово. К утру крепость будет нашей. Не трогай секвойю!

– Хорошо. До темноты осталась пара часов...

– Ты убил командира, за это тебе грозит смерть. Я ничем не могу помочь тебе, Ворон! – генерал с жалостью смотрел на избитого, в порванной одежде дриада. – И не хочу! Завтра тебя казнят. Почему ты молчишь?

– Потому что я уже всё сказал. Ваш племянник срубил Древо Жизни! Ни Хозяин Леса, ни лесные эльфы этого не

простят.

– Да, я это уже слышал, – генерал качнул головой, таким образом подтверждая свои слова. – Но хочу тебе заметить, что наша армия насчитывает почти шесть тысяч воинов, плюс несколько групп наемников. Что твои эльфы могут против такой силищи?

– Вы недооцениваете жителей леса! А моя группа уже покинула армию!

– Что? У нас заключен договор! Дезертиры, – генерал повернул перекошенное злобой лицо к своему адъютанту. – Немедля отправить за беглецами погоню. Когда их поймают, надо будет провести публичную казнь. И казнь должна быть такой, знаешь, чтобы никому не хотелось больше от меня убежать!

– Распятие, варка в котле, четвертование?

– Вот, заживо сварить в котле! – генерал воздел палец вверх. – Именно, чтобы они мучились, как можно дольше, а их крики слышали все солдаты армии. А ты, Ворон, – генерал презрительно поглядел на молодого человека. – Сильно меня разочаровал. Мне говорили, что ты непобедимый, а ты вот он, валяешься в клетке, избитый и связанный по рукам и ногам.

– Ваше благородие, – адъютант наклонился почти к самому уху генерала и чуть слышно произнес: – Говорят, что этот Ворон единолично захватил сторожевую крепость. А пока он занимался этим делом, ваш племянник приказал срубить се-

квойю. Хотя обещал этого не делать до утра. Когда Ворон узнал об этом, он отсек голову вашему родичу и сдался. Он не сопротивлялся, когда его вязали и потом избивали ногами...

– Мора с ним, с глупцом, из-за какого-то дерева лишил жизни моего племянника. Ничего, завтра его тоже укоротят на голову...

Ворон проснулся в предрассветной мгле от душераздирающих криков и лязга оружия. Сквозь туманную дымку даже его соколиное зрение не позволяло увидеть всего, что происходило в лагере армии. Но чтобы сложить полную картину происходящего, ему хватило того, что он видел непосредственно возле своей клетки. Один из воинов упал на мокрую от росы траву с торчащим из глаза хвостовиком стрелы. Второ́й в ужасе отступил, не в силах от страха даже поднять копье при виде огромного, в два человеческих роста медведя, нависшего над ним. Третий споткнулся о непонятно откуда появившийся корень и тут же был пронзен целым частоколом бамбуковых побегов, взметнувшихся вверх из земли...

– Видел, как мы их?! – рядом с клеткой остановился разгоряченный боем лесной эльф. По его щеке текла кровь, но он, всё ещё находясь под действием адреналина, не обращал на это внимание.

– Видел, – нахмурившись, ответил дриад. – Что с генералом?

– Убежал, но далеко он не уйдет. Далее дорога пойдет через лес, там его и схватят. И повесят вниз головой на новом Древе Жизни. А кровью остальных окропят его корни, чтобы оно быстрее набрало жизненной силы.

– Понятно, – Ворон тяжело вздохнул, разжал кулаки, держащие всё это время прутья клетки и сел на утопанную землю.

– Ты чего расселся-то? Давай выходи, – эльф рукоятью меча сбил замок и распахнул дверцу. – Выходи. Я видел, как ты ругался с солдатами и потом убил одного из них за то, что они срубили Древо Жизни...

– Я дриад.

– И точно, – внимательно рассмотревшись в лицо мужчине, радостно констатировал эльф. – Какой-то ты немного не такой... А-а-а, ты слишком крупный для дриада, и оружие у тебя, как у нас, у эльфов.

– Меня вырастил и воспитал лесной эльф.

– Ты погляди, что происходит, – восхитился молодой эльф. – А зачем? Вы же, дриады, всё больше к магии прибегаете, зачем тебе владение мечом и луком?

– Затем, я Старый Ворон, слышал обо мне?

– Нет, не доводилось.

– Тьфу ты, – дриад стукнул себя основанием открытой ладони по лбу. – Я Стариен Воронвэ!

– Ты Стариен Воронвэ? – эльф недоверчиво поглядел на собеседника. – Побойсь Витой!

– Клянусь именем богини Виты!

– Вот это да. Сегодня не день, а праздник какой-то. Мало того, что я поучаствовал в своем первом бою и смог убить врага. Так мне ещё выпала честь разговаривать с самим Стариен Воронвэ, истребителем вампиров!

– Не преувеличивай, – хмыкнул Старый Ворон. – Откуда на Додекурии знают обо мне?

– Тирс круглый. Хозяева Леса постоянно общаются друг с другом. А что знает Хозяин Леса, то знают дриады, а что знают дриады, то знают и лесные эльфы, – молодой эльф по-мальчишески задорно улыбнулся.

– И что обо мне говорят?

– Говорят, что пропал ты. Был, а потом раз, и нет тебя. Вроде как всех вампиров с Варга прогнал, за исключением клана патриарха Саулота. Напрасно ты не уничтожил этот клан! – неожиданно резко произнес эльф, хмуро глядя на дриада.

– Мне не позволили.

– Кто? – поразился молодой эльф.

– Хозяин Леса, Земамор. Это политика, там всё очень сложно.

– Доигрался Земамор в политику. А уничтожь ты тогда всех вампиров, так глядишь, и жив бы ещё был леший.

– Земамор умер? – изумился дриад.

– Да, ещё две весны назад.

– Погоди-погоди, а Астильба? Она жива?

– Вот ты смешной, – эльф, удивленно глядя на Старого Ворона, изогнул одну бровь. – Тебе ли не знать об особенностях дриад, что если кто-то один из любовников погибает, то второй почти сразу умирает от тоски. Сила любви! Вначале-то погибла Астильба, а уже потом, почти сразу за ней, преставился и Земамор.

– Что послужило причиной смерти Астильбы? – загробным голосом задал вопрос Старый Ворон.

– Орадей, шурин Саулота, брат его жены...

– Я знаю кто такой Орадей, не объясняй, – дриад нервно перебил эльфа.

– Так вот, Орадей решил построить замок и приглянулось ему место, которое когда-то себе выбрал сам Саулот. Ночью, со своими приближенными, он спалил рощу, а уже утром строители, расчистив пепелище, стали возводить каменные стены.

– А Астильба?

– А что Астильба? Умерла, ведь это была её роща, почитай её дитя. Не выдержало сердце дриады...

– Где располагается шатер генерала?

– Зачем тебе?

– Там должно быть моё оружие и сумка, а в сумке камень телепортации.

– Это тебе надо в самый центр лагеря идти, только поспеши, а то вон, видишь, с левого края несколько палаток объята пламенем, через десять минут огонь перекинется на весь

лагерь...

– Орадей?! Слышишь меня? Выходи биться!

– Кто это там разорался под окнами, ваше сиятельство? – статная, красивая вампиресса положила на тарелку нож с вилкой и вопросительно посмотрела на брата. Сегодняшним вечером она составила ему компанию за завтраком, хотя, для большинства разумных, обитающих на Тирсе, закат солнца, это время ужина. Но не для вампиров.

– Сейчас гляну, ваша светлость, – граф Орадей Виллоу, шурин герцога Леандро, раздраженно откинул салфетку и поднялся из-за стола, чтобы через секунду оказаться на балконе своего, недавно построенного замка. Он посмотрел с высоты третьего этажа на молодого, широкоплечего мужчину-дриада и удивленно поинтересовался. – Ты как сюда попал, полоумный? Почему охрана пропустила тебя через ворота?

– Выходи! – не отвечая на вопрос, выкрикнул дриад. – Я вызываю тебя на дуэль!

– Я, – вампир ткнул себя ладонью в грудь. – Граф, лидер ковена, родственник патриарха Саулота, герцога Леандро. А ты никто и звать тебя никак. Я тебя вообще вижу первый раз в своей жизни. Ты кто такой, чтобы вызывать меня на дуэль?

– Из-за тебя погибла моя мать, дриада Астильба! И Хозяин Леса Земамор.

– Почему же из-за меня? – вампир пожал плечами и над-

менно улыбнулся, показав длинные клыки. – Твоя мать не смогла защитить Священную Рощу, оттого и умерла. А Зе-мамор умер от тоски по Астильбе. Я никого и пальцем не тронул...

– Ты приказал уничтожить рощу...

– Да! – Орадей был вынужден признать неоспоримый факт. – Но лично я её не вырубал и не выжигал. Да даже если бы самолично это сделал, вопрос со смертью Астильбы и Земамора закрыт! На совете старейшин я компенсировал причиненный ущерб в двойном размере...

– Ты не закрыл долг передо мной, – Старый Ворон ткнул в сторону вампира коротким копьём с широким, листовидным наконечником. – Выходи и сразись со мной. И пусть боги решат, кто из нас прав, а кто виноват.

– Боги спят, глупец, – вампир негромко засмеялся. – Я повторюсь, вопрос связанный со смертью твоей матери закрыт! Проваливай, по добру по здорову. А не то моё терпение на исходе, солнце уже почти зашло за горизонт, и мои телохранители могут покинуть замок, и тогда ты узнаешь, что такое настоящая боль.

– Не выйдешь?

– Выйду, но не сейчас и уж точно не для того, чтобы сражаться с тобой на дуэли.

– Тогда лови! – дриад резко метнул копьё в вампира, но последние несколько лет он сражался в основном с людьми и потому совершенно не учел, какой молниеносной реакци-

ей обладают вампиры. Граф Орадей Виллоу ловко отшатнулся в сторону и тут же вернулся в первоначальное положение. Копьё с посеребренным наконечником, пролетело мимо него, не причинив никакого вреда.

– Хороший бросок... для дриада, – ухмыльнулся граф и погрозил Старому Ворону пальцем. – За эту выходку ты получишь знатную взбучку.

– Жду не дождусь, – Ворон извлек из ножен скимитар. В матовой поверхности адамантитового клинка отразились багровые лучи заходящего солнца, как предтечи грядущего кровопролития.

– Ну уж нет, – граф с ухмылкой на устах покрутил головой. – Таким образом ты меня на бой не спровоцируешь, – Орадей свесился через перила и глядя на неприметную дверь на первом этаже закричал. – Лейзайн, ты меня слышишь?

Дверь беззвучно отворилась и в проеме показался удивленный, уже немолодой вампир, с убранными в хвост седыми волосами.

– Так точно, ваше сиятельство.

– Прикажи «звезде» хорошенько пересчитать ребра этому наглецу, – граф показал рукой на Старого Ворона. – Только не убивайте, не хватало ещё и за этого недоноска выплачивать компенсацию.

– Ваше сиятельство, так ведь спят же ещё ребята, они только под утро вернулись, всю ночь совершали облёт подконтрольной территории.

– Так не буди их, пошли других.

– Другие дежурят на входе, а ещё одна «звезда» отправилась с вашей супругой и детьми в гости к герцогу Леандро.

– Точно, – спохватился граф. – Я совсем забыл, что в замке осталось только две «звезды». Ладно, буди разведчиков, всё равно им через час вставать, а я пока пойду, допью свой чай с герцогиней.

– Есть, ваше сиятельство! Разрешите выполнять?!

– Выполняй.

Лейзейн скрылся за дверью и из-за неё послышался его приглушенный голос, раздающий команды. Буквально через мгновение раздался душераздирающий крик с третьего этажа, а ещё через несколько секунд, к Старому Ворону бросились вампиры. Пятерка вампиров с первого этажа и жутко разгневанный граф Орадей Виллоу, вооруженный шпагой и навахой, спрыгнувший прямо с балкона...

– Твой сын убил мою жену, её брата и две «звезды» воинов клана. Ты понимаешь, что я не могу оставить это безнаказанным? И не хочу! – сдерживая ярость, шипел патриарх Саулот, гневно глядя в глаза ещё не старому дриаду. – Сейчас мне хочется рвать и метать! Я готов испепелить весь Лес!

– Что ты хочешь от меня? – на лице дриада забегали желваки. – Я для него не авторитет! Ты хочешь уничтожить лес?! Вперед, – леший развел руки в стороны. – Возможно, что Старый Ворон или тот, кто стоит за ним, только этого и ждут.

Давай, – дриад повысил голос и интенсивно замахал руками. – Убивай, рви, жги! А я постою в стороне и посмотрю, сколько времени просуществует твой клан. Ты за пятнадцать лет совсем забыл, кем по сути является Старый Ворон. Напомнить тебе про ковен Цимисхи, Носферату, Вентру и других?! А ведь тогда Ворон был совсем юн и не имел такого большого военного опыта. За сколько секунд он расправился с графом и его людьми?

– Если верить Лейзейну, ему на это понадобилось не больше трех секунд, – угрюмо ответил патриарх Саулот. Он только что осознал, что расстановка сил в лесу, с появлением Ворона, сильно поменялась и вампиры теперь не смогут безнаказанно захватывать территорию, принадлежащую лесному народу.

– Вот и подумай!

– Он убил мою супругу, любовь всей моей жизни!

– Это несчастный случай! Он кидал копьё в графа и не знал, что в комнате, за столом сидит твоя жена. Копьё попало ей прямо в грудь...

– Знаешь, что? – грозно сжав кулаки и обнажив клыки, произнес патриарх. – Я обещал тебе воскресить Астильбу! Так вот теперь забудь об этом! После выходки твоего сына я не хочу иметь с тобой никаких отношений. Когда выберут нового Хозяина Леса, вместо усопшего Земамора, я буду поддерживать связь только через него. Понял?

– Астильба спасла тебя! Если бы не она, ты бы стал пищей

для птиц и диких животных, вися на дереве вниз головой!

– Плевать! Я всё сказал. Хочешь вернуть к жизни Астильбу, забери жизнь у Старого Ворона.

– Не могу!

– Тогда отправь его куда-нибудь прочь и после этого, может быть, мы вернемся к нашей беседе.

– Не держи меня за дурака, Саулот! – дриад скривившись, как будто съел дольку лимона, посмотрел на патриарха. – Стоит Старому Ворону покинуть континент, как ты тут же осуществишь свой план по уничтожению леса.

– Как знаешь! От меня помощи не жди...

– Первоисточник всех произошедших бед не Старый Ворон, а твой шурин, граф Орадей Виллоу. Если бы он не устроил самозахват и уничтожение рощи, не погибла бы Астильба. А если бы не погибла Астильба, любовь всей моей жизни, Старому Ворону не надо было бы метать копьё в окно замка!

– И что? К чему эти недалекие умозаключения? – герцог Леандро, он же патриарх вампиров Саулот, с неприязнью воззрился на дриада.

– Да к тому, что после всего произошедшего, ты представляешь опасность для леса! И я подумываю о том, чтобы натравить на твой клан Старого Ворона. Вампирам не место на Варге!

– Стой-стой, – и без того бледный вампир, стал блее мелла от представших перед его глазами картин расправы над

кланом. – Давай договариваться!

– Воскреси Астильбу.

– Не могу, это сложный ритуал, требуются редкие церемониальные принадлежности и атрибуты. А ещё будет нужна кровь. Кровь разумных!

– Много?

– Не мало. Давай договоримся так, – вампир потер рукой подбородок и продолжил. – Я буду собирать все необходимые для проведения ритуала предметы, но всё это время Старый Ворон должен быть изолирован. Если хоть один вампир из моего клана пострадает от его руки, о воскрешении Астильбы можно сразу забыть. Если ты согласен на эти условия, то давай заключим договор!

– Согласен! – дриад протянул ладонь для заключительного в таких случаях рукопожатия, тем самым закрепляя условия договора. – Но если ты рассчитываешь, что затянешь выполнение своего обещания на тысячу лет, то имей ввиду, что Старый Ворон в состоянии прожить не одну, а две тысячи лет. Да и я не умру.

– Дриады не живут так долго, – хмыкнул вампир, но ответил на рукопожатие.

– Я выжил после того, как умерла моя избранница! Так что мой век долог! И есть ещё кое-что, чего ты не знаешь, – не выпуская руки вампира из своей ладони, криво улыбнувшись, произнес дриад. – Но скоро узнаешь и очень сильно удивишься!

– Вот так я оказался в этой пещере, – закончив повествование, произнес Старый Ворон и залпом осушил стакан с забродившим березовым соком.

– А что с Астильбой? – Зорге нарушил тишину, образовавшуюся после окончания рассказа.

– Ничего, – дриад пожал широченными плечами. – Насколько я знаю, Саулот не то погиб, не то пропал. Клан возглавил его сын. Папашка мой, наверное, тоже уже давно умер. У него была цель и надежда, что Саулот воскресит Астильбу. Но после смерти патриарха Саулота, эта надежда растаяла, как первый снег под лучами полуденного солнца...

– Из клана Саулота в живых остались лишь два вампира, – сказал Степан, пряча опустевшую бутылку под стол. – Леди Нопикора и садовник Тео.

– Этот Тео, кстати, продинамил нас с походом к источнику силы, – роясь у себя в сумке, произнес Роман. – Год прошел, а он сказал, что не может открыть портал, так как кроме кольца и лейки ему ещё нужна курительная трубка. Трубку я забрал у Марио, она ему выпала при разделе лута, а этот старый маразматик принялся меня убеждать, что лейка прохудилась и её надо чинить. Так что, к источнику силы мы попадем только через год.

– Четыре неигровых месяца потерпим, – сказал Олег, с интересом наблюдая за Ромкой, а тот выкладывал на стол какие-то склянки, с разнообразными зельями и снадобьями,

а затем обратился к Старому Ворону. – Так что, пойдешь на службу к его императорскому величеству Арману Первому Лучезарному?

– Ну-у-у, – дриад вновь неопределенно пожал плечами. – Я не против, но вы же сами видите в каком я плохом состоянии. Зачем императору такой старый и замшелый пень, как я. К тому же, лишь с одной действующей рукой.

– Руку мы сейчас подлечим, – Ромка извлек из сумки маленькую колбу с тёмно-коричневым порошком. Порошок был невзрачным и было его не больше щепотки, но юноша, улыбаясь во весь рот, поднял колбу на уровень глаз, чтобы все присутствующие могли разглядеть её содержимое. – Знаете, что это такое?

– Песок какой-то, с грязью, – предположил Лаки.

– Ну, вообще очень похоже, – согласился с ним Зорге.

– Это же, – Старый Ворон протер кулаками глаза, не веря тому, что увидел. – Это же измельченный корень Древа Жизни! Откуда он у тебя?

– От верблюда, – ответил Рома. – Это то, что осталось от корня, когда я его истолчал, то есть толок, блин, как правильно то?

– Измельчал! – пришел на помощь брату Олег.

– Вот, это то, что осталось на стенках ступы. Продукт, конечно, не сто процентной чистоты, но, чтобы вылечить твою руку, его должно хватить.

– Дай, – с нажимом произнес Старый Ворон, протянув от-

крытую ладонь к Ромке.

– Зачем? Ты что с этим порошком будешь делать?

– Снюхает, с таким-то носом! – хмыкнул Зорге, но тут же принял серьезный вид.

– Ну, – дриад, озадаченный вопросом, почесал в затылке. – Растворю в березовом соке и выпью.

– Ты уже выпил, – парировал Ромка и показав пальцем на правую руку, скомандовал. – Клади её на стол. Ага, вот она, дырочка, возле локтя. Не дергайся!

– Что ты делаешь? Жжётся же!

– Держите его крепко, – скомандовал Ромка, заливая в отверстие какую-то бурую жидкость.

– Пустите, рука вся горит, больно же!

– Вот, ты уже руку стал чувствовать, – удовлетворенно произнес Роман. – Да не дергайся ты...

– Что ты ему туда влил? – поинтересовался Зорге, всем телом навалившись на дриада и не давая ему убрать руку со стола. В этом ему помогли Олег и Степа и их совместных усилий с трудом хватало на то, чтобы удержать Старого Ворона на месте.

– Дегтярный раствор, деготь растворенный в водной эмульсии растительного яда.

– Зачем?

– Смотри, сейчас сам всё увидишь, – Рома показал пальцем на отверстие над локтем дриада, где виднелось отверстие размером с небольшую горошинку.

Вначале ничего не происходило, если не считать крика и ругательств Ворона, но где-то через минуту из отверстия полезли жирные черви, причем их было два типа.

– Вот этот, белый и жирный червяк, – Ромка палочкой подцепил одного из червяков и показал его Ворону. – Личинка жука-короеда.

– Фу, мерзость какая, – Стёпу аж передернуло от осознания того, что такая мерзость может очутиться в его теле.

– Фу, блин, какая гадость, смотреть противно! – поддержал его Зорге и тут же обратился к Лаки: – Отодвинься немного, мне не видно!

– А вот этот червячок, – перед очами Ворона замаячила щепка, на которой свернувшись клубком, расположился не менее жирный червь, с бурой спиной и бежевого цвета пузиком. – Это личинка жука-древоточца. Ты где их подцепить умудрился в этой пещере?

– Не знаю, – честно ответил Старый Ворон, с облегчением вздохнув, когда Ромка извлек последнюю личинку. – Сразу полегчало и жжение почти прошло.

– Семь личинок! – Ромка смахнул червей на пол пещеры и тут же размазал сапогом по полу. – Теперь не двигайся.

– Что опять? – с испугом в голосе, задал вопрос Ворон. – Братцы, отпустите меня, а?! Я согласен пойти на службу к императору Арману Первому!

– Не скули, совсем ты здесь размяк!

– Да старый я уже, нет у меня огня в сердце и ярости в

крови, или наоборот...

– Не дергайся, – Рома аккуратно смешал порошок из корня Древа Жизни с зельем «Лечения» и влил его в рану. Для пущей надежности, чтобы снадобье не вытекло из проделанного личинками канала, он заделал входное отверстие куском щепки и смолой.

– Сколько ты туда влил? – с интересом глядя на манипуляции приятеля, поинтересовался Зорге.

– Почти сто миллилитров, представляешь, какие проходы эти личинки у него в руке наделали...

– Хорошо-то как! – с наслаждением произнес Старый Ворон.

Товарищи одновременно перевели взгляд на его руку. И без того мускулистая рука дриада, увеличилась в размерах. Грибок, парша и плесень исчезли с кожи, и она приобрела цвет древесины благородного палисандра.

– Он весь помолодел... – произнес Зорге, изумленно глядя на Старого Ворона, который после Ромкиного лечения выглядел максимум на тридцать лет.

– Это игра, дружище, – ухмыляясь, произнес Лаки и хлопнул Зорге по закованному в кирасу плечу. – Тут возможны любые метаморфозы!

– Точно, – смутившись, ответил молодой человек. – Я порой об этом забываю...

– Ну, всё! – Ворон с легкостью избавился от захвата трех игроков и быстрым, смазанным движением оказался возле

кровати. Он вытащил из-под нее рундук и выбирая одежду, принялся комментировать. – Не могу же я, господа аристократы, явиться пред светлые очи его императорского величества в тех обносках, что сейчас на мне. Есть у меня одно дорогое убранство, мне его один великий воин с Додекурии подарил.

– Подарил? – уточнил Олег, услышав в словах дриада насмешку.

– Ага, – дриад кивнул головой. – Вместе со своим оружием. Военный трофей, слышал про такое?

– Так ты его убил и снял с него одежду? – брови Романа от удивления поползли вверх.

– Нет, конечно, – в свой черед Ворон удивленно посмотрел на юношу. – Одежда была у него в заплечной сумке. Ну как, красиво?

– Да уж, – хмыкнул Лаки, оглядывая Ворона, будто сошедшего со страниц романов Фенимора Купера. – Настоящий индеец. Гойка Митич на анаболиках. Только роуча³⁰ не хватает.

– Чего нет, того нет, – Ворон метнулся к шкафу и принялся перекидывать вещи из него в свою сумку. Затем он вооружился луком, коротким копьём и мечом, закрепив его за спиной так, что рукоять стала торчать из-за плеча.

³⁰ Роуч (англ. goach) – мужской головной убор, украшение индейцев Северной Америки, изготовляемый из щетины или волоса различных животных, а также из перьев.

– Готов?

– Готов, ведите меня к императору!

Глава 19

– Так, а что вы нам приготовили, господин Дакиц? – розовощекий, полный преподаватель факультета артефакторики, сидел откинувшись на спинку стула за большим столом и принимал итоговый экзамен за курс у студентов первокурсников. – Выкладывайте ваш артефакт на стол и объясняйте принцип его действия.

– Ваше преподобие, у меня вот, – Риз Дакиц, сын захудалого дворянина из центральной области королевства, выложил перед магистром Пакром Гедеминном завернутый в тряпицу артефакт, который ему помог сделать я.

– Разворачивайте, так, и что это за устройство? – преподаватель с интересом посмотрел на предмет, который в реальной жизни можно было сравнить со старой немецкой противотанковой гранатой. Металлический стакан с длинной ножкой-кольшком, который, при желании, можно было воткнуть в землю.

– Ваше преподобие, я из центральной области королевства, у нас там часто бывают засухи и из-за этого гибнет урожай...

– А для того, чтобы урожай не погибал, наш университет ежегодно выпускает несколько десятков магов заклинателей воды. Началась засуха, будьте любезны, пригласите мага-заклинателя, и он призовет дождь на ваши поля....

– Магов мало, ваше преподавание, – стройный, долговязый, нескладный Риз позволил себе перебить экзаменатора, что тот очень сильно не любил. – Ежегодно треть урожая погибает. Для того, чтобы этого избежать, я придумал вот такой предмет, – студент продемонстрировал свой артефакт. – Втыкаем моё изобретение ножкой в землю и активируем, дергая вот за это кольцо...

– Что активируется при этом «дергание»? – улыбнувшись, поинтересовался Пакр Гедемин.

– Заклинение «Малый дождь». Внутри металлической колбы интегрирован небольшой кристалл-накопитель... Но, за счет того, что дождь изливается внутри колбы, там образуется большое давление, так как вода жидкость не сжимаемая...

– Откуда у вас такая информация? – не скрывая своего явного интереса, задал вопрос преподаватель. – Вы об этом так уверенно говорите, кто вам это сообщил?

– Э-э-э, – Риз кинул на меня быстрый взгляд, но я нахмурившись показал ему кулак, и он не стал ссылаться на меня, а принялся нелепо выкручиваться: – Так это, у нас в городке, откуда я родом, все об этом знают. Ещё батюшка мой говорил, что, если в бочку влезает двадцать ведер воды, больше в нее не нальешь, как на крышку не дави.

– Угу, – Пакр задумчиво потер подбородок. – Эмпирические наблюдения значит. Хм, артефакторы из Академии Магии тоже пришли к такому выводу, но совсем недавно... Хм,

ладно, хорошо, продолжайте вашу презентацию, – экзаменатор махнул рукой, при этом в его взгляде, обращенном на Риза Дакица, было нескрываемое любопытство.

– Так вот, активлируем заклинание, внутри образуется давление, а выход у нее, у воды значит, только один, вот через эти маленькие отверстия в верхней части стакана.

– Ага-ага, – азартно произнес Пакр Гедемин. – Получается, что над вашим артефактом будет образовываться облако...

– Скорее туман, ваше преподобие.

– И какая площадь покрытия?

– Небольшая. Мы с друзьями, – Риз показал рукой на меня и сидящего рядом со мной Енжи Кварри. – Проводили эксперимент на одной из площадок в парке. При сильном ветре таким образом можно полить территорию в триста квадратных метров, при умеренном ветре не более ста, а вот в безветрие площадь покрытия не превышает двадцати пяти квадратных метров.

– Угу, что ж, ваш артефакт имеет большие перспективы для сельского хозяйства. Его, конечно, надо серьезно доработать, в таком виде он бесполезен. Не спорьте! – преподаватель поднял открытую ладонь, пресекая попытку Риза возразить. – Слишком дорогое удовольствие, зарядка одного кристалла обойдется дороже, чем нанять крестьянина, который сможет полить триста квадратных метров за час работы. Да, к тому же, в безветрие на двадцать пять квадратных метров

площади поля будет выпадать слишком большой объем воды, ни к чему хорошему подобное не приведет. Так что не спорьте, артефакт надо дорабатывать. Но, повторяюсь, вещь перспективная, и я готов вам помочь в доработке экспериментального образца...

– Большое вам спасибо, ваше преподобие...

– Но вы, безусловно, должны осознавать, что делать это я буду лишь на условии партнерства. Патент будем оформлять на двоих!

– Я согласен! – тут же выпалил Риз, не ожидавший, что эта, с его точки зрения бестолковая задумка, сможет заинтересовать магистра артефакторики.

– Вот и хорошо. Давайте вашу зачетку, – Пакр Гедемин поставил Ризу «отлично» и протягивая зачетку обратно, удовлетворенно произнес: – Ступайте в деканат, поздравляю вас с переходом на второй курс. А артефакт оставьте здесь, не хватало ещё, чтобы кто-нибудь украл нашу с вами идею!

Экзаменатор вызывал студентов по списку и когда очередь дошла до Енжи Кварри, он успел оценить изобретения семи студентов, но никто из них не получил оценку «отлично».

– А вы чем порадуете, господин Кварри, – преподаватель с тоской окинул класс, в котором находилось ещё порядка десяти студентов. У Пакра Гедемина была слабость, известная всему университету. Он обожал поесть. И ел в любую свободную минуту. Но, стоит признать, что магистр страдал не

обычным чревоугодием, он был гурманом, любителем покусать вкусно и изысканно. Обеденное время уже наступило, но экзамен по артефакторики затянулся, и потому преподаватель лишь тяжело вздохнул и грустными глазами посмотрел на Енжи.

– Вот, ваше преподобие, – довольный Енжи извлек из нагрудного кармана красивую, металлическую флягу в кожаном чехле. Объем фляги не превышал двухсот миллилитров, и она легко помещалась в ладони.

– Фляжка, как фляжка, – пробубнил магистр. – Красивая, конечно, но в чем суть?

– Она пустая, – Енжи открутил пробку и перевернул фляжку, показывая, что в ней ничего нет. – А теперь смотрите, ваше преподобие, – закрутив пробку, продолжил Кварри. – На пробке и дне есть две небольших засечки. Большой палец кладете на засечку на дне, а указательный палец на засечку на крышке.

– Так, – магистр с интересом взял фляжку и сделал так, как сказал Енжи. – Ага, вижу, активация заклинания «дождь» и «мороз». Принцип действия такой же, как в артефакте студента Риза Дакица. Вот только у меня возникает один немаловажный вопрос. Фляга сделана из адамантита?

– Нет!

– А вы знаете, что вода – это несжимаемая жидкость и вашу флягу под давлением разорвет на тысячу кусков?

– Не разорвет, ваше преподобие! Как только уровень воды

доберется до крышки, дождь внутри фляги прекратится. Таким образом, заряда одного миниатюрного кристалла, хватает на заполнение десяти тысяч таких фляг.

– Очень интересно, очень, – магистр открутил крышку и сделал глоток из фляжки. – Ух, какая холодная. Что ж, я вынужден признать, что ваш артефакт может стать популярным, и пользоваться большим спросом у пилигримов и караванщиков. Но только после того, как будет доведен до ума, я предлагаю...

– Я согласен, ваше преподобие!

– Какой вы сообразительный студент! – магистр широко улыбнулся. – Приятно иметь дело с сообразительными людьми. Давайте вашу зачетку...

Я был последним в списке и очередь до меня дошла лишь через час.

– Господин Сепп, – магистр устало поглядел на меня и сделал приглашающий жест за стол. – Прошу вас продемонстрировать свой артефакт.

– Пожалуйста, ваше преподобие, – я положил перед Пагром свое творение и его брови изумленно взметнулись вверх. – Но простите, это же копия артефакта студента Риза Дакица.

– Не совсем, ваше преподобие. Артефакт Дакица предназначен для фермеров, а точнее их полей и огородов. А мой артефакт будет использоваться исключительно в домах, и предназначен он для локализации и тушения пожара. Вот

смотрите, подвешиваем его под потолком. Как только температура в помещении увеличивается на двадцать градусов больше нормальной, активируется заклинание дождь и из артефакта появляется туманное облако, состоящее из мелкодисперсных капель воды. В такой среде, без наличия кислорода, пожар затухает в мгновение ока.

– Но это же один в один то, что предложил студент Дакиц, только вы применяете его изобретение иначе. В чем разница?

– Посмотрите на магическую вязь. К тому же, мой артефакт имеет класс «уникальный», а не «редкий», как у Риза.

– Да, ваш артефакт более надежный, он, к тому же, срабатывает автоматически. Но сути дела это не меняет, вы просто улучшили изобретение другого студента.

– Это запрещено?

– Нет, не запрещено, – честно признался магистр и пожал плечами: – Но улучшить всегда проще, чем изобрести с нуля.

– Смотря как улучшить, – не согласился я. Если бы магистр узнал, что и фляжка, и артефакт для полива, исключительно мои изобретения, которые я подарил своим друзьям, он бы, наверное, очень сильно удивился.

– Я не могу вам поставить «отлично». Только «хорошо»! Давайте вашу зачетку.

– Может быть, можно как-то договориться, ваше преподавание?! – задал я вопрос, а сам принялся лихорадочно сообщать, что можно предложить Пакру Гедемину, чтобы по-

лучить в зачетку «отлично». Зимняя сессия показала, что оценка «хорошо» поднимает мой ранг в магии «Порядка» лишь на одну единицу, а «отлично» на целых две единицы. Мне было важно каждое очко опыта, и я был готов пойти практически на всё, чтобы добиться своей цели и стать гранд-мастером в магии «Воды».

– О чем вы говорите, господин Сепп? Время обеда уже давно прошло, а у меня после завтрака до сих пор во рту даже маковой росинки не было. – Давайте вашу зачетку!

– Знаете, как можно улучшить артефакт для полива?

– Как?

– Интегрировать еще одно заклинание, как во фляге студента Кварри.

– Зачем для полива нужна холодная вода? Это вредно для растений!

– Да я не про заклинание «Мороз» или «Стужа» говорю. Интегрируйте в магическую вязь заклинание «Вихрь», только слабую его версию, и тогда вода из артефакта будет распыляться на большее расстояние.

– Так, – магистр откинулся на спинку стула, сложил руки на животе и внимательно посмотрел на меня. – Я уже склоняюсь к тому, чтобы поставить вам оценку «отлично», но чего-то не хватает.

– Флягу, которую разработал Енжи Кварри, можно использовать под вино. Только надо сделать ещё одну засечку, которая будет деактивировать заклинание дождь, но не

препятствовать работе заклинанию «Мороз». Таким образом вино, или любой другой напиток во фляге будет всегда холодным. А можно сделать большую флягу, и вместо заклинания «Дождь», дополнительно к заклинанию «Мороз» интегрировать заклинание «Жар».

– Так-так-так, – заинтересованно произнес Пакр. – Это тогда такую флягу можно использовать не только для охлаждения напитков, но и для их подогревания. Для чая это очень актуально.

– Вы сможете продать свою разработку военным, представьте, как это удобно для солдата, находящегося в походе. Под рукой всегда горячий завтрак, обед или ужин.

– Кстати, об обеде, я уже не могу терпеть. Простите меня, но мне надо срочно перекусить, иначе я впаду в состояние глубокой меланхолии.

– Да, пожалуйста, господин магистр.

Пакр Гедемин развернул на столе чистую тряпицу и выложил на нее большую краюху черного хлеба, кусок ветчины, малосольные огурцы, вареные яйца и сыр с плесенью. Набор продуктов был очень простым, и я с удивлением посмотрел на то, чем собирался обедать магистр, которого в университете считали гурманом.

– Удивлены?! – задал вопрос магистр, как будто прочитал мои мысли. – Не спешите с выводами, молодой человек.

– Да я ничего... – я пожал плечами.

– Ага, у вас же на лице всё написано. Магистр Пакр Ге-

демин, гурман, а питается тем же, чем любой, мало-мальски обеспеченный горожанин.

– Сыр с плесенью, наверное, очень дорогой, если судить по его изысканному аромату.

– Не очень, – магистр улыбнулся. – Поймите, гурман это не тот, кто поглощает дорогие и изысканные яства. Гурманом может считаться лишь тот человек, который любит получать удовольствие от еды, и если еда не несет удовольствия – физического и эстетического, то гурман попросту не будет есть, даже если он в данный момент голоден. Гурман – это человек, знающий толк в еде, в блюдах, точно знает каким блюдо должно быть, чтобы быть идеальным, и чего в нем не хватает. Вот у меня в термосе прекрасный, крепкий рыбный бульон и ветчина с малосольными огурцами по отдельности к нему ни в коем случае не подходят. А вот вместе, они прекрасно дополняют этот божественный продукт. Правда, ветчину и хлеб следовало бы немного поджарить, тогда это действительно было бы идеально...

– Можно ваш нож? – я показал на красивый столовый нож в руке преподавателя, рукоять которого была инкрустирована двумя полусферами из выполненными из опала. Данный камень был полудрагоценным, и потому, обычно, не использовался в качестве магического накопителя, из-за своей малой вместимости, но для моих нужд его емкости было вполне достаточно. – Ненадолго.

– Пожалуйста, – магистр протянул мне нож, удивленно по-

жимая плечами.

Я быстро зарядил кристаллы и наложил на нож закливание «огонь», при этом я изображал перед магистром, что заряжаю кристаллы не напрямую от себя, а используя переносной магический накопитель.

– Вот, пожалуйста, – я вернул Пакру его столовый прибор.

– Хм, он внимательно посмотрел на нож, а затем перевел заинтересованный взгляд на меня: – Если не секрет, молодой человек, кто вы в магии «Огня».

– Не секрет, ваше преподобие, вся информация есть в моем личном деле.

– Я видел все личные дела студентов, после того, как по настоянию Академии Магии, все обитатели университета были подвергнуты обширному тестированию. Так вот, среди них не было ни одного мастера магии «Огня». А с такой скоростью наложить закливание на нож, мог только мастер.

– Вот вы и сами ответили на свой вопрос, ваше преподобие, – сказал я, решив не уточнять, что в магии «Огня» я гранд-мастер.

– Хорошо, очень хорошо! Давайте проверим работу вашего артефакта, – магистр активировал закливание на ноже и отрезал кусок от краюхи хлеба. На месте среза хлеб оказался идеально поджаренным и приятно пах костром. – Очень недурно, а если ветчину, – нож с легкостью отделил кусочек от бруска ветчины, под приятное шкворчание разогретого сала. – Какой божественный, золотистый цвет, а аромат...

м-м-м. Давайте вашу зачетку! Куш Сепп, я вас недооценил, из-за своего предвзятого отношения к вашему столь юному возрасту. Вы гений и достойны оценки «отлично».

Как только экзаменатор проставил в зачетке оценку, у меня тут же появилось уведомление от игровой системы о повышении значения параметра в магии «Воды». Выйдя в коридор, я с удовольствием посмотрел на свои характеристики. За год обучения в университете, я смог поднять значение в магии «Порядка» с сорока двух единиц, до пятидесяти четырех и впереди был ещё один экзамен. По боевой магии за третий курс...

Имя: Куш Сепп (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 67 (6707/6800).

Класс: боевой маг

Профессия: зачаровыватель предметов.

Фракция: Порядок.

Бог-покровитель: Борей.

Основные характеристики:

Сила – 98 (+17 от одежды и бижутерии)

Ловкость – 90 (+8 от одежды и бижутерии)

Выносливость – 82

Мудрость/интеллект – 100 (+5 от одежды и бижутерии)

Удача – 40

(Доступных к распределению очков основных характери-

стик – 0)

Основные навыки:

Магия воздуха (гранд-мастер) – 65 (6548/6600)

Магия воды (мастер) – 54 (5412/5500)

Магия земли (гранд-мастер) – 65 (6533/6600)

Магия огня (гранд-мастер) – 67 (6792/6800)

Фехтование – 22 (2275/2300)

Стрельба – 29 (3002/3100)

Скрытность – 10 (1002/1100)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания (гранд-мастер) – 105 (10518/10600)

Комбинаторика – 2 (284/300)

(Доступных к распределению очков навыков – 5)

Достижения:

«Первый после богов»,

«Властелин властелина колец»,

«Лучший ученик»,

«Первый среди равных».

– И что вы тут устроили? – задал я вопрос Ризу, пропустившему удар в живот от Кварри. – Какого беса вы деретесь прямо перед входом в аудиторию?

– Мы не деремся, – за двоих ответил Енжи, так как Риз от пропущенного удара не мог произнести ни слова, а лишь безмолвно хватал воздух открытым ртом, при этом стоя на полу на четвереньках. – Мы проводим эксперимент. И, – Квар-

ри вытянул перед собой открытые ладони. – Не я инициатор этого эксперимента!

– Что за эксперимент, вы толком можете объяснить?

– Можем, – Риз Дакиц поднялся с пола, погрозил кулаком растерявшемуся Енжи и приобняв меня, быстро зашептал на ухо. – Представляешь, я вчера в библиотеке смог взять книгу, которая предназначена только для преподавателей и аспирантов. Когда библиотекарь осознал свою оплошность, я успел прочитать и даже что-то скопировать из раздела «Левитация» и «Телепорт».

– А дрались вы почему?

– Да не дрались мы, – тяжело вздохнув и хлопнув себя от досады по бедрам руками, громко произнес Енжи. – У Риза ничего не получается, и он решил, что способность к левитации у него возникнет в минуту опасности для его здоровья. Не возникло! Хотя он поставил заклинание «Телепортация» как пассивную защиту.

– М-м-м, даже так, – я с улыбкой посмотрел на растерянного Енжи и продолжил: – Хотите со мной сходить на полигон?

– Зачем тебе туда надо?

– У меня экзамен по боевой магии за третий курс.

– А нас пустят?

– Попробуем уговорить смотрителя.

– Волею судьбы или горррького рррока, жизнь свела с

мелким уррродом! Бестия инферррно, вьётся над головой, но не сдаются Бррруз и Маклей... – стоило нам с друзьями приблизиться к зданию полигона, как из окна раздался пьяный голос зрителя Маклея Лотака, с характерной картавостью.

– Вообще не в рифму! – не сдержался я и крикнул в открытое окно.

– О-о-о, помяни веретено, вот и оно! – почему-то радостно закричал Бруз Довла, магистр факультета боевой магии. – А мы всё гадаем, когда ты явишься сдавать экзамен.

– Я же вас предупредил, что у меня экзамен по артефакторики и я буду в районе пяти часов вечера.

– Зануда, – Бруз махнул на меня рукой. – Ты не один, что ли, мелкий проказник?

– Это мои друзья, дворяне Енжи Кварри и Риз Дакиц.

– Дворян развелось, как собак нерезаных. Ничего, скоро вас на фонарных столбах вешать будут.

– Господин зритель, – сорвавшись на фальцет, возмущенно произнес Риз. – Вы оскорбили дворянина, я требую сатисфакции.

– Чего? – Маклей на половину показался из окна и удивленно посмотрел на нескладного, долговязого Риза. – Дуэль хотите, юноша?

– Ну, – замялся Риз, осознав, что против Маклея Лотака, даже не смотря на его возраст, он не продержится и минуты.

– Я требую сатисфакции! – нахмутив брови, шаг вперед

сделал Енжи. После моего инцидента с виконтом Диремом, он стал иначе относиться к себе, в его душе появилось такое чувство, как самоуважение.

– Хм, – мне показалось, что Лотак хмыкнул одобрительно. – Заходите, поговорим! И да, – на мгновение исчезнувший, смотритель вновь появился в окне. – Чтобы вы знали, я бастард герцога Негейского!

– О-о-о, простите, ваша светлость, за наши манеры, – произнес Енжи Кварри, сделав легкий поклон. – Но сути дела это не меняет. Вы, безусловно, можете отказаться от дуэли, сославшись на большую разницу в нашем с вами социальном статусе...

– Не-не-не, – Маклей замах руками. – Я же не герцог, я незаконно рождённый. Так что заходите, будет вам дуэль!

– Слабаки! – Маклей Лотак с легкостью парировал выпад Енжи, одновременно с этим выбивая шпагу у него из руки. – Я всё понимаю, вы маги, а не воины, но кто вам мешает овладеть искусством фехтования хотя бы на уровне подмастерья? А если завтра война или прорыв из преисподней? Опять нам со старым Брузом принимать удар на себя?!

– Сам ты старый, – беззлобно ответил Бруз Довла, делая большой глоток вина прямо из горлышка бутылки. – Я в самом соку. Крепкий, как вот это вино! – он потряс бутылкой перед лицом товарища.

– Короче, господа дворяне, дуэль была?

– Была!

– Я дал вам возможность наказать обидчика вашей чести?

– Дали, господин Лотак.

– В таком случае, считаю, что на этом в нашей с вами ссоре можно поставить точку и давайте отметим это глотком хорошего вина, – Маклей забрал у Бруза бутылку и протянул её Енжи. – Пей, здоровяк! Вот смотрю на тебя и вижу в тебе себя, в молодости!

– Кхе-кхе, – Енжи поперхнулся вином и выпучив на зрителя глаза, с натугой задал вопрос: – Я что, ваш сын и тоже бастард?! Получается, я в какой-то мере герцог?

– Тьфу на тебя два раза, – Маклей забрал бутылку у Енжи и протянул её Ризу. – Я говорю, что внешне ты такой же рослый и крепкий, как и я в молодости. Хотя, – зритель несколько раз ткнул Кварри пальцем в живот. – Рыхловат ты парень, надо тебе делать упражнения по системе Эйдзи, великого воина древности. Жил он триста лет назад, был уникальным мастером меча, правда, погиб от руки палача. Но даже тогда, когда он сидел в тюремной камере, он не пал духом и продолжал тренировать свое тело и дух...

– И даже за миг перед казнью, сидя в остроге сыром, тело из мускул граненых, он мучал гимнастикой злой! – продекламировал Риз и сделал глоток вина.

– А ты начитанный юнец, – одобрительно произнес зритель, хлопнув Риза по плечу своей огромной ладонью.

– Старина Маклей, а ведь это рэп!

– Где? – смотритель оглянулся по сторонам и ничего не обнаружив с укором посмотрел на приятеля. – Ты совсем пьян, Бруз.

– Да я про твои слова: жил он триста лет назад, был уникальным мастером меча, правда, погиб от руки палача! Ритм, чувствуешь?

– Общение с этим Паскалем плохо для тебя кончится, – резюмировал Маклей и посмотрев на меня, широко улыбнулся: – А ты, мелкий, хочешь со мной посоревноваться?

– Не-а, – честно ответил я. – Я хочу сдать экзамен за третий курс и спокойно уехать на каникулы к отцу.

– Что, даже ночью в город не пойдешь, сразу к отцу в деревню отправишься? Его королевское величество обещали сегодня ночью явить себя народу в своей истинной форме. В виде дракона.

– Такое зрелище я не пропущу.

– О-о-о! – Маклей воодушевленно воздел палец вверх, его лицо при этом просветлело, и он даже перестал нетрезво покачиваться. – А давайте все вместе пройдем полосу препятствия?! Кто первый, тот и победил!

– Но у меня арсенал атакующих заклинаний крайне скуден, – нерешительно ответил Риз.

– Да не бойсь, хватит твоего арсенала. Главное в боевой магии не арсенал, а скорость реакции и адекватная оценка обстановки. И мы тебе фору дадим в половину полосы, и этому крепышу тоже! – Маклей кивнул на Енжи, смиренно стоя-

щему поодаль и держащего руку на ягодице, которой достались несколько ударов во время дуэли. – И вообще, как говорил великий Эйдзи, я боюсь не того, кто владеет тысячей приемов, а того, кто тысячу раз опробовал один прием.

– Это Эйдзи так говорил? – удивился Бруз Довла.

– Да, – старик смотритель сильно кивнул головой и чуть не упал. – Но это не точно.

– Я первый! – радостно закричал Риз, улыбаясь во весь рот.

– Ты не прошел испытание, – я сердито посмотрел на приятеля, который умудрился проскочить полосу препятствий раньше меня и Маклея. Пьяный Бруз Довла застрял в самом начале полосы и даже сейчас были слышны его возмущенные вопли, относящиеся к големам, которые, якобы, принципиально не давали ему пройти.

– Но почему, я же здесь, на финишной прямой и пришел я к финишу раньше всех.

– Потому, что ты должен был нейтрализовать големов, а не убежать от них.

– Я не убегал, я перенесся телепортом.

– Как, телепортом?! – я удивленно посмотрел на товарища.

– Вот так, я оказался прав. Когда голем попытался огреть меня палицей по голове, я смог использовать весь свой запас маны и перенестись на это место.

– А что тебе раньше мешало это сделать?

– Не знаю, заклинание классического телепорта на сто метров относится к восьмому рангу сложности и требует от старшего ученика потратить на него триста восемьдесят четыре единицы эйронов. А у меня общий запас маны четыреста единиц.

– Понятно, в твоём случае это заклинание сработало в минуту опасности, как пассивная защита. Ты, когда на старт выходил, активировал пассивные щиты защиты?

– Нет. А что, надо было?

– Конечно, надо было, хорошо, что активировалось последнее используемое заклинание «Телепорт»! Опять Бруз и Маклей забыли о технике безопасности. Надо Енжи выручать.

– Не надо меня выручать, я с амулетом и «каменной кожей» прошел полосу препятствий, – Кварри кивнул на табло. – Правда, мой результат не позволяет мне перейти на четвертый курс...

– Ну и слава богам. Риз, дай мне взглянуть на заклинание телепортации.

– Держи, – Дакиц протянул мне бумажку, на которой были выведены руны и к каждой дано пояснение.

– А руны зачем?

– Чтобы можно было сделать свиток телепортации. Это для нас, артефакторов. К концу обучения нас научат, как переносить руны и эйроны на свитки...

– Поздравляю, малыш, – за моей спиной послышался довольный голос Маклея. – Ты вновь установил рекорд университета. Только теперь среди студентов третьего курса боевого факультета.

– Но ваш результат лучше моего почти на шесть минут.

– Опыт, сынок, опыт. Я эту полосу, наверное, не меньше тысячи раз прошел. Сейчас я пойду помогу Брузу выбраться из западни, в которую он угодил по своей глупости и пойдём отмечать твой переход на четвертый курс и вообще, мы же с ним получили медальки и премию от его величества, это тоже следует отметить.

– Простите, а за что вас наградили медалью? – скромно потупив глаза, уточнил Риз.

– За то, что мы с Брузом смогли пресечь, а точнее остановить прорыв inferнальных существей в наш мир. Если хочешь, я тебе в мельчайших подробностях поведаю эту историю, время до выхода в город ещё есть...

Огромный дракон, с размахом крыльев более пятнадцати метров, не спеша планировал над городом, на высоте двадцатиэтажного дома, закрывая собой и без того тусклую луну, еле-еле видную за дымкой облаков.

– Слишком он большой, похоже, что это иллюзия, – шепотом предположил я, стоя в толпе горожан, собравшихся на центральной площади и с благоговением взирающих на своего короля в образе дракона.

– Посмотри на него магическим зрением и твои сомнения рассеются, – шикнул на меня Енжи. – И вообще, в конце полета его королевское величество испепеляет жертвенного тельца, в честь пантеона богов. – Кварри ткнул рукой в сторону от меня, посчитав, что этого достаточно. – Иллюзия на такое не способна.

– Какого ещё тельца?

– Да быка! Куш, не мешай смотреть, когда ещё такое увидишь?

– В следующем году! А где бык-то?

– На лугу жертвоприношений, это почти возле самого замка. Тебя туда не пустят, посмотреть на то, как дыханием дракона будет сожжен телец, могут только избранные. Даже твоих заклятых друзей виконтов Дирему и Карафу туда не пустят.

– Почему?

– Потому что статус не тот, надо как минимум быть сыном герцога, либо иметь титул графа.

– Понятно, – я окинул свой наряд критическим взглядом и удовлетворенно хмыкнул. Вещи, которые мне подарил Крупа, незасорно было бы надеть и сыну герцога.

– Стой! Кто такой? Предъяви пропуск!

– Я младший сын герцога Негейского! – нагло глядя в лицо двум стражникам, охраняющим вход на жертвенный луг, ответил я, перед этим отпустив извозчика, доставившего ме-

ня за город. – Пропуск должен быть у батюшки.

– Герцог ещё не прибыл, ваша светлость, – посмотрев список приглашенных, растерянно произнес стражник. – В списке значится, что он с сыновьями... А сколько сыновей, не написано...

– У герцога три сына, – произнес второй стражник, более зрелый и с густыми усами.

– Я младший! – тут же произнес я. – Так что, мне ждать папеньку, или я могу пройти?

– Да, вроде как, не положено, – ответил первый стражник. – Только в сопровождении герцога...

– Может батюшка вообще не доедет сегодня до столицы, а он мне обещал, что я самолично увижу, как его королевское величество испепеляет своим дыханием тельца.

– А вот у меня вопрос, ваша светлость, – огладив усы, с улыбкой произнес второй стражник. – А как вы тут без вашего батюшки оказались?

– Так я, в отличие от батюшки, круглый год проживаю в столице. Наше герцогство, не смотря на все его плюсы, к сожалению, не может похвастать наличием университетов!

– А вы уже в университете обучаетесь? – удивились стражи. – На вид вам не дашь больше пятнадцати-шестнадцати лет.

– Я выгляжу младше своего возраста, – соврал я, так как в игре мне только недавно исполнилось десять лет.

– Сложный вопрос, надо его с тайной службой обгово-

ритель! – предложил первый страж, ткнув рукой в спину мужчины в сером камзоле.

Я, кстати, заметил, что на площади и на лугу попадались мужчины в камзолах одного покроя и единственное, что их отличало, это цвет. У кого-то он был темно-серым, у кого-то черным, а у парочки камзолы были синего цвета. Всех этих мужчин объединяло одно: они были суровы, коротко стрижены и имели армейскую выправку.

– Давайте не будем привлекать тайную стражу, – предложил я и в моих ладонях появились два золотых империала. – К тому времени, когда они всё выяснят и проверят, его величество испепелит тельца.

– Разумный довод, ваша светлость, – империалы перекочевали в карманы к стражникам. – Проходите, пожалуйста.

На краю луга, ближе к небольшому холму, стоял молодой, но крупный бык белого окраса. Он флегматично жевал жвачку и без интереса поглядывал на аристократов, столпившихся в тридцати метрах от него. Представители истеблишмента вели светскую беседу за бокалом шампанского с клубничкой...

– О, Куш, а ты здесь каким образом очутился? – негромко произнес барон Гик Траба, неожиданно очутившийся рядом со мной.

Гик был младшим братом герцога Кинтойского, да к тому же другом Карафы, Дирема и Артаза. Я тут же лихорадочно стал придумывать историю, как я здесь очутился, но посмот-

рев в насмешливые глаза барона, честно ответил:

– Дал взятку стражникам, и они меня пропустили.

– Оп-па, – барон нахмурился. – Я думал ты сейчас начнешь мне лапшу на уши вешать, а ты взял и честно признался в совершенном преступлении. И как мне теперь поступить с тобой?

– Каком ещё преступлении? В даче взятки?!

– Нет, это правонарушение. А вот то, что ты незаконно проник на мероприятие, на котором могут появляться только особы, приближенные к его величеству и их родственники, за это тебе грозит смертная казнь. Ты что, не знал об этом?

– Нет! Если бы знал, никогда бы сюда не поперся и не представлялся сыном герцога Негейского! Больно надо из-за какого-то фокуса рисковать своей жизнью.

– Боги праведные, ты ещё и выдал себя за особу аристократических кровей Айдахара?! – Гик спрятал лицо в ладонях и сильно закрутил головой. – Куш, ты подписал себе два смертных приговора. Если тайная стража узнает, что ты находишься здесь незаконно, они казнят тебе на месте. У них есть такое право!

– Я гражданин империи Адандар и Конфлан! Какое право они имеют меня казнить без суда и следствия? – возмутился я, повысив голос, но Гик тут же на меня шикнул, и опасно оглянувшись по сторонам, тихо произнес:

– Не шуми и не привлекай к себе внимания! И никому не

говори, что ты сын герцога Негейского.

– Почему?

– Потому, что самому герцогу девяносто пять лет, а его младшему сыну почти пятьдесят.

– Упс!

– А что ты там про фокусы говорил? – после недолгого молчания, уточнил молодой человек.

– Слушай, Гик, ты что, реально веришь, что король обочивается в огромного, огнедышащего дракона?

– Верю! Да ты и сам можешь на него посмотреть, – Гик показал рукой в сторону города, где в небе виднелся силуэт дракона. – Это не иллюзия.

– Да я уже понял, в магическом зрении это объект, имеющий вес и объем.

– Что тогда тебя смущает?

– Хотя бы то, что Айдахар на протяжении сотен лет проигрывает в войнах Адандару и теряет свои территории. Что королю-дракону мешает испепелиться воинов врага?

– Не знаю, – честно признался барон. – Но то, что он реально выпускает из пасти огонь, в этом я уверен на сто процентов.

– Да? – я посмотрел на бедное животное, которому предрекли незавидную смерть. – Быка жалко!

– Жалко! – согласился со мной барон. – Но что мы можем сделать?

– Отвязать веревку и тогда он сможет убежать, когда уви-

дит дракона.

– Вообще-то, это не запрещено!

– Тогда давай развяжем.

– Ага, нашел дурака. Это же бык из степей твоего «папаша», – ухмыльнулся Гик.

– Мой, как ты выразился, папаша, родом из столицы империи. И степью там даже не пахнет, с севера океан и холмы, с востока и запада лес, а с юга озеро Ливол...

– Я про твоего названного «отца», герцога Негейского. Этот бык только с виду кажется безобидным. Характер у него вздорный и вспыльчивый. Может впасть в раж от чего угодно. А уж если он рассвирепеет, тут остается только прятаться. Тысяча килограмм мышц, вооруженных полуметровыми рогами и чудовищной силой. С негейскими быками даже скальные медведи не связываются.

– Где бы они встретились, чтобы связаться друг с другом? – пробубнил я себе под нос, но барон меня услышал и не почуяв в моих словах сарказма, ответил:

– Степь граничит с горами. Как раз по этой гряде гор идет граница между герцогством Негейским и герцогством Кинтойским, которым правит мой брат.

– Про брата, конечно, надо было обязательно упомянуть! – вновь пробубнил я, но уже значительно тише, чтобы, не дай бог, Гик не услышал. А затем почти в полный голос предложил: – Я могу под «скрытом» приблизиться к быку и ослабить узел на веревке. Ему надо будет лишь посильнее

дернуться и тогда он окажется на свободе.

– Тебе не жалко тратить на это эликсир «Скрытности»?

– Жалко, – ответил я, не объясняя Гику, что у меня есть навык «Скрытность», позволяющий мне находиться в невидимости на протяжении минуты. – Но быка жалче больше!

– Ладно, давай разделим стоимость эликсира поровну, – барон протянул мне мешочек с золотыми монетами, который я тут же спрятал в своей вместительной сумке. – Поторопись, дракон будет здесь через несколько минут.

Дракон плавно развернулся в воздухе и снижаясь, нацелился на быка, его белая шкура, как маркер, была отлично видна даже в свете тусклой луны, и потому он сумел верно сориентироваться. Но в самый последний момент, когда до цели оставались считанные десятки метров, бык истошно замычал, мотнул кудлатой головой и под удивленный вздох толпы аристократов, избавился от пут. Пламя, пущенное из пасти дракона, лишь легко лизнуло задние ноги тельца, этого не хватило для того, чтобы испепелить его, но было достаточным, чтобы бык взбесился и тараном кинулся на людей.

Дракон не придумал ничего лучше, как развернуться и вновь выпустить пламя в изворотливую жертву, но что-то пошло не так. Толи дракон резко развернулся и его хвост оказался у него перед мордой, толи он повернул голову в момент извержения огня, но факт остается фактом, его хвост вспыхнул, как спичка, и он, резко набрав высоту, устремил-

ся к замку, оставляя в небе росчерки, подобные следам космическим болидов.

– Ты видел? – я толкнул барона локтем в бок. Мы стояли в стороне от общей массы людей и потому не боялись нападения быка, который навёл шороху в аристократическом обществе, цепляя их на рога и подбрасывая вверх. Если бы не защитные амулеты, периодически сверкающие магическими вспышками, очень многие аристократы расстались бы с жизнью. – Он себе хвост поджег, вот недотепа! – почему-то неповоротливость и несуразность дракона меня расшевелили, и как раз в этот момент подал сигнал амулет связи.

– Ты бы так активно не проявлял свою радость! – шикнул на меня Гик Траба, озабоченно поглядывая по сторонам. – Ты, конечно, не подданный его королевского величества, но за неуважения к королевской особе тебя ждет смерть.

– погоди, меня Енжи Кварри вызывает! Да, говори. Кто? Сейчас буду! – я на глазах у ошарашенного Гика активировал телепорт и быстро прыгнул в него. Краем глаза я заметил, что в нашу сторону целенаправленно двигался мужчина в сером камзоле, а у него за спиной стояла ещё парочка таких же, и они о чем-то оживленно беседовали со стариком с всклокоченной шевелюрой седых волос и ссадиной на лбу.

ЭПИЛОГ

– И это лучшие из лучших? – Арман, театрально изображая скуку на лице, прошел вдоль ряда рослых и физически развитых вампиров. – Ну не знаю. Бегаете вы, конечно, быстро. И летаете тоже! – император воздел указательный палец вверх и посмотрел на Олега, тем самым напоминая ему о том, что тот обещал ему в скором будущем возможность летать. – В рукопашной схватке хороши, особенно этот, – император кивнул головой на смазливого молодого вампира. – Из клана Гангрел. Но телохранитель, в первую очередь, должен защищать своего хозяина. Прикрывать его своим телом, и, если надо, принять смерть вместо своего господина. А когда мой брат, виконт Линкс сказал, что сейчас активирует свиток с заклинанием «Солнечный блик», вы все тут же разбежались по темным углам, как тараканы. Никто из вас не кинулся спасать меня!

– Простите, ваше величество, – в разговор вмешался граф Этторе Теразано, которому было предписано найти лучших бойцов в каждом клане вампиров и доставить их к императору. – Они же воины, у них несколько иная специфика. Вот, например, Фаддей, о котором вы упомянули, он разведчик, гранд-мастер клинка. Он никогда и никого не защищал, он всегда только нападал и уничтожал. Дайте время и эти молодые, пышущие здоровьем вампиры смогут стать профессио-

налами своего дела.

– Знаете, граф, вы тоже молодец. Я вам когда сказал доставить телохранителей? Что голову опустили, стыдно?! Тот же. Говорить вы все мастера, а как до дела доходит... Да чего ходить вокруг да около. Фаддей, – Арман показал рукой на вампира из клана Гангрел. – Давай-ка скрестим наши шпаги!

Арман вышел в центр импровизированного круга, принял от Платона наконечник и надел его на острие своей шпаги, тем самым минимизируя риск нанесения смертельной травмы своему оппоненту.

– Мы же вампиры, Ваше величество, – удивленно крутя в руках наконечник и пожимая плечами, произнес Фаддей. – Зачем это?

– Затем, чтобы не выколоть глаз или, боги упаси, не попортить мой новый сюртук из ткани, вытканной руками девственниц-эльфик.

– А-а-а, – протянул Фаддей. – Тогда понятно!

– Всё, хватит слов, преступим!

Арман встал в атакующую стойку и тут же сделал незамысловатый выпад, который к его удивлению достиг своей цели, тупой конец шпаги коснулся груди вампира.

Арман провел ещё несколько приемов и все его выпады в той или иной мере достигали своей цели.

– Так, Фаддей. Какой ты к Море гранд-мастер клинка. Подобные выпады способен отразить даже подмастерье!

– Ваше величество, ему нельзя поднимать на вас оружие, – вновь подал голос граф Этторе Теразано. – Вы же сами дали такое распоряжение, что любой вампир, посягнувший на вашу жизнь и здоровье, будет убит, а каждый десятый из его рода подвергнут казни.

– Seriously? Что-то не припомню...

– Было такое, – произнес Олег. – Правда, в пьяном угаре. Помнишь, когда братья леди Евы напали на меня?! Вот тогда ты и грозился казнью и децимацией³¹ вампирам, кто впредь посмеет поднять руку на представителя фамилии де Годар.

– И правильно! Но сейчас не тот случай. Фаддей, я на время нашего тренировочного поединка снимаю это ограничение. Можешь фехтовать в полную силу, как в реальном бою и не бойся меня травмировать или убить. А наоборот, приложи все усилия, чтобы одержать надо мной победу!

– Как скажете, Ваше величество, – Фаддей хищно улыбнулся и встал в стойку, держа шпагу таким образом, что её кончик смотрел в живот соперника.

– Тогда, алле!

С огороженной территории замка раздалась песнь клинков. Залихватский свист, мелкая дробь ударов и звон стали сопровождались произвольными выкриками фехтовальщиков. С каждой секундой Фаддей поднимал темп и подав-

³¹ Децимация (от лат. *decimatio*, от *decimus* – «каждый десятый») – высшая мера дисциплинарных наказаний в римской армии, представляющая собой смертную казнь каждого десятого по жребью.

ливал Армана, заставляя того отступать к стене здания...

Росчерк клинка в область головы не достигает цели, соперник успевает отклониться, тычок в бедро парируется шпагой. Новый выпад с перекидыванием шпаги из левой руки в правую, но он также не достигает цели. Но каждая атака Фаддея это шаг назад Армана. Император понял замысел противника, тот хотел прижать его к стене, лишит маневра и уже тогда нанести финальный удар. Понимал, но даже его феноменальная скорость и ловкость, проигрывали мастерству этого молодого гранд-мастера клинка.

Сделав очередной шаг назад, Арман почувствовал, что уперся пяткой в отмокту и попытался уйти вправо, но вампир был начеку и хлестким батманом³² заставил противника уйти в глухую защиту. Вампир выполнил купе³³, и императору не оставалось ничего иного, как отсечь это действие переноса, также скольжением, свой клинок на другую сторону клинка противника через острие³⁴. В связи с этим, защитные колпачки со шпаг слетели и свет тусклой луны отразился от острозаточенных клинков. Фаддей неожиданно сделал шаг назад, позволяя таким образом императору выполнить уход в сторону или самому ринуться в атаку, но это была хитрая ловушка. Арман решил выполнить финт, показать, что он

³² Батман – удар по клинку.

³³ Купе – скольжение клинком по клинку.

³⁴ Данный прием в фехтование называется купе-отсечь.

будет выполнять секунд³⁵, а сам при этом планировал нанести терс³⁶. Но ему не хватило какой-то доли времени, буквально момента, чтобы исполнить свой план, Фаддей успел среагировать на изменившуюся ситуацию и провел свой прием, называемый в фехтовании октав³⁷. Клинок пробил грудь Армана и он, сморщившись от боли, произнес:

– Сюртук теперь придется выбрасывать.

– Не о том думаете, ваше величество, – лицо Фаддея стало злым, а в его левой руке появилась наваха, большой складной нож. Он сделал резкое движение кистью и длинный клинок с глухим щелчком оказался на свободе, чтобы через мгновение устремиться к горлу Армана.

– Серебряный! – только и успел крикнуть Олег, но он уже не успевал прийти на помощь другу, расстояние в десять шагов превратилось в огромную, непреодолимую бездну.

– Нельзя этим вампиришкам верить! – лезвие навахи замерло в сантиметре от горла Армана, остановленное сильной рукой Старого Ворона, непонятно как оказавшегося за спиной императора. Рука Фаддея хрустнула и он, вскрикнув, выронил нож из ладони. Дриад, недолго думая, скрутил ему руки за спиной и поставил на колени перед императором. –

³⁵ Секунд – при соединении рапир правыми сторонами, фехтующие колют один другого из-под руки, держа кисть ногтями вниз.

³⁶ Терс – удар, наносимый с правой стороны рапиры противника, кисть руки при этом повернута ногтями вниз (укол из второго соединения).

³⁷ Октав – в том же положении шпаг, что и в терсе, колют под руку, не выворачивая кисть.

Что с ним делать, ваше величество!

– Я в шоке, – Арман очумело смотрел на Фаддея. – Ты хоть понимаешь, что тебе за это грозит? А что грозит твоим родственникам и графу Этторе Теразано.

– Ваше величество, – и без того бледный граф, стал от страха ещё блее. – Я то здесь при чем? Он не из нашего клана. Этот ублюдок из клана Гангрел!

– Я просил тебя найти мне телохранителей. Лучших из каждого клана. Дал тебе на это три месяца, – обличающе указывая на графа указательным пальцем, возмущался Арман. – Мало того, что ты превысил все мыслимые и немыслимые сроки, так ты ещё и притащил ко мне убийцу!

– Он клялся на крови, что будет выполнять все ваши приказы, – ваше величество. – Обряд подчинения проводили при мне!

– Да?! – Арман развел руки в стороны и окинул взглядом всех присутствующих. – А как же тогда так получилось, что этот гранд-мастер без колебаний и каких-либо препятствий соизволил прирезать меня как жертвенного овна?

– Вы сами ему это позволили, ваше величество... – опустив глаза, чуть слышно пробормотал граф.

– Что ты там говоришь, я не слышу. Повтори!

– Вы сами ему это разрешили, Ваше величество!

– Что ты несешь, полоумный старик? Когда такое было?

– Перед дуэлью, Арман, – Хельг встал на защиту графа Теразано. – Ты сказал Фаддею, что он может делать всё, что

угодно для достижения победы, и на время дуэли ты снимаешь все свои запреты.

– Ну так и что? Зачем же меня сразу убивать?

– Потому, что вампиры тебя люто ненавидят, – без своей обычной усмешки произнес Роман. – Они жили своей жизнью, никому не подчинялись и считали себя венцом творения. А тут появился ты, весь из себя важный и красивый, и навязал им свою волю, не обращая внимания на их протесты.

– Я силой слова могу повелевать вампирами! Потому что я, в отличие от них, истинный вампир, а не укушенный эльф!

– Что делать с Фаддеем, ваше величество? – задал вопрос Старый Ворон. – И с остальными вампирятами?

– Фаддея надо наказать, причем публично, в назидание остальным моим телохранителям. Нужна жестокая казнь.

– Привязать его к столбу на открытом месте, – предложил Барс. – Пусть радостно встречаем первые лучи восходящего солнца.

– Он будет долго и мучительно умирать, Ваше императорское величество, – с грустью глядя на собеседника, произнес граф Теразано. – Я не думаю, что остальные телохранители, после такой экзекуции, вспыхнут к вашей особе уважением и в будущем будут рисковать своей жизнью ради вас.

– Да они и сейчас не горят желанием кинуть себя на алтарь самопожертвования, – криво улыбнулся Арман. – Но тем не менее, в твоих словах есть рациональное зерно. Пусть Фаддей сразится с моим помощником, с моей тенью, кото-

рая неустанно следует за мной и всегда готова прийти мне на помощь! – он показал рукой на Старого Ворона. – Вот с ним! Если победит, убьет дриада, я отпущу его с миром. А если проиграет, то тут уж как боги велели. Значит правда на моей стороне. Дуэль через десять минут...

– Э-э-э, – Арман недоуменно посмотрел на Старого Ворона, надевшего на лицо полумаску. В ней он реально был похож на ворона с крупным металлическим клювом. – Это тебе зачем?

– Увидите, ваше величество, – хмыкнул дриад и встал в пяти шагах от Фаддея, который при взгляде на безоружного Ворона, удивился не меньше, чем Арман.

– Дуэль до смерти! – коротко произнес Арман и махнул рукой. – Алле!

Ворон с места, одним прыжком преодолел расстояние в пять шагов, ухватил Фаддея одной рукой за волосы на затылке, а второй за ладонь, держащую шпагу. Задрал голову противника, он резко ударил его в лицо головой, а затем также быстро, и даже по-деловому, отступил на два шага в сторону. Пропустивший удар в лицо Фаддей, несколько секунд стоял на месте, а затем рухнул, как подрубленное дерево.

– Что произошло? – удивленно поинтересовался Чума. – Я похоже отвлекся.

– Старый Ворон сделал дырку во лбу вампира, – ответил Ромка, с интересом поглядывая на равнодушно стоящего в

стороне дриада. – Он клюнул его металлическим носом своей полумаски.

– Видимо, маска сделана из адамантита, раз так легко пробила череп вампира, – предположил Зорге.

– Скорее всего сплав адамантита и серебра, – сделал свое предположение Чума. – Но лучше уточнить у дриада.

– Ну-у-у, – протянул Арман, пораженный быстрой развязкой, как, впрочем, и остальные девять вампиров во главе с графом Теразано. – Вот, собственно и всё. Боги на моей стороне, я был прав. А Фаддей не прав! Выводы делайте сами. Но для следующего желающего поднять на меня руку, хочу пояснить, что он так легко не отделается. Ни он, ни его ковен, ни его клан! Понятно?

– Вы всё очень доходчиво объяснили, Ваше императорское величество, – нервно взглотив, ответил за всех граф. – А что делать с десятым телохранителем?

– Найди верного вампира, но не из клана Гангрел. Они потеряли моё доверие и на ближайшем совете патриархов, я подниму вопрос о их дальнейшем будущем.

– Помогите! Кто-нибудь меня слышит? На помощь!

– Это что, Куш?! – не веря своим ушам, и ни к кому конкретно не обращаясь, задал вопрос Олег.

– Он, – Ромка ткнул рукой в сторону опущенного моста, – Он на той стороне моста.

– Бегом к нему! – скомандовал Вова, кидая всем приглашение в группу. – По старой схеме! Танки прикрывают, да-

магеры в скрыте вперед... Я кому объясняю, вы куда все разбежались то?

Братья первыми очутились на противоположной стороне моста и застали странную картину. Куш закрывал своим телом двух людей, бездвижно лежащих на деревянном настиле моста, а три неизвестных мужчины в одинаковых камзолах, наносили ему по спине и голове удары кистенями³⁸, одновременно с этим пытаясь скрутить его руки за спиной. Но Куш, не обращая внимания на нападающих, крепко вцепился в горло двум молодым людям, которых, вроде бы, закрывал от нападения.

– Что здесь происходит! – рявкнул Олег и трое, в одинаковых камзолах, одновременно прекратили избивание Куша и грозно посмотрели на Олега.

– Не вмешивайтесь не в ваше дело! – приказал один из них, обладатель тонких усиков и шрама на левом виске. – Я сержант тайного сыска. Это дело государственной важности. Всякий, кто окажет сопротивление или выступит на стороне преступника, будет объявлен врагом короля.

– Иди в жопу со своим королем, – вместо Олега ответил Ромка и оказавшись рядом с сержантом с легкостью оттолкнул его в сторону и наклонился к Кушу. – Ты чего парням в

³⁸ Кистень – контактное гибко-суставчатое холодное оружие ударно-раздробляющего действия. Представляет собой ударный груз (костяную, металлическую или каменную гиру – било), соединённый гибким подвесом (цепью, ремнём или крепкой верёвкой) с рукоятью (преимущественно деревянной) – кистенищем.

горло вцепился? Отпусти, задушишь же.

– Им перерезали горло, – сдерживая слезы, ответил Куш. – Если я их отпущу, они умрут.

– Тогда не отпускай, я сейчас волью им зелье «лече... – договорить Ромка не успел, так как получил от сержанта семидесятого уровня увесистый удар кистенем по затылку, а два его товарища присоединились к нему, но их удары пришлись по спине. – Вы совсем страх потеряли? – Рома извлек меч и упер его в грудь сержанта. – Валите отсюда, пока целы!

– Немедленно убери меч, я представитель закона. И отойди от государственного преступника!

– Сам отвали! Ещё раз сунешься, голову тебе снесу, понял? Не слышу ответа!

– Ты пожалеешь о своих действиях, – сержант затравленно посмотрел на десяток бессмертных, окруживших его и его сослуживцев. – Я на тебя, на вас всех напишу рапорт!

– Держи крепко, – Ромка вновь присел рядом с Кушем и капля за каплей опустошил два флакона с зельем «Лечения». – Ну вот, другое дело!

– Как больно, – хрипло произнес Енжи Кварри, потирая горло.

Риз Дакиц, один в один повторяя жест приятеля, лишь согласен кивнул головой.

– Кто их так? – задал вопрос Олег, обращаясь к Кушу.

– Я не знаю, – юноша пожал плечами, и тоже дотронулся до горла, где виднелась тонкая ниточка пореза. – Я был

на одном мероприятии, и тут мне на переговорный амулет позвонил Енжи, точнее Риз, но по амулету Енжи. Он в истерике кричал, что на Енжи напали и перерезали горло, он не знает, что делать, и ему срочно понадобилась моя помощь.

– Этот юноша преступник! – неугомонный сержант вновь завел разговор о Куше. – Я требую вас выдать его правосудию!

– Только его или этих двух господ тоже? – уточнил Олег.

– И их тоже, возможно, что они соучастники преступления.

– О каком преступлении идет речь? – задал вопрос Олег, странно глядя на сержанта.

– Этот юнец выдал себя за аристократа, сына герцога Негейского. За это преступление ему грозит смертная казнь через повешение. Также он публично высмеивал его королевское величество Конрада Девятнадцатого, обзывая его нелепым. За это преступление ему грозит смертная казнь путем четвертования.

– Невозможно применить смертную казнь дважды.

– Ничего, – серьезно ответил сержант. – Вначале ему отрубят руки и ноги, а затем повесят, в назидание остальным мятежникам и бунтарям.

– Совсем недавно я слышал что-то аналогичное, – шепотом произнес Чума.

– Если вы сейчас же не отдадите нам эту троицу преступников, и вот этого лекаря, который послал меня и короля в

место, предназначенное в организме для испражнений, мы будем вынуждены арестовать и вас! Как пособников, – закончил свою речь сержант и демонстративно извлек из-под полы камзола клинок, очень похожий на саблю. Его примеру последовали и два других сотрудника тайного сыска.

– Значит так, господа из тайного сыска, – Олег несколько секунд задумчиво смотрел на трех защитников. – На данный момент вы находитесь на земле, а точнее на мосту, который является собственностью графа Хельга де Годара...

– Кого? – удивился сержант. – Вы в своем уме, молодой человек? Если бы граф приобрел землю в королевстве, я бы об этом узнал одним из первых!

– Ещё раз перебеешь его сиятельство, я тебе все зубы выбью, понял? – Сано показал сержанту огромный кулак в кольчужной перчатке.

– Так вот, господа из тайного сыска его величества короля Айдахара. Вы находитесь на территории принадлежащей империи Конфлан. А если быть более точным, то на моей земле. Если вы ещё не поняли, то я граф Хельг де Годар.

– Но как мы здесь очутились, не мог же этот щенок активировать массовый портал на такое большое расстояние... – сильный удар в челюсть сбил сержанта с ног, тем самым прервав его словоизлияния.

– Я тебя предупреждал! – грозно пророкотал Сано. – Ещё поперек графа выступишь, я тебе язык отрежу.

– Спасибо, милорд, – Олег с насмешкой посмотрел на Са-

но. – Так вот. Вы незаконно находитесь на моей земле, а также на земле империи. Вы применили физическую силу к виконту Линксу де Годару, я не исключаю, что вы хотели нанести вред его здоровью, а может быть даже и убить. Также вы избивали дворянина империи. В связи со всем вышеперечисленным, по закону империи Конфлан, за посягательство на жизнь аристократа императорских кровей, за избивание дворянина империи, за незаконное проникновение на территорию другого государства и шпионаж, вы приговариваетесь к смертной казне!

– Ваше сиятельство, не губите! – в унисон закричали два сотрудника тайного сыска, рухнув перед Олегом на колени. – Это всё господин сержант! У нас и в мыслях не было шпионить. Он сказал, что надо проучить одного юнца, который посмел себе смеяться, глядя на то, как наш государь опалил себе хвост.

– Ладно, так уж и быть. Приговариваю вас к пятнадцати годам тюрьмы в городе Шерп, с правом условно-досрочного освобождения за примерное поведение. Но на родину вы сможете вернуться только по истечении пятнадцати лет. В противном случае, вы будете считаться личными врагами империи.

– Благодарим вас, ваша сиятельство...

– Метод кнута и кнута, – не скрывая улыбки, вполголоса произнес Ромка стоящему рядом с ним Кушу.

– Может кнута и пряника? – уточнил Куш.

– Не-а – Рома отрицательно покрутил головой. – Пряником тут и не пахнет. Просто большой кнут, поменяли на маленький и человек тут же радуется выпавшему на его долю счастью!

– Чума, препроводи, пожалуйста, господ из тайного сыска в тюрьму Шерпа, – Олег протянул дроу свиток телепортации.

– Хорошо, – Чума забрал свиток. – Только для начала свяжу этих негодяев, – он широко улыбнулся и подмигнул сержанту. – Вот, так-то лучше, теперь можем отправляться в путь.

– Зорге, свяжись, пожалуйста, с Атосом и Мордаутом...

– Хочешь, чтобы их спецы попробовали завербовать этих неписей?! – с полуслова понял Олега Зорге.

– Это было бы замечательно, но ты говорил, что и у Атоса, и у Мордаута в клане есть бывшие комитетчики, нам надо как можно больше узнать о короле Конраде Девятнадцатом и о его королевстве. Нам, по условиям квеста, надо будет это королевство завоевать для наследника, в котором течет кровь Борея.

– Серьезные у вас квесты, глобальные, – произнес Зорге.

– Ну, до твоего им ещё очень далеко и вообще, квест он и твой тоже.

– Понял, – Зорге кивнул головой. – Сейчас свяжусь с кем надо и попрошу поработать с этими неписями.

– А ты Куш, давай рассказывай, кто и за что тебе и твоим друзьям глотки резал? – Олег пристально посмотрел на трех

молодых людей.

– Господин граф, – Енжи покраснев, обратился к Олегу. – Куша не было, когда ко мне на площади подошла красивая девушка и попросила ей помочь открыть заклинившую дверь в её дом. Я был рад ей помочь, она повела меня какими-то узкими переулками, а затем резко обернулась и чиркнула заточенной монетой по горлу...

– Монетой?

– Да, у меня в тот момент все чувства как будто обострились, и я досконально смог разглядеть медную монету, зажатую между её указательным и средним пальцем.

– Лучше бы у тебя реакция обострилась, – скрестив руки на груди, прокомментировал Рома.

– Ладно, что было потом?

– Потом мне стало тяжело дышать, я ладонью закрыл глубокий порез и сполз по стене на землю. Девушка при этом куда-то скрылась. Я хотел позвать на помощь, но с перерезанным горлом это сделать сложно, поэтому мне пришла в голову гениальная идея связаться с Кушем по амулету связи. Услышав мои хрипы, он бы догадался, что приключилась беда. К тому же, если не отключать амулет связи, собеседник может легко определить место нахождения своего визави. Но сил у меня хватило только на то, чтобы достать амулет из кармана...

– Я шел следом за Енжи и этой девушкой, – подал голос Риз Дакиц. – Держался подальше, чтобы не попадать в их

поле зрения. Момента, когда девушка перерезала горло Енжи я не видел, но увидев его всего в крови, тут же бросился к нему на помощь. Заметив у него в руке амулет связи, тут же связался с Кушем и в этот момент кто-то со спины полоснул мне клинком по горлу...

– После того, как со мной связался Риз, я использовал свиток телепортации, меньше, чем за двадцать секунд нашел их, бросился на помощь, хотел раны перевязать... – продолжил рассказ Куш. – Блин, я же мог использовать заклинание «Лечение» или «Восстановление»...

– Вот-вот, я тоже удивился, когда увидел тебя закрывающего раны на горле друзей, – к диалогу присоединился Володя. – Ты же гранд-мастер, мог сразу массовое лечение использовать...

– Да у меня в тот момент всё из головы вылетело. Я стал кричать, чтобы они потерпели, что я сейчас им помогу и в этот момент услышал шаги за спиной. На меня набросились два каких-то небритых мужика. Один чиркнул меня ножом по горлу, но я отклонился и поэтому он лишь поцарапал меня, а второй несколько раз ударил кинжалом в бок. Первые удары поглотил защитный амулет, остальные удары... – Куш прервал свой рассказ, решив не сообщать всем присутствовать, что у него есть подкожная броня. – Короче, я активировал пета. Вжик их размазала прямо там в подворотне и стала на меня ругаться, что я очень редко выпускаю её погулять. Я её отозвал и как раз в это время появилась эта троица из

тайного сыска. А я до этого с Ризом говорил про заклинание телепортации, и у меня, оно было установлено рядом с защитными. Я его активировал, при этом пожелав оказаться в самом безопасном для меня месте...

– Прикольно, – Ромка негромко хохотнул. – Самое безопасное место для тебя, оказывается, возле нас. Но эти из тайного сыска как-то умудрились отправиться за тобой.

– Куш активировал массовый телепорт, – пояснил Риз. – Чтобы и мы отправились вместе с ним. Такого рода заклинание переносит в указанное место все живое, находящееся в радиусе пяти шагов от иницилирующего заклинание.

– Мне нужно такое заклинание! – тут же подал голос Володя. – Очень нужно!

– Бери Куша и отправляйся на Инсулу, посмотри, пожалуйста, что там и как. Надо выяснить, кто напал на Енжи и попробовать предотвратить очередное нападение. Сдается мне, что это не случайное нападение, а чей-то заказ! А ты чего подслушиваешь? – Олег нахмурившись посмотрел на Грейфера, стоящего на другой стороне моста.

– Вы орете, как сумасшедшие, мне и подслушивать не надо, всё и так слышно. Правда, я ничего не понял. И вообще, у меня к тебе дело.

– Говори, – Олег приблизился к Грейферу и понизил голос. – Какое дело?

– Помнишь, ты мне шкатулку предлагал купить за шесть тысяч импералов?! Я готов её приобрести за три тысячи!

– Ты опоздал, – соврал Олег, прямо глядя в глаза Грейферу и краем глаза видя Ромку в режиме «Скрытность», стоящего за спиной гнома. – Я её уже продал за десять тысяч!

– Как продал? Кому?

– Какая разница кому? Это коммерческая тайна! Продал за десять тысяч импералов и всё.

– Зачем? А как же я? Чёрт возьми, это не справедливо, Хельг! Без этой шкатулки я не смогу... Ай, – Грейфер махнул рукой. – Скажи, кому ты продал шкатулку, по дружбе!

– Ага, как только тебе что-то надо, так мы сразу друзья! – хмыкнул Олег. – Таких друзей, за хобот и в музей. Так что давай по-честному. Ты мне говоришь, для чего тебе нужна шкатулка, а я тебе говорю, у кого она сейчас.

– Ну-у-у, я даже не знаю, – Грейфер на некоторое время задумался, но затем решился и протянул лопатообразную ладонь для рукопожатия. – Договор!

– Рассказывай тогда, – ответив на рукопожатие, произнес Олег.

– Свиток, который ты мне достал, ничто иное, как карта, на которой указаны места, где спят боги. У каждого бога свой «бункер» и у каждого на внешней двери есть «печать» бога Белфора, особое заклинание. Снять эту печать может только он, или тот, кто знает нужные слова.

– По сути, тоже заклинание?

– Ну да. Но для каждой двери, точнее «печати», индивидуальное заклинание.

– В шкатулке не было никакого другого свитка, кроме того, что я тебе отдал.

– Ты плохо знаешь Йобу, он не будет действовать столь прямолинейно, – ухмыльнулся Грейфер.

– Так свиток и шкатулка дело рук Йобы?!

– Его! Этот пройдоха каким-то образом умудрился всё разузнать.

– Ты откуда это узнал? – с сомнением задал вопрос Олег.

– От Амнаша! Йоба следил за Белфором, а Амнаш просчитал его действия и верно предположил, что Йоба подстрахуется, и выйдя из спячки сделает всё, чтобы уничтожить конкурентов. А чтобы его карта не пропала, он спрятал её в крепости Ак-Арк, которая раньше принадлежала его ярим почитателям, пиратам, промышлявшим у берегов Ньясы.

– Шкатулка у Линкса! Он где-то здесь, собирался в замок, поищи его там.

– Ну что, где шкатулка? – стоило Грейферу скрыться, Ромка тут же вышел из инвиза. – Сколько за нее просить?

– Шкатулка у меня, – Олег извлек коробочку из полированного дерева покрытого черным лаком. – Где тут может быть послание? Я не вижу в ней какого-то тайника...

– Тебе не всё ли равно?

– По сути, без разницы, но интересно! Держи, – Олег протянул брату шкатулку. – Проси за нее пятнадцать тысяч, не меньше! А вообще, проблем и без этих богов достаточно,

у парней на Еребе называют проблемы, связанные с Коми-ком, он терроризирует все кланы, не являющиеся вассалом Армана. Но это до поры, до времени. Appetit приходит во время еды, скоро он и на вассалов императора перекинется.

– Хорошее место, – Панор окинул взглядом убранство кафе. – Говорите, что оно принадлежит вашим друзьям?

– Да, – Зорге кивнул головой и сделал глоток черного кофе. – Линксу и Баки. Вы мороженое попробуйте, очень вкусное.

– Действительно, превосходное мороженое. Но давайте вернемся к тому, для чего мы сегодня с вами встретились.

– Я не против, но если вы рассчитывали услышать от меня все перипетии, связанные с прохождением квеста, или узнать его суть, то я вас разочарую. Я не могу вам этого рассказать. Могу лишь сказать, что оно связано с богами и боги не всегда были богами, и не всегда жили на Тирсе!

– Очень интересно! А как же... – Панор на миг замер, а затем выругался и быстро поднялся из-за стола. – Мне надо идти...

– Да успокойтесь вы! – улыбнулся Зорге. – Ничего страшного не случилось.

– Вы прочитали глобальное уведомление?!

– Прочитал, – Зорге пожал широкими плечами. – Ну, пробудился Амнаш ото сна, это ничего не значит. Он вообще не спал! Сидел у себя в саркофаге и пользуясь теми неболь-

шим крупницами магии, доступными ему в его положении, плёл интриги, пытаясь усилить своё положение. Пробудился, означает лишь то, что с внешней двери сняли печать Белфора. Внутренняя дверь на замке, пока её не откроют, он не сможет войти в силу!

– Откуда вы это знаете? Должно быть всё наоборот! Это я должен обладать такой информацией, а не вы.

– Знаю от Ллос и это не секрет.

– Ну, раз вы говорите, что повода для паники нет, я тогда допью свой кофе, – Панор вновь сел за стол. – Кстати, как там поживает ваша подопечная, Октавия?

– А то вы не знаете, – Зорге насмешливо посмотрел на собеседника. – Наверняка за ней отдельно наблюдают.

– Это не в моей юрисдикции, – Панор развел руки в стороны. – Я за вашим петом не слежу.

– У неё всё хорошо, уже пятьдесят четвертый уровень. Если бы вы её сейчас увидели, очень сильно бы удивились...

– Господин комендант, – в личный кабинет Хрунгнира влетел запыхавшийся игрок тридцать седьмого уровня. – Там у ворот этот стоит, про которого вы говорили.

– Комик?! Что ж, пойдём, поговорим с ним.

– Он сказал, что ни о чем говорить не собирается и ждет десять минут. Если через десять минут он не получит сто тысяч импералов, нас ждут большие проблемы.

– Да-да-да, – карлик связался с Тафгаем и Паквумером,

сообщив о прибытии Комика. – Но прежде чем подчиниться его требованию, я бы хотел с ним перекинуться парой слов.

– Деньги где? – у ворот, одетый в простую одежду, не добавляющую никаких характеристик, стоял игрок с ником «Комик», бывший глава клана «Дель Арте».

– За что я должен вам заплатить столь баснословную сумму? – задал вопрос Хрунгнир, с интересом поглядывая на Комика.

– Ты же знаешь, за что. Но, раз ты тянешь время, в надежде, что тебе на помощь придут твои друзья из других замков, я тебе подыграю и объясню. Как ты видишь, я игрок нулевого уровня. У меня в шкале опыт стоит ноль! Таким образом, меня нельзя убить, я бессмертный!

– Игрок нулевого уровня не доставит много проблем, в случае, если он решит совершить нападение на замок, – хмыкнул карлик.

– Я не буду нападать на замок, я буду нападать на его обитателей, – пояснил Комик. – Причем, убивать я буду не своими руками, а вот её лапами, – эльф щелкнул пальцами, тем самым призвав своего пета, медведицу Бусинку, уже достигшую сто пятидесятого уровня. – Меня невозможно остановить. Убив Бусинку, вы лишь остановите кровопролитие на пять минут, затем я вновь её призову и продолжу терроризировать игроков клана. Износ оружия и доспехов, траты на зелья, а также то, что после второй гибели игрок выбывает из игры на час, приведет к тому, что работа замка будет па-

рализована и финансовые потери составят намного больше запрашиваемой мною суммы!

Почти одновременно открылось несколько окон телепортов и к Хрунгниру присоединились Тафгай, Линкс и Хельг.

Медведица встала на задние лапы и грозно зарычала, демонстрируя острые и длинные когти.

– Вы, всё-таки, решили попытаться счастье? – ухмыльнулся Комик. – Даже сами братья де Годар прибыли, чтобы пообщаться с игроком нулевого уровня. Господа, в данной ситуации все козыри у меня на руках. Вы, конечно, можете меня вновь оттащить на алтарь к дреу, но, боюсь, что я им не интересен. Так что отступитесь, пока не поздно. А то ведь я могу обидеться и поднять сумму в два раза.

– Хоть в три, – ухмыльнулся Олег. – Жизнь тебя ничему не учит, да, Комик?!

– Не надо хамить старшим, молодой человек. Мне нечего терять, вы ничего не можете мне сделать, а вот я в состоянии испортить вам жизнь.

– Ты неплохо жил, собирая дань с кланов, которые не пошли под руку Армана Первого, – продолжил Олег. – Жил бы так и дальше!

– Так эти кланы стали присягать вашему императору на верность, признавая его сюзереном. На Еребе осталось не больше десятка кланов, которые ещё этого не сделали.

– Вот их и терроризируй! – подал голос Тафгай. – Всё же шло по плану, какого чёрта ты на нас полез.

– В смысле по плану? – Комик ошарашенно уставился на собеседников, осознав истину. – Погодите, это что же получается, вы использовали меня, как рычаг давления на независимые кланы?! Вы моими руками, не потратив ни единого империала, не пролив ни капли крови, увеличили территорию подвластную Арману Первому почти в два раза?! – эльф, грозно сверкая глазами, сжал кулаки. – И кому в голову пришла такая идея?

– Это было коллегиальным решением, – нисколько не смутившись, ответил Тафгай. – Мы просто воспользовались ситуацией, узнав, как ловко ты смог «нагнуть» клан «Тигар». Мы предложили им защиту...

– Ну нет, мной вы манипулировать не будете, – криво усмехнувшись, произнес Комик и махнул рукой в сторону Тафгая.

Бусинка тут же с ревом кинулась на орка, но в метре от жертвы на её пути оказались Хмур и Хитрец, которые ловко сбили медведицу с ног и зафиксировали на земле. Со стороны это выглядело нелепо, хомяк и ёжик удерживали трехсоткилограммовую медведицу, сидя у нее на спине, но факт оставался фактом. Она билась, рычала, но не могла справиться с двумя петами, превосходящими её по уровням.

– Ты можешь её отозвать и призвать через пять минут, но всё повторится. Бусинка не сможет причинить вреда обитателям замка.

– Подумаешь, испугали, – Комик отозвал своего пета, от-

чего сидящие на её спине Хмур и Хитрец шлепнулись на землю и растерянно закрутили головами, ища пропажу. – Я приду сюда тогда, когда меня никто ждать не будет. Вы не сможете постоянно здесь дежурить, да и к тому же, замков много, я могу выбрать любой другой. Платите деньги, если не хотите партизанской войны.

– Никакой партизанской войны не будет, Комик, – Олег вплотную приблизился к эльфу и наклонившись к его уху, стал что-то говорить. В процессе его монолога, лицо Комика то становилось пурпурно-красным, то бледнело, а когда Олег закончил, из эльфа как будто вырвали стержень, его руки безвольно повисли, а в глазах появилась безнадежность. – Ты меня понял?

– Понял.

– В таком случае, я тебя не задерживаю.

– А как мне теперь жить? Я же думал, что тогда, в городе дроу, когда меня опустили до нулевого уровня и я получил мифического пета, что это мой второй шанс стать заметной фигурой в «Лучшем мире». Мне казалось, что я всё рассчитал...

– Ты вновь решил выделиться не тем путем, – пояснил ему Олег. – Кто тебе мешал вновь прокачаться? С таким петом ты бы уже сейчас вернул себе тот же уровень, что у тебя был до алтаря дроу. Но нет, ты решил по легкому заработать деньги...

– Есть предложение, – подал голос Ромка. – Иди к нам на

службу.

– В качестве кого?

– В качестве неучтенного фактора. Неучтенного для наших противников. Мы будем привлекать тебя к... своеобразным делам, где понадобятся твои навыки. Ежемесячный оклад пять тысяч империалов, за каждую операцию дополнительный бонус.

– Мне надо подумать, – нахмурившись, ответил Комик. – Давайте я с вами завтра свяжусь.

– Что ты ему такое сказал, Хельг? – Хрунгнир задал вопрос Олегу, как только Комик их покинул.

– Да ничего особенного, есть у меня одна поучительная притча про ванну полную зелья «Лечения»...

– Что-то я о такой притче не слышал.

– Как-нибудь потом расскажу.

– Ладно. Думаешь, Комик примет наше предложение?

– Конечно, у него нет выбора. Вернее, есть, но между работой на нас или ванной, разумный игрок выберет первый вариант.

– Куда сейчас? – вмешался Ромка.

– На Инсулу, надо кое с кем встретиться и серьезно пообщаться.

– Что опять? – удивился Ромка.

– Володя мне написал, что нашел в подворотне два трупа с размозженными головами, это те, кто напали на Куша и его друзей.

– Я понял, это их Вжик ушатала. И что?

– У них, у обоих, на внутренней стороне запястья, присутствует татуировка, три треугольника, вписанные один в другой.

– И что нам это дает?

– Много чего дает, – Олег задрал рукав куртки и глазами показал на запястье, где виднелась маленькая, практически незаметная татуировка, представляющая собой вписанные один в другой пять треугольников...

Санкт-Петербург

ноябрь-май 2023-2024 г.

БЛАГОДАРНОСТИ:

Приношу особую благодарность Поспеловой Марине, за помощь в вычитке текста и Клейменову Алексею (aka Ош-Тиш) в создании обложки для книги.

Также, за содействие и поддержку, благодарю всех своих читателей и подписчиков, в лице:

Malvina Derrik

Вароди

Екатерины Станкевич

Galina Pobežimova

Марии Дивногорской

Геннадия Шашкова

Лаурариссы

Ирины Я

Yurij Alekseev

Дмитрия Крючкова

Лёкайна

Васильевой Александры

VaLeRoN

Lususs

Ekaterina Filicheva

Павла

Владимира

Светланы

Марины Захаровой

Антон Канцеров

Ивана Степанова

Романа Щепкина

Алены Юрковой

Андрея Нестеренко (ака Сокрушитель)